Захария Ситчин

Божество 12-й планеты

Хроники Земли – 7

«Божество 12-й планеты»: Эксмо; М.; 2007

ISBN 978-5-699-18584-9

Аннотация

Знаменитый исследователь Захария Ситчин, автор сенсационных теорий палеоконтакта, давно и плодотворно разрабатывает теорию о том, что Земля в древности посещалась пришельцами из космоса. Обитатели

планеты Нибиру создали человеческую расу путем генной инженерии по образу и подобию своему, заложили основы древнейшей земной цивилизации и оставили многочисленные следы в космогонических мифологиях человечества. Аннунаки стали богами для людей. Однако откуда возникли они сами?

Продолжая тщательно анализировать и сопоставлять древние сакральные тексты, Ситчин приходит к сенсационным выводам. В своей новой книге он утверждает и убедительно доказывает, что пришельцы с планеты Нибиру сами были искусственно выведенными живыми организмами, чему немало свидетельств в Библии и древнешумерских текстах. Божество-прародитель аннунаков Аб-решит позднее стал известен на Земле под именем Иегова. По мнению Захарии Ситчина, именно переход от поклонения представителям пришельцев к религии, основанной на вере в их мудрого создателя, стал грандиозным толчком к стремительному прогрессу человечества.

Захария СИТЧИН

БОЖЕСТВО 12-й ПЛАНЕТЫ

(Хроники Земли – 7)

BLACK SEA – Черное море, MEDITERRANEAN SEA – Средиземное море,

CASPIAN SEA – Каспийское море, RED SEA – Красное море,

PERSIAN GULF – Персидский залив, Dead Sea – Мертвое море,

Tigris R. – р. Тигр, Euphrates R. – р. Евфрат, Nile River – р. Нил,

Mt. Ararat – г. Арарат, Asia Minor – Малая Азия,

Mesopotamia – Месопотамия, Tauros mountains – горы Таурус,

Zagros mountains – горы Загрос, CRETE – Крит, CYPRUS – Кипр,

НАГЛ (Hittite) LAND – Земли Хеттов, ASSYRIA -Ассирия, SUMER – Шумер,

ELAM – Элам, LEBANON -Ливан, CANAAN – ХАНААН, SINAI – Синай,

EGYPT – Египет, Hattusha -Xammyuia, Harran – Харран,

Carchemish – Каршемиш, Man – Mapu, Nineveh – Ниневия, Ashur – Ашур,

Babylon – Вавилон, Agade -Агаде, Nippur – Hunnyp, Erech – Эрех,

Ur – ypt Eridu – Эриду, Susa – Сузы, Kadesh – Кадет, Baalbek – Баалъбек,

Damascus -Дамаск, Jeriho – Иерихон, Jerusalem – Иерусалим,

Heliopolis – Гелиополь, Giza – Гиза, Memphis -Мемфис,

el Fayum – Эль-Факт, Dendera -Дендеры, Thebes – Фивы,

Karnak – Карнак, Edfu – Эдфу, Syene (Aswan) – Сиена (Асуан)

ГЛАВА 1

ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ

Встреча с божественным – это кульминация человеческого опыта, максимум возможного при жизни, как встреча Моисея с Господом на горе Синай, а также последнее и завершающее жизнь испытание, как посмертное путешествие египетских фараонов в загробную жизнь, где они присоединяются к богам в их небесной обители.

Истории о встречах человека с божественным, записанные в священных книгах и древних текстах Ближнего Востока, – это в высшей степени удивительная и завораживающая сага. Это напряженная драма, разворачивающаяся на земле и на небесах, в которой есть поклонение и молитва, вечность и духовность, любовь и секс, ревность и убийство, а также вознесение на небо и нисхождение в преисподнюю. Действующими лицами в этой драме выступают боги и богини, ангелы и полубоги, человеческие существа и андроиды, а сами встречи с божественным облекаются в форму пророчеств и видений, снов, оракулов и откровений. Это истории о человеке, разлученном с Создателем и стремящемся восстановить первичную связь и тем самым дотянуться до звезд.

Встречу с божественным можно считать важнейшим событием в человеческой жизни еще и потому, что это самое первое человеческое знание, потому что человек увидел Господа сразу же после того, как Господь сотворил его. Из Книги Бытия, первой книги Ветхого Завета, мы узнаем, как был создан первый человек на земле, Адам:

И сказал Бог:

сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему…

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его.

Можно лишь предполагать, что в момент своего рождения человек вряд ли понимал суть и значение этой первой встречи с божественным. Ни о чем не подозревал Адам и накануне следующей судьбоносной встречи, когда Господь решил сотворить для него жену:

И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену…

Первый человек был погружен в глубокий сон и поэтому не осознавал этой встречи, во время которой Господь проявил незаурядный талант хирурга. Но вскоре Адам узнал, что произошло, потому что Господь взял за руку сотворенную из ребра женщину «и привел ее к человеку». Затем Библия в нескольких словах объясняет, почему мужчина и женщина стали как «одна плоть», и завершает этот краткий рассказ фразой: «И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились». Похоже, это обстоятельство ничуть не смущало «первого свата», но почему Библия намекает на обратное? Если все другие существа в Эдеме, «животные полевые и все птицы небесные», не носили одежды, почему Адам и Ева должны (или не должны) стыдиться своей наготы? Может быть, тот, по чьему образу и подобию был создан Адам, сам носил одежду? Это важное суждение, о котором мы должны помнить, – ключ к пониманию личности Господа.

Адам и Ева были первыми людьми на Земле, и только они пережили первые встречи с божественным. Но то, что случилось в те далекие времена в Эдемском саду, стало предметом страстного стремления человека в наши дни. Даже избранные Господом пророки мечтали о подобной милости, потому что именно в Эдемском саду Господь говорил с человеческими существами и наставлял их, позволив употреблять в пищу все плоды, за исключением плодов древа познания.

Цепочка событий, которая привела к изгнанию Адама и Евы из рая, оставляет без ответа один важный вопрос: как Адам и Ева слышали Господа? Как Господь общался с человеческими существами во время этих и других встреч? Что видели люди – фигуру Господа или только божественное послание? И как передавалось это послание? Посредством личной встречи? Телепатически? Как голографическое видение? Или во сне?

Ответ на все эти вопросы может дать анализ древних текстов. Библейский текст предполагает физическое присутствие Господа во время событий в Эдемском саду. Сад не был жилищем человека, сад был божественной обителью. Господь «насадил» сад в «Едеме на востоке», а затем поселил туда человека, «чтобы возделывать его и хранить его».

Именно в этом саду Адам и Ева благодаря вмешательству змея открыли в себе сексуальность, отведав плод древа познания добра и зла, который «дает знание». Съев запретный плод, «узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания».

смоковные листья, и сделали себе опоясания».

В этот момент на сцене появляется Господь (Иегова Элогим в Еврейской Библии):

И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая.

Господь физически присутствовал в Эдемском саду, и люди могли слышать звук его шагов. Но могли ли они видеть Бога? В Библии ничего об этом не говорится, однако сам Господь мог видеть людей – или в данном случае рассчитывал увидеть, но не смог, потому что они спрятались. Тогда он позвал их: «И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему где ты?»

Далее следует диалог с Господом (а если точнее, то беседа трех лиц). Этот рассказ позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, Адам владел речью с самого начала. Правда, в этом случае неизбежно возникает вопрос: на каком языке общался Господь с человеком? Вернемся, однако, к библейскому рассказу. Адам объясняет, что спрятался, услышав шаги Господа, потому что он наг, и это объяснение вызывает дальнейшие расспросы. В конечном итоге выясняется, что Адам и Ева съели запретный плод – люди признаются в грехе, но всю вину возлагают на змея. Затем Господь Бог объявляет о наказании: женщина будет рожать детей в муках, а мужчине придется добывать пропитание в поте лица своего.

Теперь личный характер встречи с Господом уже не вызывает сомнений – Бог не только сделал Адаму и Еве «одежды кожаные», но и собственноручно одел первых людей. Несмотря на то что в рассказе явно подчеркивается «божественное» происхождение одежды, которая служит главным отличием человека от животного, его нельзя рассматривать как символический. Совершенно очевидно, что в начале времен, когда Адам и Ева жили в Эдемском саду, люди удостаивались личной встречи с Создателем.

Но внезапно Господь Бог забеспокоился. Обращаясь к неназванным коллегам, он выражает свою озабоченность такими словами: «…вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от древа жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно».

Этот переход совершается настолько неожиданно, что значение его трудно

уловить. Рассказывая о человеке-о его сотворении, его обители и проступке, – Библия вдруг обращается к опасениям Господа Бога, при этом еще раз подчеркивая почти божественное происхождение человека. Сначала было принято решение создать Адама по образу и подобию божественных творцов. Получившееся существо – результат усилий Элогим – внешне и внутренне похоже на Бога. Теперь же, отведав плод древа познания добра и зла, человек стал похож на Бога еще в одном важном аспекте. С точки зрения Бога, «Адам стал как один из Нас» – за исключением бессмертия. Поэтому все неназванные коллеги Иеговы согласились с решением изгнать Адама и Еву из рая и поставить «Херувима и пламенный меч обращающийся» у входа в Эдем, чтобы люди не могли вернуться.

Так, сам Создатель объявил о том, что человек смертен. Тем не менее людей это не остановило, и они стремятся достичь бессмертия при помощи встреч с божественным.

На чем основано это страстное желание – на воспоминаниях о реальных событиях или на мифах? Что в библейских историях является правдой, а что вымыслом?

Различные версии сотворения человека, а также попеременное использование единственного (Иегова) и множественного числа (Элогим) при упоминании о Создателе указывают на то, что создатели Ветхого Завета использовали несколько более древних текстов. Так, например, глава 5 Книги Бытия начинается с указания на «родословие Адама» (начинающееся с того дня, «когда Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его»), в строфе 14 главы 21 Книги Чисел упоминается о «книге браней Господних». Иисус Навин (10:13) отсылает слушателя за подробностями к «книге Праведного», которая также упоминается во 2-й Книге пророка Самуила. Это всего лишь несколько ссылок на гораздо более обширный корпус древних текстов.

В девятнадцатом веке достоверность библейских историй – о сотворении мира, о Великом потопе и Ноевом ковчеге, о жизни патриархов и об Исходе – стала подвергаться сомнению. Но скептицизм и неверие слабели по мере того, как совершались археологические открытия, которые, постепенно переходя от ближайшего прошлого к временам глубокой древности и обнаруживая свидетельства не только исторической, но и

доисторической эпохи, все чаще подтверждали библейские рассказы. От Египта и Нубии в Африке до руин времен империи хеттов в Анатолии (современная Турция), от Средиземноморского побережья и островов Кипр и Крит на западе до границ Индии на востоке, и особенно на землях Плодородного Полумесяца, который начинается в Месопотамии (современный Ирак) и изгибается дугой, захватывая Ханаан (современный Израиль), – везде были найдены тексты, повествующие о событиях, ранее известных только по Библии. На глиняных табличках и папирусе, на каменных стенах и памятниках восстают из небытия царства и правители, события и города, перечисленные в Ветхом Завете. Более того, во многих случаях тексты, обнаруженные, например, в Рас-Шамра (ханаанский Угарит) или совсем недавно в Эбле, сходны с теми источниками, на которые ссылается Библия. Свободные от монотеистических ограничений Ветхого Завета, древние тексты ближневосточных соседей Израиля содержат имена библейских Элогим, тем самым подтверждая правомерность использования в Библии множественного числа, когда речь идет о Боге. Эти тексты разворачивают перед нами панораму событий доисторической эпохи и рассказывают о встречах людей с богами.

До начала – около 150 лет назад – регулярных археологических раскопок в Месопотамии, или Междуречье (между реками Тигр и Евфрат), Библия служила единственным источником информации об империях Ассирии и Вавилона, об их величественных городах и надменных царях. В прошлом ученые не раз задумывались над достоверностью свидетельств Библии о существовании более трех тысяч лет назад всех этих империй, но их вера подвергалась еще большему испытанию утверждением, что царство существовало гораздо раньше, при Нимроде, который был «сильный зверолов пред Господом», и что в далеком прошлом существовали столицы царств (а значит, и высокоразвитая цивилизация) «в земле Сеннаар». Это утверждение было связано с совсем уж невероятной историей о Вавилонской башне (Бытие, глава 11), когда люди принялись строить «башню, высотою до небес», используя кирпичи из обожженной глины. Это произошло на равнине «в земле Сеннаар».

Археологи нашли эту «мифическую землю», раскопали ее города, расшифровали язык ее жителей – благодаря знанию древнееврейского языка и его предшественника аккадского, – а ее скульптуры и произведения искусства составляют гордость крупнейших музеев мира. Теперь мы называем эту землю Шумер (в переводе с древнего языка

«земля стражей»). Именно Шумер поможет нам понять библейский рассказ о Сотворении мира, а также древние ближневосточные тексты, свидетельствующие о встречах человека с божественным, потому что именно в Шумере впервые были описаны эти события.

Шумер (библейская земля Сеннаар) – это страна, в которой шесть тысяч лет назад неожиданно и буквально в одночасье возникла первая после Всемирного потопа высокоразвитая цивилизация, оставившая материальные свидетельства своего существования. Именно Шумер дал человечеству «изобретения», сочетание которых составляет основу высокоразвитой цивилизации, – здесь впервые появились не только кирпичи (как указывалось выше), но и печи для обжига, многоэтажные храмы и дворцы, медицина и фармакология, музыканты и танцоры, мастеровые и ремесленники, купцы и караванщики, своды законов и судьи, меры длины и веса, первые астрономы и первые обсерватории и первые математики. Но самым главным достижением шумерской цивилизации стало изобретение письменности: примерно в 3800 году до н. э. Шумер стал страной первых писцов, которые на глиняных табличках похожими на клинья значками (клинописью) записывали удивительные рассказы о богах и людях (такие, как «Миф творения», рис. 1). Ученые считают эти древние тексты мифами. На наш взгляд, это записи реальных событий.

Рис. 1

Археологи не просто подтвердили существование самой земли Сеннаар – Шумера. Среди их находок были глиняные таблички с древними месопотамскими текстами, очень похожими на библейские истории о Сотворении мира и о Всемирном потопе. В 1876 году сотрудник Британского музея Джордж Смит соединил разрозненные фрагменты

глиняных табличек, найденных в царской библиотеке Ниневии (ассирийская столица), и опубликовал работу «The Chaldean Account of Genesis*, в которой убедительно доказывалось, что библейский вариант сотворения мира впервые был записан в Месопотамии на несколько тысячелетий раньше.

В 1902 году Л. У. Кинг, тоже сотрудник Британского музея, в своей книге «Seven Tablets of Creation* опубликовал более полный текст мифа творения на старовавилонском языке, занимавший семь глиняных табличек. Шесть первых табличек этого текста, получившего название «Энума элиш» (по первым словам поэмы), описывают сотворение неба, земли и всего, что есть на земле, включая человека, – в полном соответствии с шестью библейскими днями творения. Седьмая табличка посвящена восхвалению верховного бога вавилонян Мардука, который обозревает дело своих рук (точно так же, как на седьмой день творения библейский Господь Бог «почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал»). Современным ученым доподлинно известно, что ассирийские и вавилонские версии этого и других «мифов» представляют собой переводы более древних шумерских текстов (несколько измененные для возвеличивания верховных богов Ассирии и Вавилона). История, как верно указал в своей знаменитой книге Сэмюэл Крамер («History Begins at Sumer», 1959), начинается в Шумере.

Все началось, как свидетельствуют многочисленные тексты, в незапамятные времена с приводнения в Персидском заливе или Аравийском море группы из пятидесяти АННУНАКОВ – в буквальном переводе «те, кто спустился с небес на землю». Они высадились на берег и под руководством ЭА («тот, чей дом вода»), который был блестящим ученым, основали первое поселение на земле, дав ему имя Э.РИДУ («дом вдали от дома»). Для выполнения своей миссии – добычи золота из вод Персидского залива – пришельцам потребовались и другие поселения. Золото было необходимо родной планете аннунаков, чтобы при помощи экрана из золотых частиц защитить редеющую атмосферу. По мере того как состав экспедиции увеличивался, а работы принимали все больший размах, Эа получил еще один титул – ЭН.КИ («господин земли»).

Однако первые колонисты потерпели неудачу. Родная планета (НИБИРУ) не получила необходимого количества золота. Поэтому вскоре был разработан другой план, предусматривающий более трудоемкий способ добычи золота – в шахтах АБ.ЗУ, то есть на юго-востоке Африки. На Землю прибыли дополнительные отряды аннунаков (в конечном итоге на

Землю прибыли дополнительные отряды аннунаков (в конечном итоге на нашей планете обосновались 600 колонистов), а другая группа, или ИГИ.ГИ («те, кто наблюдают и видят»), оставалась на орбите, обслуживая космические челноки, межпланетные корабли и орбитальные станции (по свидетельству шумерских текстов число игигов доходило до 300). Чтобы исключить возможность повторного провала, правитель Нибиру по имени АНУ («божественный») послал на Землю единокровного брата Энки/Эа по имени ЭНЛИЛЬ («верховный правитель»). Он был сторонником строгой дисциплины и талантливым администратором. Энки поручил организацию добычи золотой руды в Абзу, а Энлиль остался руководить семью Городами Богов в ЭДИНЕ («доме справедливых»), земле, где 400 тысяч лет спустя расцветет шумерская цивилизация. Каждый из этих городов выполнял особую функцию: центр управления миссией, космопорт, центр металлургии и даже медицинский центр, которым руководила НИН.МАХ («могущественная госпожа»), единокровная сестра и Энки, и Энлиля.

Факты, представленные и проанализированные в пяти книгах «Хроник Земли» и книге «Назад в будущее», указывают на то, что период обращения планеты Нибиру составляет 3600 земных лет – промежуток времени, который шумеры называли САР. В Шумерском Царском списке, где записаны события доисторической эпохи, течение времени тоже измеряется в сарах. Ученые, открывшие и сделавшие перевод этого текста, называют периоды правления руководителей аннунаков «легендарными», или «фантастическими», поскольку они находились у власти 28 800, 36 000 и даже 43 200 лет. Но на самом деле Царский список свидетельствует лишь о том, что тот или иной командир аннунаков руководил конкретным поселением 8, 10 или 12 саров. Переведенные в земные годы, они становятся «фантастическими» – 28 800 лет (8 x 3600) и так далее, – но с точки зрения аннунаков это всего лишь восемь или десять лет, то есть вполне разумный (и даже не очень длительный) промежуток времени.

Именно единица изменения времени сар позволяет объяснить кажущееся бессмертие древних «богов». По определению год – это время, за которое планета совершает полный оборот вокруг Солнца. Период обращения Нибиру составляет 3600 земных лет, но для ее обитателей – это всего лишь год. Шумерские и другие ближневосточные тексты рассказывают о рождении и смерти этих «богов». Только с точки зрения землян (имя Адам в буквальном переводе с древнееврейского означает «созданный из земли») жизненный цикл аннунаков был таким длинным, что они были практически бессмертными.

Аннунаки прибыли на Землю за 120 саров до Всемирного потопа, то есть за 432 000 лет до всемирной катастрофы. В это время на Земле еще не было человека. В течение сорока саров аннунаки добывали золото в копях Абзу, но затем рабочие взбунтовались. В древнем тексте на аккадском языке (прародитель вавилонского, ассирийского и древнееврейского языков), получившем название «Миф об Атрахасисе», подробно описывается это восстание и породившие его причины. Энлиль призывал к жестким мерам, чтобы заставить аннунаков продолжить работу в шахтах, и к наказанию зачинщиков. Энки выступал за терпимость. Ану, к которому обратились за советом, проявил сострадание к бунтовщикам. Где же выход из тупика?

Энки предложил научное решение проблемы: «Давайте создадим примитивного рабочего и переложим на его плечи весь тяжелый труд», – сказал он. Остальные лидеры аннунаков стали спрашивать, как это сделать. Как создать Адама! У Энки уже был готов ответ:

Творенье, что ты назвала, уже существует.

Он нашел «творенье» – гоминида, продукт эволюции на Земле, – на юго-востоке Африки, «над Абзу». «Остается лишь, – добавил он, – придать ему подобие богов».

Собравшиеся на совет боги – руководители аннунаков – с радостью ухватились за это предложение. По просьбе Энки они выделили ему в помощь начальника медицинской службы Нинмах. Назвав ее «повитухой богов», они сказали: «Сотвори человека, да несет он бремя! Да примет труды, что Энлиль назначил! Корзины богов – носить человеку!»

В первой главе Книги Бытия дискуссия, которая привела к этому решению, сжата до одной строчки: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему». С согласия собравшихся «нас» поставленная задача была исполнена: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его».

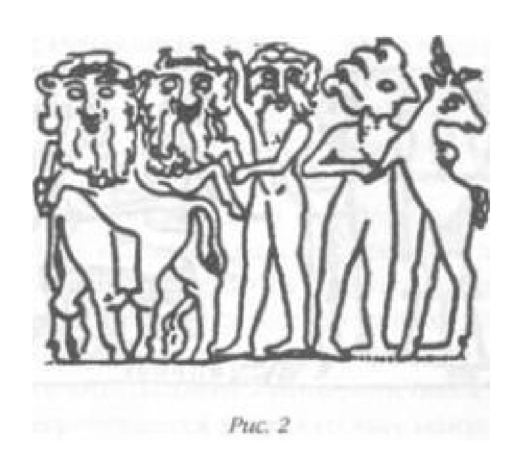
Термин «образ» – элемент или процесс, посредством которого уже существовавшее «творенье» могло быть поднято в своем развитии до необходимого аннунакам уровня, исключая «знания» и «бессмертие», – становится понятнее, если обратиться к описанию жившего на нашей планете примитивного «творенья». В одном из древних текстов (ученые

назвали его «Миф о скоте и хлебе») говорится:

Когда впервые Человек был сотворен, не знал он хлеба,

не знал еще одежд он, кроме шкур; жевал траву он, словно овцы. И воду из канавы пил…

Это точное описание гоминидов, населявших Землю наряду с другими животными. Шумерские рисунки, вырезанные на каменных цилиндрах (так называемые «цилиндрические печати»), изображают подобных гоминидов среди животных, только они стоят на двух ногах – очевидное (к сожалению, игнорируемое учеными) изображение Homo erectus (рис. 2). Именно этому существу Энки предложил придать «подобие богов» и посредством генной инженерии создать землянина, или Homo sapiens.

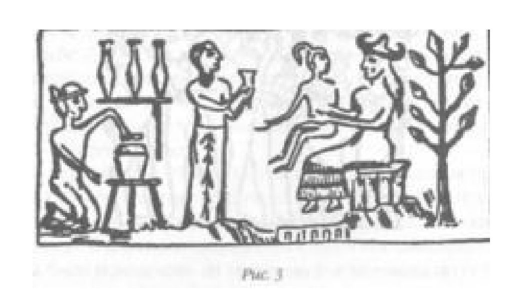

Рис. 2

Указание на то, что процесс сотворения человека предполагал генетические манипуляции, содержится во второй главе Книги Бытия: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою». В «Мифе об Атрахасисе» и других месопотамских текстах описывается более сложный процесс создания человека. Это был творческий процесс, совершенствовавшийся методом проб и ошибок, пока вся процедура не была окончательно отработана и Энки с Нинмах не получили желаемый результат (за ту роль, которую Нинмах сыграла в сотворении человека, она получила титул НИН.ТИ, «госпожа жизни»).

В лаборатории под названием Бит Шимти – «дом, где вдыхается ветер жизни» – «сущность» юноши-аннунака была соединена с яйцеклеткой самки гоминида. Оплодотворенную яйцеклетку имплантировали в матку одной из женщин-аннунаков. После напряженного ожидания на свет

одной из женщин-аннунаков. После напряженного ожидания на свет появилась «модель» человека, и Нинмах, высоко подняв новорожденного, торжествующе воскликнула: «Это я сотворила, мои создали руки!»

На цилиндрических печатях шумерские художники изобразили этот кульминационный момент, когда Нинмах/Нинти поднимает новорожденного, чтобы все могли увидеть его (рис. 3). Таким образом, резьба на маленьком цилиндре из камня – это графическая запись первой встречи человека с божественным.

Рис. 3

В Древнем Египте, где «богов» аннунаков называли Нетеру («стражники»), а их неизменным атрибутом являлось шахтерское кайло, сотворение первого человека из глины приписывалось богу с бараньей головой Хнему («тот, кто объединяет»), который в древних текстах предстает как «создатель человека… отец, что был в начале».

Египетские художники, подобно своим предшественникам шумерам, тоже изобразили момент первой встречи человека и бога (рис. 4) – Хнему держит сотворенное им существо, а ему помогает сын Тот (бог научных знаний и медицины).

Рис. 4

Адам – что согласуется и с библейской версией – действительно появился

на свет один. Но после того как «модель» человека доказала свою жизнеспособность, был запущен проект массового воспроизводства «детей из пробирки». Приготовив дополнительное количество ТИ.ИТ – «то, что содержит жизнь», или библейская «глина», – подвергнувшееся генетическим манипуляциям с целью создания примитивного рабочего, Нинмах отложила четырнадцать ломтей «глины», семь направо и семь налево. Оплодотворенные яйцеклетки поместили в матки «богинь рожденья». В результате на свет появились семь мужских и семь женских особей «смешанного» существа – в полном соответствии с одной из версий Книги Бытия, утверждающей, что «…мужчину и женщину сотворил их».

Однако, подобно любому гибриду (примером тому может служить мул, помесь лошади и осла), «смешанный» человек был бесплоден. Библейский рассказ о том, как человек получил «знание», или способность к размножению, в аллегорической форме описывает второй этап манипуляций с генами. Главным действующим лицом на этот раз выступают не Иегова-Элогим или Адам с Евой, а змей. Именно он становится инициатором важных биологических изменений.

В оригинале Библии для обозначения «змея» используется слово Нахаш. Это слово имеет еще два значения: «тот, кто знает секреты» и «тот, кто знает медь». Последние два значения, по всей видимости, происходят от одного из шумерских эпитетов Энки, БУЗУР, что означает «тот, кто открывает секреты» и «тот, кто знает рудники».

И действительно, символом Энки в Шумере считалась змея. В одной из предыдущих книг («Назад в будущее») мы высказали предположение, что в основу эмблемы из двух переплетенных змей (рис. 5а), сохранившейся до наших дней в виде эмблемы медицины, легла – в древнем Шумере! – структура двойной спирали ДНК (рис. 5б). Этот факт указывает на прямую связь с генной инженерией. Далее мы покажем, что генетические манипуляции Энки в Эдемском саду лежат в основе орнамента двойной спирали на изображениях древа жизни. Энки передал знания в области генетики и символ в виде переплетенных змей своему сыну Нингишзидду (рис. 5c), которого отождествляют с египетским богом Тотом; греки называют этого бога Гермесом, и его посох украшен эмблемой из переплетенных змей (рис. 5d).

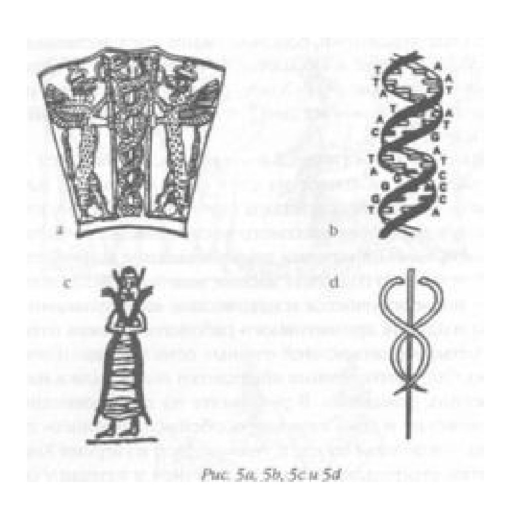

Рис. 5a, 5b, 5c и 5d

Исследуя двойное и даже тройное значение имени Энки, мы не можем не вспомнить библейскую историю о том, как скитавшиеся по пустыне израильтяне страдали от неизвестной болезни: эпидемия прекратилась лишь после того, как Моисей изготовил «медного змея» и высоко поднял его, взывая о помощи к Господу.

Неудивительно, что вторая встреча с богами, когда человеку была дарована способность к размножению, также запечатлена древними «фотографами» – художниками, которые вырезали зеркальные изображения на небольших каменных цилиндрах, так чтобы после прокатывания печати по сырой глине на ней оставался «позитив». Археологи нашли такие изображения в дополнение к рисункам, иллюстрирующим сотворение Адама. На одном из таких рисунков «Адам» и «Ева» сидят по обе стороны от дерева, а за спиной Евы располагается змей (рис. 6а). На другом изображении великий бог сидит на холме, напоминающем трон; из холма выползают две змеи. Вне всякого сомнения, это Энки (рис. 6б). Справа от него располагается мужчина, причем отходящие от него ветви имеют форму пениса, а слева женщина с ветвями в виде вагин; женщина держит в руках небольшое плодовое дерево (предположительно древо познания). За происходящим наблюдает грозный бог, – скорее всего, это разгневанный Энлиль.

Все эти тексты и изображения, подтверждающие библейский рассказ, рисуют подробную картину событий с узнаваемыми участниками – сагу о встречах человека с богами. Тем не менее ученые в большинстве своем отбрасывают эти свидетельства как «мифологию». Для них рассказ о событиях в Эдемском саду – просто миф, выдумка, действие которой разворачивается в несуществующем месте.

Рис. 6а и 6b

Но что, если такой рай – сад с искусственно высаженными фруктовыми деревьями – действительно существовал в те незапамятные времена, когда в других местах единственным «садовником» оставалась природа? Что, если в древности существовала земля с названием «Эдем», реальное место, где действительно происходили все эти события?

Спросите любого, где был создан Адам, и вы наверняка услышите ответ: в Эдемском саду. Однако история человечества началась совсем в другом месте.

Месопотамская легенда, впервые записанная шумерами, помещает первый этап сотворения человека в некое место «над Абзу» – к северу от золотых копей. После того как первые группы «смешанных» людей приступили к делу, для которого их создавали, – работе в золотых копях, – аннунаки из семи поселений в ЭДИНЕ тоже потребовали себе помощников. Жители юго-востока Африки возражали, и в результате разгорелся конфликт. В тексте, получившем название «Миф о мотыгах», рассказывается о том, что аннунаки из Э.ДИНА под предводительством Энлиля силой захватили часть «примитивных рабочих» и увезли в Эдем, где они должны были служить аннунакам. Другой текст, «Миф о скоте и хлебе», повествует, что, «когда с высот Небес на Землю велению Ану послушные, спустились аннунаки», на Земле еще не было ни съедобных растений, ни овец, ни коз. Аннунаки не насытились даже после того, как в «комнате творения» создали для себя пищу. Тогда:

Ану, Энлиль, Энки и Нинмах Черноголовых создали, а после растения пышные на земле умножили… в Э.ДИНЕ поместили их.

Вопреки расхожему мнению, Библия рассказывает ту же историю. В Ветхом Завете последовательность сотворения мира (Бытие, глава 2) совпадает с той, что описана в «Энума элиш»: сначала были созданы небо и Земля, а потом человек (в Библии не указывается, где именно). Затем «насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке» (от того места, где был сотворен Адам), и только после этого он «поселил» в раю созданного им человека:

И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его.

Любопытные сведения о «географии творения» (введем такой термин) и, следовательно, о первых встречах с божественным содержатся в «Книге Юбилеев». Этот текст, составленный в эпоху Второго Храма, был известен под названием «Свидетельство Моисея», поскольку он начинается с ответа на вопрос, откуда люди знают о событиях столь давних времен, предшествовавших появлению человека. Эти сведения сообщил Моисею «Ангел лица», представший перед ним на горе Синай по повелению Господа. Название «Книга Юбилеев», которое дали этому тексту греческие переводчики, основано на хронологической структуре, когда отсчет времени ведется «юбилеями», в которых годы называются «днями» и «неделями».

Совершенно очевидно, что составители «Книги Юбилеев» опирались на доступные в то время источники (помимо канонической Книги Бытия), ссылки на которые встречаются в Библии, а также другие тексты, упоминаемые в каталогах месопотамских библиотек, но до сих пор не найденные. В «Книге Юбилеев» утверждается, что ангелы перенесли Адама в Эдемский сад, «после того как Адам пробыл сорок дней в стране, где он был сотворен», а Еву – «когда жена (Ева) окончила восемьдесят дней». Другими словами, Адам и Ева были созданы в другом месте.

Повествуя о последующем изгнании первых людей из рая, «Книга Юбилеев» дополняет эту важную информацию: «Адам и его жена вышли из рая Едем, и жили в земле Елдад, в той земле, где они были созданы». То есть из Эдема они вернулись в Абзу, на юго-восток Африки. И здесь во второй юбилей Адам «познал» свою жену, и «в третью седмину во второй юбилей родила она Каина, и в четвертую родила Авеля, и в пятую родила дочь свою Аван». (В Библии говорится, что у Адама и Евы после этого родились еще сыновья и дочери, а в неканонических текстах приводится их

родились еще сыновья и дочери, а в неканонических текстах приводится их число – шестьдесят три.)

Эта последовательность событий, согласно которой человечество произошло от одной прародительницы (причем не в месопотамском Эдеме, а в Абзу на юго-востоке Африки), полностью подтверждается новейшими научными открытиями, которые легли в основу теорий об африканском происхождении человека. Не только ископаемые останки, но и генетические особенности Homo sapiens указывают на то, что родиной современного человека является Южная Африка. Антропологические и генетические исследования дают все основания предполагать, что «Ева» – женщина, от которой произошли все люди, – жила в этом регионе планеты примерно 250 тысяч лет назад. (Это открытие, в основу которого легло исследование ДНК, передающейся только по материнской линии, было подтверждено в 1994 году исследованиями ядерной ДНК и дополнено в 1995 году, и это позволило ученым сделать вывод, что «Адам» жил примерно 270 тысяч лет назад.) С юга Африки различные ветви Homo sapiens (неандертальцы, кроманьонцы) пришли в Европу и Азию.

Тот факт, что библейский Эдем можно отождествить с колонией аннунаков, куда они привезли примитивных рабочих из Абзу, подтверждается и лингвистическим анализом. Совершенно очевидно, что название «Эдем» происходит от шумерского ЭДИН через промежуточный термин Эдинну на аккадском языке (от которого произошли вавилонский, ассирийский и древнееврейский языки). Более того, при описании изобилия воды в раю (что само по себе удивительно, поскольку запасы воды на Ближнем Востоке зависят от дождей в короткий зимний период) в Библии рассказывается о географических особенностях, которые также указывают на Месопотамию. В Священном Писании утверждается, что Эдемский сад был расположен у водоема, в который впадали четыре реки:

Из Едема выходила река для орошения рая;

и потом разделялась на четыре реки.

Имя одной Фисон: она обтекает

всю землю Хавила, ту, где золото;

и золото той земли хорошее;

там бдолах и камень оникс.

Имя второй реки Тихон:

она обтекает всю землю Куш.

Имя третьей реки Хиддекель: она протекает пред Ассириею.

Четвертая река Евфрат.

Несомненно, что две райских реки, Хиддекель и Евфрат, – это две главных реки Месопотамии (отсюда и название этой местности, означающее «земля между рек»), то есть Тигр и Евфрат. Ученые едины во мнении, что библейские названия этих рек происходят от их шумерских имен (через промежуточные аккадские): Идилбат и Пуранну.

Каждая их этих рек имеет собственное русло, и они то почти сливаются вместе, то расходятся, но их истоки находятся в горах Анатолии к северу от Месопотамии. Именно здесь ученые искали и две других реки рая. Однако для Фисона и Тихона не обнаружилось подходящих кандидатов, удовлетворявших библейскому описанию. Поэтому зона поисков была расширена. Высказывались предположения, что «земля Куш» – это Эфиопия или Нубия, и тогда Тихон («бурный») не что иное, как Нил с его порогами. Фисон (возможно, это название переводится как «тот, кто успокоился») чаще всего отождествляли с Индом, а землю Хавила – с индийским субконтинентом или даже с не имеющим выхода к морю Луристаном. Главный недостаток этих гипотез в том, что ни Инд, ни Нил не впадают в тот же водоем, что месопотамские Тигр и Евфрат.

Названия Куш и Хавила встречаются в Библии несколько раз – как географические названия и как названия народов и стран. В списке народов (Бытие, глава 10) Хавила перечисляется в одном ряду с такими именами, как Сева, Савта, Рама, Савтеха, Шева и Дедан. Все это названия народов и земель, которые Библия связывает с потомками Измаила, сына Авраама и служанки Агари, однозначно указывая, что их земли находились на Аравийском полуострове. Эти предания согласуются с выводами

современных исследователей, изучавших племена Аравии. Выяснилось, что даже имя Агарь совпадает с названием древнего города, что находился на востоке Аравийского полуострова. Е.А. Кнауф («Измаил», 1985) расшифровывает название «Хавила» как «земля песков» и идентифицирует его с названием южной части Аравии.

Однако, несмотря на эти убедительные свидетельства, в Аравии невозможно найти реку, которую можно было бы отождествить с библейским Фисоном, просто потому, что весь Аравийский полуостров представляет собой безводную пустыню.

Неужели Библия ошибается? Неужели вся история о райском саде и о первых встречах людей с богом – это всего лишь миф?

Но твердое убеждение в достоверности приведенных в Библии фактов заставляет задуматься над следующим вопросом: почему Ветхий Завет относительно подробно описывает географию и минералогию земель, по которым протекает река Фисон (Хавила), сообщает об изгибающемся русле Тихона, просто указывает местоположение Хиддекель (пред Ассириею), но ограничивается лишь названием четвертой реки, Евфрата, не приводя дополнительных географических ориентиров?

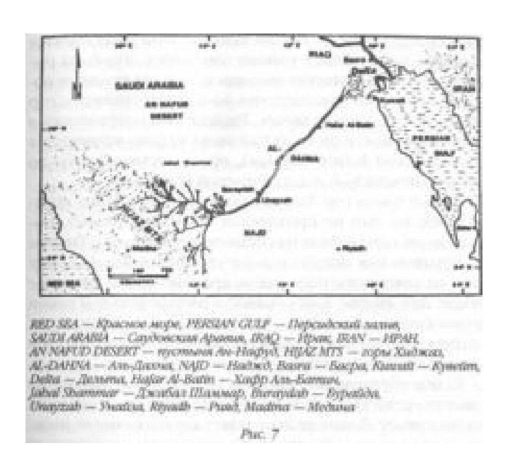
Мы высказали предположение, что читателям Книги Бытия не было нужды объяснять, где находится Евфрат, а для идентификации реки Хиддекель (Тигр) было достаточно простого упоминания об Ассирии. Однако следовало пояснить, что Тихон – очевидно, менее известная река – огибает землю Куш, а также указать, что совершенно незнакомая читателю река Фисон протекает в земле Хавила, известной лишь по привозимым оттуда товарам.

Это предположение начало подтверждаться в конце 80-х годов, когда исследование пустыни Сахара (в Северной Африке, на востоке Египта) при помощи радаров, установленных на орбитальных спутниках, и другой аппаратуры космического челнока «Колумбия» выявило засыпанные песком русла рек, когда-то протекавших по этим землям. Последующие исследования на местности доказали, что в древности – приблизительно с 200 000-го по 4000-й год до н.э., когда произошла смена климата, – это был богатый водными ресурсами регион с несколькими главными реками и многочисленными притоками.

Открытия, сделанные в Сахаре, заставили нас задуматься: а не могло ли то же самое произойти в Аравийской пустыне? Может быть, через несколько тысячелетий после написания главы 2 Книги Бытия (совершенно очевидно, что тогда уже знали об Ассирии) климат значительно изменился и река Фисон исчезла под слоем песка?

Подтверждение этой теории пришло неожиданно в марте 1993 года. Директор Центра дистанционного зондирования при Бостонском университете Фарук Эль-Баз объявил о том, что его сотрудники обнаружили на Аравийском полуострове засыпанную песками реку, русло которой протянулось более чем на 530 миль от гор на западе Аравии до Персидского залива. Там она образовывала дельту, занимавшую большую часть современного Кувейта, и достигала современного города Басра, сливаясь с реками Тигр и Евфрат. Глубина реки на всем ее протяжении составляла около пятидесяти футов, а ширина в некоторых местах могла достигать трех миль.

Исследование ученых из Бостонского университета позволяет сделать вывод о том, что в Последний ледниковый период (11 000-6000 лет назад) климат Аравийского полуострова был достаточно влажным и дождливым, чтобы поддерживался уровень воды в реке. Но примерно 5000 лет назад климат Аравии изменился и стал засушливым, в результате чего река пересохла. Со временем перемещаемые ветром песчаные дюны засыпали русло, уничтожив все свидетельства существования некогда полноводной реки. Снимки с высоким разрешением, полученные при помощи спутников «Landsat», позволяют увидеть изменение структуры песчаных дюн при пересечении этой линии, протянувшейся на сотни миль и оканчивающейся на территории Кувейта в районе Басры загадочными отложениями гравия, состоящего из пород, которые встречаются в горах Хиджаз на западе Аравийского полуострова. Полевые исследования подтвердили существование древней реки (рис. 7).

RED SEA — Красное море, PERSIAN GULF — Персидский залив, SAUDI ARABIA — Саудовская Аравия, IRAQ — Ирак, IRAN — ИРАН, AN NAFUD DESERT — пустыня Ан-Нафуд, HIJAZ MTS — горы Хиджаз, AL-DAHNA — Аль-Дахна, NAJD — Наджд, Basra — Басра, Kuwait — Кувейт, Delta — Дельта, Hafar Al-Batin — Хафр Аль-Батин, Jabal Shammar — Джабал Шаммар, Buraydah — Бурайда, Unayzah — Унайза, Riyadh — Рияд, Madina — Медина

Рис. 7

Доктор Эль-Баз дал высохшей реке имя «Кувейт». Мы предполагаем, что в древности ее называли Фисон. Эта река пересекала Аравийский полуостров, который в те далекие времена служил источником золота и драгоценных камней.

А что можно сказать о реке Тихон, которая «обтекает всю землю Куш»? В Библейском списке народов Куш упоминается дважды: сначала рядом с такими хамитско-африканскими землями, как Египет, Фут и Ханаан, а второй раз – как одна из земель Месопотамии, где правителем был Нимрод, царство которого «вначале составляли Вавилон, Эрех, Аккад и Халне, в земле Сеннаар» (Шумер).

По всей вероятности, месопотамский Куш располагался к востоку от Шумера, в районе гор Загрос. Это была родина касситов, которых аккадцы называли кушшу и которые во втором тысячелетии до н. э. спустились с гор Загрос и захватили Вавилон. Древнее имя сохранилось в названии Кушан одного из районов Суз (оно встречается в библейской Книге Есфирь), просуществовавшего до времен Персидской и даже Римской империи.

В этой части гор Загрос протекают несколько крупных рек, но они не привлекали внимание ученых, поскольку ни одна из них не соединяет свои воды с Тигром и Евфратом (их истоки находятся в нескольких сотнях миль на северо-восток). А если древние имели в виду не общие истоки рек, а их слияние в районе устья? В таком случае Тихон – четвертая река рая – должна сливаться с Тигром, Евфратом и недавно открытой «рекой Кувейт» при впадении в Персидский залив!

Таким образом, мы без труда находим «кандидата» на райскую реку Тихон.

Это Карун, главная река древней земли Кушшу. Длина ее составляет около пятисот миль, русло образует необычную петлю, а истоки находятся на склонах массива Зердкух на юго-западе современного Ирана. В верхнем течении река проходит по глубоким ущельям, протянувшимся в северном направлении («верх», если смотреть на современную карту), а затем делает петлю и поворачивает на юг, покидая горы Загрос и зигзагами приближаясь к Персидскому заливу. Последние сто миль Карун течет, плавно изгибаясь, по Месопотамской низменности к слиянию с Тигром и Евфратом – в заболоченной дельте они образуют горловину Персидского залива (так называемую реку Шатт-эль-Араб, которая в наши дни является предметом пограничных споров между Ираном и Ираком).

Расположение этой реки, дута, которую она описывает, бурное верхнее течение и слияние с тремя другими реками в горловине Персидского залива – все это дает основание полагать, что реку Карун вполне правомерно отождествлять с библейской рекой Гихон, которая «обтекает всю землю Куш». В сочетании с открытием главной реки Аравийского полуострова, которое стало возможным благодаря достижениям космической эры, это отождествление позволяет с уверенностью говорить, что Эдемский сад находился на юге Месопотамии, подтвердить реальное существование этого места и убедительно доказать, что в основе рассказов о встречах людей с богами лежат факты, а не миф.

Утверждение о том, что Южная Месопотамия и Древний Шумер и есть тот самый ЭДИН, или библейский Эдем, не просто устанавливает географическое соответствие между шумерскими текстами и библейским рассказом. Мы получаем возможность идентифицировать тех, с кем встречались представители человечества. ЭДИН – это дом («Э») справедливых («ДИН»). Полное название этих существ, ДИН.ГИР, означает «справедливые из огненных ракет» и пиктографически изображается в виде двухступенчатой ракеты, командный отсек которой может отделяться для спуска на поверхность планеты (рис. 8a). По мере того как пиктограммы трансформировались в клинописный шрифт, этот значок сменился символом звезды, имевшим значение «божественные»; впоследствии, в Ассирии и Вавилоне, символ еще больше упростился, превратившись в скрещенные клинья (рис. 8b), и на аккадском языке стал читаться как «илу» – «высокие».

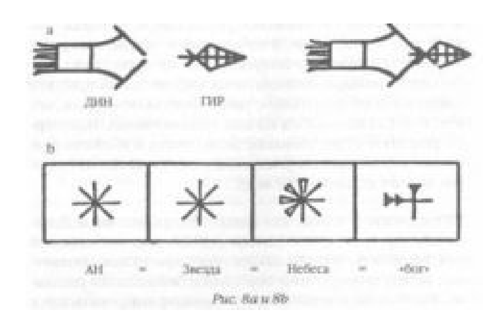

Рис. 8a и 8b

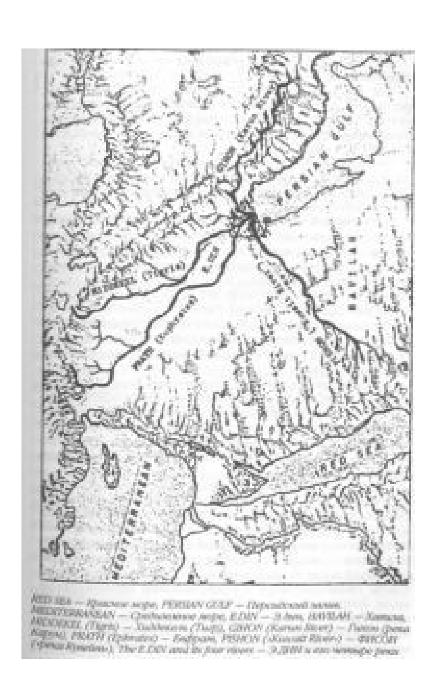
Месопотамские мифы о сотворении мира не только предлагают ответ на загадку, кто были эти боги, принимавшие участие в сотворении человека (даже в монотеистической версии, которая изложена в Библии, сохраняется множественное число: «…сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему»). В древних текстах содержится объяснение, почему это произошло.

Имеющиеся свидетельства не оставляют сомнений, что Элогим из Книги Бытия не кто иной, как шумерские ДИН.ГИР. Именно им приписывается сотворение Адама, и именно их лидеры (часто несогласные друг с другом) – Энки, Энлиль, Нинмах – были теми, с кем впервые встретился Homo sapiens.

Изгнание из рая завершило первый этап взаимоотношений богов и людей. Лишившись рая, но обретя знания и способность к продолжению рода, человечество теперь было навеки связано с Землей:

…в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.

Но люди не желали примириться с такой судьбой. Созданный по образу и подобию Дингир/Элогим и обладающий их генами, человек видел себя частью небес – других планет, звезд и всей Вселенной. Он стремился присоединиться к богам в их небесной обители, обрести бессмертие. Для этого он, как свидетельствуют древние тексты, продолжал искать встречи с божественным – без вооруженных херувимов, преграждавших путь.

Первый язык

Обладали ли Адам и Ева речью и на каком языке они разговаривали с Богом?

Еще несколько десятилетий назад ученые настаивали, что первым из людей заговорил кроманьонец, что произошло это примерно 35 тысяч лет назад и что языки развивались среди живущих в одной местности кланов в период от 8000 до 12 000 лет назад.

Эта точка зрения противоречит Библии, согласно которой Адам и Ева разговаривали на членораздельном языке, а до постройки Вавилонской башни «на всей земле был один язык и одно наречие».

В 60– х и 70-х годах XX века сравнительный анализ привел ученых к выводу, что все несколько тысяч известных языков -в том числе тех, на которых говорят американские индейцы, – можно разделить на три группы. Ископаемые останки, недавно найденные на территории Израиля, свидетельствуют о том, что 60 тысяч лет назад неандертальцы уже могли разговаривать, как современный человек Вывод о существовании примерно 100 тысяч лет назад единого «протоязыка» подтверждается исследованиями, которые провели в середине 1994 года специалисты Калифорнийского университета в Беркли.

Применение достижений генетики к исследованию речи и языков позволило предположить, что способность к членораздельной речи, отличающая человека от обезьяны, имеет генетическую основу. Исследования показывают, что у всех нас действительно была единая праматерь «Ева» и что она появилась 200-250 тысяч лет назад с «даром болтать языком».

Некоторые ортодоксы убеждены, что «протоязыком» был древнееврейский – язык Священной Библии. Это маловероятно, поскольку древнееврейский происходит от аккадского, которому, в свою очередь, предшествовал шумерский язык Но можно ли считать первым язык шумеров, народа, жившего в «земле Сеннаар»? Это справедливо лишь для эпохи, наступившей после Великого потопа, тогда как месопотамские тексты свидетельствуют о существовании «до-потопного» языка. Антрополог Кэтлин Гибсон из Техасского университета в Хьюстоне убеждена, что говорить и считать человек научился одновременно. Может быть, первый язык – как и все остальные знания – человечество получило от аннунаков?

ГЛАВА 2

ПОСЛЕ ИЗГНАНИЯ ИЗ РАЯ

Изгнание Адама и Евы из Эдемского сада, на первый взгляд кажущееся намеренным и решительным разрывом связей между человеком и его создателями, вовсе не было окончательным. В противном случае свидетельства о встречах с божественным на этом заканчивались бы. Однако изгнание стало лишь началом новой фазы этих отношений, которая лучше всего характеризуется термином «прятки». Встречи людей с богами стали редкими и проходили в видениях и снах.

Начало этой новой фазы не предвещало ничего хорошего – это была настоящая трагедия. Совершенно неожиданно это привело к появлению новых людей, Homo sapiens sapiens. Вскоре выяснилось, что и сама трагедия, и ее непредсказуемые последствия заронили семена разочарования богов в человеке.

Однако вовсе не изгнание из рая – этот излюбленный предмет проповедей о «грехопадении человека» – стало причиной намерения стереть род людской с лица земли при помощи Потопа. Это был немыслимый акт братоубийства: когда на земле жили всего четыре человека (Адам, Ева, Каин и Авель), брат убил брата!

Так в чем же все-таки дело? Все в том же – во встречах с божественным…

История, рассказанная в Библии, начиналась как идиллия:

Адам познал Еву, жену свою;

и она зачала, и родила Каина,

и сказала: приобрела я человека от Господа.

И еще родила брата его, Авеля. И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец.

Так, всего лишь двумя стихами Библия знакомит читателя с новым этапом в жизни человечества и подготавливает сцену для новой встречи с божественным. Несмотря на кажущийся разрыв между Богом и человеком, Иегова по-прежнему наблюдает за людьми. Каким-то образом – Библия опускает подробности – выведены культурные сорта зерновых и одомашнен скот, и Каин становится земледельцем, а Авель скотоводом. Первым делом братья решили преподнести плоды своего труда Богу. Этот поступок свидетельствует о том, что именно благодаря божественному вмешательству стали возможны эти два способа добычи пищи. Каин и Авель предвкушали встречу с божественным, однако:

…призрел Господь на Авеля и на дар его,

на Каина и на дар его не призрел.

Каин сильно огорчился, и поникло лице его.

Вероятно, Господь, встревоженный таким развитием событий, напрямую обратился к Каину, пытаясь смягчить его гнев и разочарование. Но все тщетно: когда два брата остались одни в поле, «восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его».

Вскоре Иегова призвал Каина к ответу. «Что ты сделал? – в гневе и отчаянии вскричал Господь. – Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли…» В наказание Каин был отправлен скитаться по земле, но и сама земля тоже была проклята – она утратила плодородие. Осознав тяжесть совершенного преступления, Каин испугался возмездия. «И сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его».

Что же представляла собой «печать Каина»? Библия об этом умалчивает, а все догадки остаются лишь догадками. Мы высказали предположение (в книге «Потерянные царства»), что этой печатью могли быть генетические изменения – такие, как отсутствие у потомков Каина волос на лице, – эту «печать» невозможно не заметить. Поскольку отсутствие волос на лице характерно для американских индейцев, мы предположили, что, после того как «пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема», скитания привели его семью еще дальше, в Азию и на Дальний Восток; затем они пересекли Тихий океан и поселились в Мезоамерике. Когда скитания закончились, у Каина родился сын Енох, а Каин построил город «и назвал город по имени сына своего». В предыдущих работах мы указывали, что ацтеки называли свою столицу Теночтитлан, или «город Теноча», – в честь далекого предка, пришедшего со стороны Тихого океана. На языке ацтеков многие имена имеют префикс «т», и поэтому город вполне мог быть назван в честь Еноха.

Где бы ни закончил свои скитания Каин и какова бы ни была наложенная на него «печать», совершенно очевидно, что этот последний акт драмы с участием Каина и Авеля требовал божественного вмешательства, тесного контакта между богом и Каином, чтобы наложить на преступника «проклятие».

Судя по взаимоотношениям между человеком и Богом, после изгнания из рая такие встречи случались очень редко. По свидетельству Книги Бытия, только седьмой «до-потопный» патриарх (из рода, начавшегося Адамом и закончившегося Ноем) удостоился чести непосредственного контакта с Элогим. В возрасте 365 лет (что соответствует числу дней в году) «ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его» – то есть он был взят в небесную обитель.

Но если Бог так редко являл себя, а человечество – как утверждает Библия – продолжало «слышать» его, к каким каналам он прибегал для такого опосредованного общения?

опосредованного общения.

Чтобы понять, что происходило в столь давние времена, нужно обратиться не только к Библии, но и к другим текстам, в том числе к «Книге Юбилеев». Ученые называют эти тексты псевдоапокрифами Ветхого Завета, и к их числу относится «Книга Адама и Евы», дошедшая до нас в переводах в армянской, старославянской, сирийской, арабской и эфиопской версиях (вариант на древнееврейском языке так и не найден). Согласно этому источнику убийство Авеля Каином было предсказано Еве в вещем сне: «…я видела зрение, как бы кровь нашего новорожденного Авеля на руке Каина, коий глотал ее своим ртом». Чтобы предотвратить исполнение пророчества, Адам предложил: «Давай разделим их друг от друга взаимно, и позволим сделать каждому из них отдельное жилье». «И они сделали Каина земледельцем, [а] Авеля они сделали пастухом».

Но такое разделение не помогло. Ева вновь увидела тот же сон (в тексте он назван «зрением») и разбудила Адама. Они вместе отправились посмотреть, что случилось с братьями, и нашли Авеля, убитого Каином.

Далее в «Книге Адама и Евы» рассказывается о рождении Сифа (в переводе с древнееврейского его имя значит «замена») «вместо Авеля». Авель был мертв, Каин отправлен в изгнание, и поэтому законным наследником Адама стал Сиф. Когда Адам заболел, то на смертном одре он поведал Сифу – «что я слышал и видел после вашей матери и я был выведен из рая»:

…там пришел ко мне Михаил архангел,

вестник Бога. И я видел колесницу,

подобную ветру, и колеса были огненными,

и я был уловлен в Рай праведности,

и я видел восседающего Господа

и Его лицо было пламенеющим огнем,

что не мог быть выносим.

То есть Адам не мог видеть лика Господа, но слышал голос, объявлявший о том, что изгнание из рая делает его смертным. Затем архангел Михаил вернул Адама в то место, откуда он был взят. Завершая рассказ об этой ветрече, Адам завещает Сифу не грешить, вести добродетельную жизнь и соблюдать «заповеди и уставы», которые будут переданы Сифу и его потомкам, когда «Господь появится в пламени огня».

Смерть Адама была первой естественной смертью человека, и поэтому Ева и Сиф не знали, что им делать. Они перенесли умирающего Адама «в области рая» и сидели, громко стеная и плача, у ворот райского сада, пока душа Адама не покинула его тело. Затем «солнце померкло и луна и звезды», небеса разверзлись, и Еву посетили видения. Она видела, как с небес спустилась сияющая колесница, запряженная четырьмя орлами, и слышала, как Господь приказывает ангелам Михаилу и Уриилу взять «пелены из виссона» и завернуть в них тела Адама и Авеля (который еще не был похоронен). Так был освящен «сон мертвого». Затем ангелы по указанию Господа похоронили их тела в том месте, которое Бог избрал для сотворения Адама.

В этом рассказе содержится масса очень важной информации. Средством божественных откровений здесь выступают вещие сны – то есть встречи с божественным происходят при помощи телепатии или других подсознательных явлений. Кроме того, в этих встречах появляется посредник – «ангел» (в переводе с древнееврейского это слово означает «посланник, вестник»). В «Книге Адама и Евы» описывается и другая форма встречи с божественным, так называемые «зрения», или видения, в которых появляется «колесница, подобная ветру» с «огненными колесами», которую видел Адам, или колесница, запряженная четырьмя орлами, явившаяся Еве.

«Книга Адама и Евы», а также другие псевдоапокрифы были написаны незадолго до наступления христианской эРы, и поэтому многие исследователи считают, что в основе описания снов и видений могли лежать знания и Убеждения эпохи, близкой составителям этих текстов, а не события «до-потопных» времен. В случае видения пророков (ниже мы остановимся на них подробнее) перенесение назад во времени лишь подчеркивает, что вещий сон – это не вызывающий сомнений канал связи между богами и человеком.

между богами и человеком.

Что касается присутствия в видениях божественных колесниц, то мы можем добавить, что событие, которое автор «Книги Адама и Евы» поместил в доисторическую эпоху, отражало и более поздние случаи, такие, как видение пророка Иезекииля (VII век до н. э.) и присутствие подобных воздушных судов в месопотамских и египетских текстах. Что касается явлений, которые мы сегодня называем НЛО, то существуют неопровержимые свидетельства их существования еще до Великого потопа – изображения, подлинность которых не подлежит сомнению.

Позвольте пояснить: мы имеем в виду не шумерские рисунки (начиная с пиктограммы слова «ДИР») и другие ближневосточные изображения «после-потопной» эры. Речь идет о настоящих изображениях – рисунках и росписях – эпохи, предшествовавшей Великому потопу (по нашим расчетам, около 13 000 лет назад), а между ними лежат тысячи и десятки тысяч лет!

В существовании рисунков из далекого доисторического прошлого нет никакого секрета. Загадкой же можно назвать то обстоятельство, что на этих рисунках наряду с фигурами людей и животных встречаются изображения того, что современные люди называют НЛО.

Имеется в виду так называемое «пещерное искусство», многочисленные наскальные рисунки в пещерах Европы, которые использовали в качестве жилищ кроманьонцы. Разрисованных пещер, как называют их ученые, особенно много на юго-западе Франции и на севере Испании. Обнаружено более семидесяти таких пещер (например, вход в одну из них, найденную в 1993 году, скрыт водами Средиземного моря). Полотнами для художников каменного века служили стены пещер, и иногда они талантливо использовали естественные контуры и выпуклости для создания трехмерных изображений. При помощи острых осколков камня, глины, но по большей части ограниченного набора красок – черной, красной, желтой и темно-коричневой – они создавали удивительные по своему совершенству и красоте произведения искусства. На древних «картинах» мы встречаем охотников, их оружие (стрелы, копья), но чаще всего попадаются изображения животных ледникового периода: бизонов, северных оленей, козерогов, лошадей, быков, коров, барсов, а также различных рыб и птиц (рис. 9). Эти изображения всегда реалистичны и иногда выполнены в натуральную величину. Не подлежит сомнению, что

неизвестные художники рисовали то, с чем сталкивались в повседневнои жизни. Датируются эти изображения периодом с 30 000 по 13 000 лет до нашей эры.

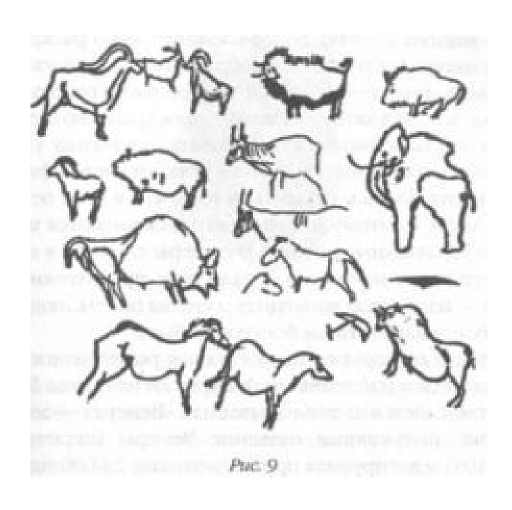

Рис. 9

Во многих случаях более сложные, ярко раскрашенные и натуралистические изображения располагаются в глубине, а значит – и в самой темной части пещер. Неизвестно, как художник освещал пространство пещеры, чтобы иметь возможность рисовать, поскольку ученым не удалось найти ни древесного угля, ни следов факелов. Не обнаружилось и признаков того, что в этих пещерах жили люди. Поэтому многие ученые склоняются к выводу, что украшенные росписью пещеры служили в качестве святилищ, а искусство играло роль примитивной религии – изображая животных и сцены охоты, люди просили богов даровать им богатую добычу.

Оценка пещерного искусства как религиозного подтверждается и найденными фигурками из глины. В большинстве своем это так называемая «Венера» – женская фигурка, получившая название Венеры Виллендорфа (рис. 10a) и датируемая приблизительно 23 000 годом до н. э. Древние художники также умели реалистично изображать женское тело (примером тому может служить найденная во Франции фигурка, датируемая 22 000 годом до н. э., рис. 10b), и поэтому считается, что изображения с гипертрофированными репродуктивными органами символизируют плодовитость. В отличие от натуралистических изображений («Ева») преувеличенные («Венера») служили для поклонения богине.

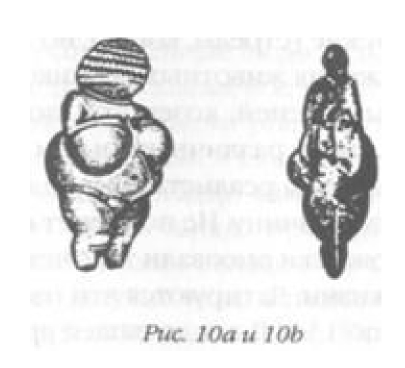

Рис. 10a и 10b

Еще одна «Венера», найденная во французском Лосселе и датируемая той же эпохой, является, по всей видимости, изображением богини, а не земной женщины – в правой руке она держит полумесяц (рис. 11). Некоторые специалисты полагают, что это всего лишь рог бизона, но, независимо от материала, из которого сделан полумесяц, он явно символизирует связь человека с небесами (в данном случае – с Луной).

Рис. 11

Многие исследователи (например, Иоханнес Марингер в работе «The Gods of Prehistoric Man») считают, что женские фигурки вполне могли быть идолами культа «великой богини», распространенного среди оседлых охотников на мамонтов в раннем каменном веке. Другие, например Мэрлин Стоун («When God Was A Woman»), называют это явление «зарей Эдемского сада каменного века» и связывают эту богиню-мать с богинями шумерского пантеона. Одно из имен Нинмах, которая помогала Энки создать человека, – «Мамми»; совершенно очевидно, что именно от него произошло слово «мать», которое одинаково звучит почти на всех языках. В том, что ей поклонялись еще 30 тысяч лет назад, нет ничего удивительного – аннунаки присутствовали на Земле гораздо дольше, и среди них была Нинмах/Мамми.

Но откуда люди каменного века, в частности кроманьонцы, знали о существовании этих «богов»?

существовании этих «богов»?

На наш взгляд, ответ на этот вопрос могут дать другие изображения, найденные в пещерах каменного века. О них если и упоминают (что случается крайне редко), то лишь как об «отметинах». Но это не просто царапины или случайные линии. «Отметины» имеют четкую форму, совпадающую с формой объектов, которые мы сегодня называем НЛО…

Лучшее доказательство этого – сами изображения. На рис. 12 воспроизведены произведения художников каменного века – репортеров того времени – из испанских пещер Альтамира, Ла-Пасьега и Эль-Кастильо, а также пещер Фон-де-Гом и Пэрно-Пэр во Франции. На наш взгляд, все они относятся к одной категории – изображения небесных колесниц. Поскольку другие наскальные рисунки представляют собой изображения животных и т. п., которых наблюдали и воспроизвели на стенах пещер древние художники, нет никаких оснований полагать, что «отметины» являются плодом их фантазии. Если это летающие объекты, то художники каменного века, вне всякого сомнения, видели их.

Рис. 12

Благодаря искусству этих художников мы можем быть уверены, что рассказ Адама и Евы о «небесных колесницах» в «до-потопные» времена – это не выдумка, а изложение фактов.

Сравнение библейского и апокрифических текстов с шумерскими источниками расширяет наши знания о событиях доисторической эпохи. Мы уже обращались к этим источникам, когда рассматривали легенду о сотворении Адама и Евы и об Эдемском саде. Теперь обратимся к трагедии, главными действующими лицами которой были Каин и Авель. Почему они должны были преподнести первые плоды своего труда Иегове, почему Господь принял лишь подношение скотовода Авеля и почему он

почему Господь принял лишь подношение скотовода Авеля и почему он принялся утешать Каина, обещая ему власть над братом?

Ответы на эти вопросы поможет получить понимание того факта, что библейская версия этих событий – подобно рассказу о Сотворении мира – объединяет нескольких шумерских богов в одного, монотеистического Бога.

В настоящее время известны два шумерских текста, описывающих конфликт между земледелием и скотоводством. В обоих источниках корни этого конфликта уходят в ту эпоху, когда на Земле еще не было культурных растений и домашнего скота, когда «земля еще не приносила хлеба и не родила… И не было овец, и не рожден еще ягненок был; и не было козы, чтоб принесла козленка». Однако «черноголовые люди» были уже созданы и привезены в Эдин, и поэтому аннунаки решили даровать НАМЛУ.ГАЛ.ЛУ – «цивилизованному человечеству» – знания, а также орудия для возделывания земли и выращивания скота. Но делалось все это не ради человечества, а «во имя богов», чтобы обеспечить их пищей.

Задачу окультуривания растений и одомашнивания животных поручили Энки и Энлилю. Они отправились в ДУ.КУ, «место очищения», или «комнату творения», и создали там Лахар («скот, дающий шерсть») и Аншан («зерно»). Для Лахара они сделали загон, а для Аншана – плуг и ярмо. На шумерских цилиндрических печатях запечатлена передача первого плуга человеку (рис. 13a), а также процесс вспахивания земли, где плуг тянут быки (рис. 13b). Предположительно создателем Аншан был Энлиль, хотя нельзя исключить вероятность того, что это сын Энлиля Нинурта, которого прозвали «пахарем».

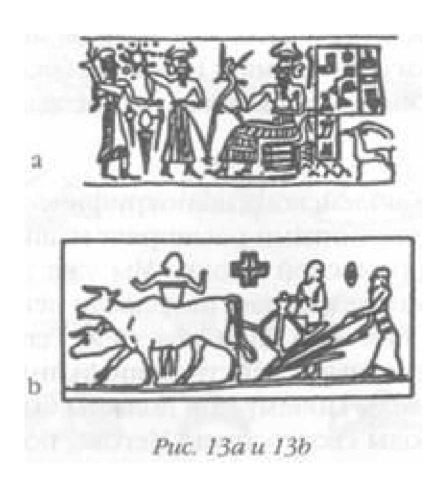

Рис. 13a и 13b

Поначалу отношения между Лахаром и Аншаном были поистине

Поначалу отношения между Лахаром и Аншаном были поистине идиллическими, но затем они начали ссориться. В тексте, получившем название «Миф о скоте и хлебе», говорится о том, что, несмотря на попытки разделить их, приучив Аншана (земледельца) к оседлому образу жизни и установив загоны на пастбищах Лахара (скотовода), несмотря на изобильные поля и тучные стада, спор между земледельцем и скотоводом не утихал. Ссора началась после того, как Лахар и Аншан предложили плоды своего труда богам. Каждый хвастался своими достижениями и старался преуменьшить успехи соперника. Страсти так накалились, что пришлось вмешаться Энлилю и Энки. По свидетельству шумерского текста, они объявили победителем Аншана – земледельца.

Еще ярче противоречие между двумя способами добывания пищи и разным образом жизни отразилось в тексте, получившем название «Спор между Эмешем и Энтеном». Два бога – Эмеш, который «расширил хлеба и овчарни», и Энтен, проложивший каналы, напитавший землю водой и называющий себя «земледельцем богов», – пришли к Энлилю с просьбой определить, кто из них главнее. Каждый принес Энлилю дары, надеясь, что спор решится в его пользу. Энтен хвастается, что «сотворил деревья и поля», а проложенные им ирригационные каналы напоили водой поля, что он «умножает урожай», «наполняет житницы доверху». Эмеш указывает, что он «заставил овцу рожать ягнят, а козу – рожать козлят, корову и быка он заставил размножаться, дабы сливок и молока было в изобилии», а также «птицам небесным велел на обширной земле вить гнезда, рыбам морским велел в зарослях тростника метать икру».

Но Энлиль отвергает мольбы Эмеша: «Эмеш, сын мой, как же ты можешь сравнивать себя с твоим братом Энтеном!» Именно Энтену поручены «воды, приносящие жизнь всем странам». Вода является олицетворением жизни, расцвета и изобилия. Эмеш смиряется с решением могущественного Энлиля, чей авторитет непререкаем.

Таким образом, в споре между Эмешем и Энтеном победителем вышел Энтен, «земледелец богов». Эмеш преклонил перед ним колени, вознес молитву и преподнес многочисленные дары.

Примечательно, что в приведенных выше строках Энлиль называет Эмеша братом Энтена – точно в таких же родственных отношениях состояли Каин и Авель. Это обстоятельство, а также другие сходные черты шумерского мифа и библейского текста указывают, что шумерский вариант послужил

основой для истории, рассказанной в Книге Бытия. Вполне возможно, что предпочтение Энлилем земледельца скотоводу объясняется тем, что именно он научил человека возделывать землю, тогда как одомашниванием скота занимался Энки. Ученые обычно отождествляют Энтена с «зимой», а Эмеша с «летом».

В буквальном переводе ЭН.ТЕН означает «господин отдыха», что указывает на зимний сезон после сбора урожая, но не связано с каким-то определенным божеством. Имя Э.МЕШ («дом Меш») явно ассоциируется с Энки, одним из имен которого было МЕШ («размножение»); таким образом, именно он был богом скотоводства.

В целом нет практически никаких сомнений, что соперничество между Каином и Авелем было отражением соперничества между двумя божественными братьями. С того самого момента, когда Энлиль прибыл на Землю, чтобы сменить Энки на посту руководителя миссии (сам Энки был направлен в Абзу), вражда между ними периодически вспыхивала с новой силой. Тем не менее причины соперничества между братьями следует искать на Нибиру, их родной планете. Оба они были сыновьями Ану, верховного правителя Нибиру. Первенец Энки естественным образом претендовал на титул наследника. Однако Энлиль, будучи младше Энки, родился у официальной супруги Ану (и предположительно его единокровной сестры) – этот факт делал Энлиля законным наследником престола. Право первородства столкнулось с законом, и, хотя Энки подчинился закону, сохранившаяся вражда часто принимала открытые формы.

Очень немногим приходит в голову вопрос: откуда Каин узнал о таком понятии, как убийство? Живя в Эдемском саду, Адам и Ева были вегетарианцами и питались только фруктами, которые росли на деревьях. Они не убили ни одного животного. После изгнания из рая на Земле проживали всего четыре человека, и никто еще не умирал (и уж точно не умирал насильственной смертью). Почему же в таких условиях «восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его»?

Ответ нужно искать не среди людей, а среди богов. Если соперничество между Авелем и Каином отражает соперничество между божественными братьями, то убийство человека человеком является имитацией убийства одного «бога» другим. Причем речь идет не об Энлиле и Энки – их вражда

никогда не достигала такого накала, – а о других руководителях аннунаков.

Эта история подробно описана в шумерских текстах, ученые называют текст, повествующий об убийстве одного бога другим, «Мифом о птице Зу». В нем рассказывается о событиях, случившихся после перераспределения ролей на Земле, когда в Абзу под руководством Энки добывалось достаточное количество золотоносной руды, которая затем обогащалась и отправлялась на переплавку в Эдин, где главенствовал Энлиль. В этих операциях на Земле были заняты шестьсот аннунаков, а еще триста (ИГИ.ГИ, «те, что наблюдают и видят») работали на орбитальных станциях, обслуживая космические челноки и межпланетные корабли, доставлявшие чистое золото на Нибиру. Центр управления миссией находился в штаб-квартире Энлиля в Ниппуре и назывался ДУРАН.КИ, или «связь небо – земля». Здесь на высокой платформе располагалась запретная святая святых, или ДИР.ГА, где было установлено жизненно важное оборудование, хранились небесные карты и располагались мониторы с орбитальными данными планет («таблицы судеб»).

Игиги, недовольные работой без отдыха, отправили к Энлилю своего представителя. Это был АН.ЗУ, «тот, кто знает небеса», или сокращенно ЗУ. Допущенный в Дирга, он обнаруживает, что ключом к успеху всей миссии на Земле являются «таблицы судеб». И вскоре у него созрел коварный план: «Жажду господства почуял он в сердце». Он решил украсть «таблицы судеб», чтобы «овладеть законом».

При первой же возможности Зу осуществил свой план и скрылся на своей «птице» на «горе небесных комнат». Вся деятельность центра сразу же нарушилась: связь с Нибиру была потеряна, операции на Земле приостановились. После нескольких неудачных попыток вернуть таблицы за это опасное дело берется сын и «первейший воин» Энлиля Нинурта. В воздушных битвах противники используют оружие, испускающее смертоносные лучи. В конце концов Нинурте удается пробить защитное силовое поле Зу и поразить его «птицу». Зу был схвачен и предстал перед судом, состоявшим из семи великих аннунаков. Его признали виновным и приговорили к смерти. Приговор привел в исполнение сам победитель Зу, Нинурта.

Казнь Зу изображена на одном из древних барельефов, найденных в Центральной Месопотамии (рис. 14). Все это случилось задолго до

Центральной Месопотамии (рис. 14). Все это случилось задолго до сотворения человека, но, как свидетельствуют эти тексты, события были записаны, и о них знали люди в последующие тысячелетия. Если именно из них Каин получил представление об убийстве, то гнев Иеговы вполне понятен: Зу предали смерти по приговору суда, а Авеля просто убили.

Рис. 14

Шумерские тексты, послужившие источником и основой для Книги Бытия, не только наполняют жизнью схематичные библейские версии, но также помогают понять подоплеку всех этих событий. Так, истории из жизни богов помогают понять еще одну сторону человеческой жизни. Грехи Адама/Евы и Каина были наказаны всего лишь ссылкой. Похоже, это тоже применение одного из наказаний аннунаков к созданным им людям.

В ссылку отправляли самого Энлиля, который соблазнил юную девушку (впоследствии она стала его женой).

Объединяя полученную информацию из Библии и шумерских источников, мы можем определить временные рамки появления на Земле человека, не противоречащие представлениям современной науки.

Согласно Шумерскому царскому списку с момента прибытия аннунаков на Землю до Всемирного потопа прошло 120 саров («божественных лет», или периодов обращения Нибиру), что соответствует 432 000 земных лет. В главе 6 Книги Бытия в предисловии к рассказу о Ное и Всемирном потопе говорится о людях: «…пусть будут дни их сто двадцать лет». Принято считать, что таким образом Бог ограничивает срок человеческой жизни 120 годами. Однако даже после Всемирного потопа библейские патриархи – мы обращали внимание на этот факт в книге «Двенадцатая планета» – жили гораздо дольше. Сын Ноя Сим прожил 600 лет, его сын Арфаксад – 438 лет, сын Арфаксада Сала – 433 года и так далее. Отец Авраама Фарра умер в возрасте 205 лет. Проанализировав оригинал Библии на древнееврейском языке, мы пришли к выводу, что речь там идет о сроке

жизни богов, который исчисляется не земными годами, а «божественными».

Из 432 000 лет до Всемирного потопа аннунаки были единственными разумными существами на Земле на протяжении 40 саров, пока не восстали те, кто трудился на золотых рудниках. Затем, примерно за 288 000 лет до Всемирного потопа, то есть 300 000 лет назад, они создали примитивного рабочего. Через какой-то промежуток времени – в этих источниках не указывается, какой именно, – аннунаки даровали новому существу способность размножаться и вернули первых мужчину и женщину на юго-восток Африки.

Исследователи Библии обычно упускают из виду очень важный, на наш взгляд, факт: в рассказах о Сотворении мира, об Эдемском саде и, что самое интересное, о рождении Каина и Авеля имя «Адам» используется как общий термин, обозначающий человека вообще. И только в главе 5 Книги Бытия, начинающейся со слов: «Вот родословие Адама», – термин «Адам» становится именем собственным. После этого Адамом называется конкретный человек, предок всех живущих на земле людей. Интересно, что в списке отсутствуют Авель и Каин, и вслед за Адамом идет его сын Сиф, отец Еноса. И только для Еноса в оригинале Библии появляется слово, которое означает «человеческое существо»; именно так переводится с древнееврейского имя Енос. По сей день слово «человечество» звучит на иврите как «еношут» и в буквальном переводе означает «подобный Еносу, произошедший от Еноса».

Связь между библейским рассказом и его шумерскими источниками прослеживается в самом имени Енос, которого Библия считает прародителем человечества. Древний список (известный как IV И 33) месяцев года и ассоциировавшихся с ними богов начинается с месяца Нисан, ассоциировавшегося с Ану и Энлилем (первый месяц ассирийско-вавилонского календаря), а следующим идет месяц Айяр, снабженный примечанием: «ша Эа бел тиништи» – «принадлежащий Эа, господину человечества». Аккадское слово «тиништи» имеет то же значение, что и древнееврейское «еношут» (древнееврейский язык произошел от аккадского). Шумеры для обозначения человечества использовали сочетание АЗАЛУЛУ, которое переводится как «люди, которые служат»; что совпадает с тем, как объясняется в Библии само имя Енос и эпоха, в которую он жил.

В Библии говорится (Бытие 4:26), что именно во времена Еноса «начали призывать имя Господа». Это был важный этап в истории человечества – «Книга Юбилеев» почти слово в слово повторяет утверждение Библии, что Енос «первый начал призывать имя Господне на земле». Человек открыл для себя Бога!

Кем же был этот «Енос-человек» с научной точки зрения? Предком того, кого мы называем неандертальцем, первого Homo sapiens? Или он был уже предком кроманьонцев, первых Homo sapiens sapiens, к которым относятся и современные люди? Кроманьонец (названный так в честь того места во Франции, где нашли его ископаемые останки) появился в Европе около 35 тысяч лет назад, вытеснив неандертальца (по названию места в Германии, где впервые нашли его скелет), появившегося, в свою очередь, 100 тысяч лет назад. Однако найденные недавно в пещерах Израиля останки скелетов свидетельствуют, что неандертальцы мигрировали по территории Ближнего Востока как минимум 115 тысяч лет назад, а кроманьонцы населяли этот регион еще 92 тысячи лет назад. Как соотносятся с этими данными Адам и Ева, первые сотворенные люди, и Адам и Ева, предки Сифа и Еноса? О чем свидетельствуют Шумерский Царский список и Библия и как все это согласуется с выводами ученых?

Ископаемые останки, обнаруженные в Африке, Азии и Европе, позволяют предположить, что первые гоминиды появились на юго-востоке Африки, откуда они расселились по остальным континентам. Это произошло около полумиллиона лет назад, но предки современного человека появились на юго-востоке Африки несколько позже. Генетические признаки Homo sapiens, впервые изученные по митохондриальной ДНК, передающейся только по женской линии, а затем по ядерной ДНК, наследуемой от обоих родителей (материалы конференции Американской ассоциации антропологов-генетиков, апрель 1994), свидетельствуют о том, что все мы произошли от одной «Евы», которая жила на юго-востоке Африки 200-250 тысяч лет назад. Исследования Y-хромосом, проведенные в мае 1995 года, позволяют сделать вывод о существовании единого предка по мужской линии, или «Адама», жившего на Земле около 270 тысяч лет назад.

Согласно нашим исследованиям шумерские источники говорят о том, что Адам был создан около 290 тысяч лет назад, что достаточно хорошо согласуется с научными данными о двух общих предках современного человека. Древние тексты умалчивают о том, сколько времени первые люди жили в Эдемском саду, пока не обрели способность к размножению

люди жили в Эдемском саду, пока не обрели способность к размножению, за что были высланы на юго-восток Африки, где родили Каина и Авеля. Пятьдесят тысяч лет? Сто тысяч? Точная цифра нам неизвестна, но не подлежит сомнению, что история о «Еве», вернувшейся на юго-восток африканского континента и родившей сыновей Адаму, согласуется с хронологическими данными современной науки.

После этих первых людей пришло время конкретного человека по имени Адам и его потомков. По свидетельству Библии, с момента рождения Адама до начала Великого потопа прошло 1656 лет – если судить по годам рождения «до-потопных» патриархов, каждый из которых прожил почти 1000 лет.

Возраст Адама, когда у него родился Сиф 130 лет

Возраст Сифа, когда у него родился Енос 105 лет

Возраст Еноса, когда у него родился Каинан 90 лет

Возраст Каинана, когда у него родился Малелеил 70 лет

Возраст Малелеила, когда у него родился Иаред 65 лет

Возраст Иареда, когда у него родился Енох 162 года

Возраст Еноха, когда у него родился Мафусал 65 лет

Возраст Мафусала, когда у него родился Ламех 187 лет

Возраст Ламеха, когда у него родился Ной 182 года

Возраст Ноя, когда случился Всемирный потоп 600 лет

Общее время от рождения Адама до Всемирного потопа 1656 лет

Многие исследователи пытались соотнести эти 1656 лет с периодом в 432 000 лет, о котором говорят шумерские тексты, особенно в свете того факта, что в Библии перечисляются десять патриархов, живших до Великого

что в Библии перечисляются десять патриархов, живших до Великого потопа, а в Шумерском царском списке также присутствуют десять правителей, последний из которых, Зиусудра, был героем легенды о Всемирном потопе. Так, например, более ста лет назад Юлиус Опперт (в работе «Die Daten der Genesis») показал, что оба этих числа имеют общий делитель 72 (432 000: 72 = 6000 и 1656: 72 = = 23), а затем принялся жонглировать цифрами, пытаясь найти их общий источник. Примерно через сто лет после Опперта «мифолог» Джозеф Кэмпбел («The Masks of God») с изумлением обнаружил, что 72 – это число земных лет, в течение которых орбита нашей планеты смещается на 1 градус (это явление называется прецессией), и связал его с зодиакальными домами длительностью 2160 лет (72 х 30 = 2160). И это, и другие остроумные рассуждения упускают из виду одно важное обстоятельство, поскольку считают все древние тексты «мифом». Неправомерно сравнивать числа 432 000 и 1656. Если отнестись к древним текстам как к достоверной информации, то нельзя не заметить, что «примитивный рабочий» (Адам как родовое имя) был создан не за 120, а за 80 саров до катастрофы планетарного масштаба, то есть за 288 000 лет до Всемирного потопа. Ранее мы показали, что «Адам» как человеческий род и конкретный человек по имени Адам – это не одно и то же. Сначала была интерлюдия в Эдемском саду, а затем изгнание из рая. В Библии не указано, сколько длилась эта интерлюдия.

Поскольку основой Библии послужили шумерские источники, самый простой ответ на вопрос является и самым правдоподобным. В шумерской шестидесятеричной системе счисления (с основанием 60) клинописный значок «1» мог означать как единицу, так и число шестьдесят, в зависимости от своего местоположения. Аналогичным образом в десятеричной системе счисления «1» может означать единицу, десять, сто и так далее, в зависимости от разряда числа (за исключением того, что мы указываем разряд при помощи «О», например 1, 10, 100 и т.д.). Не могли ли составители Библии принять клинописный символ «1» в шумерских источниках за единицу вместо шестидесяти?

Если принять такое допущение, то числа 1656 (рождение Адама), 1526 (рождение Сифа) и 1421 (рождение Еноса) трансформируются в 99 360,91 560 и 85 260 соответственно. Чтобы вычислить, когда же на самом деле родились эти библейские персонажи, следует прибавить 13 000 лет, прошедших после Всемирного потопа. Тогда:

Адам родился 112 360 лет назад Сиф родился 104 560 лет назад Енос родился 98 260 лет назад

Предложенное нами решение приводит к удивительным результатам. Получается, что Адам, Сиф и Енос жили как раз в тот промежуток времени, когда неандертальцы, а затем и кроманьонцы появились в «библейских землях», мигрируя из Африки в Европу и Азию. Это значит, что библейский Адам (конкретный человек, а не родовое имя) был тем, кого мы называем неандертальцем, а Енос, чье имя переводится как «человек», – это библейское название кроманьонца, первого Homo sapiens sapiens, предка «енонгут», или современного человечества.

Именно тогда, как утверждает Библия, люди начали «призывать имя Господа». Человек был готов к новым встречам с богами, и некоторые из этих встреч были поистине удивительными.

Первые американцы

Давнее убеждение, что Америка была заселена охотниками, которые во время последнего ледникового периода пересекли покрытый льдом Берингов пролив, больше не кажется нам правдоподобным, потому что тогда о свободном ото льда теплом континенте с обширными охотничьими угодьями должны были знать люди, которые, по определению, понятия не имели об «Америке». Если же они знали о такой земле, то у них обязательно должны были быть предшественники!

Гипотеза, что первые жители Америки высадились на тихоокеанском побережье и основали поселение в районе местечка Кловис в Северной Америке, в настоящее время убедительно опровергнута. На востоке североамериканского континента были найдены более ранние поселения, а в Южной Америке обнаружены поселения, возраст которых составляет 20 000, 25 000 и даже 30 000 лет, причем как на атлантическом, так и на тихоокеанском побережье.

Люди жили в Америке задолго то того, как туда попали африканцы, финикийцы (не подлежит сомнению, что они побывали в Мезоамерике) или викинги. Эта часть света была заселена до Потопа, то есть во времена прямых потомков Адама.

Как утверждают местные легенды, пришельцы появились из-за моря. Если это действительно так, то 30 тысяч лет назад люди должны были обладать навыками мореплавания, которые позволили им пересечь Тихий океан. В настоящее время это уже не кажется невероятным – ученые доказали, что первые поселенцы попали в Австралию на лодке около 37 тысяч лет назад. Австралия и острова Тихого океана теперь считаются ступеньками на пути из Азии в Америку.

Среди наскальных рисунков австралийских аборигенов встречаются изображения лодок Лодки присутствуют и среди наскальных рисунков кроманьонцев в Европе; более подробно мы остановимся на этом в следующей главе.

ГЛАВА 3

ТРОЕ, ПОБЫВАВШИЕ НА НЕБЕСАХ

Встречи с божественным, как показывает даже самый первый подобный опыт, могут проходить в разных формах. Но в любом случае, будь то непосредственный контакт, общение через посланников, божественный голос, сон или видение, все эти встречи имеют одну общую черту – они происходят на Земле.

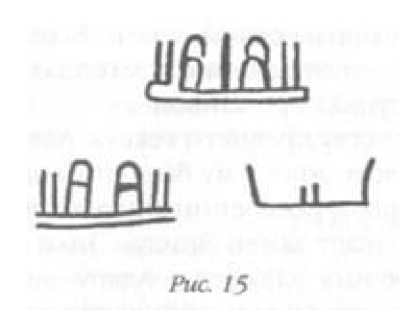
Однако существует еще одна, наивысшая форма встречи с божественным, которая доступна лишь избранным. Это вознесение на небо в обитель богов.

В последующие за описанными в Библии эпохи над телом умершего египетского фараона совершали сложный ритуал, чтобы после смерти он мог совершить путешествие в обитель богов. Но еще до Великого потопа несколько избранных из числа простых смертных возносились на небо при жизни, оставив после себя рассказы об этом чуде. Одно такое событие записано в Книге Бытия, два других – в шумерских текстах.

Все три случая вознесения на небо требуют признания достоверным утверждения шумеров о том, что до Всемирного потопа на Земле

существовала высокоразвитая цивилизация, похороненная под миллионами тонн грязи, принесенными водами Потопа, который поглотил Месопотамию. В этом не сомневались последующие поколения. Так, ассирийский царь Ашшурбанипал хвастался, что может прочесть «загадочные слова», вырезанные на камне еще до Потопа, а многочисленные ассирийские и вавилонские тексты рассказывают о знаниях, мудрецах и городах, существовавших задолго до катастрофы. В Библии также описывается высокоразвитая цивилизация с городами, ремеслами и искусствами, когда речь идет о потомках Каина. Эти подробности отсутствуют при описании рода Сифа, но сам рассказ о Ное и постройке ковчега предполагает умение конструировать морские суда.

Вполне вероятно, что в Месопотамии высокоразвитая культура существовала в виде городов (как центров цивилизации), а среди европейской ветви кроманьонцев нашла отражение лишь в искусстве. На некоторых наскальных рисунках древние художники изобразили непонятные объекты (рис. 15), объяснить которые можно, лишь допустив, что кроманьонцы видели морские суда с мачтами (или даже путешествовали на них). Не исключено, что именно так 20 или даже 30 тысяч лет назад человек пересек два океана и из Старого Света попал в Америку. (Среди легенд американских индейцев, рассказывающих о пересечении Тихого океана, есть легенда о Наймлапе, под началом которого был небольшой флот судов из бальзы. В головной лодке находился зеленый камень, посредством которого Бог передавал навигационные указания.)

Рис. 15

Шумерские легенды о двух людях, вознесшихся на небо, рассказывают о происхождении человеческой цивилизации и объясняют, откуда она взялась (до Великого потопа). Первый из этих текстов получил название «Миф об Адапе». В этом мифе есть одна интересная особенность – до того как попасть на небо, Адапа помимо своей воли пересек океан: ветер сбил его лодку с курса и унес к берегам неизвестной земли. Возможно, именно

этот эпизод нашел отражение в легендах американских индейцев и рисунках кроманьонцев.

По свидетельству древнего текста, Адапа пользовался покровительством Энки. Ему было позволено жить в городе Эриду (первом поселении аннунаков на Земле): «Каждый день отмыкает замки Эриду». Энки (в мифе он носит свое первое имя Эа) сделал Адапу «моделью человека» – «Мудрость дал он ему, вечной жизни он ему не дал». Это утверждение, а также сходство имен «Адапа» и «Адам» привели многих ученых к выводу, что древний миф об Адапе является предшественником (или источником) легенды об Адаме и Еве в райском саду, которым было позволено отведать плоды древа познания, но не древа жизни. В шумерском тексте рассказывается о многочисленных обязанностях Адапы, который печет хлеб, снабжает Эриду водой, ловит рыбу и – «светлый, чистый руками, помазанник, чтящий законы» – совершает обряды.

Однажды «с пристани Новолунья садится он в лодку», вероятно намереваясь ловить рыбу. Но вдруг поднимается буря:

Поднимается ветер и влечет его судно,

Камышовым веслом направляет он судно

… в открытое море…

Следующие несколько строк глиняной таблички повреждены, и мы не знаем подробностей, что происходило с Адапой в «открытом море» (Персидском заливе). Затем подул южный ветер. Вероятно, ветер неожиданно сменил направление и понес лодку не к берегу, а в океан. Семь дней бушевал шторм, пока не прибил Адапу к неизвестному берегу. В тексте ничего не говорится о том, как долго прожил Адапа на этой земле и как ему в конце концов удалось спастись.

В это время Ану в своей небесной обители удивлялся: «Зачем семь дней этот ветер не дует в стране?» Его посол Илабрат отвечает, что виноват в этом Адапа: «Адапа, сын Эа, крылья у ветра сломал». Озадаченный Ану («встал он на троне») приказывает привести Адапу.

(«встал он на троне») приказывает привести Адапу.

За подготовку этого визита взялся «Эа, знающий небо». Он одел Адапу «в траур» и дал следующие наставления:

Адапа, пред Анну, царя, теперь ты пойдешь.

Когда до неба ты доберешься,

Когда подойдешь ты к воротам Анну, -

В воротах Анну Таммуз и Гишзида

Стоят; увидев тебя, они закричат: «Человек,

Скажи, зачем ты так разубрался?

Адапа, зачем ты оделся в траур?»

На этот вопрос, сказал Эа Адапе, ты должен ответить: «В нашей стране исчезли два бога, – вот почему я так разубрался». Когда они спросят, продолжал Эа, кто эти два бога, Адапе нужно сказать: «Таммуз и Гишзида». И поскольку это имена тех самых богов, что охраняют ворота Ану, они «друг на друга взглянут, начнут удивляться, доброе слово замолвят Ану».

Так Адапа сможет преодолеть ворота и предстать перед «светлым ликом» Ану. Однако, продолжает Эа, его ждут испытания:

Когда перед Ану стоять ты будешь,

Хлебы смерти тебе предложат, – А ты не ешь;

Воду смерти тебе предложат, – А ты не пей;

Потом одежду тебе предложат, А ты надень;

Еще елея тебе предложат, А ты помажься.

Эа предупреждает Адапу, чтобы тот строго следовал его указаниям: «Моего веленья ты не забудь; слова, что сказал я, держись крепко».

Вскоре прибыл посланник Ану и передал указание Верховного бога: «Адапу, что южному ветру крылья сломал пускай приведут». С этими словами он поднял Адапу На небо. «Дорогою к небу его вели, он поднялся на небо».

«Когда до неба Адапа поднялся», он подошел к воротам Ану и увидел, как и предсказывал Эа, Таммуза и Гиш-зиду. Они начали расспрашивать Адапу, и тот отвечал так, как ему велел Эа. Стражи пропустили Адапу к Ану. Увидев его, верховный бог крикнул: «Подойди-ка, Адапа! Зачем ты южному ветру крылья сломал?» В ответ Адапа рассказал о своем путешествии по морю, дав при этом понять, что состоял на службе у Эа. Ану смягчился, «сердце его утихло», и его гнев был теперь направлен на Эа.

В мифе не приводится никаких подробностей, связанных с морским путешествием: случайно ли попал Адапа на неизвестную землю или это было частью какого-то плана? Поврежденные строки текста не позволяют ответить на этот вопрос, однако упоминание о «сломанных крыльях» южного ветра может указывать на преднамеренные действия Эа. Вне всякого сомнения, у Ану тоже возникли подозрения на этот счет, потому что, выслушав рассказ Адапы, он воскликнул:

Зачем же Эа нечистым людям небо и землю открыл, Дал им мудрое сердце, создал им имя?

«Что же нам теперь делать?» – задается вопросом Ану.

Убедившись, что Адапа ни в чем не виноват, Ану решает наградить его. Адапе предложили «хлебы жизни», но он, помня предупреждение Эа, отказался их есть. Точно также он, боясь смерти, отказался и от «воды жизни». Тем не менее Адапа надел предложенную одежду и помазался

елеем, который ему принесли.

Поведение Адапы удивило Ану. «Что ж, Адапа, зачем ты не поел и не испил?» – спросил верховный бог. «Эа, владыка, мне сказал: «Ты не ешь и не пьешь», – отвечал Адапа.

Услышав ответ Адапы, Ану удивился и отправил своего посла к Эа за разъяснениями. Посол подробно изложил Эа все, что произошло на небесах. Далее глиняная табличка повреждена, и мы не знаем, чем объяснил Эа странные наставления, которые он дал Адапе (по всей видимости, он хотел даровать Адапе знания, но не бессмертие).

Вне зависимости от того, чем закончился спор богов, Ану решил вернуть Адапу на землю, и поскольку Адапа умастил себя елеем, Ану объявил, что по возвращении в Эриду Адапа станет родоначальником жрецов, способных исцелять людей. На обратном пути:

Адапа от края небес до выси небесной Глядит и видит весь ужас неба.

Интересно, что средство, при помощи которого Адапу доставили на небо, а затем вернули назад и из которого он видел «весь ужас неба», в древнем тексте упоминается лишь косвенно, когда Ану вопрошает, зачем Эа создал людям «имя». Дело в том, что аккадское слово «шем» традиционно переводится как «имя». В книге «Двенадцатая планета» мы показали, что этим термином (эквивалентным шумерскому МУ) называли в том числе памятники, возведенные для «увековечения имени царя» – форма этих памятников имитировала конические ракеты аннунаков. Может быть, Ану спрашивал, зачем Эа построил для Адапы космическую ракету?

На древних месопотамских рисунках «люди-орлы» – астронавты аннунаков в форменной одежде – изображались рядом с похожими на ракеты «темами» (рис. 16а). На другом рисунке двое «людей-орлов» охраняют ворота Ану (возможно, это боги Думузи и Гишзида из мифа об Адапе). Перемычка двери (рис. 16б) украшена изображением Крылатого Диска, небесной эмблемы Нибиру, что указывает на местонахождение ворот. Небесный символ Энлиля (семь точек, обозначавших землю как седьмую планету, если начинать счет от внешних планет) и небесный символ Энки в виде полумесяца, а также изображение всей Солнечной системы (центральное божество в окружении одиннадцати планет) довершают картину небес. Среди древних рисунков встречается также

изображение «людей-орлов», несомненно послуживших прототипом более поздних представлений об ангелах, охраняющих древо жизни; интересно, что изображение древа жизни напоминает двойную спираль ДНК (рис. 16с), что вызывает ассоциации с легендой об Эдемском саде.

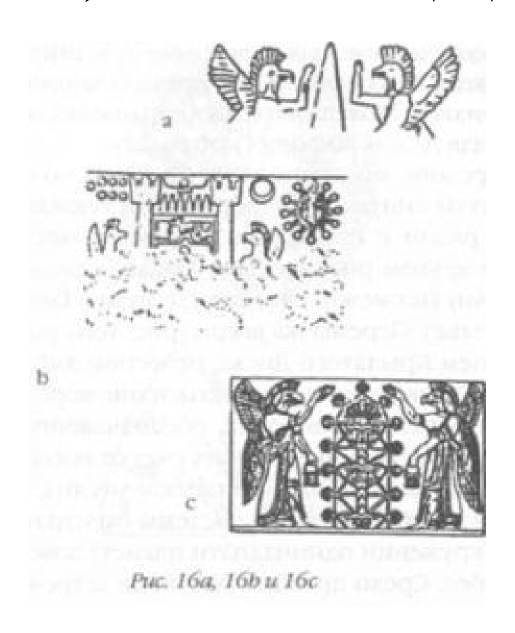

Рис. 16а, 16b и 16с

Месопотамские правители, хвастаясь своей мудростью, заявляли, что являются «потомками Адапы». Эти утверждения отражают древние легенды, рассказывающие о том, что на небесах Адапа получил не только жреческий сан, но и знания – в древности знания передавались жрецами от поколения к поколению в святилищах богов. В табличках каталога произведений, хранившихся на полках библиотеки Ашшурбанипала в Ниневии, упоминается не менее двух «книг», имеющих отношение к «знаниям» Адапы. Одна из них, начало названия которой повреждено, хранилась на полке рядом с «До-потопными письменами», причем вторая строка названия гласит: «…который был записан Адапой под его диктовку». Предположение, что Адапа записал сведения, продиктованные ему одним из богов, подтверждается и названием еще одной приписываемой ему книги: «У.САР Дингир АНУМ Дингир ЭНЛИЛА» – «Сочинения, касающиеся времени; от божественного Ану и божественного Энки». Это название свидетельствует также о том, что Адапу обучал не только Эа/Энки, но также Ану и Энлиль и что он получил сведения не только по медицине, но и по астрономии, исчислению времени и ведению календаря.

Другая книга (то есть комплект табличек) Адапы, имевшаяся в Царской

библиотеке в Ниневии, носит название «Знания о небе, которые были даны Адапе, мудрецу Ану». в «Мифе об Адапе» неоднократно повторяется, что ему были показаны «пути небес», что позволило ему совершить путешествие в небесную обитель Ану. То, что Адапе показали карту звездного неба с проложенным на ней маршрутом путешествия, – это не предположение, а факт, поскольку такая карта (по крайней мере, одна) действительно существует. Она изображена на глиняном диске – это явно копия более древнего артефакта, – который также был найден на развалинах библиотеки в Ниневии и в настоящее время хранится в Лондоне, в Британском музее. Диск поделен на восемь секторов и содержит изображения (о них можно судить по неповрежденным фрагментам, рис. 17а) правильных геометрических фигур (некоторые из них, например эллипс, не встречаются на других древних артефактах), стрелок, а также надписи на аккадском языке, имеющие отношение к планетам, звездам и созвездиям. Особый интерес представляет почти неповрежденный сектор (рис. 17б), надписи на котором указывают, что это маршрутная карта «пути Энлиля» от гористой планеты (Нибиру) к Земле. Позади Земли располагаются четыре небесных тела (в других текстах они отождествляются с Солнцем, Луной, Меркурием и Венерой). Сам маршрут проходит среди семи небесных тел.

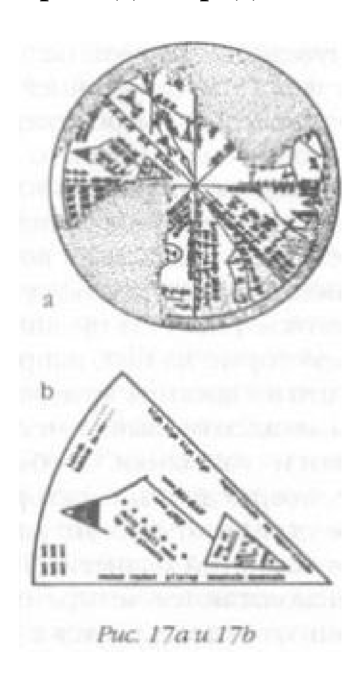

Рис. 17а и 17b

Очень важен порядок отсчета небесных тел. Мы привыкли считать Землю третьей планетой, начиная счет от Солнца: Меркурий, Венера, Земля. Но для тех, кто движется от края к центру Солнечной системы, первой планетой будет Плутон, второй – Нептун, третьей – Уран, четвертой –

планетой будет Плутон, второй – Нептун, третьей – Уран, четвертой – Сатурн, пятой – Юпитер, шестой – Марс, а Земля – седьмой. Именно так (семью точками) Земля изображена на всех цилиндрических печатях и древних памятниках – нередко в сопровождении Марса (шестиконечная звезда) и Венеры (восьмиконечная звезда).

Большое значение, хотя и по другой причине, имеет также то обстоятельство, что маршрут проходит между планетами, которые шумеры называли ДИЛГАН (Юпитер) и АЛИН (Марс). В шумерских астрономических текстах Марс называется планетой, «где был проложен правильный курс», то есть совершен поворот, изображенный на рисунке. В книге «Назад в будущее» мы привели убедительные доказательства – как древние, так и основанные на данных современной науки – того, что в древности на Марсе существовала космическая база.

Утраченные тексты или поврежденные строки «Мифа об Адапе» могли бы пролить свет на одну загадку: если Эа заранее предвидел, что произойдет в небесной обители, зачем разрабатывать хитрый план вознесения Адапы на небо? Ведь бессмертия он все равно не получит.

Легенды эпохи после Великого потопа (например, легенда о Гильгамеше) рассказывают о том, что потомки простого смертного и бога (или богини) нередко считали себя достойными бессмертия и не останавливались ни перед чем, пытаясь обрести вечную жизнь и присоединиться к богам. Может быть, Адапа был именно таким «полубогом» и упрашивал Эа даровать ему бессмертие? Утверждение о том, что Эа «создал» Адапу, воспринимается многими буквально – то есть что Адапа был сыном Эа от обычной женщины. Это объясняет притворство Эа, который делал вид, что удовлетворяет просьбу Адапы, а на самом деле мешал ему обрести бессмертие.

В «Мифе об Адапе» главный герой также носит титул «сын Эриду» (центр культа Энки). Это был почетный титул, свидетельствующий об образовании, полученном в знаменитых академиях Эриду. Во времена шумерского царства «мудрецами Эриду» называли хранителей знаний, составлявших особый класс общества, который пользовался уважением и почетом. Их имена и специализация встречаются в многочисленных древних текстах.

Согласно этим источникам, в Эриду жили семь мудрецов. Рикл Боргер,

исследовавшую ассирийские тексты («Die Beschworungsserie Bit Meshri und die Himmelfahrt Henochs» в журнале «Journal of Near Eastern Studies», том 33)» особенно заинтересовал тот факт, что о седьмом ^ДРеце (помимо имени и того, чем он был знаменит) сообщалось.– «…который был вознесен на небо». В ассирийском тексте этот мудрец носит имя Уту-Абзу, и профессор Боргер пришла к выводу, что его можно назвать ассирийским «Енохом». По свидетельству Библии, седьмой из живших до Великого потопа патриархов, по имени Енох, был взят Богом на небо.

В Книге Бытия приводится лишь перечень предков и потомков Еноха – вместе с возрастом, когда родился их первенец мужского пола, и продолжительностью их жизни – тогда как о седьмом патриархе сообщаются дополнительные сведения:

Енох жил шестьдесят пять лет

и родил Мафусала.

И ходил Енох пред Богом,

по рождении Мафусала, триста лет

и родил сынов и дочерей.

Всех же дней Еноха было

триста шестьдесят пять лет.

И ходил Енох пред Богом; и не стало его,

потому что Бог взял его.

Однако в этих нескольких строчках содержится не вся информация, потому что в оригинале на древнееврейском языке слово «Бог» употребляется во множественном числе – Енох ходил «пред Элогим» и был взят на небо «Элогим». Как указывалось выше, «Элогим» соответствует слову ДИН.ГИР в шумерских источниках Библии. Таким образом, Енох

«ходил» пред аннунаками, и именно аннунаки вознесли его на небо. Это толкование, а также научная трактовка, в основе которой лежит шестидесятеричная система счисления и шумерский календарь, впервые появившийся в Ниппуре, служат ключом к пониманию древних источников, благодаря которым мы знаем о Енохе гораздо больше, чем сообщают лаконичные строки Библии.

Первое из этих сочинений – уже упоминавшаяся «Книга Юбилеев». Сообщая подробности о жизни патриархов, отсутствующие в библейской версии, этот текст подтверждает, что «ходил Енох пред Богом»: «И вот он был с Ангелами Божиими в продолжение шести лет, и они показали ему все, что на земле и на небесах»:

Он был первый из сынов человеческих,

рожденных на земле, который научился письму,

и знанию, и мудрости; и он описал знамения неба

по порядку их месяцев в книге…

Он прежде всех записал свидетельство,

и дал сынам человеческим свидетельство

о родах земли, и изъяснил им седмины юбилеев,

и возвестил им дни годов, и распределил в порядке

месяцы, и изъяснил субботние годы,

как мы ему возвестили их.

И что было, и что будет, он видел в своем сне,

как произойдет это с сынами детей человеческих

в их поколениях до дня суда.

Согласно этой версии встречи Еноха с божественным, «он был взят из среды сынов детей человеческих» ангелами, которые «привели его в рай Едем к славе и почести». Там Енох провел некоторое время, записывая «суд и вечное наказание, и всякое зло сынов детей человеческих», согласно которому «Он (Бог) послал потоп на землю».

Еще подробнее путешествие Еноха описывается в псевдоапокрифе «Книга Еноха», причем не как часть рассказа о житии патриархов, а как самостоятельная история. Этот текст был составлен за несколько столетий до христианской эры и основан как на месопотамских источниках, так и на тексте Библии. В нем древний материал объединен с современной автору «ангелологией».

«Книга Еноха» на древнееврейском языке не сохранилась, но она, вне всякого сомнения, существовала, поскольку среди «Рукописей Мертвого моря» были найдены ее фрагменты со вставками на арамейском языке (в те времена арамейский был повседневным языком общения). Этот текст часто цитировался, переводился на другие языки и почитался как священный почти всеми авторами Нового Завета. Как бы то ни было, книга дошла до нас благодаря более поздним переводам на эфиопский так называемая 1-я Книга Еноха) и старославянский языки (2-я Книга Еноха, которую также часто называют «Книга тайн Еноха»).

В «Книге Еноха» подробно описано не одно, а два путешествия Еноха на небо. Во время первого он узнал небесные тайны, вернулся и передал приобретенные знания сыновьям. Из второго путешествия Енох не вернулся-в полном соответствии с утверждением Библии он был взят Элогим. В «Книге Еноха» поручения Бога исполняет целый сонм ангелов.

В Книге Бытия говорится, что Енох «ходил пред Богом» задолго до того, как был взят на небо, и в «Книге Еноха» подробно рассказывается об этом периоде. Сам Енох предстает перед нами как сочинитель, обладающий пророческим даром. «До того, как все это произошло, Енох был спрятан, и ни один из сынов человеческих не знал, где он был спрятан, и где он оставался, и что сталось с ним. И жизнь его была связана со Стражами, и дни его были со святыми». Его встречи с божественным начались со снов и видений. «Я видел в том сновидении, что скажу сейчас языком

плотским», – начинает он свой рассказ. Но это был не просто сон, а видение:

Вот, в этом видении облака пригласили меня, и туман призвал меня, и путь звезд и молний усилился и поторопил меня, и ветры в видении побудили меня лететь, и подняли меня ввысь, и понесли меня в небеса.

Прибыв на небо, он очутился перед стеной, «построенной из кристаллов и окруженной языками пламени». Енох преодолел страх и прошел через пламя, и оказался перед домом, сложенным из кристаллов, с потолком, имитирующим звездное небо, на котором были указаны траектории движения звезд. Затем он увидел второй дом, больше и величественнее первого. Войдя в окружавшее дом пламя, Енох увидел престол из кристалла, покоящийся на струях огня. К престолу, озаренному нестерпимым сиянием, не могли приблизиться даже ангелы. Енох пал ниц, закрыв лицо и дрожа от страха. Но тут Господь заговорил с ним: «Подойди сюда и слушай голос мой». Ангел подвел Еноха ближе к престолу, и Бог сказал ему, что поскольку он «праведный человек и писец праведности», то он будет ходатайствовать за людей и ему откроют божественные тайны.

После этого видения Енох совершил настоящие путешествия. Все началось ночью, за девяносто дней до 365-го дня рождения Еноха. Впоследствии он рассказывал своим сыновьям:

…я, Енох, был в своем доме один и лежал на одре,

почивая. Во время сна обильная скорбь охватила

сердце мое, и я сказал: «Вот очи мои испускают слезы

(ибо во сне я не мог понять, что означает сия скорбь).

Что будет со мною?» И явились два пресветлых мужа,

каких никто не видывал на земле.

Лица их сияли, подобно солнцу,

очи – будто горящие свечи, а из уст исходил огонь.

очи – будто горящие свечи, а из уст исходил огонь.

Одеяния их напоминали пену морскую,

тела переливались разноцветными красками,

крылья были светлее золота, а руки – белее снега.

Они встали у изголовья одра и окликнули меня по имени.

Далее Енох говорит, что затем он «пробудился и впрямь увидел стоящих предо мной мужей». В отличие от первого это было не просто видение – на этот раз оно становилось реальностью.

«Взглянул я на них, – продолжает Енох, – поклонился и ужаснулся, и лицо мое исказилось от страха. И сказали они мне: «Дерзай, Енох, не бойся! Послал нас к тебе вечный Господь. И еще сегодня ты вознесешься вместе с нами на небо».

Посланники сказали Еноху, чтобы он приготовился к путешествию на небо – объяснил сыновьям и слугам, как вести себя в его отсутствие, и запретил искать его, «пока Господь не возвратит тебя к ним». Позвав двух старших сыновей, Мафусаила и Регима, Енох сказал им: «Не знаю, куда я иду и что меня ждет». Поэтому он наказал им вести праведную жизнь и не отступаться от Бога Всемогущего.

Енох продолжал беседовать с сыновьями, когда ангелы взяли его, «приподняли на крылья, затем поставили на облака, которые устремились ввысь». Так он был вознесен на первое небо. Это место изобиловало облаками, и Еноху показали «Море Великое, паче земного». На этой первой остановке его посвятили в тайны метеорологии. Затем его подняли еще выше, где он увидел мучающихся грешников, которые «не исполняли заповедей Господних». На третьем небе, куда Еноха вознесли два ангела, он увидел райский сад с древом жизни. Остановка на четвертом небе была самой долгой – здесь Еноху рассказали о тайнах Луны, Солнца, зодиакальных созвездий и календаря. На пятом небе Енох увидел «конец неба и земли» и место наказания ангелов, согрешивших «кровосмешением» с земными женщинами. Отсюда были видны «семь звезд небес», связанных между собой. На этом заканчивалась первая часть

небесного путешествия.

Далее Енох встретился с ангелами различных рангов: херувимами, серафимами, великими архангелами. Всего ангельских чинов насчитывалось семь. Побывав на шестом и седьмом небесах, Енох был вознесен на восьмое небо, откуда были видны звезды, составляющие созвездия. Затем Еноха подняли еще выше, и с девятого неба он увидел дома двенадцати знаков зодиака. Наконец, он достиг десятого неба и предстал перед «ликом Господним». Енох не берется описать «лицо Господа», «чудное и престрашное, грозное и престранное».

Устрашившись, Енох пал ниц, но затем услышал слова Господа: «Дерзай, Енох, не бойся! Поднимись и предстань пред ликом Моим навеки». Затем Господь приказал архангелу Гавриилу снять с Еноха земные одежды, умастить его мирром и облачить в «ризы славы Моей». Архангелу Веревеилу было приказано: «Принеси книги из Моих хранилищ и покажи Еноху. Дай ему и трость писчую»-Тридцать дней и тридцать ночей Веревеил диктовал, а Енох записывал «все небесные и земные дела: о море и всех явлениях, движениях и разгулах природных стихий; о Солнце, Луне, звездах, об их движении и изменении; о временах года, летах, днях и часах… о жизни человеческой, заповедях и поучениях; о сладкоголосом пении и обо всем, чему следует поучиться». Всего Енох написал триста шестьдесят книг.

Затем Господь позволил Еноху сесть слева от него, рядом с архангелом Гавриилом и рассказал, как были созданы небо и Земля, и сообщил, что Еноха вернут на землю, чтобы он передал полученные знания сыновьям – в виде рукописных книг, которые будут передаваться из поколения в поколение. Но пребывание Еноха на земле продлится всего тридцать дней. По истечении этого срока, сказал Господь, «Я пошлю ангелов за тобою, и возьмут тебя ко Мне от земли и от сыновей твоих».

По окончании небесного дня два ангела вернули Еноха домой – прямо в его постель. Собрав сыновей и всех домочадцев, Енох рассказал, что с ним произошло, и раскрыл содержание принесенных книг: сведения о звездах, Солнце и Луне, о смене времен года, о солнцестояниях и равноденствиях, а также другие тайны календаря. Затем он призвал сыновей к доброте и терпению, наказал помогать бедным, вести праведную жизнь и соблюдать заповеди Господа.

Енох продолжал говорить, и весть о его путешествии на небо и о полученных знаниях быстро распространилась по городу. Послушать его собралась двухтысячная толпа. Затем «послал Господь мрак на землю, и была тьма, и покрыла тьма стоящих с Енохом мужей». В наступившей темноте ангелы быстро подняли Еноха и «вознесли его о на небо вышнее».

И увидел народ, и понял, что взят был Енох,

И прославив Бога, пошли в дома свои.

И поспешил Мафусела и братья его, сыновья Еноха,

и сделали жертвенник на месте Азуханъ,

откуда взят был Енох.

Второй – и последний – раз Енох был вознесен на небо, как свидетельствует составитель «Книги Еноха», в день, когда ему исполнилось ровно триста шестьдесят пять лет, «того же месяца памовуса, в тот же шестой день и час, в который родился».

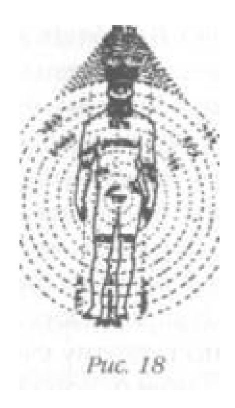
Можно ли считать, что рассказ о путешествии Еноха на небо аналогичен шумерской легенде об Адапе (или даже вдохновлен ею)?

На это указывают некоторые детали, присутствующие в обоих текстах. Два ангела, соответствующие богам Думузи и Гишзиде в мифе об Адапе, приводят человека, который предстает перед «лицом Господа». Земные одежды посетителя меняют на небесное облачение. Его кожу смазывают маслом. И, наконец, ему даруют великое знание, которое он записывает в «книгах». В обоих случаях визитер пишет под диктовку. Эти детали складываются в структуру, которая, вне всякого сомнения, подтверждает шумерские корни «легенды» о Енохе.

Мы уже упоминали о том, что Библия, называя тех, с кем встречался Енох, именем «Элогим», раскрывает шумерский источник этой истории. Шумерская шестидесятеричная система счисления также проявляется в ключевых моментах рассказа – таких, как 60 дней первого путешествия на небо и 360 «книг» (таблиц), надиктованных Еноху. Но самым удивительным можно считать утверждение, что встреча Еноха с Господом произошла на десятом небе. Это противоречит представлениям о семи

небесных сферах, самой высшей из которых считалась седьмая, – представлениям, в основе которых лежит предположение, что древние народы знали лишь семь небесных тел (Солнце, Луна, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн), которые можно наблюдать в небе с Земли. Шумеры, жившие гораздо раньше греков или римлян, имели представление об истинном строении Солнечной системы, которая, как они полагали, состояла из двенадцати небесных тел: Солнца и Луны, Меркурия, Венеры, ЗЕМЛИ, Марса, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона (мы приводим современные названия) и десятой планеты Нибиру. Планета Нибиру считалась домом Ану, «царя», или «господина», богов-аннунаков.

(Примечательно, что средневековое мистическое учение иудаизма «Каббала» помещает обитель Господа Всемогущего в десятую сефиру, «сияние», или десятое небо. Сефирот (множественное число) обычно изображаются в виде концентрических сфер, на которые часто накладывается фигура Кадмона («Древний») (рис. 18). Центральная сфера носит название Йесод («Основание»), десятая – Кетер, или «Венец» Всевышнего. За пределами сфер простирается Эйн Соф, или «Бесконечность».)

Рис. 18

Во всем просматриваются связи с шумерскими источниками. Утверждение о том, что в рассказе о путешествии Еноха отразился миф об Адапе, достаточно спорно, но гораздо больше сходных черт можно обнаружить между Енохом и другим «до-потопным» шумерским персонажем по имени ЭН.МЕ.ДУР.АННА («господин МЕ небесной связи»), или ЭН.МЕДУР.АН.КИ («господин МЕ связи небо – земля»).

В Шумерском царском списке приводятся – точно так же как и в Библии, – имена десяти правителей, живших до Великого потопа. В библейском

списке Енох идет седьмым. В Шумерском списке седьмым стоит имя Энмедуранки. Как и в случае с Енохом, Энмедуранки был вознесен на небо двумя божественными сопровождающими, чтобы обучиться разнообразным наукам. Если вероятность того, что Адапа был седьмым мудрецом Эриду, всего лишь вероятность (некоторые месопотамские источники называют его первым мудрецом), то седьмое место Энмедуранки в ряду шумерских правителей не вызывает сомнения. Именно поэтому ученые считают Энмедуранки прототипом библейского Еноха. Родом он был из Сиппара, где в «до-потопные» времена располагался космопорт аннунаков, которым руководил внук Энлиля Уту (впоследствии этого бога называли Шамаш).

Согласно Шумерскому царскому списку Энмедуранки правил в Сиппаре 21 600 лет (6 саров) – и это очень важно. Во-первых, данное обстоятельство свидетельствует о том, что в какой-то момент аннунаки стали доверять избранным людям должность ЭН – «господина» – некоторых поселений (в данном случае Сиппара), что, в свою очередь, связано с появлением полубогов. Во-вторых, если продолжить аналогию, проведенную между продолжительностью жизни шумерских правителей и библейских патриархов, то нельзя не заметить, что при делении 21 600 на 60 получается 360. В Библии говорится, что Енох прожил 365 лет, но в «Книге Еноха» упоминается о 360 книгах, в которых он записал полученные знания. Эти подробности не только подчеркивают сходство между Енохом и Энмедуранки, но и подтверждают нашу гипотезу о соотношении библейских и шумерских временных интервалов в эпоху до Великого потопа.

Текст, рассказывающий о вознесении и обучении Энмедуранки, был составлен из фрагментов табличек, в основном из библиотеки Ниневии, а затем отредактирован и опубликован У. Дж Ламбертом в работе «Enmeduranki and Related Material» (в журнале «Journal of Cuneform Studies»). Основным источником мифа послужила запись «до-потопных» событий на глиняной табличке, сделанная одним из вавилонских царей, стремившимся таким образом обосновать свои притязания на трон; он называл себя «отдаленным потомком царства, существовавшего еще до Потопа, наследником Энмедуранки, который правил в Сиппаре». Заявив о своем родстве с жившим еще до Великого потопа правителем, вавилонский царь рассказывает историю Энмедуранки:

Энмедуранки, правитель Сиппара,

(был) любимцем Ану Энлила и Эа.

В Ярком Храме Шамаш назначил его (жрецом).

Шамаш иАдад (взяли его) на собрание (богов)…

Шамаш, как уже отмечалось выше, был внуком Энлиля и руководителем космопорта, который до Потопа располагался в Сиппаре, а после Потопа – на Синайском полуострове. Сиппар, восстановленный после Потопа, но лишившийся космопорта, тем не менее почитался связующим звеном с небесной справедливостью ДИН.ГИР («справедливые из ракет») и был резиденцией верховного суда Шумера. Младшему сыну Энлиля Ададу (шумеры называли его Ишкуром) была передана во владение Малая Азия. Древние тексты рассказывают о его дружбе с племянницей Иштар и с племянником Шамашем. Именно эти двое, Адад и Шамаш, сопровождали Энмедуранки к месту, где собирались боги, – по всей видимости, на совет. Затем

Шамаш и Адад

(одели? подвергли обряду очищения?) его,

Шамаш иАдад посадили его

на массивный золотой трон.

Ему открыли, как наблюдать за водой и маслом,

(открыли) тайну Ану, Энлила и Энки.

Они передали ему Божественную Табличку

(с выгравированными?) тайнами Небес и Земли.

Они научили его делать вычисления

с помощью цифр.

Познакомившись с «тайнами Небес и Земли», в том числе с медициной и математикой, Энмедуранки вернулся в Сиппар. Ему было приказано распространить полученные знания среди людей, передавая их от отца к сыну среди членов жреческой касты:

Мудрый ученый муж, охраняющий тайны великих богов, свяжет своего любимого сына клятвой перед Шамашем и Ададом. Перед Божественной Табличкой со стилом в руке он раскроет ему тайны богов.

На глиняной табличке с древним текстом, которая хранится в Британском музее в Лондоне, имеется постскриптум:

Так была создана линия жрецов, тех, кому разрешается приближаться к Шамашу и Ададу.

Согласно этой легенде о вознесении Энмедуранки на небо, он жил в Сиппаре (после Великого потопа этот город стал «культовым центром» Шамаша), и именно здесь он при помощи Божественной Таблички обучал следующее поколение жрецов. Эта деталь связывает легенду о путешествии Энмедуранки с рассказом о Всемирном потопе, так как, по свидетельству месопотамских источников, а также по утверждению Бероса (вавилонский жрец, живший во II веке до н. э. и написавший «всемирную историю» на греческом языке), таблички со знаниями, дарованными аннунаками человечеству до Великого потопа, были спрятаны именно в Сиппаре.

На самом деле эти две легенды – шумерская об Эмендуранки и библейская о Енохе – связаны не только Всемирным потопом. Анализируя глубины этих историй, мы обнаружим последовательность событий, в основе которых лежало сексуальное поведение богов, а кульминацией стал план уничтожения человечества.

Раньше Коперника и НАСА

Раньше Коперника и НАСА

До 1543 года, когда была опубликована работа Коперника «De revolutionibus orbitum coelestium», и еще на протяжении многих лет после этого люди считали, что Солнце, Луна и планеты вращаются вокруг Земли. Католическая церковь объявила учение Коперника ересью, официально признав свою ошибку лишь 450 лет спустя, в 1993 году.

В 1610 году, после изобретения телескопа, Галилей впервые открыл новые небесные объекты – четыре луны Юпитера.

Уран – планета, расположенная дальше Сатурна и невидимая невооруженным глазом, – был открыт в 1781 году при помощи усовершенствованного телескопа. В 1846 году был обнаружен Нептун, а Плутон, самую дальнюю из известных планет Солнечной системы, открыли только в 1930 году.

Тем не менее несколько тысяч лет назад шумеры уже изображали (см. рис. 13 и «а» на противоположной странице) Солнечную систему в полном составе, с Солнцем – а не Землей – в центре, с Ураном, Нептуном и Плутоном, а также еще с одной крупной планетой (Нибиру) в момент ее прохождения между Юпитером и Марсом.

Фотографии соседних планет были получены космическими зондами НАСА лишь в 70-х годах XX века, а «Вояджер-2» пролетел вблизи Урана и Нептуна в 1986-м и 1989-м годах соответственно. Однако описание этих планет в шумерских текстах (мы приводили их в книге «Двенадцатая планета») совпадает с данными НАСА

Первое кольцо Сатурна было открыто лишь в 1659 году (Кристианом Гюйгенсом). Но до нас дошел оттиск цилиндрической печати с изображением неба с Солнцем, Луной (полумесяц) и Венерой (восьмиконечная звезда). На этом же изображении присутствует маленькая планета (Марс), отделенная от более крупной (Юпитера) полосой (пояс астероидов?), а за ними располагается большая планета с кольцом – Сатурн (См. «б» на противоположной странице.)

ГЛАВА 4

НЕФИЛИМ: СЕКС И ПОЛУБОГИ

Библейское повествование о предыстории человечества после Еноха вскользь знакомит нас со следующими поколениями – сыном Еноха Мафусаилом, его сыном Ламехом и сыном Ламеха Ноем («передышка»), – подводя к главному событию, Великому потопу. Потоп действительно стал событием планетарного масштаба, в буквальном и переносном смысле «водоразделом» в жизни как богов, так и людей. Однако за рассказом о Великом потопе обычно остается незамеченным эпизод, повествующий совсем о других контактах людей с богами, – эпизод, без которого сама легенда о Потопе утратит тот смысл, который ей придает Библия.

Библейская легенда о Великом потопе начинается в шестой главе Книги Бытия с загадочных строк. Цель их состоит в том, чтобы объяснить будущим поколениям, как могло случиться, что сам Создатель разгневался на человечество и задумал стереть его с лица земли. Объяснение этому должна была дать пятая строфа: «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время». Поэтому «раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем» (шестая строфа).

Однако это объяснение, взваливающее вину на людей, только усиливает загадку первых четырех строф, относящихся не к людям, а к самим богам и рассказывающих о том, что «сыны Божии» вступали в брак с «дочерьми

человеческими».

И если задаться вопросом, какое отношение все это имеет к наказанию человечества при помощи Потопа, ответом будет одно слово: СЕКС… Но не человеческий, а божественный. Сексуальные контакты с богами.

Первые строки библейской легенды о Всемирном потопе, очистительной катастрофе, рассказывающие о древних грехах, всегда пользовались популярностью у проповедников, которые приводили в пример времена, когда «были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божий стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им…»

Эта цитата взята из канонического перевода Библии. Но в оригинале эти слова имеют совсем другой смысл. Там речь идет не об «исполинах», а о Нефилим, что в буквальном переводе означает «те, кто спустились с небес», «сынах Элогим» (а не «сынах Божиих»), которые пришли на землю с неба. Смысл первых четырех строк шестой главы Книги Бытия – по единодушному мнению ученых, они являются остатком более древнего источника – становится ясен, если допустить, что речь в них идет не о человечестве, а о самих богах. Правильный, с нашей точки зрения, перевод библейских строк, повествующих об обстоятельствах, которые предшествовали Потопу, может выглядеть следующим образом:

Когда люди начали умножаться

на земле и родились у них дочери,

тогда сыны Элогим увидели дочерей человеческих,

что они красивы, и брали [их] себе в жены,

какую кто избрал.

В то время были на земле Нефилим, особенно же с того времени, как сыны Элогим стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им.

Библейские Нефилим, или сыновья Элогим, спустившиеся на землю

Библейские Нефилим, или сыновья Элогим, спустившиеся на землю, соответствуют шумерским аннунакам («те, кто спустились с небес на землю»); об этом свидетельствует сама Библия (Числа, 13:33), поясняя, что Нефилим были «сыны Енаковы» (древнееврейское произношение слова «аннунаки»). Таким образом, в эпоху, непосредственно предшествовавшую Великому потопу, молодые аннунаки стали вступать в связь с женщинами из числа смертных; общие гены привели к тому, что от таких связей стали рождаться дети – наполовину люди, наполовину боги, или полубоги.

Факт присутствия на земле полубогов подтверждается многочисленными древними текстами, в которых рассказывается как об отдельных людях (например, шумерском царе Гильгамеше), так и о целых династиях (таких, как династия из тридцати полубогов, правившая Египтом до фараонов). Правда, в обоих случаях речь идет о временах после Великого потопа. Но в библейской преамбуле к легенде о Потопе мы находим подтверждение, что «сыны Элогим» – сыны ДИН.ГИР – начали «брать в жены» женщин из числа смертных задолго до всемирной катастрофы.

Анализируя легенду об Адапе, рассказывающую о «допотопных» временах, о происхождении человека и зарождении цивилизации, мы уже затрагивали вопрос о том, почему его, Адапу, называли «сыном Эа» – просто потому, что он был потомком Адама, создать которого помог Эа, или в буквальном смысле (этого мнения придерживаются многие ученые) сыном Эа, рожденным смертной женщиной, то есть полубогом. Тот факт, что Эа/Энки вступал в сексуальные связи не только со своей официальной супругой, богиней Нинки, не должен вызывать Удивления: любовные приключения Энки описываются во многих шумерских текстах. В одном эпизоде он пытался соблазнить Инанну/Иштар, внучку своего сводного брата Энлиля. Среди других его похождений – желание иметь сына от своей единокровной сестры Нинмах. Когда же Нинмах родила дочь, он вступил в связь и с ней, а потом и со своей внучкой.

Был ли полубогом Энмедуранки, седьмой – но не последний (десятый) – «до-потопный» правитель Города Богов? В шумерском тексте об этом ничего не говорится, но мы подозреваем, что так оно и было (в этом случае его отцом мог быть Уту/Шамаш). Иначе почему Энмедуранки доверили управлять Городом Богов (в данном случае Сиппаром), когда все его предшественники были аннунаками? И как он мог править на протяжении 21 600 лет, если не обладал генетическим преимуществом относительного «бессмертия» аннунаков?

В самой Библии не уточняется, когда именно люди «начали умножаться на земле» и расселились по всей планете, но в псевдоапокрифах говорится, что юные боги стали вступать в связь с земными женщинами задолго до Потопа, еще во времена Еноха (он был седьмым из десяти патриархов, живших до Великого потопа). Согласно «Книге Юбилеев», Енох «дал свидетельство стражам, которые согрешили с дочерьми человеческими. Ибо они стали смешиваться, чтобы оскверняться с дочерьми человеческими». Согласно этому источнику, это был главный грех «ангелов Господа» – «любодеяние, которым стражи вопреки предписаниям их закона блудили с дочерьми человеческими и взяли себе жен из всех, которые им понравились: они положили начало нечистоте».

«Книга Еноха» еще подробнее рассказывает об этих событиях:

И случилось, – после того как сыны человеческие

умножились в те дни, у них родились красивые

и прелестные дочери. И ангелы, сыны неба, увидели их,

и возжелали их, и сказали друг другу:

«Давайте выберем себе жен в среде сынов человеческих

и родим себе детей!»

«Книга Еноха» утверждает, что сложившаяся ситуация не явилась результатом действий отдельных аннунаков, которые были не в силах противостоять вожделению. Здесь содержится намек на то, что побудительным мотивом связей с земными женщинами стало желание иметь детей и что группа аннунаков, сговорившись между собой, сознательно выбрала в жены «дочерей человеческих». И действительно, после того, как эта идея созрела:

И Семъйяза, начальник их, сказал им:

И Семьяза, начальник их, сказал им:

«Я боюсь, что вы не захотите привести

в исполнение это дело и тогда я один должен буду

искупать этот великий грех».

Тогда все они ответили ему и сказали:

«Мы все поклянемся клятвою и обяжемся друг другу

заклятиями не оставлять этого намерения,

но привести его в исполнение».

Так они собрались вместе и дали клятву исполнить «это дело», хотя оно и противоречило «предписаниям закона». Ангелы «спустились на Ардис, который есть вершина горы Ермон» («гора клятвы») на юге Ливана. «Было же их всего двести». Заговорщики разделились на группы по десять, и в «Книге Еноха» приводятся имена их «начальников». Таким образом, все это было организованной попыткой страдавших от вынужденного воздержания и бездетных «сынов Элогим» как-то исправить положение.

Не подлежит сомнению, что в псевдоапокрифах связь божественных существ с женщинами из числа смертных считается похотью, прелюбодеянием, скверной – это грех «падших ангелов». Можно предположить, что той же точки зрения придерживается и сама Библия, но это не совсем так. Вина за случившееся здесь перекладывается на людей, и именно они, а не «сыны Элогим» должны быть стерты с лица земли. О последних же Библия отзывается с восхищением: «сильные, издревле славные люди» (строфа 4).

Понять мотивацию, расчеты и чувства, которые привели к кровосмешению, а также отношение к таким поступкам можно из другого эпизода, о котором рассказывается в Библии (Судьи, глава 21). Чтобы наказать «сынов Вениаминовых» за надругательство над женщиной, остальные колена Израиля объявили им войну. Племя Вениамина потерпело поражение и оказалось на грани полного исчезновения – у них не осталось

женщин, способных рожать детей. Они не могли жениться на женщинах из других колен Израиля, поскольку остальные поклялись не отдавать своих дочерей в жены «сынам Вениаминовым». Поэтому мужчинам из рода Вениамина было предложено спрятаться в виноградниках у дороги, ведущей «от Вефиля в Сихем», а когда «выйдут девицы Силомские плясать в хороводах», каждый «схватит» себе жену и увезет «в землю Вениаминову». Этот поступок не повлек наказания, потому что весь план был придуман старейшинами Израиля, стремившимися сохранить колено Вениамина, не нарушая своей клятвы.

Может быть, принцип «делайте, что считаете нужным, пока я не смотрю» имел место и во время клятвы на горе Хермон? Может быть, один из руководителей аннунаков (Энки?) сделал вид, что ничего не замечает, тогда как другой (Энлиль?) пришел в ярость?

Ответ на эти вопросы, возможно, содержит малоизвестный шумерский текст. «Табличка с мифом» (CBS-14061), о которой сообщает И. Шиера («Sumerian religious Texts»), повествует именно об этих незапамятных временах и молодом боге по имени Марту, который жаловался, что у него нет жены. Из текста мы узнаем, что брак с земной женщиной не считался грехом – при условии, что на него получено разрешение богов, а также согласие самой женщины. Марту жалуется матери, что все его друзья и знакомые в городе женаты и лишь один он одинок и не имеет супруги и детей.

Город, о котором вел речь Марту, назывался Ниаб и располагался в «обитаемой Великой Земле». В ту далекую эпоху, сообщает шумерский текст, «город Ниаб существовал, а Шидтаб нет; священная тиара существовала, а священная корона нет…» Другими словами, уже существовали жрецы, но еще не было царей. Но в эти времена «мужчины и женщины сожительствовали… и рождались дети».

Далее в тексте говорится, что верховный жрец был искусным музыкантом и у него были жена и дочь. Однажды, когда люди собрались для жертвоприношения богам и начали жарить на костре мясо жертвенных животных, Марту увидел дочь жреца и влюбился в нее.

Очевидно, для брака со смертной женщиной требовалось специальное разрешение, поскольку этот поступок – выражаясь словами «Книги Юбилеев» – противоречил «предписаниям закона». Жалобы Марту были

адресованы матери, не названной по имени богине. Поинтересовавшись, благосклонно ли девушка восприняла интерес Марту, богиня дала свое согласие на брак. Затем другие молодые боги приготовили свадебный пир. Объявление о свадьбе сопровождалось ударами в медный гонг и звуками семи тамбуринов.

Если рассматривать все эти тексты как разные версии одного и того же события, случившегося в доисторические времена, можно представить затруднительное положение, в которое попали аннунаки, и вынужденное решение проблемы. На Земле обосновались шестьсот аннунаков, а еще триста обслуживали космические челноки, межпланетные корабли и орбитальные станции. Женщин среди них было очень мало. Это Нинмах, дочь Ану и единокровная сестра Энлиля и Энки (у всех троих были Разные матери), которая была «начальником медицинской службы», а также несколько находившихся в ее подчинении «медсестер» (они изображены на одной из шумерских цилиндрических печатей, рис. 19). Одна из «медсестер» в конечном итоге стала официальной супругой Энлиля (ей был пожалован титул НИНЛИЛЬ, «верховная правительница»). Однако произошло это после изнасилования, за которое Энлиль был наказан ссылкой, – этот инцидент еще раз подчеркивает, как мало было женщин среди первых групп аннунаков на Земле.

Рис. 19

Представления о традициях и обычаях на самой Нибиру можно получить из списков богов, которые вели как шумеры, так и унаследовавшие их культуру другие народы. Что касается самого Ану, то официальная супруга Анту родила ему четырнадцать детей. Кроме того, у него было шесть наложниц, чьи дети (вероятно, многочисленные) не включены в списки. У Энлиля от его единокровной сестры Нинмах (в легенде о сотворении человека она носит имя Нинти, а позже ее называли Нинхурсаг) родился сын Нинурта. Несмотря на то что Ану приходился Нинурте дедом, его супруга Бау (носившая также имя ГУЛА, «великая») была дочерью Ану – то есть Нинурта женился на собственной тетке. На Земле Энлиль,

вступивший в брак с Нинлиль, строго придерживался принципа моногамии. У супругов было шестеро детей, четыре дочери и два сына. Младший сын, которого шумеры называли Ишкуром и аккадцы – Ададом, в некоторых списках богов носит имя Марту; это значит, что его официальная супруга Сала могла быть простой смертной – дочерью верховного жреца, если верить мифу о женитьбе Марту.

Супруга Энки известна под именем НИН.КИ («госпожа земли») или ДАМ.КИ.НА («супруга, которая пришла на Землю»). На Нибиру у них родился сын Мардук, и впоследствии жена и сын присоединились к Энки в его миссии на Земле. Однако в отсутствие супруги Энки не отказывал себе в плотских удовольствиях. В тексте, названном учеными «Энки и Нинхурсаг», рассказывается о том, как Энки преследовал свою единокровную сестру и, движимый желанием иметь от нее сына, «Нинхурсаг в утробу он излил семя». Но Нинхурсаг родила ему дочь, которую Энки тоже соблазнил. Затем настала очередь внучки. В конце концов Нинхурсаг прокляла его, и парализованный Энки согласился выдать замуж юных богинь. Этот случай не остановил Энки, и он силой увез в свои владения на юге Африки внучку Энлиля Эрешкигаль.

Все эти инциденты подчеркивают, что среди прибывших на Землю аннунаков было очень мало женщин. Как свидетельствует Шумерский Царский список, после Всемирного потопа – при втором и третьем поколениях аннунаков – соотношение между мужчинами и женщинами стало более сбалансированным, но в «до-потопные» времена проблема нехватки женщин стояла достаточно остро.

Принимая решение о создании примитивного рабочего, руководители аннунаков вовсе не стремились получить для себя сексуальных партнеров. Но когда, как сказано в Библии, «люди начали умножаться на земле и родились у них дочери», молодые аннунаки обнаружили, что в результате генетических манипуляций земные женщины оказались способны иметь детей от аннунаков.

Брак между обитателями разных планет требовал разрешения. В кодексе поведения аннунаков изнасилование считалось серьезным проступком (даже руководитель высшего ранга Энлиль был наказан ссылкой за изнасилование юной «медсестры»; его простили только после того, как он женился на девушке), и поэтому новая форма контакта людей с богами строго регулировалась. Для брака требовалось разрешение, обязательным

условием которого было согласие женщины.

Двести молодых аннунаков решили взять дело в свои руки: они поклялись сделать «это дело» вместе и нести коллективную ответственность. Преступив закон, они вступили в брак с земными женщинами. В результате – этого никто не мог предвидеть при сотворении Адама – на свет появились полубоги.

В отличие от Энлиля, Энки, у которого тоже могли быть сыновья от смертных женщин, смотрел на проделки молодых аннунаков сквозь пальцы. По всей видимости, такой же точки зрения придерживалась и Нинмах, тоже участвовавшая в создании Адама – именно в городе Шуруппаке, где располагался ее медицинский центр, жил шумерский герой мифа о Потопе. Тот факт, что в Шумерском Царском списке он назван десятым правителем, подчеркивает, что именно полубогам была отведена ключевая роль посредников между богами и людьми – они становились царями и жрецами. Эта практика сохранилась и после Великого потопа: цари хвастались своим происхождением от того или иного бога (даже если это была неправда, такие заявления легитимизировали их притязания на трон).

Новый вид контактов между богами и людьми, в результате которых появилась новая разновидность людей (хотя число их было невелико), создал проблемы не только для руководителей аннунаков, но и для человечества. Библия признает, что сексуальные контакты между аннунаками и людьми были самым важным аспектом эпохи, непосредственно предшествовавшей Великому потопу, – рассказ о Потопе начинается загадочными строками, описывающими это явление. Далее говорится, что браки между богами и людьми огорчили Иегову, который пожалел о том, что создал человека. Однако более подробные псевдоапокрифы свидетельствуют, что новый вид контактов с богами создал проблемы и для сексуальных партнеров богов и их семей.

Первый такой случай связан с главным действующим лицом мифа о Всемирном потопе – Ноем – и его родителями. При знакомстве с этой историей возникает естественный вопрос, не был ли главный герой легенды о Потопе (в шумерских текстах он носит имя Зиусудра, а в аккадских – Утнапишти) полубогом.

Ученые убеждены, что одним из источников «Книги Еноха» послужил

Ученые убеждены, что одним из источников «Книги Еноха» послужил утраченный текст, получивший название «Книги Ноя». На эту книгу ссылались многие тексты, но подтвердить ее существование удалось лишь после того, как среди «Рукописей Мертвого моря», найденных в пещере в окрестностях Иерихона, обнаружились ее фрагменты.

Как сказано в соответствующем отрывке «Книги Еноха», когда жена Ламеха Битенош родила Ноя, ребенок выглядел настолько необычно, что у Ламеха возникли подозрения:

Тело его было бело, как снег, и красно, как роза, и его волосы головные и темянные были как волна (руно), и его глаза были прекрасны; и когда он открыл свои глаза, то они осветили весь дом подобно солнцу, так что весь дом сделался необычайно светлым. И как только он был взят из руки повивальной бабки, то открыл свои уста и начал говорить к Господу правды.

Потрясенный Ламех бросился к своему отцу Мафусаилу:

Я родил необыкновенного сына; он не как человек, а похож на детей небесных ангелов, ибо он родился иначе, нежели мы… И мне кажется, что он происходит не от меня, а от ангелов.

Другими словами, он подозревал, что его жена забеременела не от него, а от одного из «сынов Господа», одного из «стражников»!

Расстроенный Ламех пришел к своему отцу не только затем, чтобы поделиться сомнениями, – он просил помощи. Ламех знал, что Енох, который был взят Элогим, все еще жив и «имеет жилище возле ангелов», причем не на небе, а в дальних «пределах земли». Он попросил отца повидаться со своим отцом Енохом и выяснить, не «сочетались» ли «стражники» с женой Ламеха. Мафусаил отправился к жилищу Еноха и позвал отца, поскольку ему было запрещено входить внутрь. Он рассказал Еноху о рождении необычного ребенка и о сомнениях Ламеха относительно своего отцовства. Подтвердив, что ангелы начали вступать в связь с земными женщинами еще во времена Иареда, Енох тем не менее сказал, что Ной сын Ламеха. Необычная внешность и ум ребенка – это знак того, что «придет потоп, и будет великая погибель в продолжение года», однако Ной и его семья спасутся. Обо всем этом Енох прочитал в небесных скрижалях: «Он – Господь – дозволил мне видеть их и открыл их мне, и я

почитал их на скрижалях небесных».

Судя по сохранившимся фрагментам «Книги Ноя» на древнееврейском и арамейском языке, найденным среди «Рукописей Мертвого моря», при виде необычного мальчика Ламех бросился к своей жене Битенош. По мнению Т. Х. Гастера («The Dead Sea Scriptures») и Х. Дюпон-Соммера («The Essence Writings from Qumran»), второй столбец фрагмента выглядит следующим образом:

Вот тогда я подумал про себя, что от Стражей это зачатие, либо от святых (существ) оно, или у исполинов…

и сердце мое изменилось к этому мальчику… Тогда я, Ламех, смутился и пошел к Битенош, к же [не]…

…вплоть до Всевышнего, Господа Великого, царя всех ее [ков]…

…Сыны неба, с тем, что все правдиво ты сообщишь мне…

…ты сообщишь мне и без лжи, так ли…

Но если мы взглянем на оригинал рукописи (рис. 20), то увидим, что там написано не «Стражей», а «Нефалам».

(Ошибочный перевод этого слова как «стражи» еще до обнаружения «Рукописей Мертвого моря» основан на греческих версиях, которые вышли из-под пера греко-египетских переводчиков из Александрии, потому что именно так – НеТеР («стражи») – называли богов египтяне. Этот термин имеет отношение и к Древнему Шумеру – название страны в буквальном переводе звучит как «земля стражей».)

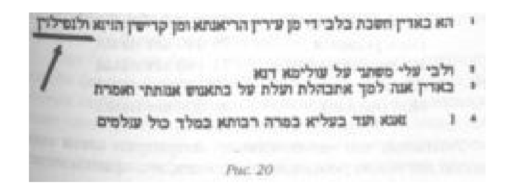

הא באדין חשבת בלבי די מן עירין הריאנתא ומן קדישין היוא ולנפילין
ולבי עלי משתני על עולימא דנא
באדין אנה למך אתבהלת ועלת על בתאנוש אנתתי ואמרת
אנא ועד בעליא במרה רבותא במלך כול עלמים

Рис. 20

Таким образом, Ламех подозревал, что это не его ребенок. Он бросился к жене и потребовал, чтобы она открыла ему правду. Ответ Битенош был уклончивым: «…припомни наслаждение мое… время, и дыхание мое в теле моем». У Ламеха «изменилось лицо», и он снова обратился к жене, убеждая ее открыть правду. Она ответила: «…я поклянусь тебе Великим

убеждая ее открыть правду. Она ответила: «…я поклянусь тебе Великим Святым, царем небесным]… что от тебя семя это и от тебя это зачатие, и от тебя произрос плод… а не от кого-нибудь чужого, и не от какого-нибудь из Стражей, и не от кого-нибудь из Сынов не[ба]…»

И все равно Ламех, несмотря на уверения жены, все еще сомневался. Может быть, его смутили слова Битенош о «наслаждении»? Не скрывает ли она правду? Как нам известно, Ламех пошел к своему отцу Мафусаилу и попросил его обратиться к Еноху, чтобы тот помог разрешить загадку.

Рассказанная в псевдоапокрифах история заканчивается подтверждением отцовства Ламеха и объяснением необычной внешности младенца. Именно Ною суждено стать спасителем человеческого рода. Мы же продолжаем сомневаться, потому что согласно шумерским источникам главный герой легенды о Всемирном потопе был, по всей вероятности, полубогом.

В «Книге Еноха» говорится о том, что сексуальные контакты между богами и людьми начались во времена Иареда, отца Еноха. Само имя этого патриарха происходит от корня «ярд», что в переводе с древнееврейского означает «спускаться» – здесь просматривается связь с заговорщиками из числа богов, которые спустились на гору Хермон. Используя описанную выше хронологию, можно вычислить, когда именно это произошло.

Согласно сведениям, почерпнутым из Библии, Иаред родился за 1190 лет до Всемирного потопа, его сын Енох – за 1034 года до Всемирного потопа, сын Еноха Мафусаил – за 969 лет до Всемирного потопа, сын Мафусаила Ламех – за 782 года до Всемирного потопа и, наконец, сын Ламеха Ной – за 600 лет до Всемирного потопа. Умножив эти числа на 60 и прибавив 13 000 лет, получим:

Иаред родился 84 760 лет назад

Енох родился 75 040 лет назад

Мафусаил родился 71 140 лет назад

Ламех родился 59 920 лет назад

Ной родился 49 000 лет назад

Учитывая, что «до-потопные» патриархи жили еще много лет после рождения первенцев, это «фантастические» (по выражению ученых) цифры. Но в то же время это всего лишь несколько «лет» планеты Нибиру, если считать в сарах. И действительно, одна из табличек с шумерским «Царским списком» (известная под номером W-B 62 и хранящаяся в Музее Ашмола в Оксфорде, Англия) содержит запись о том, что главный герой легенды о Потопе (шумерский Зиусудра) правил на протяжении десяти саров, или 36 000 земных лет, что в точности совпадает с возрастом Ноя (к моменту начала Всемирного потопа), умноженным на 60 (600 х 60 = 36 000). Такое совпадение подтверждает не только связь между этими двумя персонажами, но и нашу теорию о соотношении возраста библейских патриархов и периода правления шумерских правителей.

Составляя правдоподобную хронологию на основе этих двух разных источников, мы приходим к выводу, что новая форма контактов богов с людьми появилась около 80 тысяч лет назад, во времена Иареда. Эти контакты продолжались при Енохе и стали причиной семейной драмы после рождения Ноя, около 49 тысяч лет назад.

Кем же все-таки был Ной? Полубогом или сыном Ламеха, как утверждала оскорбленная Битенош? Библия (канонический перевод) так характеризует Ноя: «Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом». В буквальном переводе следует читать не «пред Богом», а «пред Элогкм». Точно такими же словами Священное Писание описывает встречи Еноха с Богом, и поэтому возникает вполне обоснованное предположение, что эта безобидная на первый взгляд строка таит в себе более глубокий смысл.

Как бы то ни было, нарушение молодыми аннунаками/нефилим собственного табу положило начало цепочке событий, заведомо содержащих в себе противоречие: они брали в жены «дочерей человека» потому, что они были совместимы в генетическом плане, однако усовершенствование человека как раз и послужило причиной его уничтожения… И хотя не земные женщины испытывали вожделение к молодым аннунакам, а наоборот, ирония заключается в том, что наказанию подверглось именно человечество, поскольку Иегова раскаялся, «что создал человека на земле», и решил: «…истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил»

которых Я сотворил».

Но, по свидетельству шумерских источников, встреча человека с богами, которая должна была стать последней, не стала таковой из-за спора между божественными братьями. По библейской версии, бог, поклявшийся стереть род людской с лица земли, позволяет Ною сделать так, чтобы клятва не исполнилась. В оригинальных месо-потамских текстах события разворачиваются на фоне неутихающего соперничества между Энлилем и Энки. Божественные «Каин» и «Авель» продолжают ссориться. Объединяет изложения лишь то, что предполагаемая жертва не одно из действующих лиц, а созданное ими существо.

Но если один вид контакта с богами – сексуальный – привел к угрозе уничтожения человечества, то средством его спасения стал другой вид контакта – нашептывание.

ГЛАВА 5

ПОТОП

Рассказ о Великом потопе встречается в мифологии и коллективной памяти почти всех народов мира. Его суть остается неизменной, несмотря на разные версии событий и разные имена главных действующих лиц: разгневанные боги решают уничтожить человечество посредством Потопа, но одной семье удается спастись и сохранить род людской.

До недавнего времени единственной известной нам версией этих судьбоносных событий был библейский рассказ – если не считать описания Потопа на греческом языке, составленного халдейским жрецом Беросом в III веке до н. э. и дошедшего до нас в виде фрагментов, которые цитировали древнегреческие историки. Однако в 1872 году в докладе Британскому обществу библейской археологии Джордж Смит сообщил, что среди глиняных табличек «Эпоса о Гильгамеше», найденных в развалинах библиотеки в Ниневии сэром Генри Лэйярдом, имеются таблички с текстом (рис. 21), похожим на библейскую легенду о Великом потопе. В 1910 году были найдены фрагменты других редакций мифа (так ученые называют тот же текст на других ближневосточных языках). Они

помогли реконструировать еще один очень важный месопотамский текст, «Миф об Атрахасисе», в котором излагалась история человечества с момента его появления До Великого потопа. Лингвистические и прочие особенности этих текстов указывали на существование более древнего шумерского источника, первые фрагменты которого были найдены и опубликованы в 1914 году. Несмотря на то что полная версия шумерского оригинала до сих пор не найдена, существование этого прототипа, послужившего основой всех остальных версий, в том числе библейской, не вызывает сомнений.

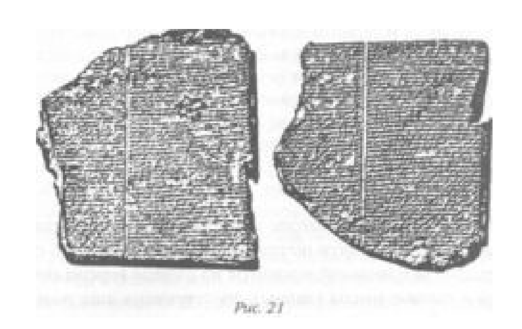

Рис. 21

В Библии Ной, главный герой легенды о Великом потопе, которому судьбой было предназначено спасти себя и свою семью, предстает перед нами как «человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом». Месопотамские тексты более подробно рассказывают об этом человеке, намекая, что он был потомком полубогов или даже (что совпадает с подозрениями Ламеха) полубогом. Кроме того, мы получаем представление, что означают слова «ходил пред Богом». Среди многочисленных деталей, содержащихся в месопотамских текстах, особое внимание следует обратить на сны как на важную форму контактов человека с Богом. Кроме того, здесь мы впервые сталкиваемся с нежеланием бога открыть лицо молящемуся смертному – Бога можно слышать, но не видеть. В этих же текстах содержатся уникальные воспоминания о необычной форме контакта с Богом, когда Бог касается лба человека, благословляя его.

В библейской версии Бог клянется стереть род людской с лица земли, и тот же самый Бог спасает человечество, придумав, как сохранить жизнь главному герою легенды о Потопе и его семье. В шумерском оригинале и последующих месопотамских редакциях речь идет о двух божествах, причем, как и во всех других случаях, главными действующими лицами являются Энлиль и Энки: суровый Энлиль, недовольный браками аннунаков с земными женщинами, призывает уничтожить человечество, а

снисходительный Энки, считающий людей своим «детищем», пытается спасти избранных.

Более того, в месопотамских версиях Потоп – это не всемирная катастрофа, устроенная разгневанным Богом, а стихийное бедствие природного характера, которое Энлиль использует для достижения своей цели. Потопу предшествовал длительный период ухудшения климата, похолодания, засух и неурожаев – в книге «Двенадцатая планета» мы отождествили его с последним ледниковым периодом, который начался примерно 75 тысяч лет назад и внезапно закончился около 13 тысяч лет назад. Мы высказали предположение, что ледяной панцирь Антарктиды постепенно увеличивался и в результате возросшего давления нижние слои стали таять. Возникла угроза сползания ледяного щита в океан, в результате чего должна была подняться огромная волна, которая распространилась бы в северном направлении и вызвала затопление суши. Благодаря ИГИГАМ («те, кто наблюдают и видят») и научной станции на южной оконечности африканского континента аннунаки знали об опасности. В преддверии очередного сближения Нибиру с Землей они поняли, что гравитационное притяжение их родной планеты может стать причиной катастрофы.

В наступившем ледниковом периоде человечество страдало от ухудшения климата, но Энлиль запретил другим богам помогать людям; по свидетельству «Мифа об Рахасисе», он хотел, чтобы люди погибли от голода.

Человечеству удалось выжить, потому что недостаток дождей компенсировался обильной утренней росой и туманами. Но вскоре Земля все же была охвачена засухой: «Черные нивы стояли белы… Трава не взошла, не взросли злаки». Людское общество начало вырождаться, и дело дошло даже до каннибализма. Однако Энки, нарушив запрет Энлиля, нашел способ прокормить человечество, научив людей ловить рыбу. Больше всего он помогал своему верному почитателю Атрахасису («мудрейшему из всех»), полубогу, который выступал в качестве посредника между богами и людьми в городе Шуруппаке, находившемся под покровительством Нинмах/Нинхурсаг.

Как свидетельствуют многочисленные версии мифа, Атрахасис искал защиты у Энки и даже перенес свою кровать в храм, чтобы получать божественные наставления во сне. «Каждый день он горестно плакал, вместе с зарей приносил ему жертвы», а по ночам «искал знамения в

вместе с зарей приносил ему жертвы», а по ночам «искал знамения в сновиденьях».

Несмотря на все страдания, человечество выжило. Людской плач – «гомон», как выразился Энлиль, – только усилил раздражение Энлиля. Еще раньше он обосновывал свое решение уничтожить человечество тем, что «спать невозможно в таком гаме». Теперь он опять повторил, что шум мешает ему спать. Энлиль заставил всех остальных руководителей аннунаков поклясться, что они сохранят в тайне от людей приближающуюся катастрофу, то есть Всемирный потоп:

Так сказал пред всем собраньем: «Принесем вместе о потопе клятву!» Ану первый пред ним поклялся. Энлиль поклялся, с ним и сыны его.

Сами аннунаки готовились покинуть Землю на космических челноках, и этот факт тоже следовало скрывать от людей. Клятву принесли все аннунаки, за исключением Энки. Он отказывался: «Зачем вы хотите связать меня клятвой? Положу ли я руку на своих человеков?» Однако после ожесточенного спора его вынудили дать слово, что он не раскроет «тайну».

Уже после этой торжественной клятвы Атрахасис, дневавший и ночевавший в храме, получил во сне следующие послание:

Боги решились на гибель мира. Злое дело уготовил людям Энлиль.

Атрахасис не мог понять, что означает этот сон. Поэтому он «уста свои открыл, так обратился к своему владыке: «Яви ж мне знаменье в сновиденье, дабы смысл его уловить я сумел бы».

Но как Энки раскрыть тайну, не нарушая клятвы? Вскоре хитроумный Энки нашел лазейку. Он поклялся не выдавать «тайну» людям, но никто не запрещает поведать ее стене. Поэтому в один из дней Атрахасис услышал голос бога, не видя его. Общение с богом происходило не ночью посредством снов. Этот новый вид контакта имел место днем.

Атрахасис был потрясен. В ассирийской версии мы читаем, что он «склонился, простерся, поднялся. Открыл уста свои, так он молвит:

«Эйа, владыка, слышу твое приближенье! Поступь я чую, что шагам твоим подобна!»

Атрахасис говорит, что в течение семи лет мог видеть лицо своего покровителя, но теперь лишен такой возможности. Обращаясь к невидимому богу, он просит растолковать смысл вещего сна.

Тогда Энки «уста свои открыл» и обратился к стене. Атрахасис не видел бога, но слышал его голос из-за камышовой ширмы храма:

Внемли, о стена! Хижина, слушай!

Разрушив свой труд, корабль выстрой! Презри богатства, спасай душу!

Далее Энки сообщает подробные инструкции, как нужно строить корабль. Судно должно иметь крышу, «чтобы солнце не проникло», и быть снизу доверху пропитано «густой смолой». Затем Энки взял водяные часы и наполнил их водой, предупредив Атрахасиса, чтобы тот следил за временем – вода начнет прибывать на седьмой день. На цилиндрических печатях мы сталкиваемся с иллюстрациями этого эпизода: жрец держит ширму (по форме напоминающую водяные часы), а в это время Энки в образе бога-змеи открывает секрет Атрахасису (рис. 22).

Конечно же, строительство корабля невозможно было скрыть от других людей. Как же это сделать, не предупредив их о грядущей катастрофе? Атрахасису было приказано (из-за тростниковой ширмы), чтобы он объяснил землякам, что собирается покинуть город: будучи приверженцем Энки, он не хотел больше жить в месте, которым управлял Энлиль:

Мой бог не согласен с вашим богом. Друг на друга гневаются Энки и Энлиль. Они изгоняют меня из града, Оттого, что я поклоняюсь Энки, Он сообщил мне это решенье. Не могу я жить во граде вашем, Не могу ступать по земле Энлиля.

Рис. 22

Таким образом, конфликт между Энлилем и Энки, о котором можно было судить лишь по действиям братьев, перешел в открытую фазу, и это могло стать достаточным основанием для высылки Атрахасиса. Все это происходило в городе Шуруппаке, который находился под покровительством Нинмах/Нинхурсаг. Именно здесь полубог впервые был провозглашен царем. Согласно шумерскому тексту, его звали Убар-Туту, и именно его сын был главным героем легенды о Всемирном потопе. (Шумеры называли его Зиусудрой, в «Эпосе о Гильгамеше» он носит имя Утнапишти, в старовавилонской версии это Атрахасис, а в Библии – Ной.) Будучи одним из поселений аннунаков в Эдине, Шуруппак находился во владениях Энлиля; Энки же были выделены земли на юге Африки, в Абзу. Именно к этим заморским землям якобы собирался отплыть Атрахасис на своем корабле.

Торопясь избавиться от приговоренного к высылке человека, старейшины Шуруппака мобилизовали весь город на постройку корабля. «Со своим топором приходит плотник, камень свой несет строитель. Даже малыш смолу таскает, даже бедняк несет что может». Как свидетельствует текст мифа, по завершении постройки корабля городские жители помогли заполнить его запасом продуктов и воды (провизия хранилась в водонепроницаемых отсеках), а также «светлых животных… жирных и тучных… птиц небесных… скот домашний, диких тварей». Этот список напоминает инструкции, которые давал Господь Ною: «…от всякой плоти по паре… из птиц по роду их и из скотов по роду их».

Погрузка на корабль пар всевозможных животных – это любимый сюжет художников – как знаменитых живописцев, так и иллюстраторов детских книг. Данный эпизод также вызывает наибольшее недоверие, поскольку это физически невыполнимо. Поэтому его рассматривают как аллегорию, рассказывающую о сохранении ^изни на Земле после Потопа. Эти сомнения, касающиеся такого важного аспекта, бросают тень на достоверность всего рассказа о Великом потопе.

Примечательно, что вариант легенды о Потопе, содержащийся в «Эпосе о Гильгамеше», предлагает совсем другую интерпретацию сохранения животной жизни на Земле. На борт судна попали не сами животные, а их «семя».

Энки произносит следующие слова, обращаясь к стене:

Хижина, хижина! Стенка, стенка! Слушай, хижина! Стенка, запомни! Шуриппакиец, сын Убар-Туту, Снеси жилище, построй корабль, Покинь изобилье, заботься о жизни, Богатство презри, спасай свою душу! На свой корабль погрузи семя всего живого.

Далее в тексте приводятся слова самого Утнапишти (так звали «Ноя» в старовавилонской версии мифа), который говорит, что погрузил на корабль «семя всего живого». Совершенно очевидно, что речь идет не о семенах растений, а о «семени» животных.

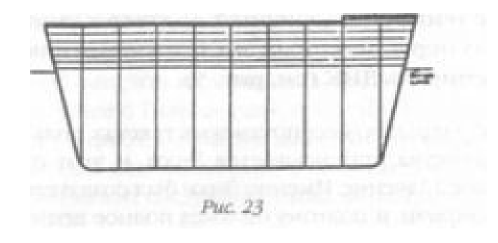
Термин «семя» в старовавилонской и ассирийской редакциях мифа передается словом зеру (зера на древнееврейском), которое обозначает субстанцию, дающую жизнь всем живым существам. Не подлежит сомнению, что в основе всех этих версий лежит шумерский оригинал. И действительно, в некоторых аккадских вариантах текста в качестве термина «семя» используется шумерское слово НУМУН, которое применялось для обозначения того, что позволяет человеку иметь потомство.

Тот факт, что на борт корабля взяли «семя всего живого», а не самих животных, не только уменьшает размеры корабля до вполне правдоподобных. Этот факт предполагает использование сложной биотехнологии для сохранения разных видов животных – технологии, которая появилась в наше время благодаря раскрытию тайн ДНК. Это стало возможным благодаря участию Энки; его знакомство с генной инженерией подтверждается символом из переплетенных змей, имитирующим двойную спираль ДНК (см. рис. 5).

В шумерских/месопотамских текстах роль спасителя человечества приписывается Энки, и этот факт имеет большое значение. Именно Энки был создателем Адама и Homo sapiens, и поэтому он имел полное право говорить о «своих человеках». Он руководил научными исследованиями аннунаков и мог выделить «семя всего живого», а затем восстановить все виды животных по сохранившимся ДНК. Кроме того, именно он как нельзя лучше подходит на роль конструктора «Ноева ковчега» – корабля, способного выдержать бурные воды Потопа. Все версии мифа признают, что корабль был построен в соответствии с его подробными инструкциями.

Две трети судна должны были оставаться под водой, что придавало ему хорошую остойчивость. Деревянный корпус пропитали битумом снаружи и

изнутри, сделав его водонепроницаемым – от воды были защищены даже верхние палубы. На плоской верхней части имелась всего одна выступающая надстройка, люк которой плотно закрывался и герметизировался битумом перед отплытием. Из многочисленных предположений о том, каким мог быть Ноев ковчег, наиболее правдоподобным нам кажется вариант Пауля Гаупта («Корабль вавилонского Ноя», «Beitrage zur Assyriologie» – рис. 23). Эта конструкция удивительно похожа на современную подводную лодку с конической рубкой, люк которой наглухо задраивается при погружении.

Неудивительно, что этот корабль особой конструкции в вавилонской и ассирийской редакциях называется «Сулили» (в современном иврите для обозначения подводной лодки используется однокоренное слово – «со-лелет»). Шумеры называли корабль Зиусудры МА.ГУР.ГУР – что означает «лодка, которая может опрокидываться и кувыркаться».

По версии Библии, корабль был построен из дерева гофер и тростника, имел один люк и был просмолен «внутри и снаружи». В оригинале Книги Бытия для обозначения судна используется слово «теба», обозначающее нечто закрытое со всех сторон, – его правильнее было бы перевести как «ящик», а не как «ковчег». Этот термин происходит от аккадского слова «тебиту», которое некоторые ученые интерпретируют как «грузовое судно». Однако это слово с твердым звуком «т» означает «погрузиться под воду». Таким образом, это был «погружаемый» корабль, способный стать надежным убежищем даже в том случае, если вода затопит его, а затем всплыть на поверхность.

Тот факт, что корабль сконструировал именно Энки, тоже имеет глубокий смысл. Вспомним, что до того, как этот бог получил имя ЭН.КИ («господин Земли»), его звали Э.А («тот, чей дом вода»). Древние тексты повествуют о том, что Эа любил плавать по водам Эдина – в одиночестве или в сопровождении моряков, песни которых он очень любил. На шумерских рисунках (рис. 24 а,б) он изображался в окружении струй воды – прототип Водолея (зодиакальный дом этого созвездия был посвящен Эа).

прототип Водолея (зодиакальный дом этого созвездия был посвящен Эа).
Наладив добычу золота на юге Африки, он также организовал перевозку золотоносной руды в Эдин на грузовых судах; эти суда носили название «корабли Абзу», и«сулили» Атрахасиса был похож именно на них. Как уже упоминалось выше, именно на таком корабле Энки увез юную Эрешкигаль. Опытный моряк и искусный кораблестроитель, Энки лучше других аннунаков мог сконструировать уникальное судно, способное пережить Потоп.

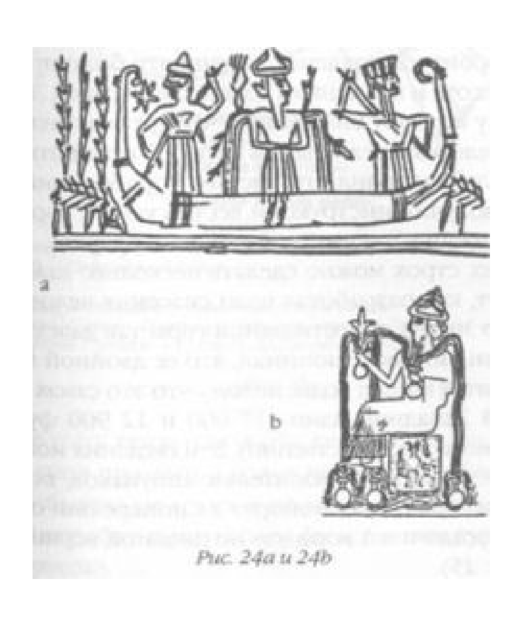

Рис. 24a и 24b

Ноев ковчег и его конструкция составляют основу легенды о Всемирном потопе, потому что без такого судна человечество погибло бы – как и рассчитывал Энлиль. Рассказ об этом корабле затрагивает еще один аспект цивилизации, существовавшей до Великого потопа, – он подтверждает, что люди в те времена уже были знакомы с мореплаванием, о чем говорится также в «Мифе об Адапе». Все это позволяет объяснить присутствие загадочных изображений лодок среди наскальных рисунков кроманьонцев (см. рис. 15).

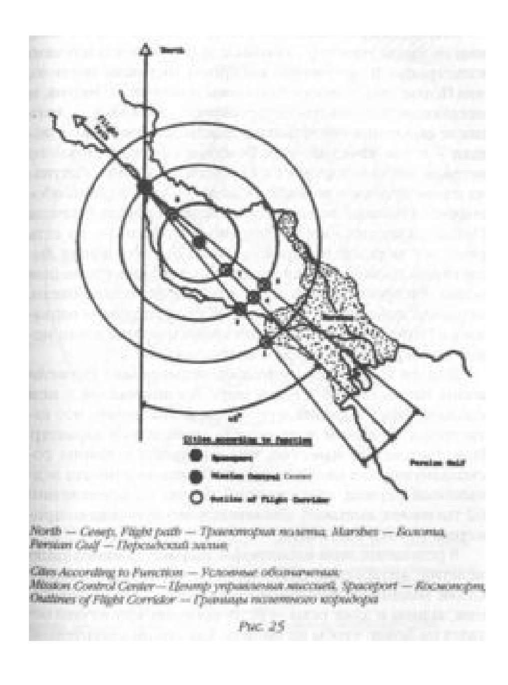
Когда строительство корабля было закончено и он был загружен в соответствии с указаниями Энки, Атрахасис привел на судно свою семью. По утверждению Бероса, на борт взошли также некоторые близкие друзья Зиусудры. В аккадской версии Утнапишти взял «всех мастеров», и корабль спас людей, которые его построили. Из месопотамских версий мы также узнаем, что на борту присутствовал опытный кормчий по имени Пузур-Амурри, которого порекомендовал Энки и который знал, куда направить судно, когда вода спадет.

Но даже по окончании погрузки Атрахасис/Утнапиш-ти не мог успокоиться; он то и дело сходил на берег, в тревоге ожидая сигнала, о котором его предупредил Энки:

Время назначил мне Шамаш: «Утром хлынет ливень, а ночью Хлебный дождь ты узришь воочью, – Войди на корабль, засмоли его двери».

Этим сигналом должен был стать старт ракет в Сиппаре, где располагался космопорт аннунаков, примерно в ста милях от Шуруппака. Аннунаки планировали собраться в Сиппаре, а оттуда подняться в небо, на околоземную орбиту. Атрахасису/Утнапишти было приказано ждать грохота и пламени от взлетающих ракет. Энки сказал своему верному стороннику, что время назначил Шамаш – «человек-орел». Увидев сигнал, Утнапишти «вошел на корабль, засмолил его двери». Корабельщик Пузур-Амурри получил инструкции вести судно к горе Низир («горе спасения») – двойной вершине Арарата.

Из этих строк можно сделать несколько важных выводов. Тот, кто разработал план спасения человечества, не только знал о существовании горы так далеко от Месопотамии, но также понимал, что ее двойной пик первый появится из-под воды, потому что это самая высокая гора всей Западной Азии (17 000 и 12 900 футов над уровнем моря соответственно). Эти сведения могли быть известны только руководителям аннунаков, поскольку при строительстве космопорта в Сиппаре они ориентировали посадочный коридор по двойной вершине Арарата (рис. 25).

North — Север, Flight path — Траектория полета, Marshes — Болота, Persian Gulf — Персидский залив;

Cities According to Function — Условные обозначения: Mission Control Center — Центр управления миссией, Spaceport — Космопор, Outlines of Flight Corridor — Границы полетного коридора

Рис. 25

Более того, автор плана спасения точно знал, в каком направлении приливная волна понесет корабль; если бы вода прибывала не с юга и не несла бы судно на север, никакой корабельщик не смог бы изменить курс (без весел и парусов).

Эти особенности географии Потопа (позволим себе ввести такой термин) связаны с причиной и природой катастрофы. В противовес распространенному мнению, что Потоп был вызван обильными дождями, и Библия, и месопотамские тексты не оставляют сомнений – хотя после снижения температуры дожди действительно пошли – в том, что стихийное бедствие началось с южного ветра, вслед за которым с юга пришла вода. Вода поступала из «источников великой бездны» – этот термин обозначает глубокие воды океана южнее Африки. Сначала Потоп разрушил «жерди плотины» и «гати» – то есть смыл все морское побережье. Когда ледяная шапка Антарктиды соскользнула в океан, образовалась громадная волна. Распространяясь на север, она пересекла океан, затопила побережье Аравийского полуострова и ворвалась в Персидский залив. Затем волна накрыла земли между двумя реками, Тигром и Евфратом (рис. 26).

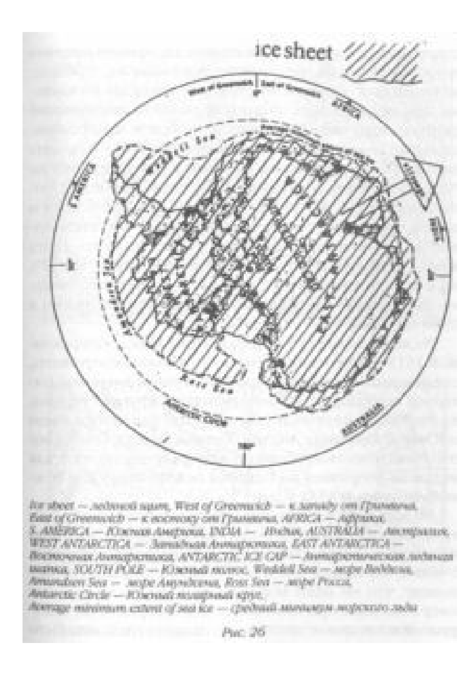

Рис. 26

Был ли Потоп действительно всемирным? Неужели волна накрыла весь земной шар? Воспоминания о нем сохранились у народов всего мира, и это значит, что катастрофа на самом деле носила глобальный характер. Нам достоверно известно, что в результате таяния соскользнувшего в океан льда и потепления климата ледниковый период, сковывавший землю на протяжении 62 тысяч лет, внезапно закончился; это произошло примерно

протяжении 82 тысяч лет, внезапно закончился, это произошло примерно 13 тысяч лет назад.

В результате этой катастрофы впервые за много тысячелетий Антарктида освободилась от ледяной шапки. Стали видимы ее истинные очертания – береговая линия, заливы и даже реки – если, конечно, кто-то еще остался на Земле, чтобы их увидеть. Как это ни удивительно (правда, не для нас), но этот «кто-то» действительно остался!

Свидетельством тому служат карты с изображением свободной ото льда Антарктиды.

Для справки: современная цивилизация не знала о существовании континента в районе Южного полюса до 1820 года, когда он был открыт британскими и русскими моряками. В те времена, как и теперь, Антарктида была покрыта толстым слоем льда, и мы знаем об истинных очертаниях континента (под ледяным щитом) благодаря радарам и другим сложным приборам, применявшимся многочисленными группами исследователей в 1958 году, который был объявлен Международным годом геофизики. Тем не менее Антарктида появляется на mapas mundi (картах мира) уже в XV и даже XIV веке н. э., за несколько столетий до «открытия» континента, причем – еще одна загадка – она изображена свободной ото льда. В работе Чарльза Х. Хэпгуда «Maps of the Ancient Sea Kings / Evidence of Advanced Civilization in the Ice Age» приводится и анализируется несколько подобных карт, но самой яркой иллюстрацией этой загадки может служить карта мира Оронтеуса Финиуса издания 1531 года (рис. 27), на которой границы Антарктиды совпадают с границами свободного ото льда континента, определенными в 1958 году (рис. 28).

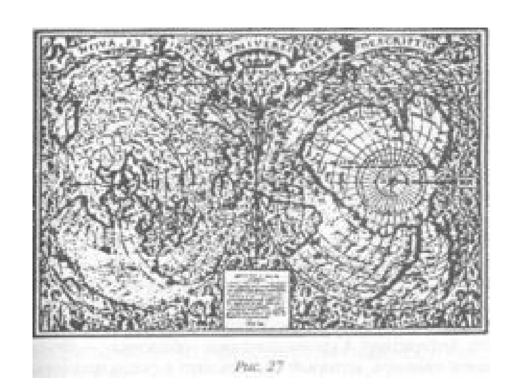
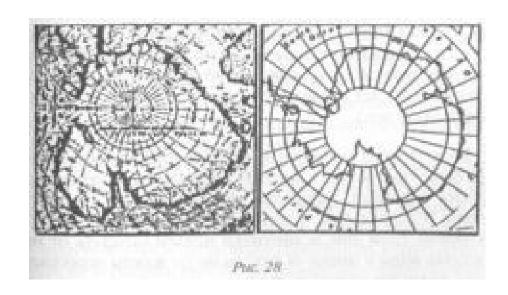

Рис. 27

Рис. 28

На карте турецкого адмирала Пири Рейса, датированной 1513 годом, изображена часть южного континента, соединенная цепочкой островов с Южной Америкой (но на ней показана не вся Антарктида). С другой стороны, на этой карте имеется точное изображение Центральной и Южной Америки с Андами, Амазонкой и т.д. Откуда все это было известно турецкому адмиралу еще до того, как испанцы добрались до Мексики (в 1519 году) или Южной Америки (в 1531 году)?

Во всех этих случаях картографы эпохи Великих географических открытий ссылались на древние карты из Финикии и «Халдеи» (греческое название Месопотамии). Ученые, изучавшие эти карты, пришли к единодушному выводу, что ни один мореплаватель из числа простых смертных даже при наличии самых совершенных инструментов в те дни не мог нанести на карту эти континенты с особенностями их географии, не говоря уже об истинных очертаниях Антарктиды. Это можно было сделать лишь при взгляде с большой высоты. И единственные, кто был на это способен в те далекие времена, – это аннунаки.

И действительно, соскальзывание антарктической ледяной шапки в океан и последствия этого описаны в древнем тексте, получившем название «Миф об Эрре». В нем речь идет о более поздних событиях, когда среди аннунаков разгорелся жестокий спор о главенстве на Земле. По мере того как зодиакальная эра Тельца уступала место эре Овна, первенец Энки Мардук решил, что пришло время отнять верховную власть у Энлиля и его законного наследника. Когда инструменты, размещенные в святилищах Шумера, показали, что эра Овна еще не наступила, Мардук возразил, что показания приборов неверны, поскольку отменились «уставы небес и земли», «небеса всколыхнулись, сместились созвездья» и «не вернулись» назад. Основную причину этих изменений Мардук видел в том, что «вздрогнул» Эркаллум, в результате чего «истончилась» его «оболочка» и стали невозможны измерения. Обычно термин Эркаллум переводился как «преисподняя», а в последнее время исследователи вообще оставляют это слово без перевода. В книге «Армагеддон откладывается» мы

слово без перевода. В книге «Армагеддон откладывается» мы предположили, что этот термин обозначает территории, находившиеся «внизу» Земли, то есть Антарктиду. А упоминавшаяся «оболочка» – это ледяной панцирь, который соскользнул в океан примерно 13 тысяч лет назад и восстановился около 4 тысяч лет назад. (Чарльз Хэпгуд предположил, что очертания свободной ото льда Антарктиды на карте Оронтеуса Финиуса соответствуют 4000 году до нашей эры, то есть зафиксированы 6000 лет назад; другие исследователи называют цифру 9000 лет.)

Воды Потопа затопили землю и разрушили все, что на ней было построено, а аннунаки бежали на своих космических кораблях, наблюдая за катастрофой с орбиты Земли. В страхе они «прижались, как псы, растянулись снаружи». Шли дни, и аннунаки начали страдать от недостатка воды и пищи: «в лихорадке от жажды пересохли губы, от голода судороги сводили». На одном из космических кораблей «Иштар кричит, как в муках родов», жалуясь: «Пусть бы тот день обратился в глину…» Нинмах, принимавшая участие в создании человечества, оплакивает судьбу людей: «Над собою слышу их вопли! Надо мной, словно мухи, рожденные мною!» Энлиль и Нинурта в сопровождении аннунаков из центра управления миссией в Ниппуре находились на другом корабле. Энки, Мардук и другие представители клана Энки тоже направлялись к двойной вершине Арарата, поскольку понимали, что этот пик первым освободится от воды. Но лишь один Энки знал, что семья людей, спасшаяся после катастрофы, тоже плывет туда…

Согласно библейской легенде, после того как ковчег причалил к вершине Арарата, а вода спала, на сушу вышли «Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним», а также все животные, взятые в ковчег. «И устроил Ной жертвенник Господу; и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всесожжение на жертвеннике. И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека». Затем Бог благословил Ноя и его сыновей и сказал им: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю».

Утнапишти, раскрывший Гильгамешу «тайну богов», рассказывал, что, сойдя на землю, «на четыре стороны принес я жертву, на башне горы совершил воскуренье: семь и семь поставил курильниц, в их чашки наломал я мирта, тростника и кедра». Боги, высадившиеся из космического корабля, «почуяли добрый запах, боги, как мухи, собрались к приносящему

жертву».

Вскоре прибыла Нинмах. «Подняла она большое ожерелье, что Ану изготовил ей на радость», и объявила, что никогда не забудет эту ужасную катастрофу. Рядовым аннунакам она предложила принять жертву, предупредив: «К жертве все боги пусть подходят, Эллиль к этой жертве пусть не подходит, ибо он, не размыслив, потоп устроил и моих человеков обрек истребленью!»

Однако не это стало самой большой проблемой:

Эллиль, как только туда он прибыл, Увидев корабль, разъярился Эллиль, Исполнился гневом на богов Игигов: «Какая это душа спаслася? Ни один человек не должен был выжить!»

Его первенец Нинурта подозревал, что в этом повинны не игиги, обслуживающие орбитальные станции:

Кто, как не Эа, замыслы строит, И Эа ведает всякое дело!

Присоединившийся к остальным богам Эа/Энки признался, что это его рук дело, но в то же время настаивал, что он не нарушил клятвы. Он не открывал «тайны богов» Атрахасису, а просто позволил ему увидеть сон. Мудрый человек сам догадался, как нужно поступить. Что сделано, то сделано, и сожалеть об этом нет смысла, сказал Энки Энлилю. Может быть, весь план уничтожения человечества посредством потопа был ошибкой: «Ты – герой, мудрец меж богами! Как же, как, не размыслив, потоп ты устроил?»

Неизвестно, что заставило Энлиля смягчиться, – этот призыв или понимание того, что следует извлечь максимум пользы из сложившейся ситуации. Как бы то ни было, Энлиль отступил. Вот как рассказывает об этом Утнапишти/Атрахасис:

Поднялся Эллилъ, взошел на корабль,

Взял меня за руку, вывел наружу,

На колени поставил жену мою рядом,

К нашим лбам прикоснулся, встал между нами

К нашим лбам прикоснулся, встал между нами,

благословлял нас.

В Библии просто сказано, что Иегова, раскаявшись в содеянном, «благословил… Ноя и сынов его». Из месопотамских источников мы узнаем, что означало это благословение. Это была невиданная ранее церемония, когда бог брал людей за руки, становился между ними и касался их лбов. На горе Арарат в присутствии всех аннунаков Энлиль подарил Утнапишти и его жене бессмертие, объявив:

Доселе Утнапишти был человеком, Отныне ж Утнапишти нам, богам, подобен, Пусть живет Утнапишти при устье рек, в отдаленье!

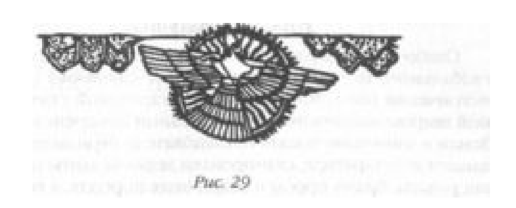
«Увели меня вдаль, при устье рек поселили», – говорит Гильгамешу Утнапишти.

Самое удивительное, что Утнапишти рассказывает эту историю Гильгамешу через десять тысяч лет после Великого потопа).

Сын полубога и, скорее всего, сам полубог, Утнапишти вполне мог прожить еще 10 тысяч лет после того, как жил в Шуруппаке (до Потопа) на протяжении 36 тысяч лет. В этом нет ничего невероятного: даже Библия утверждает, что Ной прожил еще 350 лет после Потопа – в дополнение к 601 году. Удивительно здесь то, что в результате благословения жене Утнапишти тоже была уготована столь долгая жизнь в священном месте, куда боги поселили супругов.

Именно легендарное долголетие супружеской четы заставило Гильгамеша – царствовавшего в городе Эрехе примерно в 2900 году до н. э. – отправиться на поиски главного героя Великого потопа. Однако сама легенда тоже заслуживает тщательного изучения, поскольку она изобилует описаниями многочисленных встреч с божественным.

Согласно Библии, драма Великого потопа завершилась обещанием Господа спасшимся людям, что подобная катастрофа больше не повторится, а «знамением завета» стала радуга: «Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением завета между Мною и между землею». Эта подробность отсутствует в дошедших до нас месопотамских версиях мифа о Потопе, однако на месо-потамских рисунках бог, заключивший договор с человеком, нередко изображался среди облаков и с луком в руках (рис. 29).

Рис. 29

Никогда больше?

Озабоченность ученых и общественности относительно глобального потепления в результате сжигания топлива и истончения озонового слоя над Антарктикой стала причиной широкомасштабных исследований изменений климата Земли в минувшие эпохи. Исследователи бурили лед в Гренландии и Антарктиде, сканировали ледяные щиты при помощи радара, брали пробы в осадочных породах, в естественных разломах и в океанском иле, изучали древние кораллы, места гнездования пингвинов и признаки древних береговых линий. Все полученные данные свидетельствуют о том, что последний ледниковый период внезапно окончился Всемирным потопом и что это случилось около 13 тысяч лет назад.

Катастрофические последствия потепления климата связаны в основном с возможным таянием антарктических льдов. Толщина ледяного щита меньше на западе Антарктиды, где он частично выступает из воды. Повышение температуры всего на 2" С может привести к таянию этого льда, в результате чего уровень Мирового океана поднимется на 20 футов. Еще ужаснее будут последствия соскальзывания в океан восточного ледяного щита (рис. 26) в результате образования «смазки» из воды и грязи вследствие давления или вулканической активности. В этом случае уровень воды повысится на 200 футов («Scientific American», март 1993 г.).

Если же антарктический ледяной щит не будет таять постепенно, а в одночасье соскользнет в океан, то возникнет гигантская волна. Мы предполагаем, что именно это и произошло, когда притяжение Нибиру стало последним толчком, сдвинувшим ледяную шапку Антарктиды.

Свидетельства «величайшего потопа на Земле», разразившегося в конце последнего ледникового периода, приводятся в журнале «Science» (15 января 1993 г.). Это было «катастрофическое наводнение», когда вода, прибывавшая со скоростью 650 миллионов кубических футов в секунду, прорвала ледяной барьер на северо-западе от Каспийского моря и волна высотой 1500 футов устремилась к Алтайским горам. Пришедшая с юга

(как свидетельствуют и шумерские тексты, и Библия) и ворвавшаяся в горловину Персидского залива, такая волна действительно могла затопить все горы этого региона.

ГЛАВА 6

НЕБЕСНЫЕ ВРАТА

Шумеры оставили человечеству длинный список «изобретений», без которых немыслима современная цивилизация. В дополнение к уже перечисленным, необходимо упомянуть еще одно дошедшее до нас «изобретение». Как и все остальные, оно было даровано шумерам аннунаками. В Шумерском Царском списке говорится: «После того, как потоп смыл (страну) и царство было ниспослано с небес (во второй раз), Киш стал местом престола». Видимо, поэтому – то есть потому, что царство «ниспослано с небес», – цари претендовали на вознесение на небо через Небесные Врата. Этому посвящены многочисленные рассказы о попытках встретиться с богами, о страстных желаниях и неудачах. И в подавляющем большинстве этих историй ключевая роль была отведена снам.

Месопотамские тексты рассказывают, что Энлиль, столкнувшись с реальностью разоренной планеты, примирился с фактом спасения человечества и благословил тех, кому удалось выжить. Осознав, что теперь аннунаки не смогут существовать на Земле без помощи людей, Энлиль вместе с Энки начал помогать человечеству двигаться по пути цивилизации от палеолита (ранний каменный век) к мезолиту и неолиту (средний и новый каменный век), а затем и к внезапно возникшей шумерской цивилизации. Эти этапы – друг от друга их отделяют интервалы по 3600 лет – характеризуются одомашниванием животных и окультуриванием растений, переходом от каменных орудий к керамике и бронзе, а затем и появлением полноценной цивилизации.

В месопотамских текстах прямо говорится, что царство как один из аспектов высокоразвитой цивилизации со сложными иерархическими отношениями было создано аннунаками, чтобы отделить себя от постоянно

увеличивающейся массы людей. Еще до Потопа Энлиль жаловался: «Гомон их меня беспокоит, спать невозможно в таком гаме». Теперь боги укрылись в святилищах, ступенчатых пирамидах (зиккуратах), которые назывались «Е» (буквально: дом, обитель) бога, и лишь избранным из числа смертных разрешалось приближаться к ним: они могли услышать речи божества и передать божественное послание остальным людям. Если Энлиль снова разгневается на человечество, то имеет полное право сменить царя; в шумерском языке слово «царство» произносилось как «власть Энлиля».

Из древних текстов мы узнаем, что решение даровать людям царство было принято аннунаками после серьезных беспорядков и кровопролитных междоусобных войн. В книге «Войны богов и людей» мы назвали их «войнами пирамид». Эти жесточайшие конфликты закончились мирным соглашением, согласно которому Землю поделили на четыре региона. Три из них были отданы человечеству и стали колыбелью трех великих цивилизаций: район Тигра и Евфрата (Месопотамия), долина Нила (Египет, Нубия) и долина Инда. Четвертым регионом, или нейтральной зоной, стал ТИЛЬМУН («земля ракет») на Синайском полуострове, где был расположен построенный после Великого потопа космопорт. Итак,

Великие аннунаки, определяющие судьбу, собрав совет, они распределили землю на стороны четыре.

В те времена земли были распределены между кланами Энлиля и Энки. В одном из текстов говорится о том, что, прежде чем тиара, или царская корона, была водружена на голову смертного, а в руки ему вложен скипетр, эти символы царской власти – а также пастушеский посох, символ добродетели и справедливости, – лежали у ног Ану.

Однако после того, как боги приняли решение разделить Землю на четыре региона, а также даровать людям цивилизацию и царство, «скипетр царства был спущен с небес». Энлиль поручил богине Иштар (своей внучке) найти подходящего кандидата на первый престол в «городе людей» – шумерском городе Кише. Библейский текст подтверждает, что Энлиль смягчился и благословил остатки человечества: «И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю». Затем в так называемом «Списке народов» (глава 10 Книги Бытия) перечисляются племена и народы, являющиеся потомками трех сыновей Ноя: Сима, Хама и Иафета – три основные группы, к которым мы сегодня причисляем

и Иафета – три основные группы, к которым мы сегодня причисляем семитские народы Ближнего Востока, хамитские народы Африки, а также индоевропейцев, расселившихся по территории Европы и Индии. Среди этого списка неожиданно появляются строки о происхождении «царства» и приводится имя первого царя – Нимрод:

Хуш родил также Нимрода:

сей начал быть силен на земле.

Он был сильный зверолов пред Господом;

потому и говорится: сильный зверолов,

как Нимрод, пред Господом.

Царство его вначале составляли:

Вавилон, Эрех, Аккад и Халне, в земле Сеннаар.

Из сей земли вышел Ассур.

И построил Ниневию, Реховофир, Калах.

И Ресен между Ниневией и между Калахом;

это город великий.

Это точная, хотя и краткая история царств Месопотамии. Здесь в сжатом виде излагаются сведения из Шумерского Царского списка: царство началось в Кише (библейский Куш), затем переместилось в Урук (библейский Эрех), через некоторое время в Аккад, затем в Вавилон и, наконец, в Ассирию (Асур). Все эти царства являются наследниками Шумера (земля Сеннаар). Тот факт, что первое царство появилось на территории Шумера, подтверждается словами о том, что Нимрод был «силен на земле». Это буквальный перевод шумерского термина ЛУ.ГАЛ – «великий/сильный человек».

Исследователи неоднократно пытались идентифицировать имя «Нимрод». Согласно шумерским мифам, основать царство в Кише было поручено Нинурте, старшему сыну Энлиля, и поэтому выдвигалось предположение,

что «Нимрод» – это Нинурта. Если это имя человека, то узнать его не представляется возможным – в этом месте глиняная табличка сильно повреждена. По утверждению Шумерского Царского списка, первая династия Киша правила «24 510 лет 3 месяца и 3,5 дня», а отдельные правители находились у власти 1200, 900, 960, 1500, 1560 лет. Учитывая путаницу в разрядах «1» и «60», возникшую в результате многочисленных копирований, мы получаем более правдоподобные периоды правления – 20,15 и так далее лет. Всего же династия правила чуть более четырехсот лет, что подтверждается археологическими данными, полученными при раскопках Киша.

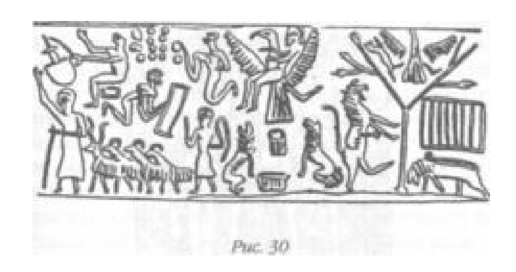
Царский список отклоняется от простого перечисления имен и лет правления лишь один раз, при упоминании тринадцатого царя. О нем говорится следующее:

Этана, пастух, тот, что взошел на небеса, что утвердил все страны, правил 1560 лет в качестве царя.

Существует длинная эпическая поэма под названием «Полет Этаны», в которой описываются встречи этого правителя с богами и его попытки достичь Небесных Врат. Полного текста поэмы найти не удалось, но ученые восстановили ее по сохранившимся старовавилонским, среднеассирийским и неоассирийским фрагментам. Не подлежит сомнению, что все они основаны на более древней шумерской версии – в одной из редакций в качестве составителя упоминается мудрец, живший при дворе шумерского царя Шульги (XXI век до н. э.).

Восстановить текст поэмы по разрозненным фрагментам оказалось непростой задачей, потому что в ней тесно переплетались два сюжета. Один из них рассказывал о любимом народом царе Этане, великом государственном муже (он «утвердил все страны»), у которого не было сына и наследника из-за бесплодия жены. Помочь царственной чете могла лишь «трава рождения», достать которую можно было лишь на небе. Поэма рассказывает о драматических попытках Этаны достичь Небесных Врат, поднявшись ввысь на орле (иллюстрации к этой части истории можно найти на цилиндрических печатях, датируемых XXIV веком до н. э., – рис. 30). Другая сюжетная линия повествует об орле – о его дружбе и последующей ссоре со змеей, в результате чего птица оказалась в яме, откуда ее вызволил Этана. Орел и шумерский царь заключили взаимовыгодное соглашение: Этана освобождает орла и лечит его крылья,

а орел поднимает Этану в небеса.

Рис. 30

В нескольких шумерских текстах исторические данные сообщаются в виде аллегорических историй (о некоторых мы уже упоминали выше), и ученые точно не могут сказать, где кончается аллегория об орле и змее и начинается историческая хроника. Тот факт, что в обеих сюжетных линиях именно Уту/Шамаш, руководитель космопорта аннунаков, был тем божеством, который определял судьбу орла и организовал встречу Этаны с орлом, предполагает связь с реальным космическим путешествием. Более того, в той части, которую ученые называют «историческим вступлением» к обоим эпизодам, описывается эпоха, когда происходили эти события. Это было время жестоких конфликтов и вооруженных столкновений, когда ИГИ.ГИ («те, которые наблюдают и видят») – отряд астронавтов, остававшихся на орбите Земли и обслуживавших космические челноки (в отличие от аннунаков, которые высадились на Землю), – «заперли ворота» и «патрулировали город», защищая его от врагов, идентифицировать которых из-за повреждения глиняных табличек не удалось. Все это похоже на изложение фактов, на описание реальных событий.

Необычный факт присутствия игигов в земном поселении, тот факт, что Уту/Шамаш был руководителем космопорта (расположенного в четвертом регионе Земли), а также отождествление пилотируемого корабля Этаны с «орлом» – все это свидетельствует о том, что конфликт, нашедший отражение в легенде об Этане, имел отношение к космическим полетам. Может быть, это была попытка построить другой космический центр, не подчинявшийся Шамашу? Может быть, «человек-орел», предпринявший эту неудачную попытку, или даже целый космический корабль мятежников был заключен в «яму» -" подземную ракетную шахту? Изображение ракеты в подземной шахте с выступающей над поверхностью верхней частью, найденное в гробнице египетского наместника на Синае эпохи фараонов (рис. 31), указывает на то, что понятие «орел» в «яме» в древности означало ракету в подземной шахте.

Рис. 31

Если воспринимать Библию как сокращенную, но хронологически верную версию более древних шумерских текстов, то мы узнаем, что после Великого потопа люди стали быстро размножаться, а долина между Тигром и Евфратом постепенно высыхала и становилась пригодной для жилья. «Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести».

Это точное, хотя и сжатое описание зарождения шумерской цивилизации, а также некоторых ее «изобретений» – первых кирпичей, первых печей для обжига, первых городов. Вслед за этим люди вознамерились построить «город и башню, высотою до небес».

Сегодня мы называем такое сооружение «стартовым комплексом», а его «вершина», способная достичь небес, – это космическая ракета.

Библейское повествование подводит нас к легенде о Вавилонской башне – незаконному строительству космического объекта. «И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие».

Господу не понравилось то, что он увидел на Земле, и он обратился к неназванным коллегам: «…сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи Другого». Этим все и закончилось. «И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город».

В Библии говорится, что попытка достичь небес была предпринята в Вавилоне и что само название города происходит от слова «смешивать».

Вавилоне и что само название города происходит от слова «смешивать». На самом же деле оригинальное месопотамское имя «Баб-Или» означает «Во-Рота Богов»; первенец Энки Мардук рассчитывал, что это место станет космодромом, независимым от клана Энлиля. Этот инцидент, ставший причиной «войн пирамид», произошел примерно в 3450 году – через несколько столетий после основания царства в Кише, что совпадает с датировкой легенды об Этане.

Такое соответствие библейской и шумерской хронологий проливает свет на личности богов, которые, подобно Иегове в библейской версии, спустились на землю, чтобы посмотреть, что происходит в Вавилоне, и с которыми Иегова поделился своими сомнениями. Это были игиги, которые высадились на Землю, заняли город, заперли семь его ворот и контролировали этот район, пока порядок не был восстановлен и на престол не взошел царь, способный «утвердить все страны». Новым правителем стал Этана. В древности это имя, которое можно перевести как «сильный человек», вероятно, пользовалось популярностью среди населения Ближнего Востока, поскольку оно несколько раз встречается в Библии. Подобно современным сотрудникам отделов кадров, Иштар искала «пастыря» и «царя». Энлиль одобрил представленного богиней кандидата и объявил, что в Кише для него приготовлен престол. После этого игиги покинули город и, по всей видимости, вернулись на орбитальные станции.

«Утвердивший все страны» Этана занялся проблемой наследника.

С трагедией бездетной супруги, не способной родить мужу наследника, мы встречаемся в Библии еще при описании жизни ветхозаветных патриархов. Жена Авраама Сарра была бездетной до встречи с Господом в возрасте девяноста лет. В то же время ее служанка Агарь родила Аврааму сына (Измаила), что заложило основу для будущего конфликта между первенцем и младшим по возрасту законным наследником (Исааком). Исаак, в свою очередь, просил Бога избавить его жену от бесплодия. Она забеременела только после божественного вмешательства.

Все библейские истории проникнуты верой в то, что способность иметь детей даруется богом. Так, например, когда Авимелех, царь Герарский, забрал у Авраама жену Сарру, Господь наказал бесплодием всех домочадцев Авимелеха. Проклятие было снято только после заступничества Авраама. Анна, жена Елкана, не имела детей, потому что

«Господь заключил чрево ее». Она родила Самуила лишь после того, как пообещала – если у нее родится мальчик – отдать сына «Господу на все дни жизни его, и бритва не коснется головы его».

В случае с женой Этаны проблема заключалась не в неспособности зачать ребенка, а в повторяющихся выкидышах. Она страдала болезнью под названием ЛАБУ, мешавшей ей выносить ребенка. Отчаявшийся Этана видел плохие предзнаменования. Ему приснился сон, в котором жители города Киша плакали и пели погребальную песнь. Кого они оплакивали – его самого, потому что он не мог иметь наследников, или его супругу?

Затем жена рассказала Этане свой сон. Она видела человека, державшего в руке шсжму ша алади – «траву рождения». Он лил холодную воду на растение, чтобы оно «прижилось в его доме». Затем он привез траву в родной город, где оно сначала расцвело, а затем засохло.

Этана был уверен, что это вещий сон и что таким образом боги указывают на спасительное средство.

Царь спросил, где же растет эта «трава рождения», но жена не могла этого сказать. Убежденный, что сон является пророчеством, которое должно сбыться, Этана отправился на поиски растения. Он пересекал реки и горные хребты, но нигде не мог найти чудодейственное растение. В отчаянии он обратился за помощью к богам. Каждый день Этана молился Шамашу, сопровождая молитвы жертвоприношениями. Он надеялся, что бог, получивший лучшие части жертвенной овцы, растолкует значение сна.

Если «трава рождения» действительно существует, обращался Этана к Шамашу, пусть бог покажет, где ее найти. Волшебное растение избавит царя от позора и даст ему сына.

В тексте не указано, где именно Этана принес жертву Шамашу, руководителю космопорта аннунаков. Но это вряд ли была личная встреча, поскольку в ответ «Шамаш возвысил свой голос и обратился к Этане»: бог указал Этане гору, на которой тот должен был найти яму. В яме томится орел, который и доставит Этану к заветной цели.

Следуя полученным от Шамаша инструкциям, Этана нашел яму, а в ней орла. Орел заговорил с Этаной. Царь поведал ему о своем несчастье, а птица рассказала свою печальную историю. Затем они заключили сделку:

Этана поможет орлу выбраться из ямы и снова даст возможность летать, а орел найдет для царя «траву рождения». При помощи лестницы, состоявшей из шести ступеней, Этана вытащил орла из ямы и медными листами «отремонтировал» его крылья. Вновь обретя способность летать, орел стал искать волшебное растение в горах. Но «травы рождения» здесь не было.

Этана был в отчаянии, но ему приснился еще один сон. Царь рассказал о своем сне орлу. Эта часть глиняной таблички сильно повреждена, но по сохранившимся фрагментам можно судить, что речь шла о божественных символах власти, которые были ниспосланы с «высоких небес». «Мой друг, этот сон благоприятен!» – сказал орел Этане. Затем Этана увидел еще один сон: тростник со всех концов земли был сложен в кучи в его доме; злая змея пыталась остановить их, но тростинки «склонялись перед ним, словно рабы». И вновь орел стал убеждать Этану, что это благоприятное знамение.

Тем не менее ничего не происходило до тех пор, пока орел тоже не увидел сон. «Мой друг, – сказал он Этане, – тот же бог явил сон и мне».

Мы вместе проходили через ворота Ану, Энлиля и Эа, мы склонялись перед ними, ты и я. Мы вместе проходили через ворота Сина, Шамаша, Адада и Иштар, мы склонялись перед ними, ты и я.

Если взглянуть на карту (рис. 17), то становится очевидно, что орел описывает обратное путешествие – из центра Солнечной системы, где расположены Солнце (Шамаш), Луна (Син), Меркурий (Адад) и Венера (Иш-тар), к внешним планетам, самой дальней из которых является Нибиру, владение Ану!

Сон, увиденный орлом, состоял из двух частей. Во второй части он видит дом с незапертым окном, распахивает его и заходит внутрь. Там сидит молодая женщина прекрасной наружности, с короной на голове. Перед ее троном устроена ровная площадка, на которой, припав к земле, сидят львы. Когда орел приблизился, животные выразили покорность. И тут орел внезапно проснулся.

Сон был полон благоприятных предзнаменований: окно оказалось открытым, молодая женщина на троне (жена царя) окружена сиянием, львы присмирели. Этот сон, сказал орел, ясно указывает, что нужно делать:

«Мой друг… вверх, в небеса Ану я отнесу тебя!»

Далее древний текст описывает космический полет, и этот рассказ не менее реалистичен, чем рассказ современных астронавтов.

Поднявшись ввысь с Этаной на спине и удалившись на расстояние одного беру (шумерская мера расстояния и угла небесной дуги), орел спрашивает:

Посмотри-ка, мой друг, какова там земля?

– Словно горка – земли, море – словно колодец.

Чем выше поднимает Этану орел, тем меньше становится земля. Удалившись еще на один беру, орел повторяет свой вопрос:

Посмотри-ка, мой друг, какова там земля?

– Стала земля будто мельничный жернов, А широкого моря не видать моим взорам…

После того как они пролетели еще один беру, земля казалась Этане не больше садовой лейки. Затем она совсем скрылась из виду. Вот как рассказывает о своих ощущениях Этана:

Различаю я землю не яснее пылинки,

А широкого моря не видать моим взорам.

Таким образом, они удалились от Земли на такое расстояние, что перестали различать ее!

Испугавшись, Этана приказал орлу поворачивать назад. Это был опасный спуск, поскольку пришлось буквально «нырнуть к земле». Фрагмент таблички, названный учеными «Молитвой орла к Иштар, когда они с Этаной падали с неба» (Дж. В. Киннер Уилсон «The Legend of Etana: A New Edition*), указывает на то, что орел в поисках спасения обратился к Иштар – ее умение летать по небу отражено в многочисленных текстах и рисунках (рис. 32). Орел и Этана падали в водоем – вода смягчила бы удар, но незадачливые астронавты непременно утонули бы. Вмешательство Иштар привело к тому, что орел и его пассажир приземлились в лесу.

Рис. 32

Во втором регионе, ставшем центром цивилизации, – долине Нила – царство было основано примерно в 3100 году до нашей эры. Речь идет о царях из числа смертных, потому что, согласно египетским легендам, до этого страной долгое время управляли боги и полубоги.

По свидетельству египетского жреца Манефона, составлявшего историю Египта в эпоху Александра Великого, «боги неба» в незапамятные времена спустились на землю с Небесного Диска (рис. 33). После того как воды Потопа затопили Египет, тот самый бог, который пришел на землю в глубокой древности, «поднял» землю из-под воды, простроив дамбы и прорыв каналы. Этого бога звали Птах («устроитель»), и был он великим ученым, принимавшим участие в сотворении человека. Его часто изображали с посохом в руке, размеченным точно так же, как современная землемерная рейка (рис. 34а). Со временем Птах уступил египетский трон своему первенцу Ра («сияющий» – рис. 34б), который с тех пор стоит во главе египетского пантеона.

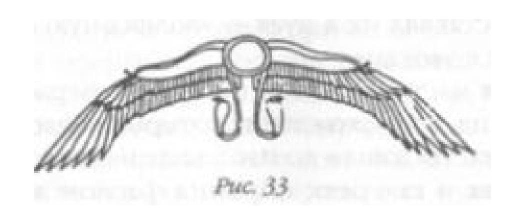

Рис. 33

Рис. 34a и 34b

Египетское слово НТР, означавшее «божество», или «бог», переводится как «стражник, наблюдатель», и египтяне считали, что боги прибыли из Та-Ур, то есть «незнакомой/далекой земли». В предыдущих книгах мы отождествили эту землю с Шумером («землей стражей»), а египетских богов – с аннунаками. Птах – это Эа/Энки (шумеры также называли его НУДИММУД, что значит «искусный творец»), а Ра – его первенец Мардук.

После Ра египетский трон унаследовали две супружеские пары, состоявшие из братьев и сестер. Сначала это были его дети Шу («сушь») и Тефнут («влага»), а затем дети Шу и Тефнут, которых звали Геб («тот, кто вздымает землю») и Нут («протянувшийся небосвод»). У Геба и Нут было четверо детей. Это Асар («всевидящий»), которого греки называли Осирисом и который женился на своей сестре Аст (Исиде), а также Сет («южанин»), женившийся на своей сестре Небт-Хат (Нефтиде).

Чтобы сохранить мир, Египет был поделен между Осирисом (ему достался Нижний Египет на севере) и Сетом (к нему отошла южная часть страны, или Верхний Египет). Однако Сет жаждал власти над всем Египтом и не признавал такого разделения. Он хитростью заманил Осириса в ловушку и разрезал тело брата на четырнадцать частей, разбросав их по всему Египту. Но Исиде удалось собрать части тела мужа (за исключением фаллоса) и возродить мертвого Осириса к жизни в загробном мире. В одном из священных египетских текстов говорится о нем так:

Он вошел в Тайные Врата, Слава Владык вечности

Сопутствует ему, сияющему над горизонтом, На пути Ра.

Так родилось поверье, что если царя Египта (фараона) после смерти «собрать», то есть мумифицировать подобно Осирису, то он сможет совершить путешествие в обитель богов, войти в тайные Небесные Врата, встретиться с великим богом Ра и, если ему будет позволено, вечно наслаждаться жизнью в загробном мире.

Путешествие к этой последней встрече с богами было воображаемым, но оно повторяло реальное путешествие самих богов, в частности Осириса, – от берегов Нила к Нетер-Керт, «Земле Горных Богов», откуда летательный аппарат доставлял их в Дуат – «волшебную обитель для вознесения к звездам».

Большая часть сведений об этом содержится в Текстах пирамид, происхождение которых теряется в глубине веков. Тексты дошли до нас в виде надписей на стенах в коридорах и галереях пирамид фараонов (особенно Униса, Тети, Пепи I, Меренра и Пепи II, правивших Египтом приблизительно с 2350-го по 2180-й год до н. э.). Считалось, что усопший фараон покидает свою погребальную камеру (она никогда не размещалась внутри пирамиды) через ложную дверь, и его встречает вестник богов, который берет правителя за руку и ведет на небо. Когда фараон начинал путешествие в загробный мир, жрецы восклицали: «Царь на пути в Небо! Царь на пути в Небо!»

Путешествие – настолько реалистичное и точное с точки зрения географии, что забываешь о его воображаемом характере, – начиналось у ложной двери, выходящей на восток; таким образом, фараон направлялся на восток от Египта, к Синайскому полуострову. Первым препятствием у него на пути становится Камышовое озеро. Примечательно, что точно так же называется в Библии море, которое пересекли израильтяне, когда его воды чудесным образом расступились. Не подлежит сомнению, что в обоих случаях имеется в виду цепочка озер, которая тянется с севера на юг почти вдоль всей границы между Египтом и Синайским полуостровом.

В случае с фараоном божественный паромщик после пристрастного допроса решает, перевозить ли усопшего через море. Божественный паромщик приплывает на своей волшебной лодке с противоположного берега, но магические заклинания, необходимые для обратного пути, произносит сам фараон. После этого лодка начинает самостоятельный путь

– весла и руль на лодке паромщика приводятся в движение сверхъестественными силами. Другими словами, лодка движется самостоятельно!

На другом берегу озера находится пустыня, за которой фараон различает очертания гор на востоке. Но как только он высаживается из лодки, его встречают божественные стражи с необычными прическами – черные как смоль кудри покрывают лоб, виски и затылок, а от макушки головы отходят косы. Прежде чем пропустить фараона дальше, они тоже задают ему вопросы.

В тексте, получившем название «Книга Двух Путей», описывается выбор, который предстоит сделать фараону: он видит перед собой две дороги, ведущие через горы, за которыми находится Дуат. Эти два перевала, Гидди и Милта, как мы их называем сегодня, с незапамятных времен были единственной возможностью попасть в центр Синайского полуострова как для армий, так и для путешественников и паломников. Фараон произносит необходимые заклинания и узнает нужную дорогу. Впереди лежит безводная и безжизненная пустыня. Неожиданно появляются стражники и вновь спрашивают его: «Куда ты идешь?» Они обязаны знать все о смертных, вступающих на земли богов. Стражам отвечает проводник фараона: «Царь идет на Небо, чтобы обрести жизнь и радость, чтобы увидеть своего отца, чтобы увидеть Ра». Пока стражи раздумывают, к ним с просьбой обращается сам фараон: «Откройте границу… уберите преграду… позвольте мне пройти путем богов!» В конечном итоге божественные стражи пропускают фараона, и он добирается до Дуата.

Царство Дуат представлялось в виде замкнутого Круга Богов с отверстием в небесах (их олицетворяла богиня Нут), через которое открывался путь к Вечной Звезде (она изображалась в виде Небесного Диска) (рис. 35). Географически это изображалось в виде овальной долины в окружении гор, по которым стекали мелкие или вообще пересохшие реки, и поэтому большую часть пути барку Ра приходилось тянуть на веревке или она сама передвигалась по суше, превращаясь в «земную лодку», или сани.

Дуат был разделен на двенадцать областей, на преодоление которых фараону отводилось двенадцать часов днем на поверхности земли и двенадцать часов ночью под землей, в Амен-Та, «Тайной Земле». Именно отсюда сам Осирис был вознесен к вечной жизни, и поэтому фараон произносит молитву Осирису, которая приводится в египетской Книге

произносит молитву Осирису, которая приводится в египетской Книге Мертвых в главе «Заклинание имени (рен) умершего»:

Пусть мое имя будет дано мне в Великом Доме (Пар-Уэр), и пусть я помню мое имя в Доме Огня (Пар-Наср), в ночь,

когда там подсчитываются годы и объявляется число месяцев. Я обитаю с Божественным, и я занимаю свое место с восточной стороны неба

Рис. 35

Мы уже высказывали предположение, что «имя» – тем на древнееврейском или МУ на шумерском языке, – о котором просили древние цари, это ракета, способная вознести их на небо и таким образом обессмертить.

Фараон действительно видит «то, что возносит на Небо». Но этот летательный аппарат находится в Доме Огня, попасть в который можно только из-под земли. Путь вниз ведет через извилистые коридоры, тайные комнаты и открывающиеся и закрывающиеся сами собой двери. В каждой из двенадцати частей подземного мира фараон встречает богов: безголовых, грозных, доброжелательных, скрывающих лица. Одни проявляют враждебность, другие приветствуют фараона. Усопший правитель постоянно подвергается испытаниям. Однако в седьмой области окружающая обстановка начинает утрачивать свои «подземные» черты, приобретая небесные характеристики. Фараона встречает бог с головой сокола, в иероглифическом написании имени которого присутствует значок лестницы; его голову украшает эмблема Небесного Диска. В девятой области фараон видит двенадцать «Божественных Гребцов Лодки Ра», которые приводят в движение небесное судно бога Ра, «Небесную Лодку Миллионов Лет» (рис. 36).

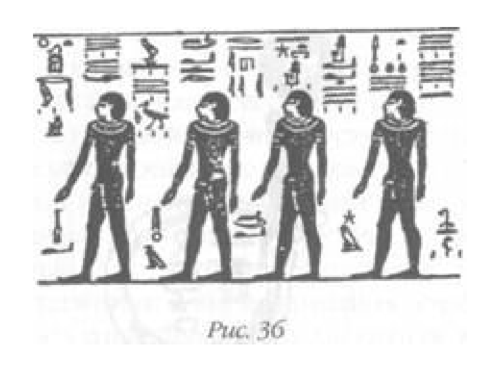

Рис. 36

В десятом часе фараон проходит ворота и попадает в место, где кипит деятельность. Задача находящихся здесь богов – обеспечить лодку Ра «Огнем и Пламенем». В одиннадцатой области фараон встречает богов с символами звезд; обязанности этих богов состоят в том, чтобы ладья Ра поднялась в тайный Дом Верхнего Неба. В этом месте боги готовят фараона к путешествию «по Небу», снимая с него земные одежды и облачая в костюм бога-сокола.

В двенадцатой области фараона через туннель проводят в зал, где установлена Божественная Лестница. Сам зал расположен внутри «Горы Вознесения Ра». Божественная Лестница скреплена «медными жилами» с «тем, что возносит на Небо». Этой Божественной Лестницей пользовались Ра, Сет и Осирис, и фараон молится, чтобы (как написано на стене гробницы фараона Пепи) «она была дарована Пепи, и Пепи мог вознестись на ней на Небо». На некоторых иллюстрациях к Книге Мертвых изображена сцена, когда фараон получает благословение Исиды и Нефтиды, затем его ведут к крылатому Деду (символу вечности, рис. 37).

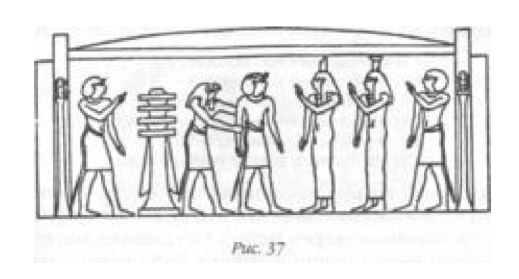

Рис. 37

Две богини помогают облаченному в божественные одежды фараону войти в «Око» небесной лодки, командного модуля «того, что возносит на Небо». Он занимает место в лодке между двух богов – это место называется «истина, которая поддерживает жизнь». Фараон пристегивается к двум выступам; теперь он готов к полету. «Пепи облачен в одежду Гора» (командира богов-соколов) «и в платье Тота» (писца богов); «Открывающий Путь указывает дорогу»; «боги Анна» (Гелиополь)

«помогают ему взойти по Лестнице и ставят его перед Сводом Небес»; «богиня неба Нут протягивает ему руку».

Теперь фараон произносит молитву Двойным Вратам – Земным Вратам и Небесным Вратам – прося их открыться. Внезапно открываются «двойные двери небес»: «Небесное окно открылось! Показались Ступени Света…»

Внутри «ока» слышны команды богов, снаружи усиливается «сияние», которое должно поднять фараона на небо. Затем тишина нарушается громким ревом, и все вокруг начинает трястись: «Небо говорит, Земля сотрясается; Земля дрожит; две страны богов кричат; Земля раздвигается… Когда царь поднимается в Небо», «ревущая буря несет его… Стражи Небес открывают двери Неба для него».

Надписи в гробнице фараона Пепи объясняют тем, кто остался на земле, что происходит с фараоном:

Он летит;

царь Пепи улетает

от вас, смертных.

Он принадлежит не Земле,

а Небесам…

Царь Пепи летит,

подобно облаку в небе.

Взлетев на небо на востоке,

Фараон облетает Землю:

Он обнимает небо подобно Ра,

Он пересекает небо подобно Тоту…

Он проплывает над землями Рора,

Он проплывает над землями Сета…

Он дважды облетает Небеса.

Он вращается вокруг двух земель…

Вращение вокруг Земли позволяет «тому, что возносит на Небо» набрать скорость, чтобы покинуть Землю и достичь «двойных дверей Небес». Оставшиеся внизу жрецы восклицают: «Двойные двери в Небо открылись для тебя», и обещают фараону, что богиня неба защитит его и направит в этом путешествии по небу. Цель путешествия – Вечная Звезда, символом которой служит Крылатый Диск.

Священные заклинания уверяют верующих, что, когда фараон достигнет места назначения, «царь станет там, на звезде, на обратной стороне Неба. Его примут как бога…»

Когда фараон подойдет к «двойным дверям Небес», его встретят четыре бога, «которые стоят на Дем, скипетрах Неба». Они объявят о его прибытии Ра, который ждет путешественника за Небесными Вратами в Небесном дворце:

Ты найдешь там Ра, ждущего тебя.

Он возьмет тебя за руку,

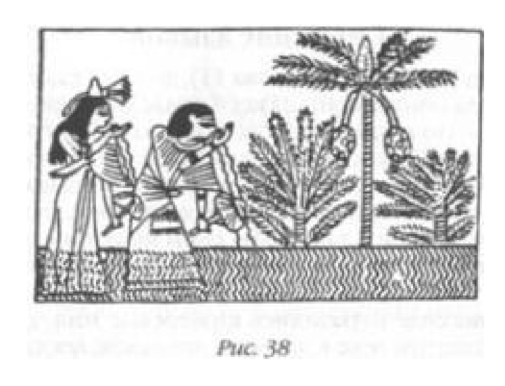
Он поведет тебя к двойной Святыне Небес;

Он посадит тебя на трон Осириса…

После встреч с богами разного ранга фараон наконец предстает перед самим великим богом Ра. Его сажают на трон Осириса, подтверждая его право на вечную жизнь. Небесное путешествие завершено, но цель еще не достигнута. Фараону еще предстоит обрести бессмертие. Осталось совершить последнее действие – найти и отведать «пищу бессмертия», эликсир, который продлевает жизнь богам в их небесной обители.

Жрецы теперь взывают к богам, прося их взять фараона с собой, позволить ему есть и пить то же, что едят и пьют боги, жить той же жизнью, и просят богов поделиться с ним своим бессмертием.

В одних древних текстах говорится, что фараон направляется на поле жизни, в других речь идет о Великом Озере Богов. Он должен найти Воду Жизни и плоды древа жизни. На иллюстрациях к «Книге Мертвых» изображается фараон (иногда в сопровождении царицы, рис. 38), пьющий Воду Жизни из озера, на берегу которого растет древо жизни (финиковая пальма). В Текстах пирамид фараона сопровождает Великий Зеленый Божественный Сокол, который отводит его на поле жизни и помогает найти растущее там древо жизни. На поле царя встречает богиня жизни. Она держит в руках четыре кувшина, «которыми освежает сердце великого бога в день его пробуждения». Она предлагает божественный напиток фараону, «возрождая его к жизни».

Рис. 38

Ра, с удовлетворением наблюдающий за происходящим, говорит царю:

Тебе дана жизнь, полная наслаждений; Тебе даровано бессмертие… Ты не умер и не исчез навсегда.

После этой последней встречи с богом на Вечной Звезде фараон достигает бессмертия – ему дарована вечная жизнь.

Смешение языков

Согласно Книге Бытия (глава 11), до того, как территория Шумера стала обитаемой, «на всей земле был один язык и одно наречие». Но после того как люди начали строить Вавилонскую башню, Господь, спустившийся на землю, чтобы посмотреть, что происходит, заявил своим неназванным

коллегам: «Вот, один народ, и один у всех язык… сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого». Случилось это, по нашим подсчетам, приблизительно в 3450 году до н.э.

В этой легенде отразились шумерские мифы, рассказывающие о Золотом веке в далеком прошлом, когда среди людей не было соперничества, на всех землях царил мир, а люди говорили на одном языке.

Эти идиллические времена описываются в тексте, который получил название «Энмеркар и повелитель Аратты». В нем повествуется о противоборстве между Энмеркаром, повелителем Урука (библейский Эрех), и царем Аратты (территория в долине Инда), имевшем место примерно в 2850 году до н. э. Спор этот имел отношение к внучке Энлиля Иштар, которая никак не могла решить, оставаться ли ей в далекой Аратте или поселиться в Эрехе.

Энки, которого раздражало усиливающееся влияние Энлиля, задумал развязать «войну слов» между двумя правителями, «смешав» их языки: «Энки, владыка Эриду, наделенный знанием, изменил слова на их устах», чтобы посеять ссору между «князем и князем, царем и царем».

По мнению Ж. Ван Дийка («La confusion des langues», «Orientalia», № 39), эту фразу нужно понимать следующим образом: «Языки людей были смешаны еще раз».

Из текста нельзя понять, то ли Энки во второй раз «смешал» языки, то ли он несет ответственность только за второй случай, но никак не за первый.

ГЛАВА 7

В ПОИСКАХ БЕССМЕРТИЯ

Примерно в 2900 году до н. э. шумерский царь Гильгамеш отказался умирать.

За пятьсот лет до него Этана, царь Киша, стремился достичь бессмертия,

сохранив свое «семя» – то есть ДНК – в сыне. (По свидетельству Шумерского Царского списка следующим царем Киша стал «Балих, сын Этаны», но там ничего не говорится, был ли он сыном официальной супруги Этаны или наложницы.)

Через пятьсот лет после Гильгамеша египетские фараоны стремились достичь бессмертия, присоединившись к богам в загробной жизни. Чтобы отправиться в путешествие, которое приведет к бессмертию, сначала нужно было умереть.

Гильгамеш хотел достичь бессмертия, отказавшись умирать… Результатом стали полные приключений поиски бессмертия, рассказ о которых превратился в один из самых знаменитых эпосов Древнего мира, известный в основном по своей аккадской версии, записанной на двенадцати глиняных табличках. В процессе поисков Гильгамеш – а вместе с ним и читатель «Эпоса о Гильгамеше» – встречается с человеком-роботом, с механическим стражником, Быком Небес, богами и богинями, а также живым героем истории о Всемирном потопе. Вместе с Гильгамешем мы попадаем на «место приземления» и наблюдаем за стартом ракеты, а затем направляемся к космопорту, расположенному в запретной зоне. Мы покоряем Кедровые горы, уходим под воду в тонущей лодке, бредем по пустыне, населенной львами, пересекаем Море Смерти и достигаем Небесных Врат. Эта сага насыщена встречами с богами, предзнаменованиями и снами, которые определяют развитие событий, и видениями, придающими ей драматизм. «Эпос о Гильгамеше» начинается следующими строками:

Сокровенное видел он, тайное ведал, Принес нам весть о днях до потопа, В дальний путь ходил, но устал и смирился, Рассказ о трудах на камне высек.

По свидетельству Шумерского Царского списка, в Кише сменились двадцать три правителя, после чего «престол был перенесен в Эанну». Эанну – это Дом Ану (храм-зиккурат) в святилище Урука (библейский Эрех). Там династия полубогов началась с Мескиаггашера, «сына бога Солнца Уту», который был жрецом храма Эанну. После него трон унаследовал его сын Энмеркар («который построил Эрех», великий город рядом со священной территорией), а затем внук Лугальбанда; оба эти правителя впоследствии стали героями эпоса. После краткого правления божественного Думузи (жизнь, любовь и смерть которого стали сюжетами для многочисленных поэм) на трон взошел Гильгамеш (рис. 39). Его имя

иногда записывали с префиксом «дингир», что указывало на божественное происхождение. Мать Гильгамеша была богиней (ее имя Нинсун), и поэтому ее сын, как неоднократно указывается в «Эпосе о Гильгамеше», считался «на две трети богом». (Его отец Лугальбанда, по всей видимости, был верховным жрецом, когда родился Гильгамеш.)

Рис. 39

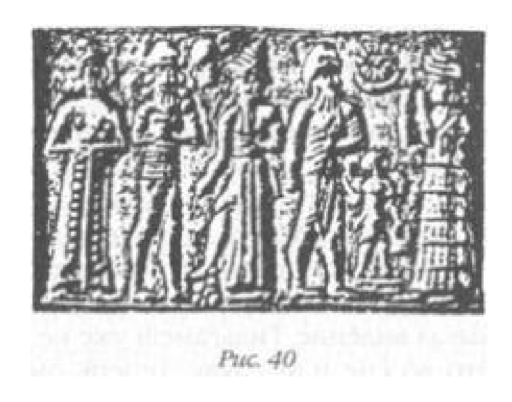
Гильгамеш сначала зарекомендовал себя великодушным и деятельным правителем, расширяя и укрепляя город, заботясь о благополучии своих подданных. Но шли годы (по свидетельству Шумерского Царского списка он правил 126 лет, и если учитывать множитель 6, то в действительности это 21 год), и он стал задумываться о жизни и смерти. Он поделился своими тревогами с Шамашем:

В моем городе умирают люди, горюет сердце! Люди уходят, сердце сжимается! Самый высокий не достигнет небес, Самый огромный не покроет земли…

«Через стену городскую свесился я, трупы в реке увидел я, – рассказывает Гильгамеш богу. – Разве не так уйду и я? Воистину так, воистину так!» Ответ Шамаша нельзя назвать обнадеживающим: «Боги, когда создавали человека, – смерть они определили человеку, жизнь в своих руках удержали». Поэтому сказал Шамаш: «Ты же, Гильгамеш, насыщай желудок, днем и ночью да будешь ты весел, праздник справляй ежедневно, днем и ночью играй и пляши ты!»

Несмотря на то что наставления бога заканчивались советом наслаждаться объятиями супруги, Гильгамеш понял эти слова иначе. Совет веселиться день и ночь он воспринял как намек, что секс продлит ему молодость. Поэтому он стал по ночам бродить по улицам Урука и искать молодоженов, чтобы потребовать для себя «права первой ночи».

Жалобы людей были услышаны богами, и они решили создать искусственного человека, который будет по силе равен Гильгамешу, вступит с ним в единоборство и положит конец его ночным похождениям. Это дело поручили Нинмах, и она с помощью «сущности» нескольких богов создала в степи «первобытного человека» с медными жилами. Он был назван ЭНКИДУ – «творение Энки» – и получил от Энки не только силу, но также мудрость и разум. На цилиндрической печати, которая в настоящее время хранится в Британском музее, изображен Энкиду со своими создателями, а также Гильгамеш с матерью, богиней Нинсун (рис. 40).

Рис. 40

Значительная часть поэмы посвящена очеловечиванию этого искусственного существа через сексуальные отношения с блудницей. Когда этот процесс завершился, боги сообщили Энкиду, что он должен делать: вступить в единоборство с Гильгамешем, победить его, успокоить, а затем подружиться с ним. Для того чтобы Гильгамеш не был захвачен врасплох, объяснили боги Энкиду, его предупредят во сне. Текст эпоса (таблица 1, столбец V, строки 23-24) не оставляет сомнений в том, что боги намеренно использовали сны для этой цели:

Прежде чем с гор ты сюда явился, Гильгамеш среди Урука во сне тебя видел.

Вскоре после этого Гильгамеш увидел сон. Он отправился к матери («Нинсун мудрая – все она знает») и рассказал ей о видении:

Мать моя, сон я увидел ночью: Мне явились в нем небесные звезды, Падал на меня будто камень с неба. Поднял его – был меня он сильнее, Тряхнул его – стряхнуть не могу я, Край Урука к нему поднялся, Против него весь край собрался, Народ к нему толпою теснится, Все мужи его окружили,

Все товарищи мои целовали ему ноги. Полюбил я его, как к жене прилепился. И к ногам твоим его принес я, Ты же его сравняла со мною.

Нинсун объяснила сыну, что «тот, что явился, как небесные звезды», является его соперником. Он будет сражаться с Гильгамешем, но никогда не предаст его: «Сильный придет сотоварищ, спаситель друга».

Затем Гильгамешу приснился еще один вещий сон. Он увидел, как «в огражденном Уруке топор упал». Вокруг топора собрались жители города, и Гильгамеш, приложив немалые усилия, принес топор к матери. Нинсун вновь растолковала сыну значение сна: «В том топоре ты видел человека. Сильный, я сказала, придет сотоварищ, спаситель друга». Этот равный силой Гильгамешу был создан среди степей и скоро придет в Урук.

Гильгамеш примирился с судьбой и сказал: пусть будет так, как «Эллиль повелел».

Однажды ночью, когда Гильгамеш покинул дворец и стал бродить по улицам в поисках любовных развлечений, путь ему преградил Энкиду. «Стали биться на улице, на широкой дороге – обрушились сени, стена содрогнулась». Через некоторое время схватка закончилась: «Преклонил Гильгамеш на землю колено». Уступив незнакомцу, он горько заплакал. Затем к соперникам обратилась мудрая мать Гильгамеша. Она сказала, что это было предсказано судьбой, и что они должны подружиться, и что Энкиду станет защитником Гильгамеша. Предвидя будущие опасности – богиня открыла сыну не все, о чем поведали вещие сны, – она умоляла Энкиду всегда идти впереди Гильгамеша и быть ему защитой.

Соперники стали неразлучными друзьями, и царь поведал товарищу о своем страхе перед судьбой простого смертного. Вскоре Гильгамешу снится следующий вещий сон. Рассказывая о нем Энкиду, Гильгамеш называет увиденный во сне упавший с неба предмет «творением Ану». Вытащить этот предмет из земли удалось лишь тогда, когда жители Урука ухватились за его нижнюю часть. Далее Гильгамеш описывает свои бесплодные попытки открыть верхнюю крышку «творения Ану».

Пересказывая видение, Гильгамеш уже не уверен, случилось ли это во сне или наяву. Теперь он описывает «творение Ану» как некий механизм, верхняя часть которого служит крышкой. Полный решимости посмотреть,

что там внутри, Гильгамеш срывает крышку и проникает внутрь. Там он берет «то, что толкает вперед», – двигатель – и приносит матери. Затем он задается вопросом, не знак ли это, что сам Ану приглашает его в небесную обитель. Но как туда попасть? «Кто, мой друг, вознесся на небо? – спрашивает он Энкиду и сам же отвечает: – Только боги с Солнцем пребудут вечно», – то есть подняться в небо можно из космопорта в запретной зоне Земли, которым руководил Шамаш.

Но и Энкиду есть о чем рассказать другу. Он говорит, что в Кедровых горах имеется «место приземления». Он случайно обнаружил это место, когда странствовал по лесам вместе с дикими животными. Энкиду может показать Гильгамешу, где оно находится, но есть одна проблема: вход в запретное место охраняет страж, созданный Энлилем: «…ураган его голос, уста его – пламя, смерть – дыханье!» Имя чудовища было Хумбаба, и «ему вверил Эллиль страхи людские». Никто не может приблизиться к стражу, обладавшему великолепным слухом, – Хумбаба способен услышать корову на расстоянии шестидесяти лиг.

Опасность лишь усилила желание Гильгамеша попытаться достичь «места приземления». Если он добьется успеха, то в награду получит бессмертие, а если потерпит неудачу, то его героизм будут помнить люди. «Если паду я – оставлю имя, – сказал он, – и люди будут помнить об этом: Гильгамеш принял бой со свирепым Хумбабой!»

Исполненный решимости отправиться в поход, Гильгамеш упал на колени, «к Шамашу руки воздел» и попросил у бога покровительства и помощи. Ответ бога был уклончивым, и тогда Гильгамеш обратился к матери, чтобы она заступилась за него перед Шамашем. «Я решился, Нинсун, идти походом, дальней дорогой туда, где Хумбаба; в бою неведомом буду сражаться, путем неведомым буду ехать… кадильницы Шамашу ставь пред собою!» – заявил он.

Нинсун вняла мольбе сына. «Вступила Нинсун в свои покои, умыла тело мыльным корнем, облачилась в одеянья, достойные тела, надела ожерелье, достойное груди, опоясана лентой, увенчана тиарой». Воздев руки к небу, она обратилась к Шамашу и возложила всю ответственность на бога: «Зачем ты мне дал в сыновья Гильгамеша и вложил ему в грудь беспокойное сердце? Теперь ты коснулся его, и пойдет он дальней дорогой туда, где Хумбаба». Она призвала Шамаша защитить сына: «Пока он ходит и назад не вернулся, пока не достигнет Кедровых гор, пока не сражен им

и назад не вернулся, пока не достигнет Кедровых гор, пока не сражен им свирепый Хумбаба…» Потом обратилась к Энкиду: «Энкиду могучий, не мною рожденный! Я тебя объявила посвященным Гильгамешу» – и попросила его идти впереди, чтобы защитить друга.

Ремесленники Урука изготовили для друзей оружие, и Гильгамеш с Энкиду отправились к «месту приземления» в Кедровых горах.

Четвертая табличка «Эпоса о Гильгамеше» начинается с описания путешествия к Кедровым горам. Двигаясь с максимальной скоростью, они «через двадцать поприщ отломили ломтик, через тридцать поприщ на привал остановились, пятьдесят прошли они за день поприщ». Так они шли семнадцать дней, пока не добрались до Ливана, в горах которого росли уникальные кедры, многократно упоминающиеся и в Библии.

Увидев зеленую гору, друзья застыли в удивлении: «Остановились у края леса, кедров высоту они видят, леса глубину они видят, где Хумбаба ходит, – шагов не слышно: дороги проложены, путь удобен. Видят Кедровую гору кедра, жилище богов, престол Ирнини». Они действительно добрались до цели.

Гильгамеш совершил жертвоприношение Шамашу и попросил у него «сон благоприятный».

Здесь мы впервые встречаемся с ритуалом вызова пророческих видений. Следующие шесть строк, в которых приводятся заклинания, частично повреждены, но все же дают представление о сути ритуала:

Энкиду все приготовил для Гильгамеша.

Пылью… скрепил…

Положил его в круг…

… как дикий ячмень…

…кровь…

Гильгамеш подбородком уперся в колено.

По всей видимости, при исполнении ритуала требовалось прочертить круг

с помощью пыли, произнести магические заклинания над ячменем и кровью, сесть внутрь круга и упереться подбородком в колени. Магия сработала, потому что Гильгамеш действительно заснул: «Сон напал на него, удел человека». Но посреди сна Гильгамеш неожиданно проснулся. Он рассказывает Энкиду содержание «страшного» видения. Они стоят у подножия горы, которая внезапно падает и придавливает их. Энкиду убеждает Гильгамеша, что сон благоприятен, а его смысл станет понятен на рассвете, и советует ему вновь лечь спать.

Но Гильгамеш опять просыпается. «Друг мой, ты не звал? – спрашивает он Энкиду. – Отчего я проснулся? Ты меня не тронул?» Нет, отвечает Энкиду. Может быть, это бог проходил мимо, недоумевает Гильгамеш. Во втором сне он опять видел, как рушатся горы. Однако теперь: «Человек появился, прекрасней которого нет на земле… Руку протянул, с земли меня поднял, утолил мой голод, водой напоил из меха».

Энкиду опять принялся успокаивать Гильгамеша. Рухнувшая гора, объявил он, означает убитого Хумбабу. «Друг мой, твой сон прекрасен», – говорит он и убеждает товарища вновь заснуть.

Когда они оба заснули, тишину ночи нарушили громовые раскаты, и они увидели ослепительное сияние. Гильгамеш не мог понять, сон это или явь. Вот что он говорит:

Сон, что я видел, – весь он страшен! Вопияло небо, земля громыхала, День затих, темнота наступила, Молния сверкала, полыхало пламя, Огонь разгорался, смерть лила ливнем, – Померкла зарница, погасло пламя, Жар опустился, превратился в пепел…

Понял ли Гильгамеш, что стал свидетелем взлета «небесной палаты»? Правильно ли он оценил оглушительный рев ракетных двигателей, сопровождающийся сильной вибрацией, клубы дыма и пыли, заслонившие предрассветное небо, яркую струю пламени, видную сквозь облака и тускневшую по мере того, как ракета набирала высоту, выпавший на землю пепел? Понял ли Гильгамеш, что действительно попал на «место приземления», где мог найти «шем», который унесет его к бессмертию? Вероятно да, потому что, несмотря на возражения Энкиду, воспринял это явление как благоприятный знак, как сигнал Шамаша не отступать от своего намерения.

Но прежде чем достичь Кедровой горы и добраться до «места приземления», друзья должны были одолеть внушающего ужас стража. Энкиду знал, где находятся ворота, и утром они вдвоем попытались проникнуть в лес, стараясь обходить «деревья, что убивают». Энкиду нашел ворота, о которых он рассказывал Гильгамешу, но, когда он попытался открыть их, неизвестная сила отбросила его назад. Двенадцать дней он лежал парализованный. Далее «Эпос о Гильгамеше» рассказывает, что Энкиду натирал себя травами, а Гильгамеш помогал ему: «…пусть сойдет с твоих рук онеменье, пусть покинет слабость твое тело».

Пока Энкиду лежал без движения, Гильгамеш обнаружил подземный туннель, который вел в глубь леса. Вход в туннель зарос (или специально был замаскирован) деревьями и кустами, а также засыпан землей и камнями. Гильгамеш рубил деревья, а Энкиду отбрасывал землю и камни. Через некоторое время они оказались в лесу и увидели перед собой тропу, которую проложил Хумбаба.

Друзья застыли, пораженные величием Кедровой горы: «Пред горою кедры несут свою пышность, тень хороша их, полна отрады, поросло там терньем, поросло кустами, кедры растут, растут олеандры».

Затем их охватил страх: Хумбаба услышал шум и «закричал еще, полный гнева». Почуяв присутствие в лесу двоих чужаков, страж угрожал смертью непрошеным гостям. Дальнейшие события напоминают библейский рассказ о встрече юноши Давида с великаном Голиафом, когда Голиаф почувствовал себя оскорбленным явным неравенством сил и грозил бросить тело противника на съедение диким зверям. Точно так же Хумбаба грозил, что перегрызет шею Гильгамешу, а тело его бросит в лесу на съедение хищным птицам и диким зверям.

Охваченные страхом, друзья наблюдали за чудовищем. Вид его был ужасен: зубы как у дракона, львиная морда. Его приближение было подобно бурным водам потопа. Но самыми страшными были смертоносные лучи, которые исходили из головы Хумбабы и «пожирали» деревья и кусты. Никто не мог избежать смерти при соприкосновении с ними. На одной из шумерских печатей мы видим изображение механического монстра (рис. 41) – вполне возможно, это и есть Хумбаба. Справа от чудовища стоят Гильгамеш и Энкиду, а слева бог Шамаш, который, как рассказывается в поэме, в критический момент пришел на помощь друзьям. «С неба призыв раздался», и Шамаш указал им слабое

место чудовища. Хумбаба, объяснил бог, мог защитить себя, надев «семь одеяний ужасных», но, когда он прибыл на место схватки, «одно он надел, а шесть еще сняты». Поэтому оружие Гильгамеша и Энкиду способно поразить Хумбабу – нужно лишь подобраться к противнику поближе. Для этого Шамаш вызовет «буйные вихри», которые бросит в лицо Хумбабе, и нейтрализует смертоносный луч.

Рис. 41

Вскоре земля задрожала – это Шамаш напустил на чудовище «буйные вихри». Лицо Хумбабы потемнело, и он потерял способность двигаться. Друзья набросились на беспомощное чудовище. «Сразили они наземь стража, Хумбабу, – на два поприща вокруг застонали кедры». Раненый Хумбаба упал, сожалея о том, что не убил Энкиду, когда впервые увидел его в лесу. Затем он обратился к Гильгамешу и предложил за свою жизнь столько драгоценной древесины кедра, сколько тот пожелает. Но Энкиду просил Гильгамеша не щадить его. «Убей его, – крикнул он. – Пока Энлиль в Ниппуре не слышит!» Видя, что Гильгамеш колеблется, Энкиду сам убил Хумбабу.

Чтобы вызвать ярость богов, а также увековечить свое имя, друзья срубили кедровые деревья и изготовили из бревен плот с будкой, в которую поместили голову Хумбабы. «На берег Евфрата доставим кедры», – решили они.

Избавившись от ужасного стража, охранявшего дорогу к «месту приземления», друзья остановились передохнуть у ручья. Гильгамеш снял с себя одежду, чтобы совершить омовение. «Он умыл свое тело, все оружье блестело, со лба на спину власы он закинул, с грязным он разлучился, чистым он облачился. Как накинул он плащ и стан подпоясал». Торопиться уже не было смысла – путь в «тайную обитель аннунаков» теперь свободен.

Но он совсем забыл, что это место считалось «престолом Иштар».

Иштар сама пользовалась расположенной здесь стартовой площадкой и, подобно Шамашу, наблюдала за битвой с небес – возможно, из своей «крылатой» капсулы (рис. 42). Она видела, как Гильгамеш раздевается, купается, приводит себя в порядок и облачается в красивые одежды, и «на красоту Гильгамеша подняла очи государыня Иштар». Не теряя времени, она обратилась к Гильгамешу: «Давай, Гильгамеш, будь мне супругом, зрелость тела в дар подари мне!»

Рис. 42

Пообещав Гильгамешу золотые колесницы, прекрасный дворец и власть над «царями и владыками», если он согласится стать ее любовником, богиня не сомневалась, что тот не устоит перед соблазном. Но Гильгамеш неожиданно отвергает ее. Он ответил, что не может ничего дать взамен. А что касается ее любви – как долго она продлится? Рано или поздно богиня пресытится и избавится от него, как от «сандалии, жмущей ногу господина».

Тогда Иштар пообещала ему бессмертие. Но и это не убедило Гильгамеша. Перечислив всех брошенных любовников богини, он вопрошает: «Какого супруга ты любила вечно, какую славу тебе возносят?…И со мной, полюбив, ты так же поступишь!» – делает вывод он.

«Как услышала Иштар эти речи, Иштар разъярилась, поднялась на небо». Она обратилась к Ану, пожаловалась, что Гильгамеш ее «посрамляет», и попросила Ану, чтобы тот позволил Быку Небес уничтожить дерзкого наглеца. Поначалу Ану отказывался, но затем внял мольбам Иштар и вручил богине Быка Небес.

(Шумерский термин ГУДАН.НА обычно переводится как Бык Небес, но его можно интерпретировать и буквально – как «Бык Ану». Этим термином шумеры также обозначали созвездие Быка (Тельца), которое

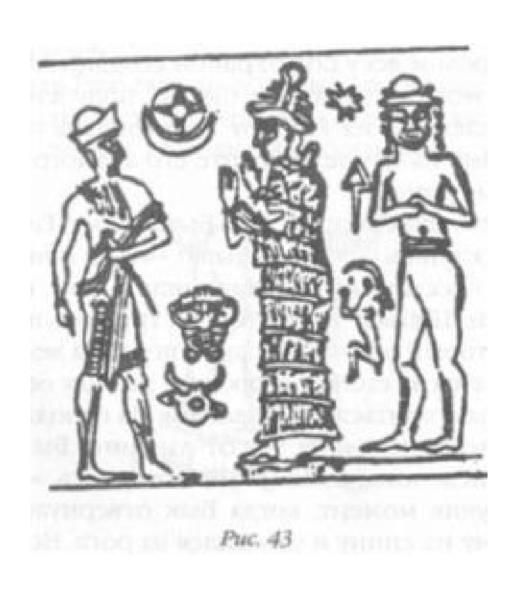
ассоциировалось с Энлилем. Однако Бык Небес, которого держали в кедровом лесу под охраной созданного Энлилем чудовища, мог быть особым быком, полученным в результате селекции на Нибиру и предназначенным для размножения на Земле. В Египте его аналогом был священный бык Апис.)

Подвергнувшись нападению Быка Небес, Гильгамеш и Энкиду бросились бежать, забыв о «месте приземления» и поисках бессмертия и думая лишь о том, как спасти свои жизни. Шамаш помог им за три дня преодолеть путь, на который обычно уходило полтора месяца. Гильгамеш укрылся за стенами города, а Энкиду остался снаружи, чтобы сразиться с чудовищем. Из города к нему на помощь спешили воины, но от дыхания Быка в земле «разверзались» ямы, способные поглотить «сто мужей Урука». Улучив момент, когда Бык отвернулся, Энкиду прыгнул ему на спину и ухватился за рога. Но Быку удалось сбросить Энкиду. Тогда Энкиду призвал на помощь Гильгамеша: «Между рогами, меж затылком и шеей Быка порази кинжалом».

Именно так убивают быка во время корриды и по сей день…

Это самое древнее описание боя человека с быком: «Погнал Энкиду, Быка повернул он, за толщу хвоста его ухватил он… а Гильгамеш, как увидел дело храброго героя и верного друга, – между рогами, меж затылком и шеей Быка поразил кинжалом». Победив творение небес, Гильгамеш приказал устроить в Уруке праздник. Но Иштар в своей обители горько оплакивала Быка Небес.

Среди многочисленных цилиндрических печатей со сценами из «Эпоса о Гильгамеше», найденных на территории Ближнего Востока, есть одна (ее нашли в хеттском торговом поселении на границе с Ассирией, рис. 43), на которой изображена Иштар, обращающаяся к Гильгамешу; рядом стоит полуобнаженный Энкиду, а между богиней и Гильгамешем помещены головы Хумбабы и Быка Небес.

Рис. 43

Пока Гильгамеш праздновал победу над Быком в своем родном Уруке, боги собрались на совет. «Зачем они сразили Быка и Хумбабу? Умереть подобает тому, кто у гор похитил кедры!» – заявил Ану. Но Энлиль возразил ему «Пусть умрет Энкиду, но Гильгамеш умереть не должен!» В спор вмешался Шамаш, принявший часть вины на себя: «Должен ли ныне Энкиду умереть безвинно?»

Пока боги спорили, Энкиду спал. Во сне он видел, что его приговорили к смерти. Но в конечном итоге смертный приговор Энкиду заменили каторжными работами – до конца жизни он должен трудиться в Стране Копей, где добывали медь и лазурит.

В этот момент повествование, изобилующее драматическими неожиданными поворотами, достойными самого лучшего триллера, совершает еще один непредвиденный зигзаг. Страна Копей находилась в четвертом регионе Земли, то есть на Синайском полуострове, и Гильгамеш понял, что у него появляется еще один шанс присоединиться к богам и обрести бессмертие. Дело в том, что Страна Жизни – космопорт с космическими ракетами, которым руководил Шамаш, – тоже располагалась в четвертом регионе Земли.

Поэтому если Шамаш сделает так, что Гильгамеш будет сопровождать Энкиду в этом путешествии, то он (Гильгамеш) попадет в Страну Жизни! Увидев эту уникальную возможность, Гильгамеш обратился к своему божественному покровителю:

Позволь ступить на эту землю мне,

позволь добыть мне тем.

И там, откуда отлетают колесницы,

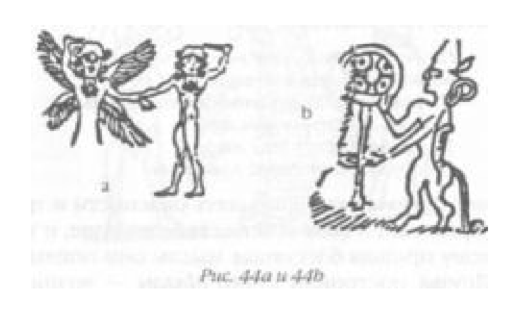
позволь мой путь начать…

Ты укажи дорогу мне туда…

И окружи меня своей защитой!

В ответ Шамаш стал описывать опасности и трудности, которые таит в себе путешествие по суше, и тогда к Гильгамешу пришла блестящая мысль: они поплывут на лодке! Друзья построили судно Маган – «египетскую лодку» – и в сопровождении пятидесяти моряков и воинов отправились в путь. Судя по всему, они намеревались пересечь Персидский залив, обогнуть Аравийский полуостров и по Красному морю добраться до берегов Синайского полуострова. Но этим планам было не суждено сбыться.

Когда Ану потребовал для Энкиду смерти, а затем смертный приговор был заменен каторжными работами в Стране Копей, боги решили, что два посланника – «одеты, как птицы, – одеждою крыльев» – возьмут осужденного за руки и доставят его к месту вечной ссылки (рис. 44а). Но морское путешествие противоречило этому решению, и гнев Энлиля не заставил себя ждать. Когда судно приблизилось к Аравийскому полуострову, находившиеся на его борту люди увидели некое существо: то ли человека, то ли бога. Он стоял на холме, «словно бык», и обладал способностью испускать смертоносные лучи (рис. 44б). Внезапно парус, как будто схваченный невидимой рукой, превратился в клочья, а само судно накренилось и перевернулось. Корабль вместе с людьми камнем пошел на дно, и спастись удалось лишь Гильгамешу и Энкиду. Когда Гильгамеш плыл к берегу, таща за собой Энкиду, он видел затонувший корабль, команда которого осталась на своих местах: сквозь толщу воды утопленники выглядели как живые.

Рис. 44a и 44b

Друзья достигли берега и провели там ночь, споря о том, куда следует идти. Гильгамеш не отступал от своего намерения найти Страну Жизни, а Энкиду советовал искать дорогу в Урук. Но затем Энкиду совсем ослабел; его руки и ноги онемели, внутренности стали разлагаться. Гильгамеш тщетно умолял Энкиду держаться за жизнь.

Шесть дней и семь ночей Гильгамеш оплакивал Энкиду, а затем ушел прочь, бесцельно скитаясь по пустыне. Его преследовали мысли о смерти: «И я не так ли умру, как Энкиду?»

Он не знал, что теперь, когда он остался один – после всех его приключений, после многочисленных встреч с богами, вещих снов и видений, битв и полетов, – начинается самое главное.

В тексте не говорится, как долго Гильгамеш бесцельно бродил по пустынной местности. Он пробирался по нехоженым тропам и добывал себе пропитание охотой, не встречая ни одного человека. Древний текст печально сообщает, что он «реки переплыл, где трудна переправа», и взбирался на никому неведомые горы. Однако вскоре уверенность возвращается к нему. Он спрашивает Шамаша, неужели и ему придется лежать в земле: «Так же, как он, и я не лягу ль, чтоб не встать во веки веков?» «Пусть же солнечным светом насытятся очи!» – просит Гильгамеш бога. Он вновь преисполнен решимости избежать судьбы простого смертного и добраться до Страны Жизни.

Теперь его путь определяло всходящее и заходящее солнце – небесный собрат бога Шамаша. Шли дни, и местность постепенно начала меняться: плоская равнина, населенная лишь ящерицами и скорпионами, заканчивалась, и вдали показались горы. Появились и новые животные. Добравшись до горного перевала, Гильгамеш увидел львов, и им овладел страх. Тогда он поднял голову к небесам и обратился с молитвой к Сину, прося его о защите.

Тот факт, что теперь Гильгамеш обращается с просьбой о защите не к Шамашу, а к Сину (отцу Шамаша), в тексте никак не объясняется, и нам остается лишь предполагать, что главный герой каким-то образом догадался, что вступил во владения Сина.

Ночью Гильгамешу приснился сон, который он воспринял как знамение от Сина, якобы предвещавшее «радости в жизни». Гильгамеш воспринял этот сон как разрешение Сина пройти через перевал, несмотря на резвящихся там львов. Схватив оружие, Гильгамеш, «словно копье, упал между ними». «Ударял, повергал, убивал и рубил он». К полудню оружие его вышло из строя, и он отбросил его. Двух оставшихся львов Гильгамеш задушил голыми руками.

Битва со львами, из которой Гильгамеш вышел победителем, увековечена в многочисленных рисунках, причем не только из Месопотамии (рис. 45а). Эту сцену изображали хетты (рис. 45Ь) на севере, касситы из Луристана на востоке (рис. 45с) и даже древние египтяне (рис. 45с1). В последующую эпоху такой же подвиг – победа над львами голыми руками -• Библия приписывала лишь Самсону, которого Господь наделил сверхчеловеческой силой (Книга Судей, 14:5-6).

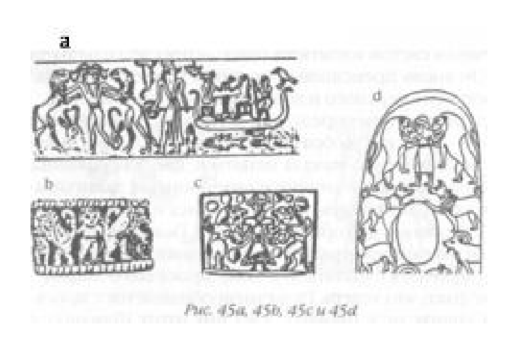

Рис. 45a, 45b, 45c и 45d

Облачившись в шкуру одного из львов, Гильгамеш миновал горный перевал. В отдалении он увидел водное пространство, напоминающее озеро. На равнине у этого внутреннего моря раскинулся окруженный стенами город с храмом, посвященным Сину. Вне пределов города, «на обрыве у моря» Гильгамеш увидел постоялый двор. Им владела «Сидури – хозяйка богов», которые «ей дали кувшин, ей дали золотую чашу». Гильгамеш ходил вокруг, пытаясь отыскать вход, но при виде растрепанного человека в львиной шкуре Сидури испугалась: «Шкурой одетый, покрытый прахом… Тоска в утробе его обитает, идущему дальним

путем он лицом подобен». Поэтому она «затворила двери, засов заложила». Гильгамешу стоило больших трудов убедить хозяйку в своих добрых намерениях.

После того как Сидури накормила Гильгамеша и дала ему отдохнуть, он рассказал о своих приключениях: о первом путешествии в кедровый лес, о победе над Хумбабой и Быком Неба, о втором путешествии и смерти Энкиду, о своей битве со львами. Затем он объяснил, что направляется в Страну Жизни; там можно обрести бессмертие, потому что еще жив главный герой Великого потопа Утнапишти. Гильгамеш поинтересовался кратчайшей дорогой в Страну Жизни: должен ли он огибать море и прокладывать путь через высокие горы или лучше предпочесть водный маршрут? «Теперь, хозяйка, где путь к Утнапишти?» – спрашивает он.

Сидури отвечает, что переплыть море невозможно, потому что его воды – это Воды Смерти.

Никогда, Гильгамеш, не бывало переправы, И не мог переправиться морем никто, здесь бывавший издревле, – Шамаш-герой переправится морем, – Кроме Шамаша, кто это может?

Гильгамеш погрузился в размышления, и тогда Сидури сообщила ему, что, возможно, у него есть шанс пересечь Воды Смерти: у Утнапишти есть лодочник, которого зовут Уршанаби. Этот лодочник может переправиться через Воды Смерти, потому что «у него есть идолы». Уршанаби приплывает сюда, чтобы собирать в лесу Урну (значение этого термина неизвестно). Гильгамеш должен повидаться с лодочником, и тот, если это возможно, переправит Гильгамеша на другой берег. Поэтому Сидури посоветовала Гильгамешу отправиться на берег моря и ждать лодочника Уршанаби.

Урнашаби расспросил пришельца, кто он такой, как сюда попал, и Гильгамеш рассказал ему обо всех своих приключениях. Убедившись, что Гильгамеш тот, за кого себя выдает, и что его желание попасть в Страну Жизни законно, Уршанаби взял Гильгамеша в лодку. Но затем лодочник обвинил Гильгамеша, что тот разбил «идолов», необходимых для пересечения моря, и в наказание отправил его назад в лес, чтобы он вырезал 120 шестов. При помощи длинных шестов, связанных по двенадцать штук, они переправились на другой берег. «Путь шести недель за три дня совершили».

Куда же теперь? Уршанаби объяснил Гильгамешу, что тот должен идти по дороге, которая ведет к Великому Морю. Указателями пути служили две каменные колонны. У колонн Гильгамешу следовало повернуть и идти к городу под названием Итла (в хеттской версии), покровителем которого был хеттский бог Уллу-Ях. Прежде чем продолжить путь и вступить в запретную зону, где находилась гора Машу, Гильгамешу нужно получить благословение этого бога. Таков был путь, указанный Уршанаби.

Посещение Итлы оказалось не совсем удачным. В городе Гильгамеш подкрепился, совершил омовение и вновь стал похож на царя. По совету Шамаша он принес жертву Уллу-Яху (это имя может означать «обитатель пиков»). Однако верховный бог, узнав о желании Гильгамеша получить тем, отказал ему. Тогда Гильгамеш при посредничестве Шамаша попросил у богов разрешения встретиться со своим предком Утнапишти, сыном Убар-Туту. Боги медлили с ответом, но в конце концов согласились.

После шести дней пути Гильгамеш увидел священную гору Машу, о которой ему говорил лодочник Уршанаби.

Он слыхал о горах, чье имя – Машу, Как только к этим горам подошел он, Что восход и закат стерегут ежедневно… Наверху металла небес достигают, Внизу – преисподней их грудь достигает…

Внутрь горы имелся проход, но «ворота» усиленно охранялись одетыми в скафандры людьми:

Люди– скорпионы стерегут их ворота: Грозен их вид, их взоры -гибель, Их мерцающий блеск повергает горы – При восходе и закате Солнца они охраняют Солнце.

Ослепленный яркими лучами, Гильгамеш прикрыл лицо рукой и приблизился к стражникам; он был без оружия (вероятно, иллюстрация этого эпизода изображена на одной из цилиндрических печатей, рис. 46). Стражники удивились, что смертельные лучи не наносят вреда пришельцу, и поняли: «Тот, кто подходит к нам, – плоть богов – его тело!» Гильгамешу позволили приблизиться и спросили, кто он такой и почему находится в запретной зоне. Рассказав о своем божественном происхождении, герой объяснил, что пришел сюда «в поисках жизни» и что хотел бы увидеться со

своим предком Утнапишти: «К Утнапишти, отцу моему, иду я поспешно, к тому, кто, выжив, в собранье богов был принят и жизнь обрел в нем: я спрошу у него о жизни и смерти!»

Стражники объяснили Гильгамешу, что это не удавалось еще ни одному смертному. Но затем, признав, что он на две трети является богом, пропустили его. «Ворота гор для тебя открытые», – объявили они.

Рис. 46

«Непроходимый путь» оказался подземным «путем Шамаша». Путешествие Гильгамеша продолжалось двенадцать «беру» (двойных часов), причем все это время он пребывал в полной темноте: «…ни вперед, ни назад нельзя ему видеть». На восьмом «беру» он вскрикнул от страха, а на девятом «дыхание ветра его лица коснулось» – вероятно, он приближался к выходу. На одиннадцатом «беру» перед ним забрезжила заря, на двенадцатом «свет появился».

Выйдя на свет из подземного прохода в священной горе, Гильгамеш оказался в обители богов, в саду, но сад этот был необычным – все растения в нем были сделаны из драгоценных камней: «Поспешил он, рощу из каменьев увидев! Сердолик плоды приносит, гроздьями увешан, на вид приятен. Лазурит растет листвою – плодоносит тоже, на вид забавен».

К сожалению, далее текст поврежден и от описания волшебного сада сохранились лишь отрывки. Через сад бежал ручей с чистой водой, а в центре «сада каменьев» Гильгамеш увидел древо жизни, сделанное из камней «ангуг».

Потрясенный Гильгамеш бродит по волшебному саду. Вне всякого сомнения, это была копия Эдемского сада.

Гильгамеш и не подозревал, что за ним издали наблюдает Утнапишти: «Сам с собою совет он держит… тот, кто подходит, – не мой человек он». То есть пришелец не похож на тех, кто был с ним на борту ковчега…

Увидев Утнапишти, Гильгамеш удивился: герой легенды о Потопе, которому было несколько тысяч лет, выглядел не старше его самого! «Гильгамеш ему вещает, дальнему Утнапишти: Гляжу на тебя я, Утнапишти, не чуден ты ростом – таков, как и я, ты, и сам ты не чуден – таков, как и я, ты».

Утнапишти хочет знать, кто такой его гость и зачем он пришел. Гильгамеш рассказывает ему (как прежде Сидури и лодочнику) историю своей жизни – о своем происхождении, о царстве в Уруке, о дружбе с Энкиду и о приключениях, на которые он пустился в поисках бессмертия. Теперь же он пришел сюда, «чтоб дойти до дальнего Утнапишти: чтоб увидеть того, о ком ходит преданье». Закончив свой рассказ, Гильгамеш просит собеседника открыть ему тайну бессмертия: «Скажи, как ты, выжив, в собранье богов был принят и жизнь обрел в нем?»

Утнапишти ему вещает, Тильгамешу. Я открою, Гильгамеш, сокровенное слово И тайну богов тебе расскажу я.

Далее следует рассказ о Всемирном потопе из уст самого Утнапишти – с начала и до самого конца, когда Энлиль благословил его на «горе спасения»: «Поднялся Энлиль, взошел на корабль, взял меня за руку, вывел наружу, на колени поставил жену мою рядом, к нашим лбам прикоснулся, встал между нами, благословлял нас: «Доселе Утнапишти был человеком, отныне ж Утнапишти нам, богам, подобен, пусть живет Утнапишти при устье рек, в отдаленье!» Увели меня вдаль, при устье рек поселили».

Вот так, заключает Утнапишти, ему удалось избежать смерти, а затем спрашивает: «Кто же ныне для тебя богов собрал бы, чтоб нашел ты жизнь, которую ищешь?»

Осознав, что бессмертие может дать ему лишь совет богов и никакие усилия с его стороны не помогут, Гильгамеш лишается чувств; целую неделю он лежит без сознания. Когда он приходит в себя, Утнапишти зовет лодочника Уршанаби, чтобы тот отвез Гильгамеша назад. Тем же путем

лодочника Уршанаби, чтобы тот отвез Гильгамеша назад: «Тем же путем да вернется спокойно». Но перед самым отплытием Утнапишти сжалился над гостем и решил раскрыть ему еще один секрет: вечная жизнь достигается не только бессмертием, но и вечной молодостью.

Утнапишти ему вещает, Гилъгамешу: «Гилъгамеш, ты ходил, уставал и трудился, – Что ж мне дать тебе, в свою страну да вернешься? Я открою, Гилъгамеш, сокровенное слово, И тайну цветка тебе расскажу я: Этот цветок – как тёрн на дне моря, Шипы его, как у розы, твою руку уколют. Если этот цветок твоя рука достанет, – Будешь всегда ты молод*.

Это растение живет под водой – возможно, в колодце или источнике в чудесном саду. В глубину ведет что-то вроде трубы. Как только Гильгамеш услышал о волшебном цветке, «открыл он крышку колодца, привязал к ногам тяжелые камни, утянули они его в глубь Океана». Увидев растение Он схватил цветок, уколов свою руку; От ног отрезал тяжелые камни, Вынесло море его на берег.

На поверхности его ждал Уршанаби, которого позвал Утнапишти. Торжествующий Гильгамеш показывает лодочнику Цветок Жизни и говорит:

Уршанаби, цветок тот – цветок знаменитый, Ибо им человек достигает жизни. Принесу его я в Урук огражденный, Накормлю народ мой, цветок испытаю: Если старый от него человек молодеет, Я поем от него – возвратится моя юность.

Исполненный надежд обрести вечную юность, он пускается в обратный путь. «Через тридцать поприщ на привал остановились. Увидал Гильгамеш водоем, чьи холодны воды, спустился в него, окунулся в воду. Змея цветочный учуяла запах, из норы поднялась, цветок утащила, назад возвращаясь, сбросила кожу». Волшебный цветок действительно обладал способностью омолаживать, только молодость вернулась не к Гильгамешу, а к змее…

Между тем Гильгамеш сидит и плачет, По щекам его побежали слезы; Обращается к кормчему Уршанаби: «Для кого же, Уршанаби, трудились руки? Для кого же кровью истекает сердце? Себе самому не принес я блага, Доставил благо льву земляному!»

Оплакивая неудачу, Гильгамеш вспоминает небольшой инцидент, случившийся, когда он нырял за цветком. Вероятно, это был дурной знак. «Открывая колодец, потерял я орудья, – нечто нашел я, что мне знаменьем стало: да отступлю я!» Теперь он понял, что ему не суждено обладать травой вечной молодости – достав ее из воды, он непременно должен был потерять ее.

Вернувшись в укрепленный Урук, Гильгамеш приказал летописцам во всех подробностях записать его приключения. «Сокровенное видел он, тайное ведал, принес нам весть о днях до потопа, в дальний путь ходил, но устал и смирился, рассказ о трудах на камне высек». Эти вступительные слова стали частью «Эпоса о Гильгамеше», который читался и перечитывался, переписывался и переводился на другие языки на протяжении многих поколений. Человек – даже если он на две трети бог – не властен над своей судьбой.

«Эпос о Гильгамеше» содержит множество географических ориентиров, которые подтверждают его аутентичность и позволяют определить, где именно главный герой искал бессмертие.

Первой целью Гильгамеша стало «место приземления» на Кедровой горе в кедровом лесу. На всем Ближнем Востоке кедры растут только в горах Ливана (это дерево является гербом страны и в наши дни). Именно в Ливан пришли Гильгамеш и Энкиду через семнадцать дней после выхода из Урука. В другой строфе, где описывается, как дрожит земля при взлете ракеты, говорится о расколовшихся пиках «Сирара и Ливан». В Библии (Псалом 27) говорится, что «глас Господа сокрушает кедры; Господь сокрушает кедры Ливанские и заставляет их скакать подобно тельцу, Ливан и Сирион…» Не подлежит сомнению, что библейский Сирион – это не что иное, как месопо-тамская Сирара.

Не приходится сомневаться, что именно в Ливане находилось «место приземления» – оно сохранилось до наших дней. Это гигантская каменная платформа площадью около пяти миллионов квадратных футов, расположенная в месте, которое мы называем Баальбек. Она покоится на массивных каменных блоках весом в несколько сот тонн; три каменных блока, вес которых превышает тысячу тонн и которые получили название «трилитонов» (рис. 47), были высечены в долине в нескольких милях от платформы. В каменоломне еще остался один незаконченный колоссальный камень (рис. 48). Ни один современный механизм не

колоссальный камень (рис. 48). Ни один современный механизм не способен поднять такой вес; тем не менее в те далекие времена «кто-то» – как утверждают местные легенды, это были «великаны» – вырезал, перевез и с высокой точностью установил эти каменные блоки.

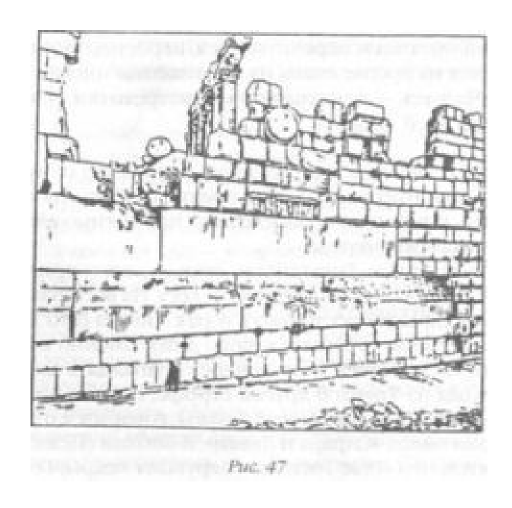
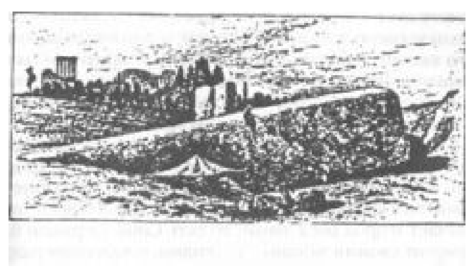

Рис. 47

Греки и римляне – вслед за жителями Ханаана – считали это место священным и строили на нем многочисленные храмы, посвященные великим богам. До нас не дошли изображения того, что находилось на гигантской платформе во времена Гильгамеша, но мы знаем, как она выглядела позже, при финикийцах. На платформе был сооружен помост из перекрещивающихся балок, а на нем установлена космическая ракета – именно это изображено на монете, найденной в городе Библосе (рис. 49).

Рис. 49

Во втором путешествии Гильгамеша самым важным географическим ориентиром является водное пространство, у которого оказался главный герой после того, как пересек пустыню. Это водное пространство выглядит как большое озеро и называется в тексте морем, воды которого являются Водами Смерти. Все эти признаки однозначно указывают на не имеющий выхода к морю водоем, который до сих пор носит название Мертвое море. Это действительно самый низкий водоем на земле.

Вдалеке Гильгамеш видел окруженный стеной город, храм которого был посвящен богу Сину. Этот город – один из самых старых в мире – до сих пор существует и называется Иерихон, что в переводе с древнееврейского означает «город бога луны», то есть Сина. Иерихон был знаменит своими мощными стенами, о чудесном разрушении которых рассказывается в Библии. (Интересно, в какой степени библейский рассказ о том, как разведчики Иисуса Навина прятались на постоялом дворе Рахав в Иерихоне, отражает визит Гильгамеша к Сидури.)

Переправившись через Воды Смерти, Гильгамеш держал путь к Великому Морю. Это название также встречается в Библии (например, Числа: 34 или Книга Иисуса Навина: 1); вне всякого сомнения, речь идет о Средиземном море. Однако Гильгамеш не дошел до моря и остановился в городе, который в хеттской редакции называется Итла. Археологические данные и библейский рассказ об Исходе позволяют предположить, что этим городом был Кадеш-Варни. Этот древний город стоял на караванном пути на границе запретной зоны на Синайском полуострове.

Можно лишь догадываться, почему название священной горы, к которой направлялся Гильгамеш, – гора Машу, в точности совпадает с древнееврейским произношением имени Моисея, Моше. Подземное

путешествие Гильгамеша в недрах священной горы продолжалось двенадцать часов, что соответствует описанию путешествия фараона по двенадцати подземным областям, или часам, которое мы читаем в египетской Книге Мертвых. Подобно Гильгамешу, фараон искал тем – космический корабль, чтобы подняться в небо и присоединиться к богам в их вечной обители. Подобно Гильгамешу, фараон должен был пересечь водное пространство, и в этом ему помогал Божественный Лодочник. Нет никаких сомнений, что и Гильгамеш, и фараоны направлялись к одному и тому же месту, только с разных сторон. Их целью был космопорт на Синайском полуострове, где в подземных шахтах находились шемы (см. рис. 31).

Построенный после всемирной катастрофы космо-порт (рис. 50), как и его предшественник, построенный до Великого потопа (рис. 25), был ориентирован на двойную вершину Арарата. Но поскольку месопотамская низменность была покрыта слоем жидкой грязи, космо-порт перенесли на твердую почву.Синайского полуострова. Центр управления миссией переехал из Ниппура в то место, где теперь расположен Иерусалим (ДО). Границы нового посадочного коридора определялись двумя искусственными горами, которые известны нам как две великие пирамиды Гизы (GZ), и двумя высокими горами на юге Синайского полуострова (КТ и Ш), а также гигантской платформой Баальбека в Кедровых горах (ВК), сохранившейся еще с «до-потопных» времен.

Именно на платформу Баальбека и космопорт (ЭР) стремился попасть Гильгамеш.

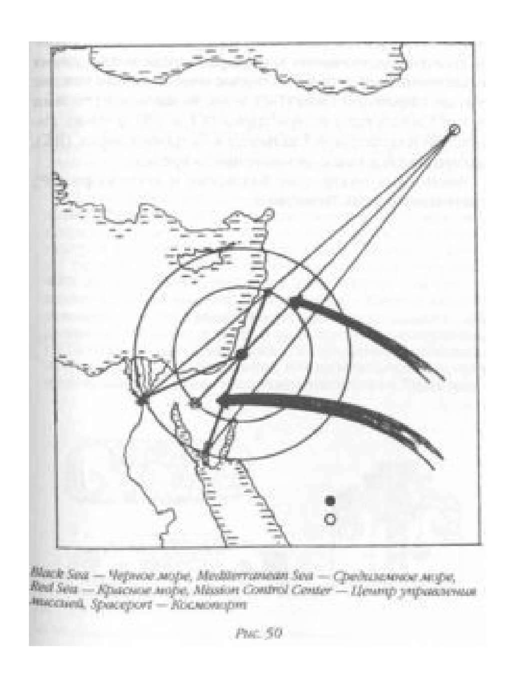

Рис. 50

Гильгамеш в Америке

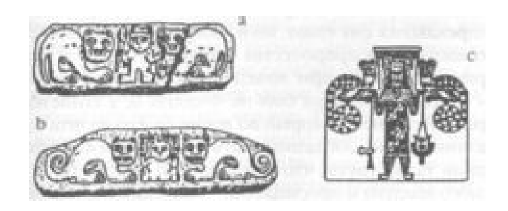
Знакомство народов Южной Америки с эпической поэмой о Гильгамеше – это еще одно свидетельство существовавших в доисторическую эпоху контактов между Старым и Новым Светом.

На это указывает изображение Гильгамеша, сражающегося со львами. К величайшему удивлению исследователей, такие изображения были найдены в Андах – на континенте, где не водятся львы.

Достаточно часто этот сюжет встречается на каменных пластинках («а» и «б» на рисунке внизу) из района Чавин де Уантар на севере Перу. В доисторические времена это был один из главных регионов добычи золота, а сейчас здесь находят разнообразные свидетельства (статуэтки, резьба, петроглифы) присутствия людей из Старого Света начиная с 2500 года до н. э.; все эти артефакты напоминают хеттские (рис. 45б).

Другой район, где часто встречаются подобные изображения, – это южный берег озера Титикака (на территории современной Боливии), где когда-то существовал крупный центр обработки металлов – Тиауанаку. Возраст Тиауанаку, основанного как центр выплавки золота, превышает 4000 лет, а после 2500 года город превратился в главного поставщика олова; именно здесь впервые в Южной Америке появилась бронза. Среди многочисленных артефактов, найденных в Тиауанаку, есть бронзовая пластина с изображением Гильгамеша, который сражается с животными,

похожими на львов («с» на рисунке внизу); это произведение искусства явно навеяно работами касситских мастеров из Луристана.

ГЛАВА 8

ВСТРЕЧИ В ГИГУНУ

Прошло более 2500 лет после легендарных поисков бессмертия Гильгамешем, и еще один великий царь – Александр Македонский – пошел по стопам шумерского правителя и египетских фараонов. Его претензии на бессмертие тоже основывались на заявлении о божественном происхождении. Есть все основания полагать, что Александр – благодаря своему учителю Аристотелю – был осведомлен о поисках своих предшественников, но он вряд ли знал, что источник утверждений о его собственном божественном происхождении находится в ГИПАР («ночной дом») города Урука, в его внутреннем святилище ГИГУНУ.

Сменив на македонском троне своего убитого отца, Филиппа II, Александр без промедления отправился в греческий город Дельфы, чтобы посоветоваться со знаменитым оракулом. Ему было всего двадцать лет, и он с удивлением услышал первое из нескольких пророчеств, предрекавших ему славу, но в то же время очень короткую жизнь. Эти пророчества усилили его веру в слухи, циркулировавшие при македонском дворе. Говорили, что отцом Александра был не Филипп II, а египетский фараон Нектанеб, который во время своего визита в Македонию тайно соблазнил мать Александра Олимпию. Ходили также слухи, что под личиной Нектанеба – искусного колдуна и прорицателя – скрывался сам египетский бог Амон, который принял человеческий облик, чтобы стать отцом покорителя мира.

Когда Александр попал в Египет (в 332 году до н. э.), он отдал дань

уважения египетским богам и жрецам, а затем направился в оазис Сива в западной пустыне, где находился знаменитый оракул Амона. Здесь (по утверждениям историков, сопровождавших царя) сам великий бог подтвердил божественное происхождение Александра. Признав этот факт, египетские жрецы провозгласили его фараоном. Но Александр не стал ждать смерти, чтобы обрести бессмертие в загробной жизни, а отправился на поиски воды жизни. Эти поиски привели его сначала в подземный мир на Синайском полуострове, где он столкнулся с волшебством и ангелами, а затем (по совету Крылатого Человека) в Вавилон. Как и предсказывал Дельфийский оракул, Александр умер знаменитым, но молодым.

В поисках бессмертия Александр покинул свое войско и направился к Земле Тьмы, где увидел гору Мушаз. Оставив преданных спутников на краю пустыни, Александр устремился вперед один. Перед ним открылся «прямой путь, рядом с которым не было стены и на котором не было ни спусков, ни подъемов». Через двенадцать дней и двенадцать ночей «он узрел сияние ангела». Однако при ближайшем рассмотрении ангел оказался «горящим огнем», и Александр понял, что он достиг «горы, откуда исходит весь мир».

Ангел заговорил с Александром из огня. «Кто ты и что привело тебя сюда, о смертный?» – спросил ангел, пожелав знать, как Александру удалось «пройти сквозь тьму его, чего прежде ни один не смог человек». На это Александр ответил, что сам Бог указал ему дорогу и придал сил «прийти в место это, что есть Рай». Но ангел сказал, что вода жизни находится в другом месте «и кто испьет той воды даже самую малую каплю, будет жить вечно».

Помочь Александру в поисках источника жизни мог мудрец, знающий тайны жизни и смерти, и в конце концов такой мудрец был найден. В пути их ждали разнообразные приключения и чудеса. Чтобы убедиться, что найденный источник действительно является источником жизни, Александр и сопровождавший его мудрец захватили с собой сушеную рыбу. Однажды они остановились на ночлег у подземного источника, и пока Александр спал, его проводник решил проверить воду. Сушеная рыба ожила! Тогда он погрузился в воду и стал Элъ-Хидрам из арабских легенд – Вечнозеленым – то есть тем, кто обрел вечную молодость. Утром Александр бросился к источнику, но ему преградили путь две птицы с человеческими лицами. «Ступай назад!» – приказала одна из птиц

Александру. – Ибо земля, на которой ты стоишь, принадлежит одному Господу». Осознав, что не сможет изменить свою судьбу, Александр прекратил поиски бессмертия и начал строить города, носящие его имя, чтобы увековечить память о себе.

Многие подробности похода Александра Македонского за бессмертием совпадают с деталями, описанными в «Эпосе о Гильгамеше», – местоположение и название горы, двенадцать часов путешествия под землей, крылатые люди-птицы, вопросы стражей, купание в источнике жизни. Сходной была и причина поисков бессмертия – божественное происхождение.

И действительно, даже утверждения фараонов о том, что они являются сыновьями богов или, по меньшей мере, вскормлены богинями, уходят корнями к эпохе Гиль-гамеша и его родному городу. Именно в Уруке зародилась эта традиция – начиная с династии, к которой принадлежал Гильгамеш.

Вспомним, что «царство» началось в Уруке, когда город представлял собой лишь священную территорию. Здесь, как свидетельствует Шумерский Царский список, «Мескиаггашер, сын [бога солнца] Уту, правил [и] как эн и как царь». После Энменкара, Лугальбанды и Думузи трон Урука занял Гильгамеш, который был сыном богини Нинсун.

Эти утверждения выглядят довольно странно – особенно в свете того факта, что именно браки Нефилим с земными женщинами побудили Энлиля уничтожить человечество. Людям, аннунакам и самой Земле потребовалось несколько тысячелетий, чтобы справиться с последствиями Потопа. На протяжении многих тысячелетий аннунаки постепенно, шаг за шагом, знакомили людей с разнообразными знаниями и технологиями, помогали одомашнивать скот и окультуривать растения, пока на Земле не появилась полноценная цивилизация. Потребовалась почти тысяча лет, чтобы сформировать в Кише институт царской власти. И вдруг царство переносится в Урук, где родоначальником первой правящей династии становится сын бога (Уту/Шамаша) и смертной женщины…

О любовных похождениях других богов подробно рассказывают древние тексты (об одних мы уже упоминали, о других будет рассказано ниже), но Уту/Шамаш не фигурирует ни в одном из них. Его официальной супругой считалась богиня Айя (рис. 51), и ни один из древних источников не

упоминает неверности Шамаша. Тем не менее мы встречаемся с его сыном от смертной женщины, причем в тексте точно указывается его имя, место жительства и социальное положение. В чем же дело? Может быть, новое поколение сняло или проигнорировало табу?

Рис. 51

Еще загадочнее история Нинсун, матери Гильгамеша (рис. 52). Ее генеалогия и история жизни ее потомков может служить иллюстрацией смешения поколений, имевшего место среди аннунаков. Возможно, это стало результатом того, что одни аннунаки сохранили способность жить долго, приобретенную на Нибиру (их годы жизни исчислялись в сарах), другие (первое поколение на Земле) испытали воздействие более коротких земных циклов, а третьи (следующие поколения) в этом отношении больше походили на землян, чем на обитателей Нибиру.

Ану, у которого кроме официальной супруги Анту было множество наложниц, имел большое количество детей, в том числе и внебрачных; мы уже встречались с единокровными (то есть от разных матерей) братьями и сестрой – Энки, Энлилем и Нинмах. Однако у Ану была еще одна, младшая дочь по имени Бау, которая стала женой Нинурты, сына Энлиля от его единокровной сестры Нинмах. Как свидетельствуют древние тексты, брак Нинурты и Бау (рис. 53) был безупречным, и супруги оставались верны друг другу. У них родились два сына и семь дочерей, самой известной из которых была Нинсун («дикая корова»). Получалось, что она приходилась

внучкой и Ану, и его сыну Энлилю. (Следует отметить, что Нинурта родился на Нибиру; после брака с Нинлиль на Земле Энлиль сохранял верность официальной супруге.)

Рис. 53

Не менее запутанна генеалогия потомков Нинсун. С одной стороны, она была матерью Гильгамеша. Шумерский царь заявлял, что он сын верховного жреца в святилище Урука, а в «Эпосе о Гильгамеше» и других легендах утверждается, что его отцом был Лугальбанда, третий правитель Урука. Поскольку первый правитель Мескиаггашер был одновременно и верховным жрецом, и царем, можно предположить, что и Лугальбанда занимал обе должности. Самое интересное, что Нинсун – независимо от того, была ли она супругой смертного Лугальбанды, – имела с ним связь и родила ему сына.

С другой стороны, Нинсун вступала в любовную связь с богами – по крайней мере, с одним из них. По утверждению Шумерского Царского списка, между правлением Лугальбанды и Гильгамеша в Уруке царствовал юный бог Думузи. В тексте признается божественное происхождение Думузи, который был сыном Энки. В Шумерском Царском списке не указывается имя его матери, но из Других древних текстов, повествующих о жизни, любви и смерти Думузи, нам известно, что его матерью была богиня Нинсун – мать Гильгамеша.

Таким образом, Нинсун имела связи как с богами (Энки), так и с людьми (Лугальбанда). В этом новом виде контактов людей с богами она шла по стопам не только Уту/Шамаша (его супругой была богиня Айя, но он имел сына от смертной женщины), но и богини Инанны/Иш-тар, сестры-близнеца Уту/Шамаша. Тот факт, что все эти встречи с богами в той или иной степени имели отношение к Уруку, вовсе не случаен. Именно в Уруке впервые появилось ГИГУНУ – «комната ночных удовольствий».

В отличие от Уту/Шамаша и Нинсун, богиня Инанна/Иштар не упоминается в Шумерском Царском списке в связи с Уруком, но в эпосе о Гильгамеше она является важным действующим лицом. Именно Инанна была покровительницей Урука, который из простого святилища превратился в великий город. Она достигла положения, которого давно добивалась, – об этом рассказывает текст, получивший название «Инанна и Энки», к которому мы обратимся ниже. Сначала нужно объяснить, откуда возникла связь Инанны и Урука – то есть как богиня получила имя «Инанна».

Когда в начале третьего тысячелетия до н. э. царство было перенесено из Киша в Урук, новая столица состояла лишь из священной территории, которая называлась Куллаб. Святилище существовало здесь уже больше тысячи лет, потому что его построили как дом для Ану и Анту во время их официального визита на Землю. Глиняные таблички, найденные среди развалин Урука и являющиеся копиями более древних текстов, рассказывают о пышной церемонии встречи верховного бога, сохранив для нас многочисленные детали ритуалов, а также описание священной территории с разнообразными строениями. Помимо храмов и святилищ, каждый из которых имел определенную функцию, на священной территории были построены спальные покои для божественной четы. Однако супруги, судя по всему, ночевали в разных спальнях.

После окончания праздничного пира и других церемоний божественных супругов провели через главный двор к двум разным покоям. Анту провела ночь в «Доме Золотой Кровати», где ее покой до самого утра охраняли «божественные дочери Ану и божественные дочери Урука». Боги мужского пола проводили Ану в персональные покои – дом под названием Гипар. Из многочисленных шумерских и аккадских текстов нам известно, что этим словом называлось «запретное» место, или, если хотите, гарем (арабское слово «гарим» означает «запрет») – место, где бога ждала Энту, избранная девственница.

В последующие эпохи Энту была дочерью царя, а ее обязанности иеродулы, или «священной девственницы», считались почетными. Однако в Гипаре Ану ждала не специально избранная смертная женщина, а его собственная внучка Ирнинни. Они провели ночь в запертой комнате внутри Гипара, в Гигуну («Комната Радости»). После этой ночи Ирнинни получила новое имя – ИНАННА, или «возлюбленная Ану».

В наше время такую связь посчитали бы инцестом, но в ту эпоху были другие традиции. Шумерские гимны воспевают тот факт, что Инанна была возлюбленной Ану, его прекрасной иеродулой. «Гимн Иштар» на одной из глиняных табличек из Урука (табличка АО.4479 из собрания Лувра) описывает ее как «богиню радости в одеждах любви и соблазнения». Вместе с Ану она пребывает в закрытой от взоров Гигуну, Комнате Радости, а остальные боги стоят перед ними. В другом тексте (АО.6458) рассказывается, что идея выбрать Ирнинни для ночных удовольствий принадлежала не Ану, а самой Иштар. Она действовала через других богов, которые представили ее Ану, а затем уговорили его выбрать юную богиню…

Ану (и Анту) посетили Землю с кратким визитом, и поэтому им не нужен был храм Э.АННА в качестве постоянной резиденции. В знак благодарности Ану подарил храм Инанне.

Вместе с храмом Эанна к Инанне перешел дом Гипар, «место благоухающего дерева» с его «комнатой ночных удовольствий», и со временем Инанна нашла применение этой комнате.

Но священная территория – это еще не город, и по свидетельству Шумерского Царского списка город построил лишь сын первого царя-жреца Урука Эрменкар. Именно тогда Инанна решила, что если Урук стал центром ее культа, то он должен быть полноценным центром городской цивилизации. Для этого ей были нужны МЕ.

МЕ – это некие портативные объекты с записью сведений из различных областей знания высокоразвитой цивилизации. С точки зрения современной технологии это нечто вроде оптических дисков или чипов памяти, которые, несмотря на миниатюрные размеры, способны хранить огромный объем информации. Через несколько десятилетий, по мере развития науки и техники, мы сравним их с другими носителями информации (возможно, еще не изобретенными). После того как Ниппур стал «городом людей», Энлиль пожаловался Ану, что Энки забрал все МЕ себе и использует их только для развития Эриду и убежища Энки в Абзу; в результате Энки заставили поделиться МЕ с Энлилем. Теперь Инанна, задумавшая сделать Урук центром цивилизации, направилась в обитель Энки, чтобы попросить у двоюродного деда МЕ.

В тексте, получившем название «Инанна и Энки» (современные ученые снабдили его подзаголовком «Перенос цивилизации из Эриду в Эрех»), описывается путешествие Инанны на Небесной Ладье на юг Африки в Абзу, где Энки прятал МЕ. Узнав, что Инанна одна – «дева, совсем одна, направляет свои стопы к Абзу», – Энки приказал своему советнику приготовить роскошный ужин и подать побольше финикового вина. Инанна и Энки устроили пир, и, когда Энки опьянел, Инанна завела разговор о МЕ.

Пребывавший в благодушном настроении Энки подарил ей МЕ, которые позволили бы сделать Урук столицей царства: «сто великих установлений, направляющих дела людей», в том числе господство и божественную власть, скипетр и царскую власть, и «светлая Инанна» приняла их. Но ей этого было мало. Стареющий хозяин не мог устоять перед женскими чарами Инанны и преподнес ей второй дар – МЕ, содержавшие «скипетр могучий, жезл и поводья, одеяния могучести, пастырство, царственность», и «светлая Инанна» их тоже приняла. В конечном итоге во время пира Энки расстался с семью главными МЕ, содержавшими информацию о функциях и атрибутах Божественной Госпожи: о ее храме и ритуалах, о жрецах, евнухах и проститутках, о справедливости и судах, о музыке и изобразительном искусстве, о выделывании кож и ткачестве, о письменности и математике, а также – что очень важно – об оружии и воинском искусстве.

Завладев важной информацией обо всех аспектах высокоразвитой цивилизации, Инанна потихоньку улизнула от Энки и в своей Небесной Ладье направилась в Эрех. Протрезвевший Энки увидел, что он наделал, и снарядил погоню за Инанной, отдав советнику свою «великую божественную небесную комнату» и приказав отобрать у Инанны МЕ. Советник нагнал Инанну уже в Шумере, в городе Эриду. Но Инанна повелела своему верному пилоту «спасти Ладью Небесную и МЕ, Инанне в дар принесенные». И пока Инанна продолжала спорить с посланником Энки, ее пилот незаметно улетел в ладье богини вместе с бесценными МЕ. В гимне «Владычица МЕ» жители Урука описывают, как их город стал столицей царства и центром цивилизации; это сочинение предназначалось для хоровой декламации во время праздников:

Владычица всех МЕ, день, испускающий сияние

Владычица всех МЕ, день, испускающий сияние,

Жена праведная, одетая в излучение,

Небом и Землей возлюбленная,

Иеродулла Ана, [хозяйка] всех великих украшений,

Любимая короной истинной, к энству назначенная,

Семь МЕ в руке постоянно [держащая],

О госпожа моя! Ты – страж великих МЕ!

Неизвестно, удалось ли Энки соблазнить Инанну (если удалось, то это может пролить свет на загадку, кто был матерью сына Энки Нингишзидды), но встречи с Ану и Энки пробудили чувственность Инанны. Как возлюбленная Ану она стала покровительницей города Аратта в третьем регионе Земли (цивилизация долины Инда). Цель поисков МЕ для Урука состояла в том, чтобы сделать этот город центром цивилизации, и тогда Инанна оказалась бы в центре событий, не ограничивая свою власть далекой Араттой. Археологи нашли несколько текстов, рассказывающих о противоборстве нового царя Урука Энменкара («который построил Эрех») и повелителя Аратты. Наградой победителю было не просто покровительство Инанны и ее присутствие в городе, а любовная связь с царем.

В тексте, получившем название «Энмеркар и повелитель Аратты», приводятся слова последнего, который издевается над Энменкаром, уверенный, что именно ему отдала предпочтение Инанна:

Он воистину с Инанною в Эгаре проживает.

Но и я буду жить с Инанною в Эзагине,

храме лазурном, в Аратте.

Он возлежит с ней на ложе, на сияющей постели

Он возлежит с ней на ложе, на сияющей постели.

Ноияс нею возлягу в сладком сне

на изукрашенном ложе.

Он в ночных сновидениях Инанну видит.

Я же лик к лику с Инанною буду вместе

при ясном свете.

Похоже, подобные связи не приветствовались родителями Инанны, и ее братом-близнецом Уту/Шамашем. Но когда брат попытался сделать Инанне замечание, она гневно спросила, кто удовлетворит ее сексуальные потребности.

В ответ Уту назвал имя Думузи: «Сестрица, да станет пастух тебе мужем!»

ДУМУЗИ («сын, который жизнь»), бог-пастух, земли которого располагались в африканских владениях Энки, был – как уже отмечалось выше – сыном богини Нинсун и поэтому отчасти принадлежал к клану Энлиля. Если в предложении Уту/Шамаша и содержался тайный умысел, он скрыл свои истинные намерения, а вместо этого стал расхваливать достоинства жениха: «Хороши его сливки, его молоко превосходно». Но Инанна не хотела выходить замуж за пастуха: «Я, дева, да возьмет меня земледелец! Землепашец, кто растит изобильные травы, землепашец, кто растит изобильные злаки!»

В конечном итоге генеалогические и политические аргументы перевесили, и Инанна обручилась с Думузи.

Поэтические тексты, описывающие ухаживания Думузи, его любовь и брак с Инанной – из них можно составить целую коллекцию, – представляют собой настоящие поэмы о любви, откровенные и в то же время нежные. После того как родители Инанны и Думузи дали согласие на брак и дата свадьбы была объявлена, Инанна ждала жениха в Гипаре города Урука. Предвкушая любовные утехи, она «танцует и поет». В послании отцу Инанна пишет, что приведет в Гипар своего возлюбленного и здесь

соединятся их тела и души.

Большая любовь между потомками двух враждующих кланов – внучки Энлиля и сына Энки, – способная примирить два лагеря, прожила недолго. Мардук, первенец Энки, претендовавший на власть над всеми регионами Земли, с самого начала противился этому браку. Когда Думузи вернулся на свои пастбища в Африке, пообещав сделать Инанну царицей Египта, богиня обрадовалась, но это вызвало гнев Мардука. Под предлогом нанесенного оскорбления Мардук послал слуг арестовать Думузи, чтобы предать суду. Но Думузи, видевший во сне свою смерть, попытался бежать и спрятаться от преследователей. Во время погони Думузи был убит.

Когда новость о смерти супруга достигла Инанны, богиня принялась оплакивать Думузи. Скорбь людей, для которых история этих «Ромео» и «Джульетты» стала олицстворением радостей любви, была столь велика, что с тех пор повелась традиция ежегодно отмечать день смерти Думузи. Через две тысячи лет после этого события пророк Иезекииль видел плачущих по Таммузу (семитское произношение имени «Думузи») женщин.

Инанна долго не могла справиться со своим горем и в поисках утешения обратилась к Гипару и его комнате Гигуну, где она могла забыть об утраченной любви. Здесь она превратила любовь в новую форму контакта людей с богами, известную как ритуал «священного брака».

Когда Иштар предложила Гильгамешу: «Будь мне супругом», – он отказался и перечислил отвергнутых ею любовников. После смерти Думузи/Таммуза, «супруга юности твоей», продолжал Гильгамеш, «из года в год ты судила рыданья». Инанна продолжала любить супруга и оплакивать его. Именно в годовщину его смерти она приглашала мужчин провести с ней ночь. «И, рукою обнажась, коснись нашего лона!» – говорила она им. Но Гильгамеш спрашивает богиню: «Какого супруга ты любила вечно?» – и он вспоминает печальную судьбу отвергнутых любовников. Пастушку Инанна «крылья сломала». Другой мужчина, сильный как лев, был похоронен в яме. Третьего богиня превратила в волка, а четвертого – «садовника отца» – в лягушку. «И со мной, полюбив, ты так же поступишь!» – заключает Гильгамеш. Неудивительно, что древние художники часто изображали Инанну без одежды, соблазняющую мужчин (рис. 54).

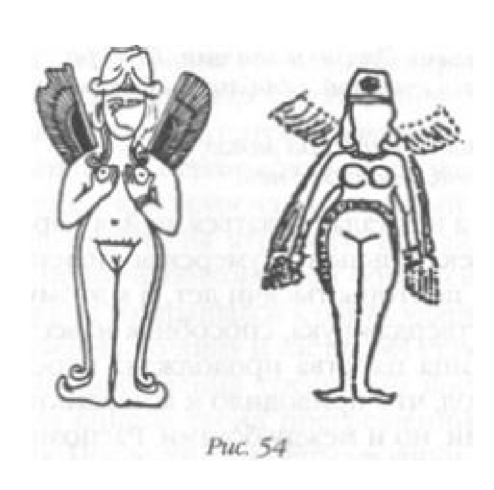

Рис. 54

В промежутках между любовными интрижками, совпадавшими с годовщинами смерти Думузи, Инанна летала в небе на своей «небесной комнате» (см. рис. 42), и поэтому ее часто изображали в виде крылатой богини. Она, как уже отмечалось выше, была покровительницей города Аратта в долине Инда и иногда летала туда.

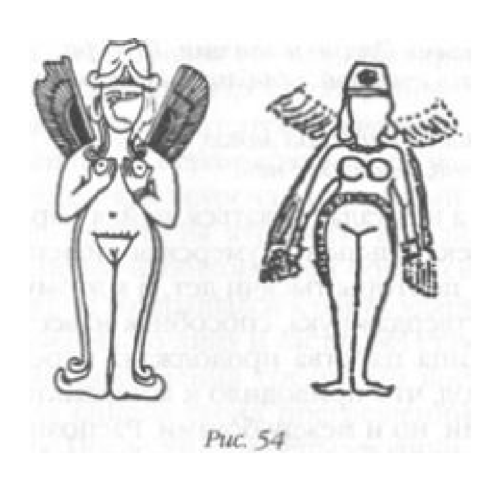

Рис. 54

В промежутках между любовными интрижками, совпадавшими с годовщинами смерти Думузи, Инанна летала в небе на своей «небесной комнате» (см. рис. 42), и поэтому ее часто изображали в виде крылатой богини. Она, как уже отмечалось выше, была покровительницей города Аратта в долине Инда и иногда летала туда.

Во время одного из таких полетов в свои отдаленные владения Инанна поменялась ролями с мужчиной: ее изнасиловал простой смертный. Интересно, что этот человек остался жив и впоследствии сам рассказывал об этом случае.

Историки знают его как Саргона Аккадского, основателя новой династии, который построил новую столицу (обычно ее называют Аккад). В автобиографическом тексте, известном ученым как «Сказание о Саргоне», он рассказывает обстоятельства своего рождения, напоминающие историю библейского Моисея: «Мать моя – жрица, отца я не ведал, брат моего отца в горах обитает, град мой – Ацупирану, что лежит на брегах Евфрата. Понесла меня мать моя, жрица, родила меня втайне. Положила в тростниковый ящик, вход мой закрыла смолою, бросила в реку, что меня не затопила. Подняла река, понесла меня к Акки, водоносу. Акки, водонос, багром меня поднял, Акки, водонос, воспитал меня, как сына. Акки, водонос, меня садовником сделал».

Однажды, когда Саргон работал в саду, с ним случилось невероятное:

В один из дней, моя Царица,

минуя Землю и Небес пространство,

Инанна,

Небес оставив царство,

промчалась над землей,

над землями Элама и землями Шубура

пронесясь стрелой, приблизилась к рабу,

усталая, легла,

и то увидел я из сада моего,

поцеловав, сошелся с ней.

Но Инанна не стала гневаться, найдя Саргона чрезвычайно привлекательным. Шумерская цивилизация существовала уже полторы тысячи лет, и к этому моменту ей требовалась твердая рука, способная

навести порядок в стране. Столица царства продолжала перемещаться из города в город, что приводило к конфликтам не только между людьми, но и между богами. Распознав в Саргоне сильного и решительного человека, Инанна сделала его царем всего «Шумера и Аккада». Он также стал постоянным любовником богини. В другом тексте, известном как «Хроники Саргона», царь рассказывает «Когда садовником был я, Иштар меня полюбила, и пятьдесят четыре года на царстве был я».

При наследниках Саргона, правителях Шумера и Аккада, Инанна сделала церемонии совокупления с царями частью празднования Нового года, превратив их в ритуал «священного брака».

В древности на новогодний праздник собирались сами боги, чтобы еще раз вспомнить историю Сотворения мира и путешествие аннунаков к Земле; сам праздник назывался АКИ.ТИ – «рождение жизни на Земле». После того как людям было даровано царство, а Инанна стала приглашать в Гигуну царей, обряд воспроизведения смерти ее партнера – и замены его царем – стал частью новогоднего праздника. Суть ритуала заключалась в том, что царь проводил ночь с богиней и оставался жив… Так определялась не только судьба царя, но также судьба его земель и подданных – сулит ли новый год им изобилие и процветание.

В первые четыре дня праздника участие в представлении принимали только боги. На пятый день появлялся царь в сопровождении старейшин и знати, и торжественная процессия вступала на «путь Иштар» (в Вавилоне это была величественная дорога, обрамленная грандиозными архитектурными сооружениями; ее реконструкцию можно увидеть в Берлинском музее народов Азии). В главном храме царя встречал верховный жрец, который снимал с правителя атрибуты царской власти и складывал их перед изображением бога в святая святых храма. Затем жрец возвращался к царю, ударял лишенного власти правителя по лицу и заставлял стать на колени для церемонии искупления грехов, во время которой царь зачитывал список своих прегрешений и просил у бога прощения. После этого жрецы уводили царя за пределы города и сажали в яму – это была символическая смерть. Пока царь пребывал в заточении, боги определяли его судьбу. На девятый день он вновь появлялся в храме, ему возвращали атрибуты власти и царские одежды, и процессия проделывала обратный путь в город. Здесь перед заходом солнца царь совершал омовение и умащал свое тело благовониями, после чего его вели на священную территорию в Гипар.

на священную территорию в Гипар.

У входа в Гигуну его встречал личный слуга Инанны, который просил богиню быть милостивой к царю, наградить его ласками, даровать долголетие, прочность его власти и процветание подвластным ему землям.

Затем царя оставляли в Гигуну наедине с богиней. Их свидание продолжалось всю ночь. Утром царь выходил к народу, чтобы продемонстрировать, что он жив и здоров. «Священный брак» был заключен, и царь мог править еще один год, а его владениям и подданным было обеспечено процветание.

«Ритуал «священного брака» радостно и ревностно исполнялся на всей территории Ближнего Востока на протяжении двух тысячелетий», – писал великий шумеролог Сэмюэл Крамер в своей книге «The Sacred Marriage Rite». И действительно, шумерские цари, жившие через много столетий после Думузи и Гильгамеша, восторженно описывали незабываемые ночи с Иштар. Библейская «Песнь песней» описывает радости любви в Таанугим, а несколько пророков предсказывают разрушение «дома аннугим» (дома наслаждений) «дочери Вавилона» (Иштар). Совершенно очевидно, что древнееврейский термин происходит от шумерского Гигуну, и это значит, что составители Библии имели представление о «комнате удовольствий» и ритуале «священного брака» еще в середине первого тысячелетия до нашей эры.

В древности Гипар был отдельным сооружением, куда бог и его официальная супруга удалялись на ночь. Боги, придерживавшиеся принципа моногамии – Энлиль, Нинурта, – поступали именно так. Иштар в своем городе Уруке встречала в этом сооружении своего супруга Думузи, но затем превратила внутреннюю комнату Гигуну в место для свиданий. Изменения, введенные Иштар, – использование Гипара для новой формы контактов между богами и людьми – послужили примером для некоторых богов-мужчин.

До нас дошли древние свидетельства, касающиеся бога Нанны/Сина и Гипара в его святилище в городе Уре. Роль, которая в ритуалах Иштар отводилась царю, здесь играла Энпгу, или «женщина бога» (НИНДИНГИР, как называли ее шумеры). Во время раскопок было найдено жилище Энту в юго-восточной части святилища – поблизости от храма-зиккурата Сина и вдали от храма, в котором жила его официальная супруга Нингаль. Рядом с

Гипаром археологи обнаружили кладбище, где были похоронены многие поколения Энту. Кладбище и найденные постройки неопровержимо свидетельствуют, что обычай иметь наряду с официальной супругой еще и «женщину бога» сохранялся на протяжении двух тысячелетий, с эпохи первых династий до нововавилонского периода.

Греческий историк V века до н. э. Геродот в своем труде («История», книга I, 178-182) описывал священный храмовый участок Вавилона и храм-зиккурат Мардука (он называл его Зевсом Белом), причем, как выяснили современные археологи, с большой точностью:

На последней башне воздвигнут большой храм. В этом храме стоит большое, роскошно убранное ложе и рядом с ним золотой стол. Никакого изображения божества там, однако, нет. Да и ни один человек не проводит здесь ночь, за исключением одной женщины, которую, по словам халдеев, жрецов этого бога, бог выбирает себе из всех местных женщин.

Эти жрецы утверждают (я, впрочем, этому не верю), что сам бог иногда посещает храм и проводит ночь на этом ложе. То же самое, по рассказам египтян, будто бы происходит и в египетских Фивах. И там в храме Зевса Фиванского также спит какая-то женщина. Обе эти женщины, как говорят, не вступают в общение со смертными мужчинами. Точно так же, впрочем, и прорицательница – жрица бога в Патарах Ликийских [спит в храме], когда является бог и изрекет оракул (что бывает не всегда, а лишь по временам). Но при явлении бога жрицу запирают с ним по ночам в храме.

От рассказа Геродота остается впечатление, что стать возлюбленной бога могла практически любая девушка, но это не так.

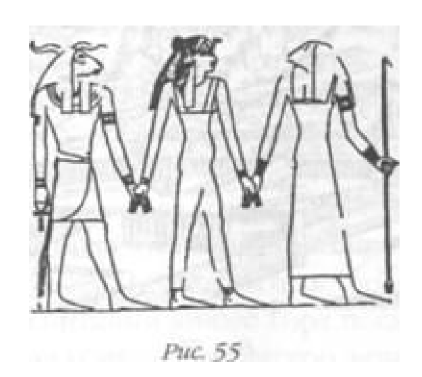
Одна из записей, найденных среди руин Ура, принадлежала Энту по имени Энаннеду, дочери шумерского царя Кудур-Мардука, правившего в городе Ларса приблизительно в 1900 году до н. э. Она писала о том, что достойна чести быть женщиной Гипара, дома, построенного как священное место для Энту. Любопытно, что на вотивных объектах в храме Нингаль обнаружились надписи, указывающие, что это подношения Энту, и некоторые ученые (например, Пенелопа Видок в работе «The Giparu at Ur») высказывали предположение, что Энту была не только земной женой бога Нанны, но и находилась в добрых отношениях с его официальной супругой, прислуживая богине Нингаль.

Можно привести и другие примеры, когда почетные обязанности Энту исполняли царские дочери. Из сохранившихся надписей можно сделать вывод, что интимная связь с богом позволяла Энту просить у него «долгих лет жизни и здоровья» для царя – с такими же просьбами обращались к Иштар сами цари во время «священного брака». Неудивительно, что цари на всем Ближнем Востоке строили и перестраивали Гипар в своих столицах и заботились о том, чтобы именно их дочери становились Энту, – так обеспечивался прямой доступ к богу, считавшемуся покровителем города. Положение Энту было уникальным, и она не имела отношения к жрицам, исполнявшим в храмах обязанности «священных блудниц» и называвшихся «кадишту» – это занятие Библия считала недостойным и запрещала заниматься этим «дочерям Израилевым» (см., например, Второзаконие, 23:18). Не нужно путать Энту и с наложницами богов (а также царей или патриархов), потому что Энту, по всей вероятности, была бездетной (вследствие неизвестных нам процедур), а наложницы рожали детей.

Эти законы и традиции позволяют сделать вывод, что цари, претендовавшие на божественное происхождение, не могли объявить себя потомками Энту (она была бездетна) или наложницы (ее дети не считались наследниками в отличие от детей официальной супруги). Поэтому неудивительно, что в последний период расцвета Шумера, во времена Третьей династии Ура, цари брали пример с Гильгамеша, утверждая, что их матерью была богиня Нинсун. Ассирийский царь Синаххериб, не имевший возможности сделать такое заявление, в одной из своих надписей хвастался, что богиня-мать наблюдала за его зачатием и заботилась о нем еще в утробе матери, а Энки снабдил его умом, не уступавшим уму Адапы. Другие цари утверждали, что их вырастила или вскормила богиня.

В Египте фараоны и царицы тоже объявляли о своем божественном происхождении (это подтверждают рисунки на стенах храмов – рис. 55) – особенно в эпоху Восемнадцатой династии (1567-1320 гг. до н. э.). Матери первого фараона этой династии присвоили (возможно, посмертно) титул «супруга бога Амона-Ра». После смерти фараона Тутмоса I у него осталась дочь (Хатшепсут) от официальной супруги и сын от наложницы. Чтобы узаконить свои права на трон, сын фараона (известный под именем Тутмоса II) женился на своей единокровной сестре. Вскоре он умер, оставив сына, которого ему родила одна из наложниц. У самой Хатшепсут сына не было – только одна или две дочери. (На наш взгляд, именно

Хатшепсут – будучи принцессой она носила титул Дочь Фараона – была той самой дочерью фараона, которая воспитала еврейского мальчика, дав ему имя «Моше» в честь божественного префикса своей династии, и сделала его своим приемным сыном. Но это уже другая история.)

Рис. 55

Поначалу Хатшепсут делила власть со своим единокровным братом (двадцать два года спустя он стал фараоном Тутмосом II). Но затем она решила, что царство по праву принадлежит ей одной, и объявила себя фараоном (соответственно на стенах храма она изображена с накладной бородой).

Чтобы узаконить коронацию и восшествие на трон Осириса, Хатшепсут приказала внести в царские архивы запись о том, как она была зачата матерью. Утверждалось, что бог Амон принял облик фараона, вошел в спальню царицы и «сочетался» с ней. При прощании великий бог сказал такие слова.-

Хатшепсут должно быть имя моей дочери (долженствующей родиться)… Она будет прекрасной царицей надо всей этой страной.

Один из самых величественных храмов Древнего Египта – это храм царицы Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри, районе Фив на западном берегу Нила (рис. 56). Череда пандусов и террас приводила паломников (а в наши дни туристов) к гигантской колоннаде, где слева в барельефах и фресках была запечатлена экспедиция царицы в Пунт, а справа – история рождения Хатшепсут. Раскрашенный барельеф изображает бога Амона, которого бог Тот ведет к матери Хатшепсут Яхмос. Надпись под ним – это одно из самых поэтичных описаний сексуальных контактов человека и бога. Приняв облик мужа, бог входит в спальню царицы. Разбуженная сладостным ароматом, исходящим от Амона, она радостно смеется. Воспылавший любовью бог бросается к прекрасной женщине, и они сливаются в страстном поцелуе.

сливаются в страстном поцелуе.

Рис. 56

Чтобы подкрепить свои притязания на царский трон, Хатшепсут заявляла, что ее вскормила богиня Хатхор, хозяйка Южного Синая, где добывали бирюзу. Египетское имя богини, Хат-Хор («дом/обитель Гора»), подчеркивало ее роль в воспитании юного Гора после того, как его отец Осирис был убит Сетом. Хатхор, которую прозвали Коровой, изображалась с коровьими рогами на голове или в облике коровы; в храме Хатшепсут встречаются изображения, на которых царица сосет вымя божественной коровы (рис. 57).

Рис. 57

Не имея возможности заявить о своем божественном происхождении, сын и наследник Тутмоса III, Аменхотеп II, также утверждал, что его вскормила Хатхор, и приказал поместить изображение этой сцены на стене храма (рис. 58). Однако фараон Рамсес III из Двадцатой династии снова объявил о своем божественном происхождении, приведя в доказательство тайное признание, якобы сделанное богом Птахом:

Я твой отец…

Я принял облик овна

и зачал тебя с твоей царственной матерью.

Тысячу лет спустя Александр Великий считал себя полубогом, поверив слухам, что его мать принимала в своей спальне бога Амона.

Рис. 58

Когда боги состарились

Бессмертие богов, к которому так стремились люди, на самом деле было лишь большей продолжительностью жизни благодаря разнице в орбитальных циклах двух планет. Когда Нибиру совершала один оборот вокруг Солнца, родившемуся на ней существу исполнялся год. Но родившемуся одновременно с ним землянину исполнилось бы 3600 лет, поскольку Земля за это время успела бы 3600 раз облететь вокруг Солнца.

Как же пребывание на Земле влияло на аннунаков? Подчинились ли они более коротким орбитальным циклам Земли, а значит, и более коротким жизненным циклам?

Показательной в этом смысле может считаться судьба Нинмах. Когда богиня прибыла на Землю в должности начальника медицинской службы, она была молода и привлекательна (см. рис. 19). Настолько привлекательна, что Энки – не новичок в любовных делах – пришел в крайнее возбуждение, когда увидел ее среди болот. Ее изображали молодой женщиной с длинными волосами, когда она (как Нинти, «Госпожа Жизни») помогала создавать Адама (рис. 3). После раздела Земли ей

достался нейтральный регион на Синайском полуострове (теперь ее называли Нинхурсаг, «госпожа горных пиков»). Однако после того, как юная Инанна поднялась к вершинам власти и стала покровительницей цивилизации в долине Инда, она заняла место Нинмах в пантеоне двенадцати. С этого момента молодые аннунаки, называвшие Нинмах Мамми, или «старая мать», дали ей прозвище «корова». Шумерские художники теперь изображали ее престарелой богиней с коровьими рогами (рис. «а», стр. 198).

Египтяне называли хозяйку Синайского полуострова Хатхор, и коровьи рога были ее обязательным атрибутом (рис. «б», стр. 198).

Молодые боги нарушали запреты и изменяли формы контактов человека с богами, а древние все больше отстранялись от дел, вмешиваясь лишь в тех случаях, когда ситуация начинала выходить из-под контроля. Боги действительно старели.

ГЛАВА 9

ВИДЕНИЯ ИЗ СУМЕРЕЧНОЙ ЗОНЫ

На протяжении многих лет огромной популярностью у зрителей пользовался (и продолжает пользоваться при повторных показах) телевизионный сериал Рода Серлинга «Сумеречная зона». Герой каждой серии подвергался смертельной опасности – это мог быть несчастный случай, неизлечимая болезнь или деформация времени, – но ему удавалось чудесным образом спастись. И каждый раз автором этого чуда являлся обыкновенный, на первый взгляд, человек, обладавший сверхъестественными способностями, – «ангел», если хотите.

Но самой привлекательной для зрителя была «сумеречная зона» – после счастливого окончания эпизода главного героя (а вместе с ним и зрителя) мучили сомнения. Может быть, опасность ему только пригрезилась? Если все это сон, тогда «чудо», предотвратившее катастрофу, – вовсе никакое не чудо, а «ангел» – никакой не ангел, деформация времени не имеет отношения к другому измерению и всего это просто не было…

Некоторые серии оставляют главного героя и зрителя в полном недоумении, оправдывая название фильма. В самом конце, когда и герой, и зритель почти уверены, что все это был сон, краткий всплеск подсознания, сказка, не имеющая реальной основы, в дело вступает материальный объект. В разгар событий его находит или получает главный герой – это небольшой предмет, который он автоматически кладет в карман, или кольцо на пальце, или талисман на шнурке. Подобно всем другим аспектам «видения», этот предмет считается плодом воображения. Но как только герой и зритель окончательно убеждаются, что все произошедшее просто сон, предмет обнаруживается – в кармане, на пальце, на шее. Материальное послание из нереального мира. Род Серлинг демонстрирует нам, что между реальным и воображаемым миром, между рациональным и иррациональным находится «сумеречная зона».

За четыре тысячи лет до выхода фильма шумерский царь оказался в такой «сумеречной зоне» и оставил воспоминание об этом событии на двух глиняных цилиндрах (в настоящее время они выставлены в парижском Лувре).

Древнего царя звали Гудеа, и правил он в шумерском городе Лагаше примерно в 2100 году до н. э. Лагаш считался «культовым центром» Нинурты, первенца Энлиля, и покровитель города жил с своей супругой Бау в святилище, которое называлось Гирсу, – отсюда местный эпитет бога

НИН.ГИРСУ, «господин Гирсу». Примерно в это же время Нинурта/ Нингирсу добился у своего отца Энлиля разрешения построить в Гирсу храм, который должен был стать олицетворением прав Нинурты на верховную власть. Причиной этого стала обострившаяся борьба за верховенство на Земле, и особенно действия первенца Энки Мардука против клана Энлиля. Как оказалось, Нинурта задумал построить в Месопотамии в высшей степени необычный храм, подобный Великим пирамидам в Гизе и оборудованный каменными сооружениями круглой формы, которые будут играть роль обсерватории. В основе событий, о которых оставил рассказ царь Гудеа, лежали поиски верного слуги, способного осуществить грандиозный замысел Божественных Архитекторов.

Все началось с того, что ночью Гудеа приснился сон: встреча с богом. Видение было настолько реальным, что перенесло Гудеа в «сумеречную зону» – когда царь проснулся, предмет, виденный им только во сне, лежал у него на коленях. Ему каким-то образом удалось преодолеть барьер между явью и сном.

Озадаченный Гудеа испросил позволения у богов отправиться за советом к богине Нанше в ее «дом определения судеб» в другом городе. Прибыв к богине на лодке, царь вознес молитвы, совершил жертвоприношение и попросил Нанше объяснить смысл ночного видения (об этом рассказывает IV столбец так называемого цилиндра «А», рис. 59a):

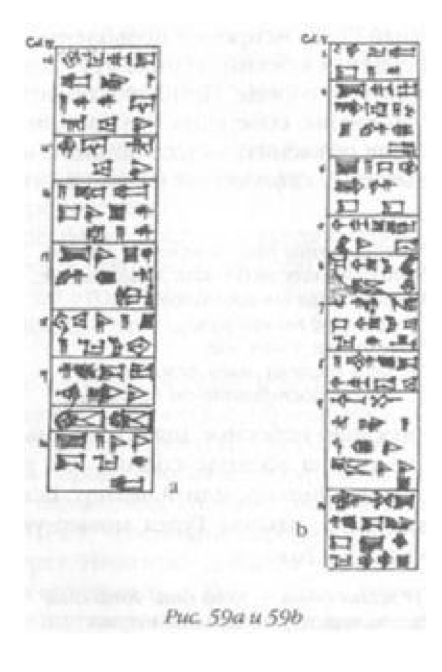

Рис. 59a и 59b

В сновидении некий человек явился. Велик он, как небо, как земля велик, Корона бога на его голове, Орел Анзуд на его руке, Буря внизу, у его ног, Справа и слева львы лежат. Дом свой построить он приказал.

Затем произошло небесное знамение, смысл которого Гудеа не понял: на восходе солнца над горизонтом внезапно появился Кишар, или Юпитер. Вслед за этим появилась женщина, давшая Гудеа новые указания (IV столбец, строки 23-26):

И жена одна – кто она? Кто она? Воздымаясь, расчищала место. Стило серебряное держит в руке, Табличку звезд доброго неба И советуется с табличкой.

После «женщины» с табличкой появляется третье божественное существо (V столбец, строки 2-10, рис. 59б). На этот раз мужчина:

Второй явился, наделенный властью,

Руку согнул, лазурита табличка в руке.

Он план храма чертит.

Священная корзина передо мной стояла,

Священная форма кирпичная была готова.

Кирпич судьбы для меня

был в священную форму положен.

Тополь крепкий предстал передо мною,

Из вазы люди-птицы Тибу

постоянно его поливают,

Осел-самец справа от моего хозяина

Землю скребет копытом.

Судя по тексту, все эти предметы каким-то образом материализовались во время сна. По крайней мере относительно одного предмета не может быть никаких сомнений: проснувшись, Гудеа обнаружил у себя на коленях лазуритовую табличку с чертежами храма. Это чудо увековечено в одной из статуй царя (рис. 60а), где мы видим и табличку, и Божественное Стило, которым был начертан план. Результаты новейших исследований позволяют предположить, что отметки на полях таблички (рис. 60б) – это масштабные коэффициенты для всех семи ступеней пирамиды.

Рис. 60a и 60b

Другие предметы, которые также могли материализоваться во время сна, известны благодаря многочисленным археологическим находкам. Исследователи обнаружили изображения шумерских царей, несущих «священные корзины» при закладке храмов (рис. 61а), формы для отливки кирпичей и сами кирпичи с предсказаниями судьбы (рис. 61б), а среди развалин Гирсу в Лагаше была найдена серебряная ваза с изображением птицы бога Нинурты Тибу (рис. 61с).

Рис. 61a, 61b и 61c

Повторив все подробности сна, богиня-прорицательница затем разъяснила Гудеа его смысл. Первым явившимся царю богом был Нингирсу (Нинурта): «храмЭнунну построить тебе повелел он». Храм назывался Э.НУННУ – «дом пятидесяти», – что отражало претензии Нинурты на числовой ранг Энлиля, равный пятидесяти. Выше был только Ану с рангом шестьдесят.

Гелиакический восход Юпитера означал, что бог Нингишзидда указывал точку в небе, на которую следует ориентировать обсерваторию храма – точку восхода солнца в первый день нового года. Появившуюся вслед за этим женщину со стилом в одной руке и звездной картой в другой звали Нисаба: «Сверкающей звездой о постройке храма она тебе объявляет!» Второй мужчина, объяснила Нанше, это бог Ниндуб; он чертил план храма.

Нанше также растолковала смысл остальных предметов, которые явились царю во сне. Священная корзина указывала на активную роль самого Гудеа в строительстве, а форма для кирпичей и «кирпич судьбы» определяли размер и форму глиняных кирпичей для возведения храма. Птица Тибу, «сияющая днем и ночью», означала, что «сон не придет на твои глаза», пока не закончено строительство. Осел был интерпретирован богиней в том смысле, что Гудеа предстоит тяжелый труд, сравнимый с трудом вьючного животного.

Вернувшись в Лагаш, Гудеа размышлял над словами богини-прорицательницы и изучал божественную табличку, материализовавшуюся у него на коленях. Чем больше он думал, тем больше запутывался – особенно в том, что касалось ориентации храма и времени начала строительства. Он заперся в старом храме и провел там два дня. Наконец, он вошел в святая святых храма и обратился к «Нингирсу, сыну Энлиля». Царь сказал, что готов построить для него храм, но все еще не в состоянии разгадать вещий сон.

Гудеа попросил о еще одном видении – и оно пришло. Во «втором сне Гудеа», как называют его ученые, важную роль играла поза самого царя и встречавшегося с ним бога. Шумерский термин НАД.А, который обычно переводится как «распростертый ниц», имеет более глубокое значение, указывая, что лежащий лицом вниз не имеет возможности видеть. Другими словами, Гудеа должен был лечь, чтобы не видеть бога. Сам бог расположился у головы лежащего царя. Может быть, бог действительно разговаривал с Гудеа, погруженным в сон или пребывавшим в состоянии транса? Или позиция у головы царя облегчала другой, метафизический

транса? Или позиция у головы царя облегчала другой, метафизический метод коммуникации? В тексте об этом ничего не говорится, однако 1Удеа получил обещание, что при строительстве храма ему будут помогать боги, и особенно Нингишзидда. Помощь этого бога, которого мы отождествляем с египетским То-том, была особенно важна Нинурте/Нингирсу, поскольку он рассчитывал, что после завершения строительства храма, подтверждавшего его числовой ранг, равный пятидесяти, его власть признают Маган (Египет) тлМелухха (Нубия). Именно поэтому, объяснил он Гудеа, храм должен быть назван Э.НУННУ – «дом пятидесяти». Нинурта также обещал царю, что храм не только прославит бога, но и принесет славу и богатство всему Шумеру, и особенно Лагашу.

Затем бог сообщил Гудеа различные подробности, касающиеся архитектуры храма, в том числе конструкцию специальных камер для хранения Божественной Черной Птицы и Божественного Оружия, а также Гигуну для божественных супругов, зала предсказаний и зала собраний богов. Царь узнал, какая в храме должна быть мебель и утварь. Нинурта также пообещал Гудеа, что подаст ему сигнал, когда следует начинать возведение храма. Строительство, говорит он Гудеа, должно начаться «в день новолуния». Этот момент можно будет определить по небесному знамению. День начнется с ветров и сильных дождей, а после захода солнца на небе появится рука бога, держащая пламя, такое яркое, что ночью станет светло, как днем.

Теперь Гудеа понял божественный план и склонил голову в знак согласия. Он стал мудр и проникся знанием великих вещей. После молитв и жертвоприношений «аннунакам Лагаша» Гудеа, «верный пастырь», с энтузиазмом принялся за дело. Были установлены специальные налоги, которые уплачивались натурой – быками, дикими ослами, деревом и бревнами, медью. Царь собирал материалы для строительства из ближних и дальних земель, организовал жителей в строительные бригады.

Когда все было готово, настало время производства кирпичей. Их следовало делать из глины в соответствии с формой для отливки, которая появилась перед царем в первом вещем сне. В столбце XIX мы читаем о том, что Гудеа «принес кирпич, поместил его в храм». Эти сроки означают, что у Гудеа имелся реальный кирпич (и форма для его отливки) – то есть еще два материальных предмета (кроме лазуритовой таблички) пересекли границу «сумеречной зоны».

Теперь Гудеа задумался над разметкой и закладкой фундамента храма. Однако в отличие от богини Нисабы, которая «знает смысл чисел», царь пребывал в растерянности. Ему опять потребовались совет и помощь богов, и он снова прибегнул к испытанному способу – но только после того, как получил благоприятный знак. Этот знак явился ему в процессе гадания, когда по внешнему виду семян, на которые лили воду, определялась судьба. Пророчество было благоприятным, и царя посетило еще одно видение, в котором боги благословили строительство дома для «господина Нингирсу… храма, подобного горе, чья вершина достигает небес…».

Ученые назвали этот эпизод «третьим сном Гудеа», но терминология данного отрывка существенно отличается от предыдущих описаний. В первых двух случаях использовалось слово МАМУЗУ, которое обычно переводится как «сон», но по звучанию больше напоминает семитский термин махазех, или «видение». В третий же раз употребляется термин ДУГ. МУНАТЕ – «приказание-видение, которое приходит». В этом «приказании-видении», пришедшем по просьбе самого Гудеа, царю показали, как приступить к сооружению храма. Перед его глазами прошел весь процесс строительства здания, от основания до вершины, которая «достигает небес». Ему продемонстрировали, что нужно делать – с начала и до самого конца. Наконец Гудеа все понял и, «возрадовавшись», приступил к делу.

На цилиндрах «А» и «В» с записями шумерского царя подробно рассказывается обо всем – как Божественные Архитекторы, а также боги и богини астрономии помогали Гудеа правильно ориентировать храм и возвести его обсерватории, как были соблюдены требования календаря, как освящали храм. В книге «Начало времен» мы тщательно проанализировали эту часть надписей.

Табличка, появившаяся во сне, а затем материализовавшаяся и повлиявшая на дальнейшее развитие событий, играет ключевую роль в истории вавилонского «Иова» – благочестивого страдальца. В тексте, получившем название «Владыку мудрости хочу восславить» (по первой строке), рассказывается история Шубши, благочестивого человека, который жалуется на судьбу – от него бог «лик отвернул», богиня-покровительница «головы не склонила», друзья бросили. Он лишился дома, имущества и – что хуже всего – здоровья. Он хочет понять, почему это произошло, и нанимает жрецов-прорицателей, «вещунов» и ясновидцев, чтобы понять

причину своих страданий. Но ничего не помогает. Страдалец пребывает в полной растерянности. Обессиленный, измученный кашлем и головной болью, хромающий, он готовится к смерти, но, когда страдания и отчаяние бедняги достигают пика, к нему неожиданно приходит спасение в виде нескольких видений.

В первом сне к нему является юноша прекрасной наружности, облаченный в новые одежды. Проснувшись, он действительно видит молодого человека, являвшегося ему во сне. Что произошло дальше, мы не знаем, потому что следующие строки таблички сильно повреждены.

Во втором сне появляется человек с веткой тамариска в руке. Призрак произносит «очищающие заклинания» и льет «очищающую воду» на измученного болезнями страдальца.

Но самым интересным можно считать третье видение, содержащее сон внутри сна. Вавилонскому «Иову» является окруженная сиянием женщина – по всем признакам богиня. Она говорит об избавлении от страданий: «Не бойся… Во сне я избавлю тебя от мук». Таким образом, страдальцу снится, что он видит сон, в котором ему является «бородатый юноша с покрытой головой, заклинатель». Юноша держит в руке табличку. Он говорит, что по повелению Мардука страдания Шубши прекратятся.

Проснувшись, Шубши обнаруживает табличку, которую видел во сне. В «сумеречной зоне» был преодолен барьер между сном и явью, и метафизическое стало материальным. Табличка была испещрена клинописными значками, и Шубши смог прочесть ее «в часы бодрствования». Собрав остатки сил, он демонстрирует это доброе предзнаменование домочадцам.

Вскоре болезни начали чудесным образом отступать. Головная боль прошла, лихорадка исчезла, «унесенная в море», «затуманенный взор» прояснился, слух восстановился, зубы перестали болеть. Длинный список недомоганий, излеченных после волшебного появления таблички, завершается риторическим вопросом: «Кто, как не Мардук, мог возвратить умирающего к жизни?»

Рассказ о невинном страдальце заканчивается описанием обильных жертвоприношений и дорогих подарков главного героя поэмы богу Мардуку и его супруге Сарпанит. Для этого он идет в храм-зиккурат

Мардуку и его супруге Сарпаниту. Для этого он идет в храм-зиккурат Мардука, минуя двенадцать ворот священного храмового участка.

В древних текстах встречаются и другие примеры пребывания в «сумеречной зоне», когда виденные во сне предметы – или действия – затем становились реальностью. В них отсутствуют точные описания, как в случае таблички с чертежами храма, но они позволяют сделать вывод, что это редкое явление видел не только Гудеа. Шумерский царь не сохранил эти предметы для потомков, но из текста мы узнаем о материализации по меньшей мере еще двух объектов – формы для отливки и «кирпича судьбы».

Материальные объекты, а также действия, преодолевшие границу между сном и реальностью, встречаются и в снах Гильгамеша. «Творение Ану», которое спустилось с небес, сначала появляется в таблице I как видение, но в таблице II «Эпоса о Гильгамеше» этот сон сбывается. Гильгамеш пытается извлечь из упавшего с неба объекта его внутреннюю часть и, когда ему это наконец удается, приносит загадочный предмет матери и кладет к ее ногам.

Когда Гильгамеш и Энкиду останавливаются на ночлег у подножия Кедровой горы, Гильгамеш видит три сна, и каждый раз некие действия во сне – призыв, прикосновение – материализуются и будят его. Ощущения настолько реальны, что Гильгамеш подозревает – это Энкиду позвал или тронул его. Но Энкиду категорически отрицает, что прикасался к Гильгамешу или звал его, и тогда царь понимает, что во сне его касался бог, а при этом его тело онемело. Последним видением Гильгамеша был старт космической ракеты – такого объекта и такого события ни он, ни другие жители Урука никогда не видели (в окрестностях города не было ни космопорта, ни «места приземления»). Проснувшись, Гильгамеш не обнаружил этого объекта у себя в руке, но его изображение мы можем найти на древней монете из Библоса (рис. 49).

Видения Даниила, одного из еврейских пленников при дворе Навуходоносора (вавилонского царя, жившего в VI веке до н. э.), содержат прямые параллели с материальными аспектами пребывания в «сумеречной зоне» и Гудеа, и Гильгамеша. Описывая одну из своих встреч с божественным на берегу реки Тигр (Книга Пророка Даниила, глава 5), он говорит

…и поднял глаза мои, и увидел:

вот один муж, облеченный в льняную одежду,

и чресла его опоясаны золотом из Уфаза.

Тело его – как топаз,

лице его – как вид молнии;

очи его – как горящие светильники,

руки его и ноги его по виду – как блестящая медь,

и глас речей его – как голос множества людей.

«И только один я, Даниил, видел это видение», – утверждает пророк. Остальные ничего не видели, но почувствовали сильный страх и «убежали, чтобы скрыться». Сам Даниил был не в состоянии сдвинуться с места – он мог лишь слышать голос.

…и как только услышал глас слов его, в оцепенении пал я на лице мое и лежал лицем к земле.

Поза пророка похожа на ту, что описывал Гудеа. Ощущения Даниила напоминают ощущения, которые озадачили Гильгамеша – прикосновение и голос «бога». Даниил рассказывает о том, что он чувствовал, когда лежал ничком:

Но вот, коснулась меня рука и поставила меня на колени мои и на длани рук моих.

Затем божественное существо объяснило Даниилу, что откроет ему будущее. Потрясенный Даниил был не в силах выговорить ни слова. Но посланник Господа – «по виду похожий на сынов человеческих» – коснулся губ Даниила, и тот вновь обрел дар речи. Даниил пожаловался на слабость, и божественное существо вновь коснулось пророка, «укрепив»

его. Все это происходило, пока Даниил пребывал в похожем на транс сне.

Еще более впечатляющим, чем видения пророка Даниила, можно считать такое проявление «сумеречной зоны», как появление надписи на стене. Это произошло в период правления преемника Навуходоносора Белшаруцура («князь, хранимый богом»), которого Библия называет Валтасаром, приблизительно в 540 году до н. э. Как рассказывается в главе 5 Книги Пророка Даниила, Валтасар устроил «большое пиршество» для своих вельмож. Больше тысячи человек наслаждались яствами и вином – об этой сцене можно получить представление по вавилонским и ассирийским изображениям царских пиров (рис. 62). Напившись, Валтасар потребовал принести золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносор вывез из Иерусалимского храма, «чтобы пить из них царю, вельможам его, женам его и наложницам его». «Тогда принесли золотые сосуды, которые взяты были из святилища дома Божия в Иерусалиме; и пили из них царь и вельможи его, жены его и наложницы его. Пили вино, и славили богов золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных». Язычники продолжали веселиться и осквернять священные сосуды из храма Господа, но…

…в тот самый час вышли персты руки человеческой и писали против лампады на извести стены чертога царского, и царь видел кисть руки, которая писала.

Вид человеческой руки без тела, которая двигалась сама собой, испугал пирующих, а внезапность этого события усиливала мрачные предчувствия. «Тогда царь изменился в лице своем; мысли его смутили его, связи чресл его ослабели, и колени его стали биться одно о другое».

Рис. 62

Вероятно, Валтасар понял, что осквернение сосудов из храма Иеговы стало причиной встречи с божественным, последствия которой неизвестны.

Царь приказал привести магов и предсказателей. Обратившись к «мудрецам Вавилонским», он пообещал, что разгадавший таинственные письмена получит щедрое вознаграждение и станет третьим лицом в государстве. Но никто не мог ни растолковать странного видения, ни прочесть сообщение. «Царь Валтасар чрезвычайно встревожился, и вид лица его изменился на нем, и вельможи его смутились».

В этот момент, когда все пребывали в страхе и растерянности, в зал вошла царица. Узнав, что произошло, она вспомнила о мудреце Данииле, который славился своим умением толковать сны и объяснять видения. Даниила привели к царю и пообещали щедро вознаградить, если он прочтет надпись. Отказавшись от вознаграждения, мудрец согласился объяснить смысл случившегося. К этому времени рука уже исчезла, но надпись на стене осталась. Подтвердив, что причиной всему – осквернение сосудов, посвященных Господу Всемогущему, Даниил прочел надпись и растолковал ее смысл:

За это и послана от Него кисть руки, и начертано это писание.

И вот что начертано: мене, мене, текел, упарсин. Вот и значение слов мене – исчислил. Бог царство твое и положил конец ему;

Текел – ты взвешен на весах и найден очень легким; Перес – разделено царство твое и дано Мидянам и Персам.

Валтасар сдержал слово и приказал облачить Даниила в пурпурные одежды, повесил ему на шею золотую цепь и провозгласил «третьим властелином в царстве». Однако «в ту же самую ночь Валтасар, царь Халдейский, был убит, и Дарий Мидянин принял царство» (Книга Пророка Даниила, 5:23). Пророчество, пришедшее из «сумеречной зоны», исполнилось.

Видения Гудеа из «сумеречной зоны», в которых он получил божественные инструкции и чертеж храма Энунну в Лагаше, имели место примерно на тысячу лет раньше, чем аналогичные божественные указания, касающиеся храма Иеговы в Иерусалиме.

Следуя подробным инструкциям, которые Господь вручил Моисею на горе Синай, израильтяне соорудили для Господа переносной мишкан – буквально «жилище» – в Синайской пустыне. Главной частью этого

жилища была охелмоед (скиния), в святая святых которой под охраной херувима находился Ковчег Завета со Скрижалями Закона. После прибытия в Ханаан Ковчег Завета временно хранился в различных храмах в ожидании, когда для него построят «Дом Господа» в Иерусалиме. Приблизительно в 1 000 году до н. э. царем Израиля стал Давид, сменивший на троне Саула. Сделав Иерусалим столицей, Давид рассчитывал построить в этом городе священный храм, чтобы наконец установить Ковчег Завета в этом месте, которое с незапамятных времен считалось святым. Но Господь – в основном посредством снов – дал понять царю, что ему не удастся исполнить задуманное.

Как сказано в Библии, Давид поделился своими планами построить храм с пророком Нафаном, и тот благословил царя. «Но в ту же ночь было слово Господа к Нафану: пойди, скажи рабу Моему Давиду так говорит Господь: ты ли построишь Мне дом для Моего обитания?…» Поскольку Давид вел многочисленные войны и пролил много крови, честь построить храм будет дарована не ему, а его сыну.

Способ передачи божественного послания Нафану раскрывается в конце этого эпизода (2-я Царств, 7:17): «Все эти слова и все это видение Нафан пересказал Давиду». То есть это был не сон, а видение Бога: не шалом («сон»), а хизайон («видение»), когда слышны не только слова, но и виден сам произносящий их, как объяснял Иегова брату и сестре Моисея в Синайской пустыне.

Тогда царь Давид пошел к Ковчегу Завета и «предстал пред лицем Господа». Он смирился с решением Бога, но хотел убедиться, что будут выполнены обе его части – ему самому не суждено построить храм, но это сделает его сын. Перед Ковчегом Завета, при помощи которого еще Моисей общался с Господом, царь повторил слова пророка. Библия не приводит ответ Бога, но именно этот разговор может дать ключ к пониманию загадки о происхождении чертежей храма. В 28-й главе Книги Паралипоменон рассказывается, что накануне смерти Давид призвал к себе старейшин и вождей Израиля и сообщил им волю Иеговы относительно строительства храма. Объявив своим наследником Соломона, «отдал Давид Соломону, сыну своему, чертеж» храма и всех его помещений и «чертеж всего, что было у него на душе».

В оригинале Библии используется слово тавнит, которое обычно

переводится как «чертеж, архитектурный план». Однако точнее было бы перевести этот термин как «макет», поскольку чертеж на древнееврейском языке – это токнит. Это была модель храма, достаточно маленькая, чтобы Давид мог передать ее Соломону, – то, что сегодня называется «моделью в масштабе».

Археологические находки в Месопотамии и Египте подтверждают, что в древности масштабные модели были известны на Ближнем Востоке. Доказывают это некоторые артефакты, найденные на территории Месопотамии (рис. 63а), а также Египта (рис. 63б). На цилиндрических печатях из Шумера башня-храм (рис. 64а) по размерам не выше человека или бога (рис. 64б). Предполагалось, что архитектурные сооружения изображались в уменьшенном виде из-за недостатка места на цилиндрических печатях, но находка настоящих глиняных макетов храмов и святилищ (рис. 64с) – вместе с упоминанием в Библии о тавнит – свидетельствует, что, возможно, месопотамским царям тоже показывали макеты храмов и святилищ, которые они должны были построить.

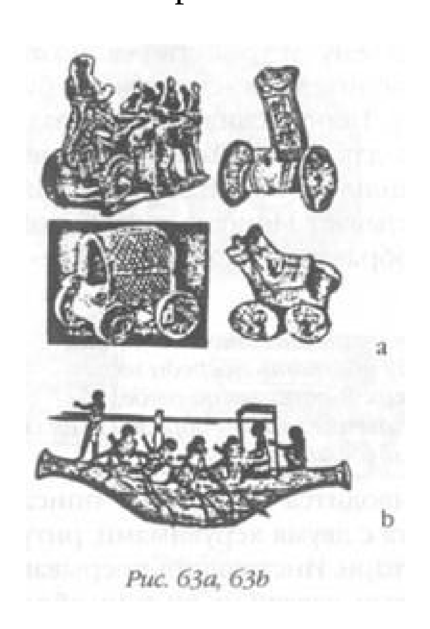

Рис. 63a, 63b

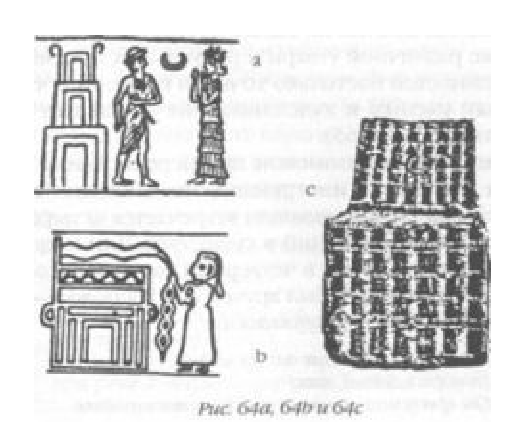

Рис. 64a, 64b и 64c

Термин тавнит появляется в Библии еще раньше, при описании временной обители Иеговы во времена Исхода. Когда Моисей поднялся на гору Синай для встречи с Господом и оставался там сорок дней и сорок ночей, Бог объяснил ему устройство мишкан (этот термин обычно переводится как «скиния», но буквально означает «жилище»). Перечислив разнообразные материалы, необходимые для постройки, – добровольные пожертвования израильтян, а не налог, как в случае с Гудеа, – Господь показывает Моисею тавнит (образец) скинии и тавнит (образец) «всех сосудов ее» (Книга Исхода, 25:8-9):

И устроят они Мне святилище,

и буду обитать посреди их;

всё, как Я показываю тебе,

и образец скинии и образец всех сосудов ее;

так и сделайте.

Затем приводится подробное описание и размеры Ковчега Завета с двумя херувимами, ритуального стола и различной утвари. Инструкции прерываются предупреждением: «Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе», – после чего продолжается подробное описание убранства скинии (занимающее две следующих главы Книги Исхода). Совершенно очевидно, что Моисею были показаны макеты – вероятно, модели в масштабе – всего, что требовалось изготовить. Библейские описания скинии на Синае и Иерусалимского храма, а также различной утвари и ритуальных предметов и принадлежностей настолько точны и подробны, что современным ученым и художникам не составляет

труда представить их (рис. 65).

В Книге 1 Паралипоменон при перечислении материалов и изложении инструкций относительно строительства храма термин тавнит встречается четыре раза, что не оставляет сомнений в существовании подобной модели. Упоминая о ней в четвертый раз, Давид говорит Соломону, что тавнит был вручен ему Господом – вместе с письменными инструкциями:

Все сие в письмени от Господа, [говорил Давид, как]

Он вразумил меня на все дела постройки.

Рис. 65

Все это, как утверждает Библия, было вручено Давиду, когда он «предстал пред лицем Господа» перед Ковчегом Завета в его временном пристанище. Каким образом «Дух Божий» передал в руки Давида подробнейшие инструкции, написанные рукой самого Господа, и удивительно подробный тавнит, так и осталось загадкой – это была встреча с божественным в «сумеречной зоне».

Храм, построенный Соломоном, был разрушен вавилонским царем Навуходоносором (в 587 году до н. э.), который увел большую часть израильских вождей и знати в вавилонский плен. Среди пленников был Иезекииль. Когда же Господь решил, что пришло время восстановить Храм, Дух Божий – «дух Элогим» – снизошел на Иезекииля, и он начал пророчествовать. Его видения явно относятся к «сумеречной зоне».

И было в тридцатый год, в четвертый [месяц],

в пятый [день] месяца,

когда я находился среди переселенцев

при реке Ховаре, отверзлись небеса,

и я видел видения Божий.

Так начинается библейская Книга Пророка Иезекииля. Сорок восемь глав книги изобилуют видениями и контактами с божественным. Видение, о котором рассказывается в первой главе, – это самое примечательное свидетельство о встрече с НЛО, дошедшее до нас из глубокой древности.

Подробное техническое описание божественной колесницы и ее способности передвигаться в любом направлении занимало многие поколения исследователей Библии, с глубокой древности и до наших дней, и стало частью мистических текстов иудейской Каббалы, к изучению которой допускались лишь посвященные. (В наше время широкую известность получила техническая интерпретация библейских строк бывшего инженера НАСА Джозефа Блумриха (рис. 66а), опубликованная в книге «The Spaceships of Ezekiel». Древнее китайское изображение Летающей Колесницы (рис. 66б) указывает, что это явление было знакомо людям во всех концах земли.)

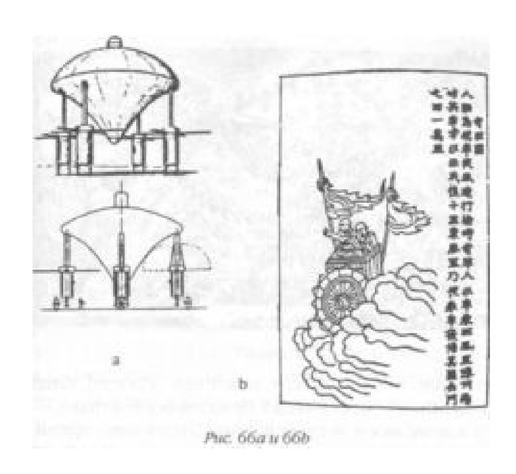

Рис. 66а и 66b

Внутри колесницы Иезекииль рассмотрел «подобие престола» и окруженное сиянием «как бы подобие человека вверху на нем». Пророк пал ниц и услышал голос, а затем увидел, что «рука простерта ко мне, и вот, в ней книжный свиток». «И Он развернул его передо мною, и вот, свиток исписан был внутри и снаружи…»

Видение и рука Бога вызывают ассоциации с письменами на стене, появившимися перед Валтасаром; в надписи Гудеа также говорится о том, что сигналом к началу строительства храма послужит появившаяся в небе рука Бога, держащая факел. Интересна в этом отношении бронзовая пластина XI века из кафедрального собора города Хильдшейма (Германия), на которой изображены Каин и Авель, приносящие жертвы Господу, причем сам Бог присутствует в виде руки, появляющейся из облаков (рис. 67).

В Книге Пророка Иезекииля ни разу не встречается слово «сон». Сам пророк говорит о видениях. «Отверзлись небеса, и я видел видения Божий» – так начинается первая глава книги. В оригинале Библии используется выражение «видения Элогим», что вызывает ассоциации с ДИН.ГИР из шумерских текстов. Природа «видения» остается непонятной – то ли пророк действительно видит все это, то ли это мысленный образ, каким-то способом сформированный в его сознании. Не подлежит сомнению, однако, что время от времени в видения вторгается реальность в виде слышимого голоса или материального объекта, то есть руки. Это доказывает, что видения Иезекииля относятся к «сумеречной зоне».

Рис. 67

Во время нескольких встреч с божественным, после которых у Иезекииля открылся пророческий дар, воображаемое и реальное тесно переплетаются друг с другом. Один такой случай имеет много общего с первым сном-видением Гудеа, когда боги показывают царю чертеж храма и инструменты для его строительства, материализующиеся в реальном мире.

«И было в шестом году, в шестом [месяце], в пятый день месяца, – рассказывает Иезекииль в 8-й главе, – сидел я в доме моем, и старейшины Иудейские сидели перед лицем моим, и низошла на меня там рука Господа Бога».

И увидел я: и вот подобие [мужа], как бы огненное, и от чресл его и ниже – огонь, и от чресл его и выше – как бы сияние, как бы свет пламени.

Эти строки отражают неуверенность самого пророка в природе явления – он не мог понять, явь это или сон. Он говорит о «подобии» человека. Непонятно, то ли это существо было окружено огнем и светом, то ли состояло из огня и света. Как бы то ни было, оно обладало способностью действовать:

И простер Он как бы руку,

и взял меня за волоса головы моей,

и поднял меня дух между землею и небом,

и принес меня в видениях Божиих в Иерусалим

ко входу внутренних ворот, обращенных к северу.

Затем Иезекииль рассказывает о том, что он увидел в Иерусалиме (в том числе женщин, оплакивающих Думузи). Когда же пророк получил все необходимые указания, божественная сила подняла его «из среды города и остановилась над горою, которая на восток от города».

И дух поднял меня и перенес меня в Халдею, к переселенцам, в видении, Духом Божиим. И отошло от меня видение, которое я видел.

В библейском тексте несколько раз подчеркивается, что путешествие по воздуху происходило «в видении, Духом Божиим». Тем не менее здесь подробно описывается Иерусалим, рассказывается о встречах с его жителями и даже о нанесении «знака» на «челах людей скорбящих», которые остались живы после разграбления города. (В главе 33

которые остались живы после разграбления города. (В главе 33 описывается прибытие беженца из Иерусалима на двенадцатый год первого плена; этот человек сказал, что пророчество относительно города исполнилось.)

Четырнадцать лет спустя, на двадцать пятом году Вавилонского плена, в первый день нового года, «рука Господа» опять перенесла Иезекииля в Иерусалим. «В видениях Божиих привел Он меня в землю Израилеву и поставил меня на весьма высокой горе, и на ней, с южной стороны, были как бы городские здания».

(Измерительный шнур и трость изображались шумерами как священные предметы, врученные Божественным архитектором царю, избранному для постройки храма, – рис. 68.)

Рис. 68

…и привел меня туда. И вот муж, которого вид как бы вид блестящей меди, и льняная вервь в руке его и трость измерения, и стоял он у ворот.

«Муж» приказал Иезекиилю внимательно смотреть и слушать – особенно то, что касается измерений, – чтобы все в точности передать «дому Израилеву». Как только прозвучали эти слова, все вокруг Иезекииля изменилось. Вместо далекой фигуры он увидел стену храма – в наше время мы сказали бы, что в объективе сменили линзы на телескопические. Иезекииль увидел «мужа» с «тростью измерения», который принялся снимать размеры здания.

По мере того как «муж» переходил из помещения в помещение, взгляд Иезекииля следовал за ним – как будто его снимали передвижной телекамерой. Пророк понял, что ему показывают будущий, восстановленный Храм со святая святых, утварью, помещениями для священников и местом для херувима.

Описания, занимающие три длинных главы Книги пророка Иезекииля, настолько подробны, а измерения и архитектурные детали настолько точны, что современным художникам не составило труда восстановить чертеж Храма (рис. 69).

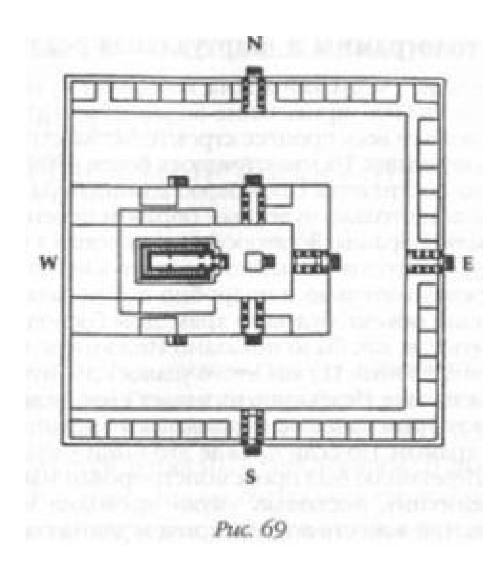

Рис. 69

Одна сцена сменяла другую – «виртуальная реальность», в которую попал Иезекииль 2500 лет назад, намного превосходила технические возможности конца XX века. Пророк физически ощущал, как его ведут к восточным воротам храмовой территории, и «слава Бога Израилева шла от востока» в видении, похожем на те, которые ему являлись раньше.

И поднял меня дух, и ввел меня во внутренний двор, и вот, слава Господа наполнила весь храм.

Затем Иезекииль услышал голос, доносящийся из храма. Но это был не «муж» со шнуром и измерительной тростью, который теперь стоял рядом с Иезекиилем. Голос объявил: «Это место престола Моего и место стопам ног Моих». В заключение Иезекиилю было приказано рассказать «дому Израилеву» обо всем, что он видел и слышал, и передать все измерения, которые понадобятся при постройке нового храма.

Книга Пророка Иезекииля заканчивается подробным описанием богослужений в будущем храме. Затем пророка вернули к северным воротам, где он вновь увидел «славу Господа». Вероятно, на этом видение заканчивается, но в тексте ничего не говорится об этом.

Древние голограммы и «виртуальная реальность»?

Гудеа не понял чертежей храма, который ему предстояло построить, и увидел «приказание-видение, которое приходит»: ему показали весь процесс строительства здания, от основания до вершины. То, что случилось более 4000 лет назад, в наше время достигается с помощью компьютера.

Иезекииля не только чудесным образом перенесли (дважды) на землю Израиля. Во второй раз он попал в пространство, которое сегодня называется «виртуальной реальностью» – последовательно и подробно ему показали еще не существующий объект, будущий храм. Дом Господа следовало построить так, как было показано Иезекиилю в видении из «сумеречной зоны». Но как этого удалось добиться?

В самом начале Иезекииль называет свое видение главным – этот термин ранее использовался в Библии в связи со скинией и храмом. Но если прежде это были «модели в масштабе», то Иезекиилю был продемонстрирован макет в натуральную величину, поскольку «муж» проводил измерения тростью длиной в шесть локтей, причем длина сооружений доходила до шестидесяти футов, а высота до двадцати пяти футов. Может быть, в основе видения Иезекииля лежала «виртуальная реальность» или голографические технологии? Не мог ли он видеть «компьютерное» или голографическое изображение другого храма?

На посетителей музеев науки производит сильное впечатление демонстрация голографической техники, когда пересечение двух световых проекций создает объемное изображение объекта, как бы подвешенное в воздухе. В конце 1993 года («Physical Review Letters*, декабрь 1993 г.) была разработана методика получения голограмм на большом расстоянии при помощи одного лазерного луча, сфокусированного на кристалле. Может быть, именно такая техника, но гораздо более совершенная, использовалась для того, чтобы позволить Иезекиилю увидеть «полномасштабную модель», подойти к ней и даже войти внутрь – модель сооружения, существовавшего совсем в другом месте, возможно даже в Южной Америке?

ГЛАВА 10

ЦАРСКИЕ СНЫ, СУДЬБОНОСНЫЕ ОРАКУЛЫ

«Уснуть, может быть, видеть сны», – говорит Гамлет в трагедии Шекспира «Гамлет, принц Датский». Гамлету является призрак убитого короля, а в самой пьесе большое внимание уделяется небесным знамениям. В древности на Ближнем Востоке сны не считались случайным явлением. Это были встречи с божественным: предзнаменования грядущих событий, средства передачи божественной воли и указаний, или, в своем наивысшем проявлении, тщательно подготовленные и заранее спланированные богоявления.

Судя по древним манускриптам, сны сопровождали человека с самого начала: праматерь Ева видела вещий сон об убийстве своего сына Авеля. После Великого потопа, когда «царство» играло роль барьера и одновременно связующего звена между аннунаками и людьми, именно сны царей определяли дела человеческие. А затем, когда земные цари сбились с пути истинного, Слово Божье передавалось через сны и видения пророков. Среди этих многочисленных видений были и те, что относились к «сумеречной зоне», когда нереальное становилось реальным, метафизические объекты материализовывались, непроизнесенное слово становилось голосом.

В Библии неоднократно упоминается о снах как главной форме контактов человека с Господом, главном канале передачи божественной воли, совета, обещания помощи или сурового приговора. Так, например, в Книге Чисел (12:6) Господь прямо говорит брату и сестре Моисея: «…если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним». Важность этого заявления подчеркивается точностью формулировок: в видении пророка Господь «открывается», становится видимым и слышимым, объявляя о грядущих событиях.

Показательным в этом отношении является рассказ из главы 28 Книги 1 Царств. Царь Израиля Саул был вовлечен в кровавую войну с филистимлянами. Пророк Самуил, который по велению Господа провозгласил Саула царем и передавал ему Слово Божье, умер. Саул попробовал сам обратиться к Господу, «но Господь не отвечал ему ни во сне, ни чрез урим, ни чрез пророков». В этом примере сны приводятся как первый и самый распространенный метод контакта с Богом; за ними следуют предзнаменования – небесные знамения и необычные природные

следуют предзнаменования – небесные знамения и необычные природные явления – и пророчества, то есть божественная воля, переданная через пророков.

Сам Самуил был избран как «пророк Господа» тоже при помощи сна как средства общения с Богом. Это была последовательность из трех «снов-богоявлений», в которых некоторые ученые (например, Роберт К. Гнуз, «The Dream Theophany of Samuel») усматривают сходство с тремя снами Гильгамеша.

Мы уже рассказывали, что мать Самуила обещала посвятить своего ребенка Богу, если Господь наградит ее сыном. Верная обещанию, она привела мальчика в Силом, где во временном святилище под присмотром священника Илия находился Ковчег Завета. Но поскольку сыновья Илия были «люди негодные», Господь решил сделать преемником Илия благочестивого Самуила. Как сказано в главе 3 Книги 1 Царств, «слово Господне было редко в те дни, видения [были] не часты».

И было в то время,

когда Илий лежал на своем месте, –

глаза же его начали смежаться, и он не мог видеть, –

и светильник Божий еще не погас, и Самуил лежал

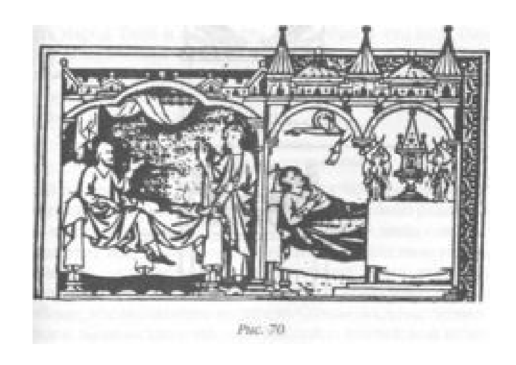
в храме Господнем, где ковчег Божий;

воззвал Господь к Самуилу: И отвечал он: вот я!

И побежал к Илию и сказал: вот я! ты звал меня.

Но Илий сказал, что он не звал мальчика, и велел идти спать. И вновь Господь позвал Самуила, и вновь Самуил отправился к Илию. Но когда это случилось в третий раз, «понял Илий, что Господь зовет отрока». Он посоветовал мальчику ответить: «Говори, Господи, ибо слышит раб Твой». «И пришел Господь, и стал, и воззвал, как в тот и другой раз: Самуил, Самуил! И сказал Самуил: говори, [Господи], ибо слышит раб Твой». В

Самуил! И сказал Самуил: говори, [Господи], ибо слышит раб Твой». В средневековой иллюстрированной Библии французский художник XIII века изобразил первый сон Самуила и явление Господа мальчику (рис. 70).

Рис. 70

Вспомним, что Дух Божий снабдил Давида тавнитом и подробными инструкциями относительно строительства Иерусалимского храма, когда царь сидел перед Ковчегом Завета. Самуил тоже услышал призыв, когда «лежал в храме Господнем, где ковчег Божий». Ковчег, изготовленный из дерева акации и облицованный золотом снаружи и изнутри, был предназначен для хранения двух Скрижалей Завета. Однако его основной функцией было служить, как указано в Книге Исхода, в качестве двира – буквально «то, что говорит». Ковчег был увенчан двумя херувимами из чистого золота, крылья которых соприкасались (два возможных варианта представлены на рис. 71). «Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения», – говорит Господь Моисею (Исход, 25:22). Внутренняя часть святилища была отделена от остальных помещений занавесью, проходить за которую позволялось лишь Моисею и его брату Аарону, который был назначен Господом первосвященником, а также четырем священникам, сыновьям Аарона. Входить в святое место можно было лишь после совершения специальных обрядов и переодевания в специальную одежду. Более того, при входе в святая святых эти избранные священники должны были сжигать благовония (состав которых был тоже определен Господом), чтобы облако дыма окутало ковчег. Господь говорил Моисею: «…ибо над крышкою Я буду являться в облаке». Но когда два сына Аарона «принесли пред Господа огонь чуждый» – то есть, вероятно, не смогли создать необходимого облака, – «и вышел огонь от Господа и сжег их».

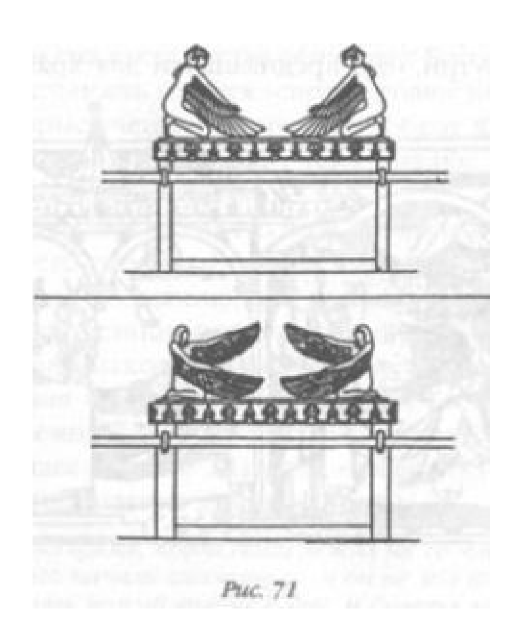

Рис. 71

«Сверхъестественные» силы, вызвавшие сон-пророчество Самуила и сон-видение Давида, продолжали присутствовать в скинии и после того, как из нее вынесли Ковчег Завета, о чем свидетельствует вещий сон Соломона. Собираясь приступить к сооружению храма, он отправился в Гаваон, где находилась скиния. Ковчег Завета был уже перенесен в Иерусалим царем Давидом, чтобы занять подобающее место в будущем храме, но сама скиния оставалась в Гаваоне, и Соломон отправился туда – возможно, просто помолиться, а возможно, уточнить некоторые детали строительства храма. Он принес жертвы Господу и заснул. Затем:

В Гаваоне явился Господь Соломону во сне ночью, и сказал Бог: проси, что дать тебе.

Богоявление проходило в форме беседы, во время которой Соломон попросил «сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло». Господу понравилась эта просьба – Соломон не просил ни богатства, ни долгой жизни, ни смерти своим врагам. Поэтому Господь даровал ему «сердце мудрое и разумное», а также богатство и долгую жизнь.

И пробудился Соломон,

и вот, [это было] сновидение.

В Библии этот эпизод называется богоявлением, но видение и диалог казались Соломону настолько реальными, что царь очень удивился, что это всего лишь сон. Однако этот сон оказал определенное воздействие на реальность – Соломону действительно была дарована «мудрость и весьма великий разум». Следующие строки Библии, восхваляющие мудрость Соломона, свидетельствуют о знакомстве с месопотамской и египетской цивилизацией: «И была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов востока и всей мудрости египтян».

Если на Синае сам Господь рассказал двум ремесленникам, как изготовить сложные архитектурные детали – он «исполнил… Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством» Велеила из колена Иуды и «вложил мудрость» в сердце Аголиава из колена Дана, – то Соломон прибег к услугам искусных мастеров финикийского царя из Тира. По завершении строительства храма Соломон вознес молитву к Господу, чтобы он сделал храм своей обителью, откуда ему будут слышны молитвы народа Израиля. Тогда же Соломон видел второй сон-богоявление: «Явился Соломону Господь во второй раз, как явился ему в Гаваоне».

Несмотря на то что в молитве Соломона храм называется «домом» Господа, что указывает на связь с шумерским термином «Э», обозначавшим дом-храм, совершенно очевидно, что в отличие от жителей Месопотамии Соломон не понимал этот термин буквально, а рассматривал храм как священное место для общения с богами, место, где человек и Бог могут услышать друг друга – долговременное сооружение взамен скинии.

Как только священники принесли Ковчег Завета «в давир храма, во Святое Святых, под крылья херувимов», им пришлось спешно покинуть храм «по причине облака, ибо слава Господня наполнила храм Господень». Соломон обращается к Господу: «Поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей храм, который я построил». Понимая это, царь просит лишь о том, чтобы были услышаны молитвы, исходящие из храма: «…услышь на месте обитания Твоего, на небесах, услышь и помилуй».

Именно тогда «явился Соломону Господь во второй раз, как явился ему в Гаваоне. И сказал ему Господь: «Я услышал молитву твою и прошение твое, о чем ты просил Меня. Я освятил сей храм, который ты построил,

чтобы пребывать имени Моему там вовек; и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни».

Слово «шем», употребленное в оригинале Библии, традиционно переводится как «имя». Но, как мы показали в книге «Двенадцатая планета», приводя цитаты из библейских, месопотамских и египетских текстов, данный термин аналогичен шумерскому термину МУ. Это слово, изначально обозначавшее «небесные комнаты», то есть летательные аппараты месопотамских богов, затем стало переводиться как «то, что напоминает о ком-то». Так, например, когда жители Вавилона начали строить башню, намереваясь получить «шем», это значит, что они строили стартовый комплекс для космических ракет.

В Месопотамии на храмовых площадках имелись специальные платформы – некоторые изображения позволяют сделать вывод, что они могли выдержать сильный удар, – для взлета и посадки этих «небесных комнат». В храме, который строил Гудеа, имелось помещение для Божественной Птицы Нинурты, а когда работы были закончены, царь выражал надежду, что «его МУ обнимет землю от горизонта до горизонта». Гимн Ададу Ишкуру восхваляет его «испускающее лучи МУ», которое «сияет, достигая зенита», а в гимне Инанне/Иштар рассказывается, как богиня, облачившись в костюм пилота (рис. 33), летает в МУ над «землями разных народов». Во всех этих случаях термин МУ обычно переводится как «имя», но на самом деле речь идет о летательных аппаратах богов, посадочные площадки для которых располагались на храмовых участках. Одно из изображений таких летательных аппаратов, найденное экспедицией Библейского института Ватикана в местечке Тель-Хассул на берегу реки Иордан, удивительным образом напоминает колесницу, которую описывал Иезекииль (рис. 72).

Врата богов построить…

Резьбой изящной камни их украсить.

В означенном же месте будет шем.

Давая поручение построить первый храм-зиккурат в Вавилоне – Э.САГ.ИЛ, «дом великого бога», – Мардук указал некоторые требования для летательных аппаратов:

Со временем эти ступенчатые башни, сложенные из глиняных кирпичей,

стали разрушаться – как под действием природных стихий, так и от рук врагов. Храмы требовалось реставрировать. Восстановление Эсалила, описанное в анналах ассирийского царя Эсархаддона (680– 669 гг. до н. э.), имеет много общего с царскими снами, подобными тем, о которых рассказывает Библия. Среди этих повторяющихся элементов – дарованная Соломону мудрость, архитектурный проект здания, а также необходимость божественного обучения работников, чтобы они могли исполнить предписанное.

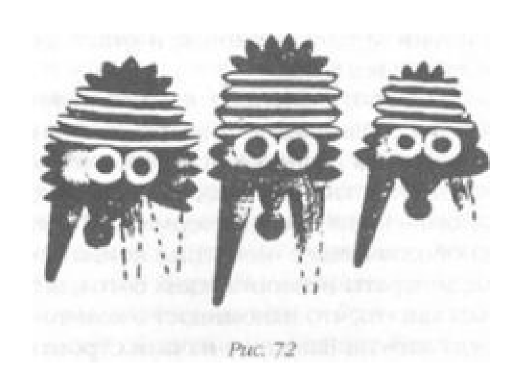

Рис. 72

Эсархаддон, изображенный на стеле (рис. 73) в окружении двенадцати элементов Солнечной системы (представленных в виде символов), отказался от конфронтации с Вавилоном и не видел вреда в том, что наряду с Ашшуром (главным богом ассирийцев) люди будут поклоняться Мардуку (верховному богу вавилонского пантеона). Эсархаддон писал, что ему даровали мудрость оба бога, Ашшур и Мардук, и открыли «знания Энки», чтобы нести цивилизацию – посредством завоеваний – другим народам. Оракулы и знамения говорили о том, что надо восстанавливать храмы, начиная с храма Мардука в Вавилоне. Но царь не знал, как это сделать.

Рис. 73

Тогда Шамаш и Адад явились Эсархаддону во сне, показав царю архитектурный план храма и разъяснив необходимые детали. Предвидя

трудности, с которыми он столкнется, боги приказали ему собрать каменщиков, плотников и других мастеров и отправить их в «дом мудрости» в Ашшуре (столице Ассирии). Кроме того, Эсархаддону посоветовали обратиться к прорицателю, который определит подходящий месяц и день для начала строительных работ. Выполняя указания Шамаша и Адада, Эсархаддон собрал рабочих и вместе с ними отправился в «место знаний». Посоветовавшись с прорицателем, царь собственноручно заложил краеугольный камень храма на том месте, которое издревле считалось священным. В форму из слоновой кости он отлил первый кирпич. После того как храм был построен, Эсархаддон установил в нем двери из кипарисового дерева, инкрустированные золотом, серебром и бронзой, и приказал изготовить золотые сосуды для священных обрядов. Потом приглашенные жрецы совершили жертвоприношения, и служба в храме возобновилась.

Выражения, в которых Библия описывает удивление Соломона, обнаружившего, что все увиденное и услышанное им происходило во сне, встречаются в тексте и раньше, в рассказе о снах египетского фараона:

И проснулся фараон и [понял, что] это сон.

В главе 41 Книги Бытия описывается серия снов фараона. Сначала ему привиделись «семь коров, хороших видом и тучных плотью», которые паслись на берегу Нила. Вслед за ними появились «семь коров других, худых видом и тощих плотью», и худые коровы съели тучных. В следующем сне фараон увидел «семь колосьев тучных и хороших» на одном стебле. Но затем их «пожрали» семь колосьев тощих и иссушенных восточным ветром. «И проснулся фараон и [понял, что] это сон». Увиденные фараоном картины были настолько реальны, что, проснувшись, он очень удивился, что это был сон. Встревоженный этим необычным сном, фараон созвал всех волхвов и мудрецов Египта, но никто не мог растолковать ему значение сна.

Так началась карьера еврейского юноши Иосифа, незаконно заключенного в темницу; он сумел разгадать сны двух министров фараона, сидевших вместе с ним в тюрьме. Теперь же один из них, главный виночерпий, вернувшийся к исполнению своей должности, рассказал об этом случае фараону и предложил позвать юношу, чтобы тот объяснил смысл двух странных снов. И Иосиф сказал правителю Египта: «…сон фараонов один: что Бог сделает, то Он возвестил фараону». Другими словами, это был

что Бог сделает, то Он возвестил фараону». Другими словами, это был вещий сон, божественное откровение, рассказывающее о том, что произойдет в будущем по воле божьей. Иосиф сказал, что за семью изобильными годами последуют семь лет неурожая и голода, и добавил: «…что Бог сделает, то Он показал фараону». Сон повторился дважды, потому что «сие истинно слово Божие, и что вскоре Бог исполнит сие».

Осознав, что в Иосифе пребывает «Дух Божий», фараон поставил юношу «над всею землею Египетскою», чтобы тот помог предотвратить голод. Иосиф нашел способ удвоить и утроить урожай за семь обильных лет и создал необходимые запасы зерна. И когда наступил «голод во всех землях, а во всей земле Египетской был хлеб».

В Библии не приводится имя фараона, который правил при жизни Иосифа, но сведения, содержащиеся в Священном Писании и других источниках, позволяют думать, что это Аменхотеп III из Двенадцатой династии, который занимал египетский престол с 1850-го по 1800-й годы до н. э. Его гранитная статуя выставлена в Каирском музее (рис. 74).

Библейский рассказ о семи коровах, вне всякого сомнения, связан с верой египтян в то, что семь коров, которых называли Семь Хатхор (по имени богини Хатхор, которую, как мы указывали выше, изображали в виде коровы), могут предсказывать судьбу. Это в некотором смысле египетские предшественницы греческой предсказательницы Сивиллы. Само чередование семи урожайных и семи неурожайных годов также нельзя назвать изобретением Библии, потому что подобные циклические колебания воды в Ниле – единственном источнике воды в засушливом Египте – наблюдаются и в наше время. И действительно, существует более древний аналог истории о семи тощих годах, которые следовали за семью годами изобилия. Это иероглифический текст (рис. 75), приведенный Э. А. Уоллисом Баджем в книге «Legends of the Gods». Согласно этому тексту фараон Джосер (ок. 2650 г. до н. э.) получил депешу от наместника южных провинций, в которой сообщалось об обрушившихся на людей бедствиях из-за того, что уровень воды в Ниле не поднимался до нужного уровня в течение семи лет.

Рис. 74

Рис. 75

Тогда фараон обратился к казначею богов, птицеголовому богу Тоту: «Где место рождения Нила? Есть ли там бог и кто он?» Тот отвечал, что у истоков Нила действительно живет бог, который регулирует уровень воды в Ниле из двух пещер (рис. 76), и это его отец Хнум (Птах, Энки) тот самый, кто создал человека (см. рис. 4).

Рис. 76

В тексте ничего не говорится о том, каким образом Джосеру удалось поговорить с Тотом и получить ответ. Но узнав, что судьба Нила и самого Египта находится в руках Хнума, Джосер понял, что нужно делать, – он отправился спать… Джосер ждал богоявления, и ожидания его не обманули: он заснул и увидел бога, стоявшего рядом с ним.

Во сне Джосер обращается к богу с просьбой поднять уровень воды в Ниле и восстановить плодородие земли. И бог «открылся» Джосеру и, обратив к фараону дружелюбное лицо, сказал: «Я Хнум, твой создатель».

Бог объявил, что откликнется на молитвы фараона, если тот заново отстроит храмы, восстановит то, что было разрушено, и построит новые святилища. Для этого, сказал бог, он даст фараону новые камни, «самые твердые, какие только существовали с начала времен».

Затем бог пообещал, что в обмен он откроет шлюзы в двух пещерах, расположенных под его домом в скалах, и в результате вода в Ниле вновь поднимется. Через год, сказал он, берега реки зазеленеют, и голод закончится. Когда Хнум умолк и его образ исчез, Джосер проснулся приободрившимся и полным сил и объявил о том, что в знак вечной благодарности учреждаются ритуалы и жертвоприношения богу Хнуму.

Бог Птах, являющийся в видениях, служит главной темой двух других египетских легенд о вещих снах.

Первая легенда повествует о том, как встреча с божественным помогла остановить войну; этот текст записан на четвертой колонне великого храма в Карнаке. Фараон Мерenптах хоть и был сыном великого полководца Рамсеса II, но оказался неспособен защитить Египет от вторжений с моря (средиземноморских «пиратов») и с суши (ливийцы наступали с запада). Угроза усилилась, когда ливийцы объединились с «пиратами» и повели наступление на Мемфис, древнюю столицу Египта. Павший духом Мерenптах не был готов к отражению врага. Но затем, в ночь перед решающим сражением, ему приснился сон. Во сне фараону явился бог Птах, пообещал победу в битве и вручил меч, посоветовав избавиться от страха в сердце. Следующие строки древнего текста повреждены, и мы не знаем, чем закончился сон, но когда Мерenптах проснулся, то обнаружил, что сжимает в руке меч. Воспрянув духом, Мерenптах повел за собой египетское войско; сражение окончилось полной победой египтян.

В другой раз Птах явился во сне принцессе Таимхо-теп, жене верховного жреца. У нее было три дочери, но она никак не могла родить мужу наследника и поэтому «обратилась с молениями вместе с великим жрецом к величеству этого благого бога, ниспосылающему сыновей тем, кто их не имеет». Однажды, когда верховный жрец спал, ему явился Птах и пообещал, что вознаградит его сыном, если жрец построит храмы. Проснувшись, верховный жрец поцеловал землю у статуи великого бога, а затем позвал пророков, магов, жрецов и скульпторов, чтобы тотчас исполнить угодное богу дело.

Строительство велось в соответствии с пожеланиями Птаха, и после его завершения, как свидетельствует древний текст, супруга верховного жреца забеременела и родила мальчика.

Сюжет этой истории, относящейся к эпохе Птолемеев, напоминает библейский рассказ о явлении Аврааму Господа в сопровождении двух ангелов и предсказание, что пожилая и бездетная Сарра родит Аврааму наследника.

Среди многочисленных историй о вещих снах, встречающихся в древних египетских текстах, самым известным считается рассказ о сне царевича, который впоследствии стал фараоном Тутмосом IV. Известность он получил потому, что был высечен на стеле, установленной между лап Сфинкса в Гизе – эта стела стоит там до сих пор.

Надпись на стеле (рис. 77) сообщает, что царевич любил охотиться в пустынных холмах в окрестностях Мемфиса. Однажды, утомленный полуденным зноем, юноша прилег отдохнуть в тени Сфинкса и заснул.

Рис. 77

Во сне он услышал голос Сфинкса, обращавшегося к нему:

Узри меня и смотри на меня, сын мой Тутмос… Уже долгое время я обращаю к тебе свой лик, так же, как и свое сердце. Меня стесняет песок пустыни, на котором я стою.

Сфинкс обратился к спящему царевичу с просьбой убрать песок, который почти полностью засыпал его тело – примерно такую же картину увидели наполеоновские солдаты в XIX веке (рис. 78), – чтобы предстать во всем своем великолепии. В обмен Сфинкс – воплощение бога Хармакиса – пообещал юноше, что сделает его наследником египетского трона. Когда голос Сфинкса умолк, царевич проснулся. Смысл этого сна был понятен. При первой же возможности юноша выполнил просьбу Сфинкса, ив 1421 году до н. э. принц взошел на египетский престол под именем Тутмоса IV.

Рис. 78

Такого рода божественное благословение правителя не было явлением уникальным. И действительно, египет ские анналы хранят рассказ, связанный с предшественником юного царевича, Тутмосом III. Эта чудесная история записана на стенах храма в Карнаке. В данном случае бог не говорил с человеком, но указывал на выбранного им будущего правителя при помощи чудес.

Тутмос рассказывает, что в юном возрасте, будучи еще в обучении у жрецов, он стоял среди колонн храма. Внезапно над горизонтом во всем своем величии появился Амон-Ра. Небо и земля наполнились сиянием, а затем бог Солнца направил свои лучи прямо в глаза Гора горизонта (Сфинкса). Тутмос зажег благовония, принес жертвы и провел бога в храм. Амон узнал юного наследника и остановился рядом с ним. Тутмос поклонился до земли.

Чтобы показать, что юноше уготовано унаследовать трон Египта, бог «совершил чудо». По свидетельству Тутмоса, он действительно пережил это невероятное приключение:

Он открыл для меня двери Неба,

Он распахнул для меня врата его горизонта.

Я взлетел в небо, как божественный Сокол…

Я мог видеть его таинственный путь в небесах…

Во время полета в небе, пишет Тутмос, он «наполнился божественным знанием». Это событие напоминает вознесение на небо Энмедуранки и Еноха, а также «Славу Господа», которую видел пророк Иезекииль.

Убеждение, что сны могут предсказывать будущее, было распространено на всем Ближнем Востоке. Эфиопские цари также верили в силу снов как руководства к действию и предсказания будущих событий.

Так, например, на стеле эфиопского царя Танутамона записан рассказ о сне правителя. Однажды его величество увидел «две змеи, одну справа, другую слева». Видение было настолько реальным, что, проснувшись, царь очень удивился, когда не обнаружил змей рядом с собой. Он пригласил жрецов и магов, чтобы они растолковали странный сон, и они сказали, что две змеи – это две богини, олицетворяющие Верхний и Нижний Египет. Сон означает

Это две богини, олицетворяющие Верхний и Нижний Египет. Сон означает, что царь может стать повелителем всего Египта. Танутамон собрал стотысячное войско и покорил страну. На стеле, призванной увековечить пророческий сон и его последствия, царь пишет, что «сон сбылся».

О пророчестве, данном богом Амоном не ночью, а при свете дня, рассказывает надпись на стеле, найденной в Верхнем Египте, неподалеку от границы с Нубией. В ней говорится, что эфиопский царь, который вел свое войско в Египет, внезапно умер. Военачальники растерялись, «словно овцы без пастуха». Они знали, что наследником должен стать один из братьев царя. Но кто именно? Тогда они отправились в храм Амона. После того как «пророки и великие жрецы» совершили все требуемые обряды, военачальники представили богу одного из братьев царя, но ответом им было молчание. Затем привели второго брата, рожденного сестрой царя. И тут раздался голос: «Он ваш царь… Он ваш повелитель». Военачальники возложили корону на голову этого брата, поддержку которому обещал сам бог Амон.

В этом рассказе о выборе наследника эфиопского царя есть одна деталь, которая обычно остается незамеченной, – бог указывает на того, кто был рожден царю его сестрой. Здесь просматриваются параллели с библейской историей об Аврааме и его прекрасной жене Сарре, которая понравилась Авимелеху, царю филистимского города Герара. Однажды, еще до посещения Египта, Авраам сказал Сарре, чтобы она представлялась его сестрой, а не женой, и тем самым она спасла ему жизнь. Теперь Авраам решил еще раз прибегнуть к этой хитрости. Но Авимелех не отказался от своих намерений, и тогда пришлось вмешаться Господу:

И пришел Бог кАвимелеху ночью во сне и сказал ему: вот, ты умрешь за женщину, которую ты взял, ибо она имеет мужа.

«Авимелех же не прикасался к ней», объяснив, что Авраам и Сарра назвались братом и сестрою. Тогда «сказал ему Бог во сне», что царь не будет наказан, если вернет Сарру к Аврааму. Позже, когда Авимелех потребовал у Авраама объяснений, тот признался, что сказал правду, но не всю: «…да она и подлинно сестра мне: она дочь отца моего, только не дочь матери моей; и сделалась моею женою». Таким образом, именно сын Сарры (Исаак) как единокровной сестры Авраама становился законным наследником – даже не будучи первенцем. Такие правила наследования, основанные на обычаях самих аннунаков, были приняты на всем Ближнем

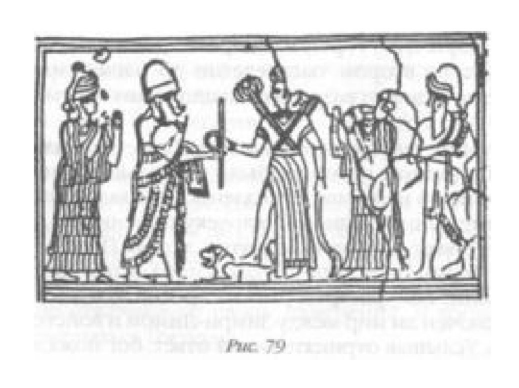
Востоке (и даже скопированы инками Перу).

Филистимляне называли своего верховного бога Дй-гон. Это имя можно перевести как «бог рыб» – то есть здесь прослеживаются явные параллели с Эа/Энки. Однако эта связь не так однозначна, потому что в других ближневосточных землях это имя произносилось как Даган, что можно перевести как «бог зерна» – бог земледелия. Как бы то ни было, этот бог появляется в нескольких вещих снах, о которых имеются записи в царских архивах Мари. Этот город-государство достиг наивысшего расцвета во втором тысячелетии до нашей эры, но в 1759 г. до н. э. был разрушен вавилонским царем Хаммурапи.

Один из текстов, найденных в Мари, рассказывает о сне, содержание которого было настолько важным, что сообщение о нем было немедленно доставлено правителю Зимри-Лиму. Одному человеку приснилось, что он путешествует в компании других людей. Прибыв в местечко Терка, он вошел в храм Дагана и пал ниц. В это мгновение бог «раскрыл рот» и спросил путешественника, заключен ли мир между Зимри-Лимом и войском яминитов. Услышав отрицательный ответ, бог пожаловался, что его перестали информировать о том, что происходит в стране, и приказал путешественнику передать царю, чтобы тот регулярно присылал гонцов с сообщениями о последних событиях. В предназначенном для царя докладе делается вывод, что человек, видевший сон, заслуживает доверия.

Второй сон, касающийся бога Дагана и войн, которые вел Зимри-Лим, был рассказан жрицей одного из храмов. По ее словам, во сне она вошла в храм богини Белетэкаллим («госпожа храмов»), но внутри не оказалось ни самой богини, ни ее статуй. Увидев это, жрица заплакала. Вдруг она услышала страшный голос, который повторял: «Вернись, о Даган! Вернись, о Даган!» Затем голос сделался еще громче, заполнив все пространство храма. Он советовал Зимри-Лиму не отправляться в поход, а оставаться в Мари.

Богиня, голос которой звучал в этом сне, в тексте называется Аннунитум – это семитское произношение имени Инанны, то есть Иштар. Ее желание выступить на стороне Зимри-Лима вполне обоснованно, потому что она была в числе тех богов, которые помазали Зимри-Лима на царство. Эта сцена запечатлена на великолепных фресках (рис. 79), найденных среди развалин дворца Мари, раскопанного французскими археологами.

Рис. 79

Жрицу, сообщившую о вещем сне, звали Аддудури, и она была прорицательницей. В своем рассказе она отмечает, что все ее прошлые предсказания были основаны на знамениях, но теперь ей впервые приснился вещий сон. Ее имя упоминается еще в одном сообщении о сне; на этот раз сон приснился жрецу, и в нем Богиня Прорицаний говорила о том, что царь не заботится о своей охране. (В других случаях жрицы-предсказательницы получали божественные послания для царя, намеренно вводя себя в состояние транса, а не во сне.)

Город Мари находился на берегу Евфрата у современной границы между Сирией и Ираком и служил важным перевалочным пунктом на пути из Месопотамии к средиземноморскому побережью (и в Египет), который пересекал Сирийскую пустыню и вел к Кедровым горам в Ливане. (Более длинный маршрут проходил по землям Плодородного Полумесяца через Харран в верховьях Евфрата.) Неудивительно, что жители прибрежного Ханаана и их соседи филистимляне верили, что сны являются одной из форм контакта с богами. Несмотря на то что в их текстах (найденных преимущественно в Рас-Шамре, Угарите и на средиземноморском побережье Сирии) передаются в основном легенды и мифы о боге Ваале, его подруге богине Анат и их отце, престарелом Эле, в них также упоминаются вещие сны героев древности. Так, например, в «Легенде об Акхате» патриарх по имени Данэль, не имевший сына, видит вещий сон, в котором Эл обещает ему, что через год у него родится наследник. Это пророчество аналогично обещанию Иеговы относительно рождения Исаака. (Когда мальчик, названный Акхатом, вырос, в него влюбилась богиня Анат. Точно так же, как в истории с Гильгамешем, богиня пообещала юноше долгую жизнь, если он станет ее любовником. Акхат отказался, и богиня приказала убить его.)

Сны почитались как форма общения с богами также в верхнем течении Евфрата и на землях Малой Азии. Средиземноморское побережье, где

сегодня располагаются государства Израиль, Ливан и Сирия, служило мостом между месопотамскими царями и египетскими фараонами, каждый из которых заявлял, что исполняет волю богов. Неудивительно, что на этой территории вещие сны отражали столкновение и смешение культур.

Среди египетских свидетельств о снах царей есть текст, который ученые называют «Легенда об исцелении принцессы». Это один из древнейших рассказов об изгнании дьявола. Текст высечен на стеле, которая в настоящее время хранится в парижском Лувре, и рассказывает о правителе Бехтена (современная Бактрия в верхнем течении Евфрата), женатом на египетской принцессе. Он обращается к Рамсесу II с просьбой помочь исцелить принцессу, которой «овладел демон». Фараон присылает одного из своих магов, но тот оказывается бессилен. Тогда принцесса просит привести одного из египетских богов, чтобы он сразился с демоном.

Когда посол из Бехтена прибыл в Египет, фараон находился в Фивах, участвуя в религиозном празднике. Он отправился в храм бога Хонсу, его считали сыном Ра и обычно изображали с головой сокола, на которой покоится полумесяц. Там фараон рассказал о несчастье «великому богу, который изгоняет демонов» и попросил о помощи. Пока он говорил, бог Хонсу благосклонно кивал. Тогда фараон снарядил большой караван, который должен был сопровождать бога (некоторые исследователи считают, что это был не сам бог, а «пророк, исполнитель его воли», или статуя бога) в Бехтен. С помощью магической силы Хонсу избавил царевну от власти овладевшего ею демона.

Увидев силу Хонсу, правитель Бехтена и все его люди чрезвычайно обрадовались, и правитель решил, что не следует отпускать бога в Египет. Хонсу остался в Бехтене на три года, четыре месяца и пять дней. Но однажды правитель увидел во сне, что бог Хонсу в облике золотого сокола покинул свою обитель, взлетел и отправился в Египет. Он проснулся в чрезвычайном волнении и сразу же послал за египетским жрецом. Тот сказал ему, что бога действительно следует отпустить в Египет. Правитель приготовил богатые дары, которые были посланы в Египет и поднесены богу Хонсу.

Севернее Бактрии, на землях хеттов в Малой Азии также были твердо убеждены, что царские сны – это не что иное, как божественные откровения. Один из самых длинных текстов, отражающих это убеждение, был назван учеными «Молитвы Мурсили во время чумы». Этот хеттский

царь правил в период с 1334-го по 1306-й год до н. э. Историки подтверждают, что во время его правления в царстве свирепствовала чума, от которой умерло много людей. Мурсили не мог понять, чем он прогневал богов. Сам он был благочестив и глубоко религиозен, исполнял все положенные обряды и не обделял вниманием ни один из храмов. В чем же дело? В отчаянии он обращается к богам: «Выслушайте меня боги, господа мои!» Мурсили просит избавить его страну от чумы и открыть ему причину этого бедствия при помощи сна или через пророка.

Следует отметить, что все три способа получения божественных указаний – вещий сон, знамение или передача послания через пророка – были использованы царем Саулом, когда он хотел узнать волю Господа. И точно так же, как в истории с царем Израиля, боги не ответили правителю хеттов, и мор продолжал свирепствовать.

Положение ухудшалось, и тогда Мурсили вновь обратился к богу Тешубу («бог бурь», которого шумеры называли Ишкуром, а семитские народы Ададом, рис. 80). Наконец ему удалось получить знание, и поскольку это было не знамение и не пророчество, скорее всего, царь видел сон. Мурсили понял, что его отец Суппилулиума, в дни правления которого началась эпидемия чумы, совершил два великих греха: перестал приносить жертвы богам и нарушил мирный договор с Египтом. Он привел египетских пленников в страну Хатти, и именно они принесли с собой чуму.

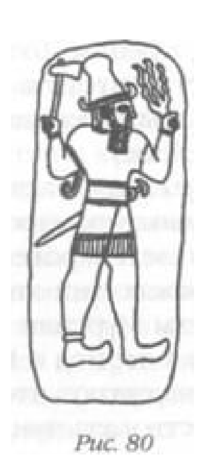

Рис. 80

И если это действительно так, говорит Мурсили в своей молитве Тешубу, то он признает грехи отца и берет на себя всю ответственность. Затем он просит бога указать – во сне, знамением или через пророка, – как можно получить искупление грехов.

Здесь он опять перечисляет все три средства получения божественных указаний. Найденный текст на этом обрывается, и остается лишь предпологать, что после этого гнев Тешуба утих, и эпидемия чумы закончилась.

Исследователи обнаружили и другие хеттские тексты, в которых рассказывается о контактах с богами посредством видений и снов. В некоторых историях фигурирует богиня Иштар, или шумерская Инанна, влияние которой усилилось после шумеров.

В одной из найденных записей хеттский наследник престола рассказывает о том, что богиня явилась его отцу во сне и сообщила, что юный царевич через несколько лет умрет и единственный способ сохранить ему жизнь – сделать его жрецом Иштар. Царь последовал совету богини, юный царевич остался жив, а престол унаследовал его брат (Муваталли).

Муваталли и Иштар также являются главными действующими лицами сна, о котором рассказывает царь Хаттусили III (1275-1250 гг. до н. э.), брат Муваталли. По неизвестной причине Муватали приказал подвергнуть своего брата Хаттусили «испытанию у колеса» (суть этого наказания или испытания неясна). Но, как утверждает жертва: «Иштар же, госпожа моя, мне во сне явилась, и мне она посредством сна сказала вот что: «Злому божеству разве я тебя отдам? Ты не бойся». И я от наваждения злого божества очистился. И оттого, что меня богиня, госпожа моя, держала за руку, она никогда не отдавала меня ни злому божеству, ни злому суду».

По свидетельству царских анналов той эпохи, богиня Иштар в нескольких вещих снах объявляла о своей поддержке Хаттусили III в его борьбе за престол против брата Муваталли. В одной из записей говорится, что Иштар обещала царский трон Хаттусили, явившись во сне к его супруге – царь женился на ней «по слову богини», которая также явилась ему во сне. В третий раз Иштар пришла во сне к наследнику Муваталли Урхи-Тешубу и объявила, что его попытки свергнуть Хаттусили ни к чему не приведут: «Я, Иштар, повернула все земли Хатти в сторону Хаттусилиса».

Хеттские описания снов (по крайней мере те, что дошли до нас) свидетельствуют, какое значение в те времена придавали строгому соблюдению религиозных обрядов и ритуалов. В одном из текстов, рассказывающем о вещем сне «его величества, царя», богиня Хебат (супруга Тешуба) неоднократно напоминает царю, что, когда бог Бури

спустится с небес, нужно проявить щедрость. Царь отвечает, что приготовил для бога золотую ритуальную утварь, но богиня говорит, что этого недостаточно. Затем в разговор вступает еще один царь, повелитель Хакмиша, и спрашивает, почему его величество не отдает обещанные Тешубу музыкальный инструмент хухупал и лазуритовые камни.

Проснувшись, царь пересказал сон жрице Хебатсум, и та объяснила, что он должен отдать хухупал и лазуритовые камни великому богу.

В хеттских историях о царских снах встречаются упоминания о вещих снах женщин царского рода и цариц, что нехарактерно для Древнего Ближнего Востока. В одной из таких надписей, озаглавленной «Сон царицы», рассказывается о том, что царица во сне дала клятву богине Хебат. Она пообещала богине золотую статую, золотую розетку и золотой нагрудник, если Хебат вылечит заболевшего царя.

В другом тесте описывается явление царице во время сна неназванного бога – возможно, это была та же самая царица, которая просила Хебат об исцелении супруга. Бог объявляет царице, что снимет «тяжесть с ее сердца» – ее муж выживет, и срок жизни ему определен в 100 лет. Услышав это, царица вскрикнула и поклялась пожертвовать богам три сосуда харшиалли, один с маслом, один с медом и один с фруктами.

Вероятно, царицу очень беспокоило здоровье супруга, потому что о третьем сне рассказывается, что она слышала чей-то голос, советовавший «принести клятву богине Нингаль» (супруге Нанны/Сина) и пообещать ей золотую ритуальную утварь, инкрустированную лазуритом, если царь поправится. Здесь болезнь правителя описывается как «огонь в ногах».

В другой области Малой Азии – Лидии, где процветали греческие колонии, – вещий сон приснился царю Гигесу. Об этом рассказывает его враг, ассирийский царь Ашшурбанипал. Во сне Гигес увидел табличку с именем Ашшурбанипала. Божественное послание гласило: «Обними ноги Ашшурбанипала, царя Ассирии, и именем его побеждай твоих врагов».

Далее говорится: «Как только он увидел этот сон – он послал своего гонца меня приветствовать; об этом сне, что он увидел, он [написал и] прислал мне через своего посланца, и тот сообщил мне. С тех пор как он обнял ноги моей царственности, с помощью Ашшура и Иштар, богов, моих владык, он покорил киммерийцев, угнетавших его страну».

Интерес ассирийского царя, приказавшего записать сон иноземного правителя, помогает понять, какое значение играла вера ассирийцев в сны как средство общения с богами. Ассирийские цари стремились увидеть во сне богов и получить их благословение; точно так же поступали и цари соседнего Вавилона, соперничавшего с Ассирией.

Сам Ашшурбанипал, оставивший после себя многочисленные архивы на призмах из обожженной глины (подобных той, что хранится в Лувре, – рис. 81), рассказывает о нескольких вещих снах. Иногда эти сны видел не он сам, а другие люди, как в случае с царем Гигесом.

Один такой текст повествует о жреце, который заснул и посреди ночи увидел сон. На пьедестале статуи бога Сина имелась надпись, а бог Набу вновь и вновь перечитывал ее. Надпись сулила всевозможные бедствия и ужасную смерть тому, кто замыслит недоброе против царя Ашшурбанипала. Постскриптум самого Ашшурбанипала: «Я слышал об этом сне и поверил слову моего господина Сина».

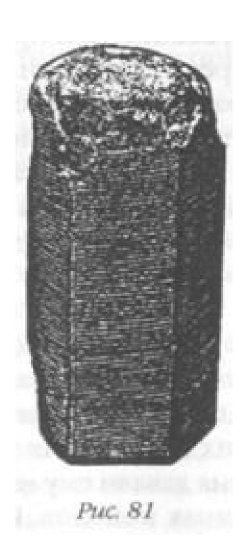

Рис. 81

В другом случае рассказывается о том, что один и тот же сон, а если точнее – видение, созерцало войско. Ашшурбанипл рассказывает, что, когда его армия вышла на берег реки Идиде, воины, испугавшись бурного течения, отказались переправляться на другой берег. «Богиня Иш-тар, пребывающая в Арбелах, в полночь явила моему войску сон и сказала ему: «Я буду идти впереди Ашшурбанипала, царя, созданного мною!» Воодушевленные сном воины, пишет ассирийский царь, благополучно переправились через реку. (Историки подтверждают, что армия Ашшурбанипала действительно форсировала реку Идиде в 648 году до н. э.)

форсировала реку Идиде в 648 году до н. э.)

В предисловии к другому сну, в котором речь идет о его царстве, Ашшурбанипал утверждает, что сон, виденный жрецом Иштар, стал результатом обращения богини к самому царю. Иштар якобы вняла его мольбам и сказала ему, чтобы он ничего не боялся.

В ту же ночь, когда Иштар разговаривала с царем, жрец богини видел сон. Он рассказал Ашшурбанипалу, что во сне ему явилась богиня. Справа и слева у нее висели колчаны со стрелами, в одной руке она держала лук, а в другой обнаженный для битвы меч. Перед ней стоял Ашшурбанипал, и она говорила с ним, как с сыном. Иштар посоветовала царю не торопиться с наступлением. Пусть ест, пьет вино, веселится и приносит ей жертвы – она сама пойдет впереди его армии и исполнит то, о чем ее просили. Затем, рассказывал жрец, богиня обняла царя, окружила его защитным сиянием и удалилась. Этот сон означает, сказал жрец, что Иштар будет выступать на стороне его армии во время битвы с врагом. Изображение Иштар в образе вооруженной до зубов богини войны, испускающей лучи, встречается на древних рисунках (рис. 82).

Рис. 82

Ашшурбанипал в ряду своих многочисленных достоинств перечислял умение толковать сны, поэтому довольно часто встречаются упоминания об оракулах – вероятно, приходивших во сне, хотя точно об этом не говорится. Предсказания давали ему «великие боги, господа мои» накануне военных походов. Интерес к снам и ихтолкованию привел к тому, что он приказал просмотреть древние архивы в поисках сведений об оракулах. Так, например, из текстов мы узнаем, что архивист по имени Мардуксум-усур сообщает о сне, который видел его дед Синаххериб. В этом сне верховный бог ассирийцев Ашур (рис. 83) обращается к царю: «О, мудрый царь, царь царей! Ты потомок мудреца Адапы, ты превосходишь всех ученых мужей Апсу (земель Энки)».

Рис. 83

Здесь же архивист, вероятно обучавшийся на жреца-предсказателя, сообщает Ашшурбанипалу об обстоятельствах, которые заставили его отца Эсархаддона вторгнуться в Египет. Будучи в Харране, Эсархаддон заметил храм из кедрового дерева, вошел внутрь и увидел бога Сина, опиравшегося на посох и державшего в руках две короны. Перед ним стоял вестник богов Нуску, и, когда Эсархаддон приблизился, Син возложил на его голову корону и сказал, что царь завоюет другие страны. После этого Эсархаддон выступил в поход и покорил Египет.

В тексте об этом прямо не говорится, но совершенно очевидно, что сцена в храме Харрана тоже была сном – видением, которое явилось Эсархаддону. И действительно, исторические и религиозные тексты подтверждают, что Нанна/Син покинул Месопотамию после того, как Шумер был опустошен, а Мардук вернулся в Вавилон, чтобы заявить о своем господстве «в Небе и на Земле» (по нашим подсчетам, это произошло в 2024 г. до н. э.). Харран, где Эсархаддон получил благоприятное пророчество от отсутствующего бога, был культовым центром Нанны/Сина, построенным по образцу главного культового центра этого бога в Шумере – города Ура. Именно в Харран перевез семью отец Авраама жрец Фарра, когда покинул Ур. Как мы вскоре убедимся, Харран вновь оказался в центре внимания, когда вещие сны и реальные события изменили ход истории.

Как и предсказывали библейские пророки, могущественная Ассирия, наводившая страх на соседние народы, пала под ударами персидских завоевателей из династии Ахеменидов, которые в 612 году до н. э. овладели Ниневией. В Вавилоне царь Навуходоносор, освободившись от власти Ассирии, начал захватывать ближние и дальние земли, разрушив Иерусалимский храм. Но дни Вавилона тоже были сочтены – его падение было предсказано надменному царю в нескольких вещих снах. Как свидетельствует Библия (Книга Пророка Даниила, глава 2), Навуходоносору приснился тревожный сон. Он приказал позвать

«тайноведцев, и гадателей, и чародеев, и халдеев» (то есть астрологов) и повелел растолковать сон, но отказался поведать о его содержании. Мудрецы не смогли этого сделать, и царь приказал казнить их. Но после этого к царю привели Даниила, который обратился к Богу на небесах, «открывающему тайны». После того как казнь вавилонских мудрецов была отложена, Даниил отгадал содержание царского сна и растолковал его смысл. «Тебе, царь, – сказал Даниил, – было такое видение: вот, какой-то большой истукан; огромный был этот истукан, в чрезвычайном блеске стоял он пред тобою, и страшен был вид его». Голова статуи была из золота, грудь и руки из серебра, живот и бедра медные, голени железные, ноги частью железные, частью глиняные. Затем какая-то невидимая сила отколола от горы камень, который разбил истукана; осколки обратились в прах, и их унес ветер, а сам камень превратился в высокую гору.

«Вот сон!» – сказал Даниил и объяснил царю его значение. Истукан олицетворял собой великий Вавилон. Золотая голова – это Навуходоносор, за которым последуют три других царя, которые не достигнут его величия. Затем Вавилон обратится в прах, и царство «будет передано другому народу».

Вскоре Навуходоносору приснился другой сон. Он вновь позвал мудрецов, в том числе Даниила. Царь рассказал о том, какие видения снились ему «на ложе». Он видел дерево, вершиной достигавшее небес. На ветках росли плоды, листва давала густую тень. Внезапно:

И видел я в видениях головы моей на ложе моем,

и вот нисшел с небес Бодрствующий и Святый.

Воскликнув громко, Он сказал: «срубите это дерево,

обрубите ветви его, стрясите листья с него

и разбросайте плоды его; пусть удалятся звери

из-под него и птицы с ветвей его;

но главный корень его оставьте в земле».

Даниил объяснил царю, что дерево – это он, Навуходоносор, и что видение является пророчеством, предрекающим печальный конец царя: «…обитание твое будет с полевыми зверями; травою будут кормить тебя, как вола, росою небесною ты будешь орошаем». И действительно, предание гласит, что через семь лет после этого вещего сна (в 562 г. до н. э.) Навуходоносор сошел с ума и умер.

Как и было предсказано, три преемника Навуходоносора правили недолго; все они погибли в результате многочисленных мятежей. Затем вмешалась верховная жрица храма Сина в Харране. В своих молитвах она просила этого бога вернуться в Харран и благословить на царство ее сына Набонида (хотя он был всего лишь дальним родственником ассирийских царей). В результате последний царь Вавилона и его сны связали конец месопотамской цивилизации с Харраном. Случилось это в 555 году до н. э.

Для того чтобы чужеземец и последователь Сина стал царем в Вавилоне, требовалось согласие Мардука и восстановление дружеских отношений между этим сыном Энки и сыном Энлиля (Сином). Такое двойное благословение и примирение враждующих кланов было обусловлено или даже достигнуто с помощью нескольких вещих снов Набонида. Царь придавал этим снам такое значение, что приказал записать их на стелах.

Вещие сны Набонида были не совсем обычными. По меньшей мере в двух снах царь видит планеты, олицетворяющие богов. Еще в одном сне появляется призрак умершего царя, причем этот сон разделен на две части, чтобы изложить один сон внутри другого.

В первом из этих снов Набонид увидел Сатурн, Венеру, «планету Аб-Хал», «Сияющую Планету» и «Великую Звезду». Во сне он поставил алтари всем этим небесным телам и в молитвах просил даровать ему долгую жизнь, сильное царство и благосклонность Мардука. Затем он – в том же сне или следующем – «лег спать и узрел в ночном видении Великую Богиню, которая возвращает здоровье и воскрешает мертвых». Царь стал молиться богине, испрашивая у нее долголетия, а затем попросил «обратить лицо» к нему. И богиня действительно повернула к нему свой сияющий лик – как знак расположения.

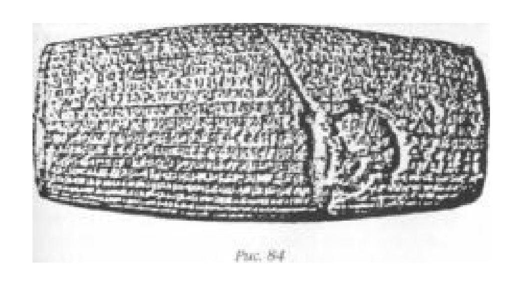
В предисловии к рассказу о другом сне Набонида говорится, что он

испытывал тревогу в преддверии сближения Великой Звезды и Луны, небесных аналогов Мардука и Нанны/Сина. Затем он рассказывает свой сон. Перед Набонидом внезапно появился призрак и сказал, что сближение небесных тел не таит в себе никакой опасности. В том же сне царю явился его предок Навуходоносор. Он стоял в колеснице, и его сопровождал какой-то человек. Спутник предложил Навуходоносору поговорить с Набонидом, чтобы тот рассказал предку увиденный сон. Навуходоносор послушался совета и спросил, какие благоприятные знамения видел Набонид. Царь ответил, что с радостью наблюдал за встречей Великой Звезды и Луны, а планета Мардука с высоты небес называла его по имени.

Таким образом, встреча небесных аналогов Мардука и Сина означала их согласие на то, чтобы Набонид взошел на трон; Навуходоносор также давал свое согласие.

Третий сон еще подробнее поведал о примирении Мардука и Сина. В нем «великие боги» стояли рядом, и Мардук упрекал Набонида в том, что тот еще не приступил к восстановлению храма Сина в Харране. Набонид объяснил, что просто не мог этого сделать, потому что город осадили мидяне. Тогда Мардук предсказал гибель врагов от руки Кира, царя из династии Ахеменидов. В постскриптуме Набонид пишет, что пророчество бога исполнилось.

Стремясь удержать власть над распадающейся империей, Набонид назначил Валтасара своим наместником в Вавилоне. Но во время пира, на котором вельможи хотели забыть об окружающих их беспорядках, на стене появилась надпись. «Мене, мене, текел, упарсин» – дни Вавилона сочтены, царство вскоре рухнет и будет покорено мидянами и персами. В 539 году до н. э. город был захвачен персидским царем Киром из династии Ахеменидов. Одним из своих первых указов он разрешил пленникам вернуться в родные земли и молиться своим богам – этот эдикт записан на так называемом цилиндре Кира (рис. 84), который в настоящее время хранится в Британском музее. Специальным указом евреям было разрешено вернуться в Иудею и восстановить Иерусалимский храм. По утверждению Библии, царь исполнил волю Божью.

Рис. 84

–

Боги тоже спят?

Кто видит сны? Может быть, это свойственно лишь млекопитающим? Или только приматам? Или это уникальная способность человека?

Похоже, что сон – это один из целого ряда уникальных талантов и способностей, которые появились не в процессе эволюции, а были унаследованы вместе с генетическим кодом от аннунаков. Но в этом случае сами аннунаки должны были видеть сны. Так ли это?

На этот вопрос мы отвечаем утвердительно: да, «боги» аннунаки также видели вещие сны.

Один из таких примеров – это сон Думузи, сына Энки, женившегося на внучке Энлиля Иштар, который увидел во сне свою смерть. Это привело к трагической развязке истории о «Ромео» и «Джульетте» аннунаков. Текст, получивший название «Сердце его наполнилось слезами», повествует о том, как Думузи, изнасиловавшего свою сестру Гештинанну, мучают ночные кошмары. Ему снится, что одна из «божественных» птиц и сокол отбирают у него атрибуты власти и имущество. Затем Думузи видит свое мертвое тело среди разоренных загонов.

Проснувшись, он просит сестру объяснить значение сна. «О брат мой, сон твой недобрый», – отвечает она. Гештинанна говорит, что скоро явятся «изгои», которые схватят Думузи и свяжут его по рукам и ногам. И действительно, демоны, прибывшие по приказу старшего брата Думузи Мардука, пытаются арестовать его. Далее следует рассказ о погоне, и в конечном итоге Думузи оказывается среди своих загонов – как во сне. Демон галу пытается схватить Думузи и в пылу борьбы случайно убивает его. Сон сбывается – безжизненное тело юноши лежит среди разбросанных черепков.

В ханаанских текстах, рассказывающих о Бале и Анат, вещий сон приходит к богине Анат. Во сне она видит мертвого Бала, узнает, где находится его безжизненное тело, и таким образом получает возможность оживить умершего бога.

ГЛАВА 11

АНГЕЛЫ И ДРУГИЕ ВЕСТНИКИ БОГОВ

Ночное видение, НЛО и явление ангелов – все это присутствует в одном из самых удивительных библейских рассказов о снах, в так называемом сне Иакова. Этот контакт с божественным имеет огромное значение, поскольку сам Иегова поклялся защищать Иакова, сына Исаака и внука Авраама, благословил его самого и его потомков и пообещал им в вечное владение Землю обетованную.

Эта встреча с божественным, когда Иаков наблюдал – в видении – за ангелами Господа, произошла во время путешествия из Ханаана, где поселилась семья Иакова, в Харран, где остались родственники Авраама, когда он отправился на юг, в Египет. Озабоченный тем, что его сын и наследник Иаков может жениться на язычнице, «призвал Исаак Иакова и благословил его, и заповедал ему и сказал: не бери себе жены из дочерей Ханаанских; встань, пойди в Месопотамию, в дом Вафуила, отца матери твоей, и возьми себе жену оттуда, из дочерей Лавана, брата матери твоей».

Харран располагался на северном караванном пути, который вел из Месопотамии к средиземноморскому побережью и дальше в Египет. Именно в этом городе жил Авраам со своим отцом Фаррой, прежде чем получил указание идти на юг, и здесь же Эсархаддон (полтора тысячелетия спустя) получил божественное послание о необходимости покорить Египет, а Набонид был избран царем Вавилона. (Сегодня Харран – крупный город на юге Турции, сохранивший древнее имя. Археологи не могут вести здесь раскопки, потому что на древнем холме были построены мусульманские святыни, и главная мечеть стоит на том месте, где располагалась священная храмовая территория (рис. 85). Однако многие руины в городе связаны с именем Авраама, а колодец к северо-западу от

города называют Колодцем Иакова.)

Иаков вышел из Вирсавии и к концу дня добрался до того места, где останавливался его дед Авраам, шедший в противоположном направлении, из Харрана в Вирсавию. Уставший Иаков лег спать, положив себе под голову камень. Лучше всего рассказать о том, что произошло, словами самой Библии (Бытие, глава 28):

Иаков же вышел из Вирсавии и пошел в Харран, и пришел на [одно] место, и [остался] там ночевать, потому что зашло солнце. И взял [один] из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте.

И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божьи восходят и нисходят по ней.

И вот Господь, стоит на ней и говорит: Я Господь,

Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака. Землю, на

которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему;

и будет потомство твое, как песок земной;

и распространишься к морю и к востоку, и к северу

и к полудню; и благословятся в тебе

и в семени твоем все племена земные;

и вот Я с тобою, и сохраню тебя везде,

куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю,

ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того,

что Я сказал тебе.

Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал! И убоялся и сказал: как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные. И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его

памятником, и возлил елей на верх его. И нарек имя месту тому: Вефиль.

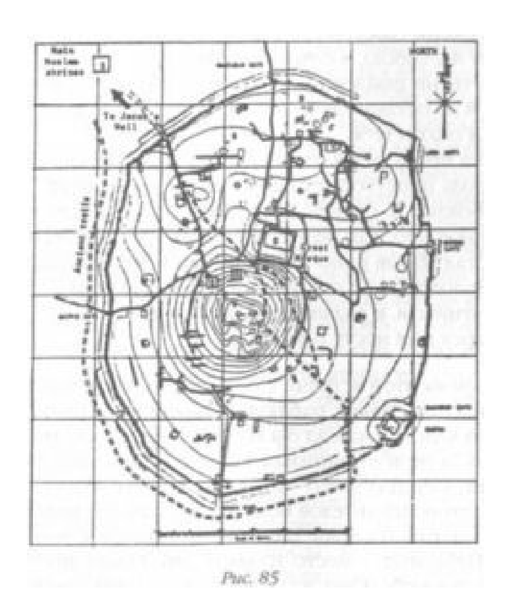

Рис. 85

Во время этой встречи с божественным, в своем ночном видении, Иаков наблюдал объект, который современный человек назвал бы НЛО. Разница состоит в том, что Иаков не воспринимал увиденное как «неопознанный летающий объект» – он был уверен, что его «экипаж» состоит из Ангелов Божьих, а командует ими не кто иной, как сам Господь. Иаков не сомневался, что видел Врата Небесные – место, из которого Элогим могут подниматься в небо. Оно ассоциируется с Вавилоном (Баб-Или, «Ворота Богов»), где произошел инцидент со стартовым комплексом «высотою до небес».

Командир представился Иакову как «Господь, – ДИН.ГИР – Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака». Остальные названы не просто ангелами, а Ангелами Божьими, и Иаков, осознав, что случайно оказался в том месте, которое используют божественные астронавты, назвал его Вефиль (Бет-Эл, или «дом Эла»; Эл – сокращенное от Элогим).

Чтобы понять, каких же «ангелов» видел Иаков, необходим краткий экскурс в этимологию.

Библия называет подчиненных Господа не просто «ангелами», а «Ангелами Божьими», поскольку древнееврейское слово малашим означает не «ангел», а «посланник, вестник» и употребляется в Библии применительно к людям из плоти и крови, доставляющим царские, а не божественные послания. Царь Саул послал малашим (обычно переводится

как «вестники»), чтобы они привели к нему Давида (1-я Книга Царств, 16:19); Давид отправил малашим (переводится как «послы») к жителям Иависа Галаадского, чтобы объявить о своем помазании на царство (2-я Книга Царств, 2:5). Царь Ахаз отправил малашим (послов) к «Феглаффелласару, царю Ассирийскому», чтобы попросить помощи в борьбе с врагами (4-я Книга Царств, 16:7). Этимологически этот термин восходит к тому же корню, что и слово мелаха, которое переводится как «работа», «ремесло», «занятие». В Библии это слово используется рядом с «мудростью, разумением», которые Господь вложил в Велеила, чтобы тот смог овладеть мелахой, необходимой для сооружения скинии и Ковчега Завета в Синайской пустыне. Таким образом, термин малах (единственное число от малашим) обозначает не просто посланника, а специального посланника, подготовленного для выполнения определенной задачи и обладающего соответствующими полномочиями (наподобие современного посла). Именно такими послами были Ангелы Божьи, о которых пойдет речь ниже.

История Иакова изобилует вещими снами и встречами с ангелами – это продолжение встреч с божественным, которые пережили другие библейские патриархи, его дед Авраам и отец Исаак.

Встретив Рахиль у колодца на пастбище в окрестностях Харрана и узнав, что она приходится дочерью его дяде Лавану, Иаков попросил у Лавана разрешения жениться на девушке. Дядя согласился, но с условием, что Иаков прослужит у него семь лет. Однако по истечении этого срока Лаван заставил молодого человека жениться на своей старшей дочери Лии и прослужить еще семь лет, чтобы в качестве второй жены привести к себе в дом Рахиль. По настоянию Лавана Иаков вместе с женами, детьми и многочисленными стадами прожил в Харране двадцать лет. Но однажды ночью Иакову приснились «козлы, поднявшиеся на скот, пестрые с крапинами и пятнами». Недоумевающий Иаков получил разъяснение во второй части сна, когда появился Ангел Божий и сказал: «Иаков! Я сказал: вот я. Он сказал: возведи очи твои и посмотри: все козлы, поднявшиеся на скот, пестрые, с крапинами и с пятнами, ибо Я вижу все, что Лаван делает с тобою; Я Бог [явившийся тебе] в Вефиле, где ты возлил елей на памятник… теперь встань, выйди из земли сей и возвратись в землю родины твоей».

Послушавшись вещего сна, Иаков собрал свою семью и имущество и, воспользовавшись случаем, когда Лаван отправился стричь овец, поспешно

покинул Харран. Когда об этом узнал Лаван, он пришел в ярость. Но «пришел Бог к Лавану Арамеянину ночью во сне и сказал ему: берегись, не говори Иакову ни доброго, ни худого». Вняв предупреждению, Лаван в конце концов смирился с уходом Иакова, и они установили камень, служивший границей, которую ни один из них не должен был пересекать в гневе. Мирное соглашение было скреплено клятвой Господу.

Такие пограничные камни традиционно ставились на территории всего Ближнего Востока. Их называли «кудурру» из-за округлых вершин, и на них вырезались надписи, содержавшие условия договора и призывавшие в свидетели богов обеих сторон. Иногда у округлой верхушки камня помещались символы небесных аналогов богов (рис. 86). Библия с удивительной точностью описывает это событие, приводя слова Лавана, провозгласившего, что «Бог Авраамов и Бог Нахоров да судит между нами, Бог отца их». Несмотря на то что в тексте (Бытие, 31:53) не называется имя Иеговы, бога Авраама, Библия проводит четкую границу между ним и богом его брата Нахора; по словам Лавана, и тот и другой были Элогим их отца Фарры.

Приведенные в Библии факты указывают на то, что излюбленный маршрут патриархов между Негевом (южная часть Ханаана на границе с Синайским полуостровом) с его главным городом Вирсавией (современный город Беершева) и Месопотамией пересекал реку Иордан. Это значит, что патриархи пользовались «Дорогой царей» к востоку от реки (а не «Морским путем», проходящим по берегу моря, – см. карту). Когда Иаков, собрав семью, имущество и стада, направился на юг, он дошел до места, где приток Иордана Иавок открывает проход к Иордану через горы, и здесь он опять встретился с малашим. На это раз это был не сон и не видение – он встретился с ангелами наяву!

Рис. 86

Об этом событии рассказывает глава 32 Книги Бытия:

А Иаков пошел путем своим.

И встретили его Ангелы Божьи.

Иаков, увидев их, сказал:

это ополчение Божие.

И нарек имя месту тому: Маханаим.

В истории Иакова эти две строчки стоят особняком. Далее идет подробный рассказ о встрече Иакова со своим братом Исавом. Но это странное отступление напоминает вставку в главе 6 Книги Бытия, посвященную Нефилим (перед историей Ноя и Великого потопа). В обоих случаях это инородный текст, похожий на фрагмент более длинного рассказа и сохраненный в неприкосновенности составителями Библии. Таким образом, краткое упоминание о встрече с группой божественных посланников – или воинов – вполне может быть остатком более длинной и подробной истории.

Не исключено, что составители Библии оставили эти две строки из-за последующего эпизода, объясняющего, почему Иаков сменил имя и стал зваться Израилем.

Добравшийся до брода через Иавок и не уверенный в том, как его встретит брат Исав, Иаков решил сначала отправить брату дары, а затем переправить имущество. Наконец он остался в разбитом на ночь лагере вместе с двумя женами, двумя служанками и одиннадцатью детьми. Под покровом темноты Иаков, «взяв их, перевел через поток, и перевел все, что у него [было]».

to/from Harran – к/из Харрана, to/from Mart – к/из Мари, Kadesh – Кадеш, Gebal (Biblos) – Гебал (Библос), Beth-Shemesh (Baalbek) – Бет-Шемеш (Баальбек), Damascus – Дамаск, Sydon – Сидон, Tyre – Тир, Jordan R – р. Иордан, Ashterot-Karnayim – Аиоперот-Карнаим, Megiddo – Мегидда, Shechem – Шехем, Ham – Хам, Beth-El – Бет-Эль, Shalem – Шалем, Mt. Nebo – г. Нево, Jericho – Иерихон, TeU-Hassul – Телъ-Хассул, Ashdod – Ащдод, Ascalon -Аскалон, Gaza – Газа, Dead Sea – Мертвое море, Sodom – Содом, Shaveh-Kiryatayim – Шавех-Кирьятаим, Hebrone – Хеврон, Beersheba – Беершева, Kadesh-Barnea – Кадеш-Варни,

Brook of Egypt – поток Египетский, Pelusium – Пелузий, Mt. Se'ir – г. Сеир, Elath (Eczion-Gaber) – Эйлат (Эцион-Габер), El-Paran – Эль-Фаран, Gulf of Suez – Суэцкий залив, Gulf ofElat – Эйлатский запив, el-Tor – Эль-Тор, Red Sea – Красное море, Mt. St. Katharine – гора Св. Екатерины, Mt. Umm-Shumar – гора Умм-Шумар, On (Heliopolis) – Ун (Гелиополь), Moph (Memphis) – Мемфис, Nile River – р. Нил, Gize – Гиза, LEBANON – Ливан, THE GREAT SEA (Upper Sea) – Великое море (Верхнее море), NEGEV – Негев, SINAI (Tilmuri) – СИНАЙ (Тильмун), EGYPT – Египет

Затем он неожиданно столкнулся с богом:

И остался Иаков один.

И боролся Некто с ним до появления зари;

и, увидев, что не одолевает его,

коснулся состава бедра его

и повредил состав бедра у Иакова,

когда он боролся с Ним.

И сказал: отпусти Меня, ибо взошла заря.

Иаков сказал: не отпущу Тебя,

пока не благословишь меня.

И сказал: как имя твое? Он сказал: Иаков.

И сказал: отныне имя тебе будет не Иаков,

а Израиль, ибо ты боролся с Богом,

и человеков одолевать будешь.

(Изра-Эл – это игра слов, обозначающая «боровшийся с Элом», то есть с богом.)

Спросил и Иаков, говоря: скажи имя Твое. И Он сказал: на что ты спрашиваешь о имени Моем? И благословил его там.

И нарек Иаков имя месту тому:

Пенуэл; ибо, [говорил он],

я видел Бога лицем к лииу,

и сохранилась душа моя.

И взошло солнце, когда он проходил Пенуэл;

и хромал он на бедро свое.

Первое упоминание об Ангеле Божьем в Библии мы встречаем в главе 16 Книги Бытия, которая рассказывает о событиях, случившихся при жизни Авраама, деда Иакова. Авраам и его жена Сарра были уже немолодыми людьми – Авраам разменял восьмой десяток, а Сарра была на десять лет моложе мужа, – но все еще оставались бездетными. Авраам только что исполнил миссию, с которой был послан в Ханаан – отразил атаки на космопорт аннунаков на Синайском полуострове (так называемая война царей, описанная в главе 14 Книги Бытия). Благодарный Господь предстал перед Авраамом «в видении» и сказал:

…не бойся, Аврам;

Я твой щит; награда твоя весьма велика.

Но бездетный Авраам (его все еще называют шумерским именем Аврам) с горечью отвечал: «Владыка Господи! что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным». В отсутствие наследника ему не нужна никакая награда.

И было слово Господа к нему, и сказано:

не будет он твоим наследником, но тот,

кто произойдет из чресл твоих,

будет твоим наследником.

И вывел его вон и сказал:

посмотри на небо и сосчитай звезды,

если ты можешь счесть их.

И сказал ему: столько будет у тебя потомков.

«В этот день заключил Господь завет с Аврамом, сказав: потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата».

Однако, несмотря на обещание Бога, Сарра так и не родила Аврааму ребенка. Тогда Сарра решила, что ей не суждено иметь детей, и отдала Аврааму в жены свою служанку Агарь. Авраам «вошел к Агари, и она зачала», после чего служанка начала свысока поглядывать на свою хозяйку.

Сарра, в свою очередь, «стала притеснять» Агарь, несмотря на то что сама привела ее к Аврааму, – и молодая женщина сбежала.

И нашел ее Ангел Господень

у источника воды в пустыне,

у источника на дороге к Суру.

И сказал ей: Агарь, служанка Сарина!

откуда ты пришла и куда идешь?

Агарь объяснила, что сбежала от хозяйки, и тогда Ангел Господень приказал ей вернуться, потому что она должна родить сына, от которого «умножится» ее потомство. «Наречешь ему имя Измаил, ибо услышал

Господь страдание твое», – добавил он. Агарь вернулась в дом Авраама и родила сына. «Аврам был восьмидесяти шести лет, когда Агарь родила Авраму Измаила». Прошло еще тринадцать лет, и «Господь явился Аврааму», подтвердил завет, заключенный с Авраамом и его потомками и сказал, что нужно делать, чтобы у Авраама появился законный наследник, рожденный ему единокровной сестрой (Саррой). Во-первых, требовалось совершить обряд обрезания над всеми мужчинами семьи, а во-вторых, Авраам и Сарра должны были окончательно порвать связь со своей родиной и взять себе семитские имена вместо шумерских (Аврам и Сара). (Ранее мы употребляли имена «Авраам» и «Сарра» только ради удобства; до этого момента Библия называет их Аврамом и Сарой.) К этому времени Аврааму исполнилось девяносто девять лет.

Эти инструкции, а также пророчество о рождении у Сарры сына Исаака подробно излагаются в главе 17 Книги Бытия. Обстоятельства этого – богоявление, приведшее к уничтожению Содома и Гоморры, – описано в следующей главе. Господь «явился» престарелому патриарху, когда тот сидел у порога свого шатра, в полдень, «во время зноя дневного». Внезапно перед ним как будто из ниоткуда появились три незнакомца:

Он возвел очи свои и взглянул,

и вот, три мужа стоят против него.

Увидев, он побежал навстречу им

от входа в шатер и поклонился до земли,

и сказал: Владыка! если я обрел благоволение

пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего.

Эта сцена полна загадок. Три незнакомца появились перед Авраамом неожиданно, и для того, чтобы увидеть их, он должен был «возвести очи», то есть посмотреть вверх. Незнакомцы еще не назвали себя, но он уже понял их необычную – божественную? – природу. Авраам обращается к

ним: «Владыка» – и начинает беседу с важной просьбы: «…не пройди мимо раба Твоего». Другими словами, патриарх сразу же определил, что они могут летать в небе… Тем не менее, они были настолько похожими на людей, что Авраам предложил им омыть ноги, отдохнуть в тени дерева и подкрепиться хлебом. «Они сказали: сделай так, как говоришь».

«И поспешил Авраам в шатер к Сарре», попросив ее испечь хлеб, а сам занялся приготовлением мясного блюда. Один из «мужей», расспрашивавший Авраама о Сарре, сказал: «Я опять буду у тебя в это же время, и будет сын у Сарры, жены твоей». Подслушавшая их разговор Сарра засмеялась. Разве могут у них в таком возрасте быть дети?

И сказал Аврааму:

отчего это рассмеялась Сарра,

сказав: неужели я действительно могу родить,

когда я состарилась?

Есть ли что трудное для Господа?

В назначенный срок буду Я у тебя в следующем году,

и у Сарры [будет] сын.

Через Исаака и его потомков заключенный с Авраамом завет продлится вечно, сказал Господь.

Далее мы узнаем, что «встали те мужи и оттуда отправились к Содому; Авраам же пошел с ними, проводить их». В тексте Библии гости Авраама называются «мужами», но пророчество о рождении у Сарры сына Исаака (его имя на древнееврейском языке произносится как «Ицхак», что представляет собой игру слов, обозначающую «смех Сарры») указывает на то, что одним из трех гостей был сам Иегова. Удивительное богоявление, во время которого еврейский патриарх принимал Господа Бога в качестве гостя!

Дойдя до выступа, с которого был виден город Содом, расположенный в долине у берегов Соленого моря, Господь решил раскрыть перед Авраамом причину своего визита:

причину своего визита:

…вопль Содомский и Гоморрский,

велик он, и грех их, тяжел он весьма;

сойду и посмотрю,

точно ли они поступают так,

каков вопль на них, восходящий ко Мне,

или нет; узнаю.

Таким образом, задача двух других «мужей» заключалась в том, чтобы проверить обвинения в «грехах» двух городов, расположенных в долине Иордана поблизости от Мертвого моря, и тогда Господь определит их судьбу. «И обратились мужи оттуда и пошли в Содом; Авраам же еще стоял пред лицем Господа». Но когда они прибывают в Содом, становится ясно, кто такие эти двое (Бытие, 19:1): «И пришли те два Ангела в Содом вечером».

Прежде чем рассказать о посещении ангелами Содома и Гоморры, а затем об уничтожении этих городов греха, Библия описывает в высшей степени необычный спор между Авраамом и Господом. Авраам взял на себя роль защитника Содома (в котором жил его племянник Лот с семьей). «Может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? – спросил он у Бога. – Неужели Ты погубишь и не пощадишь места сего ради пятидесяти праведников в нем?»

Напомнив Иегове, что он «судия всей земли», который всегда поступает по справедливости, Авраам поставил Господа перед нелегким выбором. Бог ответил, что пощадит город, если в нем найдется пятьдесят праведников. Но как только он уступил, Авраам – попросив прощения за то, что «решился говорить Владыке», – задал следующий вопрос: А что, если до пятидесяти не хватит пяти человек? «Он сказал: не истреблю, если найду там сорок пять». Авраам продолжал торговаться, пока число праведников, ради которых город пощадят, не уменьшилось до десяти. После этого «пошел Господь, перестав говорить с Авраамом». Он вновь поднялся в небо, а «Авраам же возвратился в свое место».

«И пришли те два Ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома. Лот увидел, и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицем до земли и сказал: государи мои! зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встаньте поутру и пойдете в путь свой». Ангелы остались в доме Лота, а «городские жители, Содомляне, от молодого до старого, весь народ со [всех] концов [города], окружили дом и вызвали Лота и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их». Горожане настаивали и даже попытались взломать дверь в доме, и тогда ангелы «людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою, от малого до большого, так что они измучились, искав входа».

Неизвестно, как ангелы ослепили людей, пытавшихся выломать дверь дома Лота, – при помощи волшебного жезла или какого-то излучателя. Ответ на этот вопрос позволил бы разрешить еще большую загадку. Описывая появление гостей сначала перед Авраамом, а затем перед Лотом, Библия называет их анашим – «мужи». В обоих случаях хозяева сразу же узнают необычных гостей, видя в них нечто «божественное». Авраам и Лот называют их «государями» и кланяются до земли. Если гости были так похожи на людей (о чем упоминалось выше), то почему их сразу же узнавали?

Ответ кажется очевидным – конечно из-за крыльев! Но, как мы покажем ниже, это вовсе не обязательно.

Традиционно ангелы представляются нам – этот образ на протяжении многих веков внедрялся и укреплялся в сознании людей религиозной пропагандой – как антропоморфные существа, отличающиеся от человека только крыльями. И действительно, сбросив крылья, они стали бы неотличимыми от людей. Западная иконография унаследовала этот образ от первых христиан, но корни такого представления об ангелах, вне всякого сомнения, следует искать на Ближнем Востоке. Мы сталкиваемся с подобными существами в шумерском искусстве – крылатыми послами, которые уводят Энкиду, и стражниками со смертоносными лучами. Они встречаются в религии Ассирии и Египта, Ханаана и Финикии (рис. 87). Такие же хеттские изображения (рис. 88a) были повторены в Южной Америке, на Воротах Солнца в Тиатиуакане (рис. 88b) – свидетельство контактов хеттов с этими далекими землями.

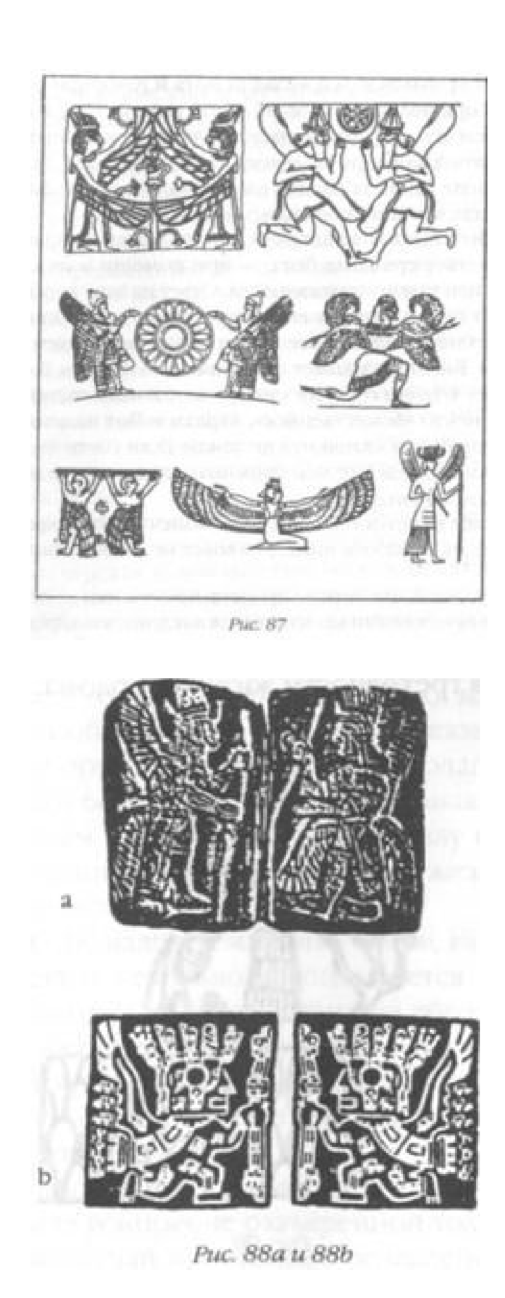

Рис. 87

Рис. 88a и 88b

Современные ученые – вероятно, стремясь избежать религиозной окраски, – называют этих существ «духами-покровителями», но древние народы относили их к категории младших богов, считая их своего рода рядовыми, которые исполняют приказы «Великих Богов», считавшихся «Богами Неба и Земли».

Изображение в виде крылатых существ указывало на их способность летать в небе, и в этом они были похожи на самих богов, и особенно крылатых – Уту/Шаимаша (рис. 89) и его сестру-близнеца Инанну/Иштар (рис. 90). Очевидна здесь и связь с «людьми-орлами» (см. рис. 16), которыми командовал Уту/Шамаш. С учетом этих обстоятельств слова

Господа о том, что он носил сынов Израиля «на орлиных крыльях» воспринимается не просто как аллегория. Вспоминается также и легенда об Этане, которого по приказу Шамаша поднял в небо орел – или человек-орел.

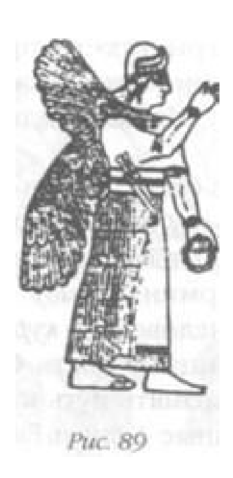

Рис. 89

Рис. 90

Однако в Библии (рис. 71), эти крылатые помощники Господа назывались херувимами, а не малашим. Термин херувим происходит от аккадского карабу – «благословлять, освящать». Термин карибу (мужчина) обозначал благословленного человека, а курибу (женский род) – это богиня-защитница. То есть библейские херувимы были призваны «охранять путь к древу жизни» (Бытие, 3:24), чтобы изгнанные Адам и Ева не вернулись в райский сад, а также защищать своими крыльями Ковчег Завета. Кроме того, они поддерживали престол Господа (в видении пророка Иезекииля) или просто поднимали его в небо, «…и воссел на Херувимов, и полетел», – читаем мы в Библии (2-я Книга Царств, 22:11, Псалмы, 18:11). В этих строках снова просматриваются параллели с мифом

обЭтане. Таким образом, согласно Библии, у крылатых херувимов были конкретные и весьма ограниченные функции. В отличие от них малашим выполняли разнообразные задания и, подобно послам, имели достаточно широкие полномочия.

Об этом свидетельствуют события в Содоме. Лично убедившись в греховности жителей Содома, двое «ангелов» приказали Лоту и его семье бежать из города, «ибо мы истребим сие место». Но Лот медлил и просил «ангелов» отсрочить разрушение города, пока он с женой и дочерьми не найдет безопасное убежище в дальних горах. И ангелы обещали, что дадут его семье время, чтобы спастись.

В обоих случаях (внезапное появление перед Авраамом и у ворот Содома) «ангелы» именуются «мужами», и вид у них вполне человеческий. Что же, если не крылья, позволило узнать в них посланников Бога?

Ключ к разгадке можно найти в изображении хеттского пантеона, вырезанного на скале в местечке под названием Язилики, которое находится в Турции, неподалеку от древней хеттской столицы. Все боги разделены на две процессии: мужчины маршируют слева направо, а женщины справа налево. Каждую из процессий возглавляют великие боги (Тешуб у мужчин и Хебат у женщин), за которыми следуют дети, помощники и группы младших богов. Последней в мужской процессии идет группа из двенадцати «посланников» (рис. 91a), на божественный статус и обязанности которых и указывают головные уборы и оружие. Перед ними располагается группа из двенадцати богов рангом повыше, узнаваемых по головным уборам и инструментам – жезлу с петлей или диском на конце (рис. 91b). Такой же жезл держат два главных бога-мужчины (рис. 91c).

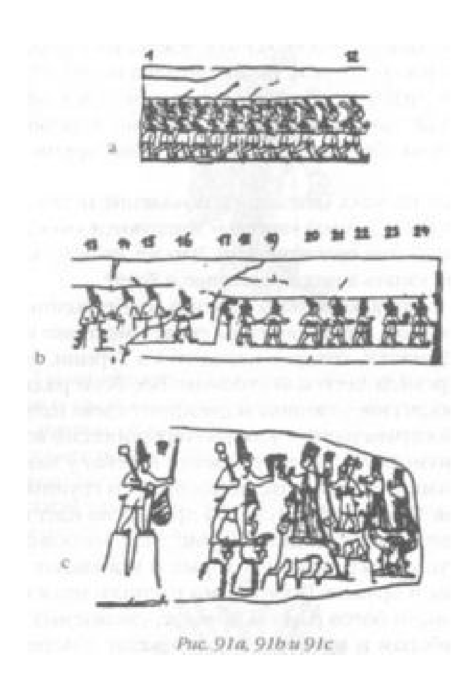

Рис. 91a, 91b и 91c

Группа из двенадцати младших богов, какими их изображают хетты, невольно ассоциируется с воинством малашим, которое Иаков встретил на обратном пути из Харрана – в современной Турции – в Ханаан. Вполне вероятно, что узнаваемым ангелов делал именно прибор, который они держали в руке (а в некоторых случаях и необычные головные уборы).

Библия приписывает малашим разнообразные чудеса, в том числе усмирение разъяренной толпы в Содоме; подобный же случай магического ослепления встречается в рассказе о жизни и деяниях Елисея, ученика и наследника пророка Илии. В другом эпизоде сам Илия, спасаясь бегством после убийства нескольких сотен жрецов Ваала, был спасен Ангелами Божьими, когда умирал от голода и жажды в пустыне Негев – в той же местности, где ангел нашел сбежавшую Агарь, тоже без воды и пищи бродившую по пустыне. Когда измученный Илия заснул под можжевеловым кустом, ангел внезапно коснулся его и сказал: «Встань, ешь». Проснувшись, Илия с удивлением обнаружил рядом с собой лепешку и кувшин с водой. Он поел, напился и опять заснул – но тут же был снова разбужен ангелом, который сказал ему: «Встань, ешь; ибо дальняя дорога пред тобою» (пунктом назначения была «гора Элогим», то есть гора Синай посреди пустыни). В Библии (3-я Книга Царств, 19:5-7) не говорится, как ангел коснулся Илии, но можно предположить, что он сделал это при помощи своего волшебного жезла или посоха.

Этот инструмент появляется в истории о Гедеоне (Книга Судей, глава 6). Чтобы убедить Гедеона, что Господь избрал его и что именно он должен

Чтобы убедить Гедеона, что Господь избрал его и что именно он должен возглавить народ Израиля в борьбе против врагов, Ангел Господень предложил взять мясо и хлеб, приготовленные для жертвоприношения, и положить их на камень. Гедеон послушался, и тогда

Ангел Господень простер конец жезла,

который был в руке его,

прикоснулся к мясу и опреснокам;

и вышел огонь из камня и поел мясо и опресноки;

и Ангел Господень скрылся от глаз его.

И увидел Гедеон, что это Ангел Господень.

Волшебный жезл мог быть похож на инструмент, который мы видим в руках группы из двенадцати старших богов на барельефе из Язилики. Изогнутое оружие в руках последней группы богов вполне могло быть «мечом» малашим, когда их посылали с миссией разрушения. Об этом рассказывается, в частности, в главе 5 Книги Иисуса Навина. Когда израильский вождь, покорявший Ханаан, столкнулся с самым крепким орешком – укрепленным городом Иерихоном, – ему явился божественный посланник-

Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших? Он сказал: нет; я вождь воинства Господня.

Другое появление воина малах с похожим на меч предметом в руке произошло во времена царя Давида. Он ослушался запрета проводить перепись, и Господь через «прозорливца» Гада предложил ему выбрать одно из трех наказаний. Царь колебался, и тогда:

И поднял Давид глаза свои, и увидел Ангела Господня, стоящего между землею и небом, с обнаженным в руке его мечом, простертым на

землею и небом, с обнаженным в руке его мечом, простертым на Иерусалим; и пал Давид и старейшины, покрытые вретищем, на лица свои.

(1– я Книга Паралипоменон, 21:16)

Не менее показательны случаи, когда ангелы являлись с пустыми руками – им приходилось прибегать к другим средствам, чтобы убедить в своей божественности того, кому предназначалось Слово Божье. При встрече с Гедеоном использовался магический жезл, но этого жезла не было у ангела, когда он явился бесплодной жене Маноя и предсказал рождение Самсона, которому суждено стать «назореем» (при условии, что женщина воздержится от вина, пива и нечистой пищи, кроме того, мальчика нельзя стричь). Когда ангел появился во второй раз, чтобы проверить, как выполнены указания Господа относительно зачатия и воспитания Самсона, Маной решил убедиться в божественном происхождении гостя. «Как тебе имя?» – спросил он посланника.

Ангел Господень сказал ему:

что ты спрашиваешь об имени моем?

оно чудно.

И взял Маной козленка и хлебное приношение

и вознес Господу на камне.

И сделал Он чудо, которое видели Маной и жена его.

Когда пламень стал подниматься от жертвенника к небу,

Ангел Господень поднялся в пламени жертвенника.

Видя это, Маной и жена его пали лицем на землю.

И невидим стал Ангел Господень Маною и жене его.

Тогда Маной узнал, что это Ангел Господень.

Известен и другой случай использования волшебного огня для доказательства того, что человек действительно получил послание Господа. Случилось это в те времена, когда Господь избрал Моисея, еврейского юношу, воспитанного при дворе фараона, чтобы тот вывел народ Израиля из Египта. Спасаясь от гнева фараона в Синайской пустыне, Моисей пас стада своего тестя Иофора, «священника Мадиамского». Однажды он повел стадо в глубь пустыни и «пришел к горе Божией, Хориву», где увидел

ЧУДО:

И явился ему Ангел Господень в пламени огня

из среды тернового куста.

И увидел он, что терновый куст горит огнем,

но куст не сгорает.

Моисей сказал:

пойду и посмотрю на сие великое явление,

отчего куст не сгорает.

Господь увидел, что он идет смотреть,

и воззвал к нему Бог из среды куста,

и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я!

Подобные чудеса, служившие доказательством божественной природы гостя, не были нужны в том случае, если он держал в руках оружие или магический жезл.

Древние рисунки указывают на то, что существовали и другие признаки, позволявшие узнать в «мужах» посланников бога. Это своего рода «очки», которые являлись частью необычного головного убора. В этом отношении показательна хеттская пиктограмма, передающая значение «божественный» (рис. 92а), которая представляет собой изображение «глаз»; идолам-«глазам» поклонялись в верховьях Евфрата, помещая их на алтари и пьедесталы (рис. 92b). Эти идолы – стилизованное изображение богов, характерной особенностью которых (помимо шлемов) были закрывающие глаза очки (рис. 92с).

Одна из древних статуэток изображает богоподобного «мужа» в шлеме и очках с изогнутым инструментом в руке (рис. 93) – так вполне могли выглядеть библейские ангелы, появившиеся перед Авраамом и Лотом.

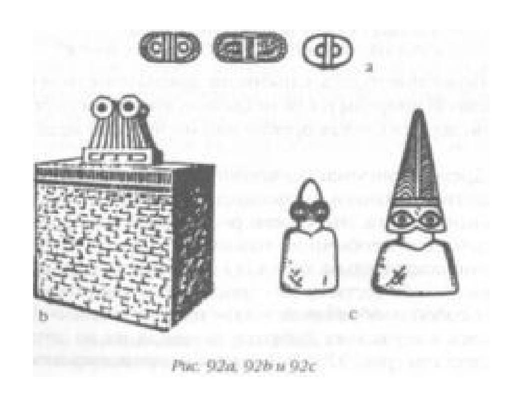

Рис. 92а, 92b и 92с

Рис. 93

(Если в этих эпизодах похожее на жезл оружие использовалось для ослепления людей, то очки могли защищать «ангелов» от действия его поражающих лучей. В пользу этой гипотезы говорит изобретение в Соединенных Штатах и других странах «несмертельного» оружия, в том числе ослепляющих лазерных винтовок «Кобра», в которых объединены технологии хирургического лазера и лазера наведения ракет. Солдаты, вооруженные этими винтовками, должны носить защитные очки, чтобы не быть ослепленными собственным оружием.)

Сравнение приведенных выше рисунков с изображением Иштар в очках и шлеме летчика (рис. 33) дает основание предположить, что одежда и оружие малашим были копией одеяния и оружия самих великих богов. Могущественный Энлиль мог из своего зиккурата в Ниппуре посылать лучи, достигающие «сердца дальних земель»; кроме того, там располагались «глаза», способные надзирать за всеми землями, и «сеть», которая предупреждала о появлении незваных гостей. Нинурта имел оружие, которое «разрывало на части» и «лишало чувств», а его сияние сокрушало горы. У него также имелось ИБ – уникальное оружие с «пятьюдесятью убивающими головами». Тешуб/Адад был вооружен громом, дробящим скалы, и ослепляющей молнией.

Месопотамские цари время от времени заявляли, что бог-покровитель снабдил их божественным оружием, которое помогло победить врагов; поэтому боги вполне могли доверить оружие или магические жезлы своим посланникам, то есть «ангелам».

Божественные посланники встречаются еще в рассказах о богах Шумера, аннунаках, которые использовали их для передачи сообщений друг другу, а не людям.

Одним из таких посланников был Папсуккал, которого ученые называют «визирем великих богов»; его имя переводится как «отец/предок вестников». Он исполнял поручения Ану, доставляя его приказы руководителям аннунаков на Земле, и при этом нередко проявлял завидные способности дипломата. Вполне возможно, что в период отсутствия Ану на Земле Папсуккал играл роль посланника Нинурты (хотя во время сражения с Зу в качестве вестника Нинурты выступал его главный оруженосец Шарур).

Главного суккал, или посланника, Энлиля звали Нуску; в многочисленных мифах об Энлиле Нуску выполняет разнообразные поручения. Когда аннунаки, работавшие в Абзу (юг Африки) подняли мятеж и окружили дом Энлиля, именно Нуску остановил их своим оружием, а затем выступил в качестве посредника на переговорах. Во времена Шумера он приносил «слово Экура» (зиккурат Энлиля в Ниппуре) тем, чью судьбу определял Энлиль, по гам и людям. В «Гимне Энлилю, всеблаготворнейшему» говорится: «Его посол и советник Нуску слова и дела, что Энлиль замыслил, ведает с ним, совет с ним держит, наказов Энлиля он исполнитель». Выше мы уже упоминали о том, что именно Нуску,

стоявший в храме Харрана рядом с Сином, сообщил ассирийскому царю Эсархаддону о разрешении богов вторгнуться в Египет.

Ашшурбанипал утверждает, что именно Нуску передал решение богов сделать его царем Ассирии; затем по поручению богов Нуску сопровождал Ашшурбанипала в военном походе, обеспечив победу. По словам царя, Нуску шел впереди его войска и поражал врагов божественным оружием. Этот рассказ напоминает библейскую историю о том, как Ангел Божий уничтожил уже ассирийское войско, осаждавшее Иерусалим.

И случилось в ту ночь: пошел Ангел Господень

и поразил в стане Ассирийском

сто восемьдесят пять тысяч.

И встали поутру, и вот все тела мертвые.

(4-я Книга Царств, 19:35)

Главный посланник Энки, который в шумерских источниках носит имя Исимуд, а в аккадских версиях Усму, участвует в любовных похождениях своего господина.

В «мифе» под названием «Энки и Нинхурсаг», повествующем о попытках Энки получить наследника от единокровной сестры, Исимуд/Усму сначала выступает в качестве его доверенного лица, а затем доставляет своему хозяину различные фрукты, с помощью этих фруктов Энки пытается излечиться от паралича, которым наказала его Нинхурсаг. Когда Инанна/Иштар прибывает в Эриду, чтобы получить от Энки МЕ, все приготовления для встречи богини поручаются Исимуду. Позже, когда протрезвевший Энки понимает, что у него обманом выманили драгоценные МЕ, он приказывает своему верному слуге догнать Инанну (которая

МЕ, он приказывает своему верному слуге догнать Инанну (которая улетела в своей «небесной комнате») и вернуть МЕ.

В древних текстах Исимуд/Усму иногда называется «двуликим». Это странное имя тем не менее было ТОЧНО: статуи и изображения на цилиндрических печатях действительно рисуют его с двумя лицами (рис. 94). Что это – родовая травма, генетическое заболевание? Или имелась веская причина изображать его таким образом? Точно неизвестно, но два лица Исимуда могут отражать характерные особенности его небесного аналога.

Необычен и посланник Инанны/Иштар, которого звалиНиншубур. Загадка его заключается в том, что иногда он предстает в облике мужчины, и тогда ученые переводят его имя как «управляющий, визирь», а иногда в облике женщины, и тогда его называют «служанкой». Может быть, Ниншубур – это двуполое или бесполое существо? Или евнух?

Рис. 94

Ниншубур выступает в качестве доверенного лица Инанны/Иштар во время сватовства Думузи, и в этой роли она предстает как женщина; Торкилд Якобсен в своей работе «The Treasures of Darkness* интерпретирует ее имя как «служанка». Однако в рассказе о бегстве Инанны от Энки, когда она хитростью завладела драгоценными МЕ, Нишубур явно мужчина, и богиня называет его «воином», сражающимся на ее стороне. Дипломатические способности посланника в полной мере раскрылись тогда, когда Инанна/Иштар, несмотря на запрет, задумала посетить свою сестру Эрешкигаль в Нижнем Мире. В этом эпизоде такие известные шумерологи, как Сэмюэл Н. Крамер («Inanna's Descent to the Nether World») и А. Лео Оппенгеймер («Mesopotamian Mythology*), рассматривают Ниншубура как мужчину.

Загадочная двуполость или бесполость Ниншубура ярко проявляется в его/ее столкновении с другими существами. Эти существа – по большей части создания Энки, но не только – были не мужчинами и не женщинами, не богами и не людьми, а андроидами, автоматами в человеческом облике.

О существовании таких загадочных посланников и об их особенностях свидетельствует упомянутый выше текст, рассказывающий о том, как Инанна/Иштар без приглашения посетила владения своей сестры Эрешкигаль в Нижнем Мире (на юге Африки). Собираясь в дорогу, Инанна облачилась в костюм астронавта; семь предметов, которые она взяла с собой, описаны в различных текстах и воспроизведены на статуе, найденной при раскопках города Мари (рис. 95a, b). Чтобы получить разрешение на вход в запретную зону, Инанна при проходе через семь ворот по одному отдавала свои атрибуты, а затем, обнаженная, приблизилась к трону сестры. Взглянув друг на друга, сестры пришли в ярость, и Эрешкигаль приказала своему суккал Намтару «обратить Инанну в труп, труп повесить на крюк».

Предвидя неприятности, Инанна еще пред тем, как отправиться в опасное путешествие, попросила своего посланника Ниншубура обратиться за помощью, если она не вернется через три дня. Когда Ниншубур понял, что его госпожа попала в беду, он обратился к разным богам, но только Энки решился противостоять приносящему смерть Намтару. Его имя означает «уничтожитель», а ассирийцы и вавилоняне называли его Мемитту – «убийца», или Ангел Смерти. В отличие от других богов или людей у него не было ни рук, ни ног, он не пил и не ел. Поэтому для спасения Инанны Энки отправил двух андроидов, которые могли проникнуть в «Землю, откуда нет возврата», и выполнить задание.

Рис. 95a и 95b

В шумерском варианте мифа говорится о том, что Энки создал двух глиняных андроидов, а затем оживил их при помощи воды жизни и травы жизни. Их имена, Кургару и Галатуру, ученые обычно не трактуют, сталкиваясь со значительными трудностями при переводе. Эти имена означают «интимные части тела», то есть половые органы андроидов, – в буквальном переводе они означают существ с «запертым отверстием» и «слабым проникающим органом».

Увидев их в своем тронном зале, Эрешкигаль спрашивает, кто они такие, боги или люди, и что им нужно. Кургару и Галатуру просят отдать им тело Инанны. Затем «труп с крюка они взяли» и направили на него «генератор» и «излучатель»: «И один – Травой Жизни и второй – Водой Жизни ее тела коснулись. Инанна встает».

Комментируя описание двух посланников Энки, А. Лео Оппенгеймер («Mesopotamian Mythology*) указывает на главные характеристики, позволившие им проникнуть во владения Эрешкигаль и спасти Инанну: во-первых, они не были ни мужчинами, ни женщинами и, во-вторых, они появились на свет не из утробы матери. Более того, ученый обнаружил упоминание о способности богов создавать роботов в «Энума элиш», вавилонском мифе о Сотворении мира, где небесная битва с Тиамат и создание разнообразных объектов и существ – в том числе человека – приписывались Мардуку.

В его интерпретации вавилонского текста именно Мардук задумал создать разумное существо, способное облегчить жизнь богов. Он поделился

своими соображениями с Энки, который выдвинул другое предложение – наложить «печать богов» (то есть генетический код) на создание, которое «уже существует» (в результате чего появился Homo sapiens).

В обновленном переводе шумерской версии текста Диана Фолькштейн («Inanna, Queen of Heaven and Earth») объясняет природу двух посланников Энки, утверждая, что они не были ни мужчинами, ни женщинами. Еще точнее выражается аккадская версия «Нисхождения Инанны в Нижний Мир» (в интерпретации Э. А. Спейсер), согласно которой для спасения Иштар Энки создал лишь одно существо, и это существо – ашушунамир, или евнух.

Аккадский термин, который обычно переводится как «евнух», буквально означает «пенис-вагина»; то есть это скорее двуполое существо, нежели кастрат. Именно эта особенность озадачила Эрешкигаль, что подтверждается археологическими находками – статуэтками, у которых имеются как мужские, так и женские половые органы (рис. 96а).

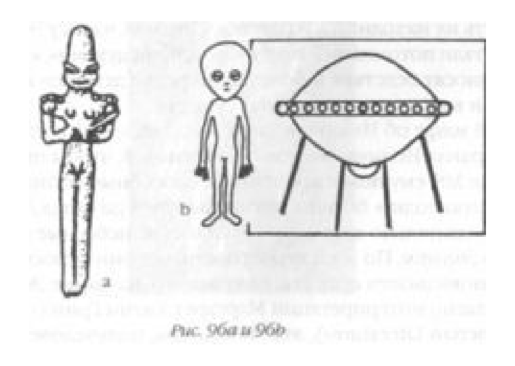

Рис. 96а и 96b

Эти андроиды, держащие в руке жезл или оружие, относятся к тому типу посланников, которых называют залу – обычно это слово переводится как «демон» – и с которыми мы уже встречались в рассказе о смерти Думузи. Тогда Мардук послал именно гаду, чтобы схватить Думузи. В истории о том, как сын Энки Нергал женился на Эрешкигаль, говорится, что Энки создал четырнадцать галу, которые должны были охранять и защищать Нергала во время визита в эти опасные земли. В мифе «Нисхождение Инанны в Нижний Мир» рассказывается о том, что Намтар пытался помешать возвращению воскресшей Инанны и послал галу, чтобы они не дали богине подняться в небо.

Во всех этих текстах мы читаем о том, что галу, лицом и телом не похожие на божественных суккал, держали в руке жезл, а на бедре у них висело оружие. Они не были существами из плоти и крови. У них не было ни

оружие. Они не были существами из плоти и крови. У них не было ни матери, ни отца, ни братьев, ни сестер, ни детей; они не ели и не пили, а лишь летали в небе над землей.

Не могли ли эти андроиды из древних преданий возвращаться на Землю в более поздние времена?

Это очень важный вопрос, потому что люди, утверждавшие, что видели НЛО (и даже были похищены инопланетянами), описывают их обитателей точно так же: бесполые, с пластиковой кожей, коническими головами и овальными глазами – человекоподобные существа, но явно не люди, а скорее андроиды. Рисунки (рис. 96b), сделанные теми, кто якобы видел экипаж НЛО, удивительно похожи на древние изображения галу. И это не случайно.

Существует и еще одна разновидность божественных существ, с которыми встречались люди. Это демоны. Часть их находилась на службе у Энлиля, часть у Энки. Их считали потомками «злодея» Зу, «злыми духами», которые приносят бедствия и болезни. Нередко демонов изображали в виде птицеподобных существ.

В мифе об Инанне и Энки говорится, что, когда Энки отправил Исимуда вдогонку за Инанной, чтобы отобрать у нее МЕ, ему помогали демоны, способные поймать «небесную лодку» богини: великаны Уру, чудовища Лахаму, «пронзительно кричащие» Кугалгал и «небесные великаны» Энунум. По всей вероятности, все они относились к разновидности существ, получивших название Энкум – согласно интерпретации Маргарет Уитни Грин (“Eridu in Sumerian Literature”), это «полузверь, получеловек». Возможно, они были похожи на устрашающих «грифонов» (рис. 97), созданных для того, чтобы охранять храмовые сокровища.

Рис. 97

Встреча с целым войском таких существ описывается в тексте, известном как «Легенда о Нарамсине». Внук Саргона I (основателя аккадской династии) предпринял несколько военных походов – как утверждается в его анналах, по велению богов из клана Энлиля. Но как минимум в одном случае, когда оракулы указывали на необходимость прекращения войны, Нарамсин решил взять дело в свои руки. Поэтому против него боги – вероятно, по решению Шамаша – выставили войско «духов». Эти воины обликом были похожи на птиц, и боги выстроили для них город на равнине.

Озадаченный появлением этих существ и их внешним видом, Нарамсин приказал одному из своих военачальников похитить «птицу» и проткнуть ее копьем. Если из нее потечет кровь, сказал царь, значит, это существо похоже на нас, людей. Если же крови не будет, значит, это демоны, созданные Энлилем. (Военачальник доложилНарамсину, что видел кровь, после чего царь приказал начинать наступление – и все его войско погибло.)

Среди этих людей-птиц особое место занимает существо женского пола по имени Лилит (рис. 98). Ее имя можно перевести как «ночная» или «воющая», и согласно древним поверьям (некоторые считают их предрассудками) она занималась тем, что заманивала людей в смертельные ловушки и похищала новорожденных. Несмотря на то что в более поздних еврейских легендах ее называли первой женой Адама (ненавидевшей мужчин, поскольку ей предпочли Еву), более правдоподобной нам представляется гипотеза, что она была земной супругой злодея Зу (или АН.ЗУ, «небесного Зу»). В шумерской легенде, известной под названием

«Инанна и дерево хулуппу», чудесное дерево служило домом как для злого птицеподобного Анзу, так и для «девы» Лилит. Когда дерево срубили, чтобы сделать мебель для Инанны и Шамаша, Анзу улетел в горы, а Лилит «в разорении бегством спасается».

Со временем сами боги становились все более далекими и недоступными, и во всех несчастьях, болезнях и неудачах начали обвинять «демонов». Люди сочиняли заклинания, специальные молитвы к богам, призывающие отозвать злых духов, изготавливали амулеты (их носили на себе или прикрепляли к дверям), «священные слова» на которых могли отпугнуть изображенных на них демонов. Такая практика была широко распространена до начала христианской эпохи (рис. 99) и дожила до наших дней.

Рис. 98

Рис. 99

С другой стороны, в постбиблейские времена и эллинистический период, начавшийся вслед за завоеваниями Александра Македонского, возобладало то представление об ангелах, которое сохранилось до наших дней. Так, например, в Ветхом Завете (в Книге Пророка Даниила) из семи архангелов,

известных в постбиблейские времена, упоминаются только Гавриил и Михаил. Ангелы в Книге Еноха и других апокрифах – это всего лишь малая часть многочисленных существ, заселяющих небеса и выполняющих божественные поручения. Этими существами занимается ангелология, с давних времен захватывавшая воображение человечества. И в наши дни вряд ли найдется человек, который отказался бы от ангела-хранителя.

Два лика Плутона

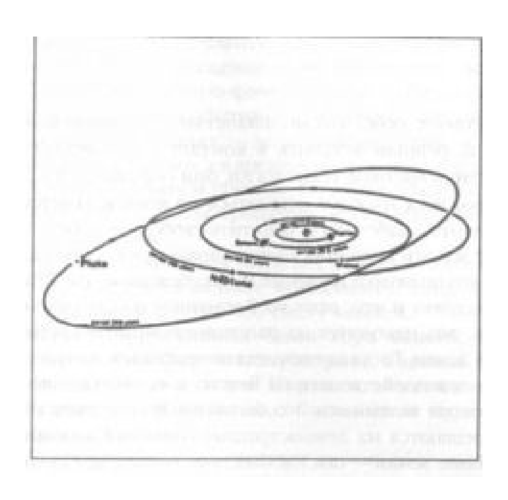
Первое упоминание об Усму мы встречаем в мифе о Сотворении мира, когда после небесной битвы Нибиру/Мардук начинает перекраивать Солнечную систему. Расколов Тиамат, после чего ее целая половина превратилась в Землю (со спутницей Луной), и создав из раздробленной половины пояс астероидов между Марсом и Юпитером (а также кометы), пришелец занялся другими планетами.

Спутник Аншара (Сатурна) Гага был вытолкнут со своей орбиты, чтобы «посетить» другие планеты. Испытывая благодарность к планете, которая «породила» его – Нудиммуду/Эг (современное название Нептун), – Мардук преподнес маленькую «бродячую» планету в дар супруге Эа Дамкине.

Шумерское имя этого планетарного бога, Исимуд, переводится как «на краю, в самом конце». Аккадское имя Усму означает «двуликий». Это очень точное описание необычной орбиты самой дальней планеты Солнечной системы (если не считать Нибиру). Ее орбита не только наклонена по отношению к плоскости орбит остальных планет: большую часть времени (период обращения Плутона составляет 248– 249 земных лет) Плутон располагается дальше от Солнца, чем Нептун, а меньшую часть – внутри орбиты Нептуна (см. рис. на стр. 295). Таким образом, Плутон показывает два лица своему «господину» Энки/Нептуну: когда находится впереди и позади него.

С момента обнаружения Плутона в 1930 году астрономы пытаются понять, не была ли раньше эта планета спутником – предположительно Нептуна. Согласно шумерскому мифу о Сотворении мира, Плутон был спутником Сатурна. Как бы то ни было, астрономы не могут объяснить странную орбиту этой планеты. Космология шумеров, доставшаяся им в наследство от аннунаков, предлагает ответ на этот вопрос – во всем виновата

Нибиру…

ГЛАВА 12

ВЕЛИЧАЙШЕЕ БОГОЯВЛЕНИЕ

Представьте себе, что инопланетяне, наблюдающие за Землей, решили вступить в контакт с человечеством. Применив высокие технологии, они обращаются к правителям всех народов отказаться от войн и угнетения, покончить с рабством и защитить свободу человека.

Но все эти послания воспринимаются как шутка, потому что политики и ученые мужи убеждены, что НЛО – это выдумка и что, если во Вселенной и есть разумная жизнь, она находится на расстоянии многих световых лет от Земли. Тогда инопланетяне прибегают к «чудесам», пытаясь воздействовать на Землю и ее обитателей необычными явлениями и событиями. В конечном итоге они решаются на демонстрацию силы: останавливают вращение Земли – там, где был день, солнце не садится, а там, где была ночь, не всходит.

Произведя таким образом впечатление на землян, инопланетяне решают, что пришло время предстать перед людьми. Огромный космический корабль, по форме напоминающий диск, появляется в небе Земли; окруженный сиянием, он медленно опускается на столбах света. На глазах изумленных людей у приземлившегося корабля откидывается люк, и из

отверстия вырывается сноп яркого света. Огромный робот выходит наружу и застывает без движения. Люди в страхе падают на колени, и тогда появляется похожее на человека существо – настоящий инопланетянин. «Я принес вам мир», – говорит он.

По правде говоря, описанный выше сценарий необязательно представлять – это краткое содержание вышедшего в 1952 году фильма «День, когда Земля остановилась», в котором незабвенный Майкл Ренни играл инопланетянина, высадившегося в Вашингтоне, округ Колумбия, и произнес свою убедительную речь по-английски…

Более того, этот сценарий не обязательно должен быть пересказом научно-фантастического фильма, потому что описанные события – возможно, несколько не совпадающие в деталях, – действительно происходили. Только не в наши дни, а в древности, и не в Соединенных Штатах, а на Ближнем Востоке. Но перед приземлением космического корабля вращение Земли действительно приостановилось.

Это была величайшая встреча с божественным человечества – величественное богоявление, свидетелями которого стали не менее 600 тысяч человек…

Местом богоявления была гора Синай, «гора Элогим» на Синайском полуострове, а целью его – дарование Закона сынам Израиля, что стало кульминацией насыщенного событиями и чудесами Исхода из Египта.

Понять это событие поможет анализ обстоятельств, которые привели к Исходу, причем основными вехами на этом пути были встречи с божественным.

Авраам – Библия еще называет его шумерским именем Аврам – вместе со своим отцом Фаррой (жрецом-предсказателем, судя по имени) переселился из шумерского Ура в Харран, расположенный в верхнем течении Евфрата. Согласно нашим подсчетам, это произошло в 2096 году до н. э., когда неожиданно погиб великий шумерский правитель Ур-Намму и люди жаловались, что его смерть случилась из-за того, что Энлиль «изменил слову», данному Ур-Намму. На фоне растущего недовольства в Шумере «греховными» городами на западе, в районе средиземноморского побережья, Иегова приказал Авраму/Аврааму взять семью, имущество и стада и переселиться в Негев, засушливую местность на границе с

Синайским полуостровом. Этот переезд состоялся в 2048 году до н. э. после смерти в Шумере наследника Ур-Намму (Шульги), когда еврейскому патриарху исполнилось уже семьдесят пять лет. В том же году Мардук, готовясь захватить верховную власть среди богов, прибыл на земли хеттов, к северу от Месопотамии.

Столкнувшись с голодом, который стал следствием засухи, Авраам пошел еще дальше на юг, до самого Египта. Здесь он был принят фараоном – последним фараоном Десятой северной династии, который через несколько лет будет низложен князьями и жрецами из южных Фив.

За два года до этого – по нашим расчетам, в 2042 году до н. э. – Авраам возвратился в Негев; теперь он командовал отрядом кавалерии (возможно, средством передвижения у них были верблюды). Он вернулся как раз вовремя, чтобы отразить агрессию «царей востока», которые попытались захватить средиземноморское побережье и захватить космопорт на Синайском полуострове. Авраам должен был охранять подходы к космопорту, не вмешиваясь в конфликт между захватчиками с востока и царями Ханаана. Но когда получившие отпор чужеземцы захватили Содом и увели племянника Авраама в Дамаск, патриарх со своим кавалерийским отрядом бросился в погоню, настиг врага у самого Дамаска, освободил племянника и вернул награбленное. Его встречали как героя. Это произошло в окрестностях Салима (современного Иерусалима).

Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, -

он был священник Бога Всевышнего, -

и благословил его, и сказал:

благословен Аврам от Бога Всевышнего,

Владыки неба и земли;

и благословен Бог Всевышний,

Который предал врагов твоих в руки твои.

Ханаанские цари, присутствовавшие на церемонии, предложили Аврааму оставить трофеи себе, а им отдать только пленных. Но Авраам отказался брать что-либо и произнес такую клятву:

…поднимаю руку мою к Господу Богу Всевышнему,

Владыке неба и земли,

что даже нитки и ремня от обуви

не возьму из всего твоего.

«После сих происшествий» – то есть после того, как Авраам выполнил свою миссию на Синае, – «было слово Господа к Авраму в видении (Бытие, 15:1). «…Не бойся, Аврам; Я твой щит; награда твоя весьма велика», – сказал Господь. Но Авраам ответил, что без наследника ему не нужна никакая награда. «И было слово Господа к нему». Бог заверил Авраама, что у него родится сын, а потомков будет столько, сколько звезд на небе, и что они унаследуют ту землю, на которой он стоит.

Чтобы Авраам не сомневался, что обещание будет исполнено, Господь «открылся» перед Авраамом. До этого момента мы вынуждены были принимать на веру слова Библии о том, что Господь Бог является Аврааму или разговаривает с ним. Теперь же Господь сам называет себя:

Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского,

чтобы дать тебе землю сию во владение.

Он сказал: Владыка Господи!

по чему мне узнать, что я буду владеть ею?

Желая окончательно убедить Авраама, «в этот день заключил Господь завет с Аврамом, сказав: потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата».

Заключение «завета» между Иеговой – Богом Всевышним, Владыкой Неба и Земли – и патриархом предполагало магический обряд, подобного которому не встречается в Библии ни до, ни после. Авраам должен был взять телицу, козу, горлицу и голубя, разрезать их на части и выложить эти части одну против другой. «При захождении солнца крепкий сон напал на Аврама, и вот, напал на него ужас и мрак великий». Затем было провозглашено пророчество: потомкам Авраама суждено четыреста лет жить в рабстве на чужой земле, после чего они унаследуют Землю обетованную. Едва Господь произнес эти слова, «дым [как бы из] печи и пламя огня прошли между рассеченными [животными]». Это было в тот день, говорит Библия, когда «заключил Господь завет с Авраамом».

(Пятнадцать столетий спустя ассирийский царь Эсархаддон просил помощи у Шамаша и Адада. Чтобы на него снизошло видение «об Ашшуре, Вавилоне и Ниневии», он разложил друг напротив друга части жертвенных животных. Однако в этом случае божественный огонь не спускался с небес, чтобы пройти между частями жертвенных животных.)

Когда Аврааму было восемьдесят шесть лет, у него родился сын, но не от жены Сары (ее все еще называли этим шумерским именем), а от служанки Агари. Через тринадцать лет накануне судьбоносных событий в жизни богов и людей Иегова «явился Аврааму» и приказал готовиться к наступлению новой эры: сменить имена с шумерских «Аврам» и «Сара» на семитские «Авраам» и «Сарра», а также совершить обряд обрезания над всеми мужчинами в доме в знак вечного завета с Богом.

В 2024 году до н. э. (наши расчеты основаны на синхронизации шумерской и египетской хронологии) Авраам стал свидетелем уничтожения Содома и Гоморры, чему предшествовал визит Иеговы и двух ангелов. Гибель городов, как мы показали в книге «Войны богов и людей», явилась побочным эффектом главного «события» – уничтожения Нинуртой и Нергалом космопорта в центре Синайского полуострова при помощи ядерного оружия. Это было сделано для того, чтобы не позволить Мардуку захватить контроль над космическими объектами. Непредвиденным

последствием ядерной катастрофы стало движение радиоактивного облака на восток; оно принесло смерть и разрушение в Шумер, став причиной гибели этой великой цивилизации.

Теперь только Авраам и его «семя» – то есть потомки – остались хранителями древних традиций, чтобы «призывать имя Господа» и поддерживать священную связь с началом времен.

Чтобы спасти Авраама от радиоактивного заражения, Господь приказал ему покинуть Негев (засушливую местность на границе с Синайским полуостровом) и искать убежища на средиземноморском побережье, в землях филистимлян. Через год, как и предсказывал Господь, супруга и единокровная сестра Авраама Сарра родила ему сына Исаака.

Тридцать семь лет спустя Сарра умерла, и Авраам задумался о чистоте рода. Опасаясь, что он умрет раньше, чем его сын Исаак найдет себе жену, Авраам заставил своего управляющего поклясться «Господом, Богом неба и Богом земли», что он не позволит Исааку жениться на уроженке Ханаана.

Чтобы предотвратить такое развитие событий, он отправил управляющего выбрать Исааку жену из числа родственников, которые остались жить в Харране, на берегу Евфрата. В возрасте сорока лет Исаак женился на привезенной из дальних краев Ревекке, и двадцать лет спустя она родила ему двух сыновей, близнецов Исава и Иакова. Случилось это, по нашим подсчетам, в 1963 году до н. э.

Через несколько лет, когда мальчики подросли, «был голод в земле, сверх прежнего голода, который был во дни Авраама». Исаак решил последовать примеру отца и переселиться в Египет, сельское хозяйство которого не зависело от дождей (на него влияли ежегодные разливы Нила). Но для этого требовалось пересечь Синайский полуостров, который все еще – через несколько десятилетий после ядерной катастрофы – оставался опасным для жизни. Поэтому «Господь явился ему» и запретил идти в Египет, посоветовав перебраться в Ханаан, где воду можно было добывать из колодцев. Там Исаак с семьей прожил много лет – за это время Исав успел жениться на местной уроженке, а Иаков совершил путешествие в Харран, где взял в жены Лию и Рахиль.

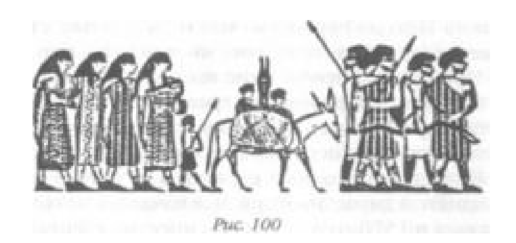
У Иакова было двенадцать сыновей: шесть от Лии, четыре от наложниц и два от Рахили – Иосиф и Вениамин (во время родов последнего Рахиль

два от Рахили – Иосиф и Вениамин (во время родов последнего Рахиль умерла). Любимцем Иакова был Иосиф. Старшие братья, завидовавшие Иосифу, продали его в рабство в Египет. Так исполнилось пророчество Господа о том, что потомки Авраама будут жить в чужой земле.

Разгадав несколько вещих снов, Иосиф стал визирем Египта и получил приказ за семь изобильных лет подготовить страну к семи годам голода. (По нашему мнению, Иосиф нашел гениальное решение – во время ежегодных разливов Нила наполнить водой естественную впадину, а затем использовать накопленную воду для орошения. Частично пересохшее озеро до сих пор увлажняет самый плодородный район Египта, оазис Эль-Фаюм, а канал, связывающий озеро с Нилом, называется каналом Иосифа.)

Когда голод усилился, Иаков отправил всех сыновей (за исключением Вениамина) в Египет за зерном. После нескольких драматических встреч с визирем братья поняли, что «управитель» земли египетской есть не кто иной, как их младший брат Иосиф. Сообщив, что голод продлится еще пять лет, Иосиф посоветовал им вернуться в Ханаан, забрать отца, младшего брата Вениамина, всех слуг и перебираться в Египет. Это случилось в 1833 году до н. э., в период правления фараона Аменхотепа III из Двенадцатой династии.

(В царской гробнице исследователи обнаружили изображение группы мужчин, женщин и детей, прибывших в Египет со своим скарбом. Сопутствующая надпись именует переселенцев «азиатами» (рис. 100), а их одежды, точно воспроизведенные на ярких фресках гробницы, напоминают полосатую накидку, которую носил Иосиф, живя в Ханаане. Мы не знаем, караван ли это Иакова и его семьи, но фреска дает ясное представление о том, как они могли выглядеть.)

Рис. 100

Присутствие Иакова в Египте подтверждается (по мнению А. Мэллон, «Les Hebreux en Egypte») многочисленными надписями на украшениях в виде скарабеев, где встречается имя Йаакоб (еврейское имя, которое в современном произношении звучит как «Иаков»). Иногда это имя

современном произношении звучит как «Иаков»). Иногда это имя встречается на царских картушах (рис. 101) и записывается иероглифами Й-А-К-Б с суффиксом Х-Р, что можно перевести как «Иаков доволен» или «Иаков спокоен».

Рис. 101

Иакову было 130 лет, когда сыны Израиля поселились в Египте. Как и было предсказано, рабство длилось четыреста лет. Книга Бытия оканчивается рассказом о смерти и погребении Иакова, а затем о смерти и мумификации Иосифа.

Книга Исхода переносит нас на несколько столетий вперед, когда в Египте правил «новый царь, который не знал Иосифа». За прошедшие века в Египте произошло много событий. В результате гражданских войн столица царства переносилась из одного города в другой, закончилась эпоха Среднего царства и наступил так называемый Второй переходный период. В 1650 году до н. э. с Семнадцатой династии фараонов началась эпоха Нового царства, а в 1570 году до н. э. на престол в Фивах в Южном (Верхнем) Египте взошел первый представитель Восемнадцатой династии фараонов, которая оставила после себя величественные памятники, храмы и статуи в Карнаке и Луксоре, а также великолепные гробницы, спрятанные среди гор, в Долине Царей.

Многие имена, которые избирали себе фараоны этой династии, подчеркивали божественное происхождение их обладателя. Так, например, имя Ра-Мс-С (Рамсес) означает «произошедший от бога Ра». Основатель Семнадцатой династии фараонов взял себе имя Ях-Мс-С (Яхмос) (рис. 102a), что означает «произошедший от бога Ях», то есть от бога Луны. Именно фараоны этой династии, положившей начало эпохе Нового царства, «не знали Иосифа» – то есть забыли о нем по прошествии трех столетий. Соответственно приемник Яхмоса по имени Техути-Мс-С (рис. 102b), или Тутмос I, был – по нашему мнению – тем самым фараоном, при правлении которого начались история Моисея и события Исхода.

Именно этот фараон, повелевавший объединенным и сильным Египтом, послал свои армии на север, до берегов реки Евфрат – в регион, где жили

родственники Авраама. Тутмос I занимал египетский трон с 1525-го по 1512-й годы до н. э., и именно он, как мы предположили в книге «Войны богов и людей», боялся, что израильтяне выступят на стороне своих месопотамских родственников. Поэтому он приказал использовать израильтян на тяжелых работах и убивать новорожденных мальчиков.

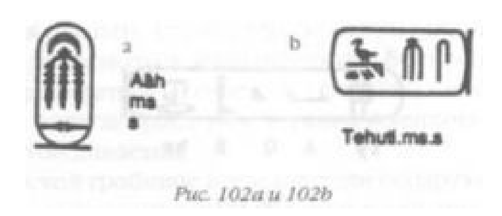

Рис. 102a и 102b

В 1513 году в еврейской семье из племени Левия родился сын. Опасаясь, что согласно приказу фараона новорожденного убьют, мать взяла корзину из тростника, обмазала ее асфальтом и смолой, чтобы защитить от воды, и оставила в зарослях тростника на берегу реки. Там корзину нашла Дочь Фараона; она усыновила мальчика и «нарекла имя ему: Моисей» – Моше по-еврейски. Библия поясняет, что такое имя было дано младенцу потому, что Дочь Фараона «из воды вынула его». Однако у нас нет сомнений, что она выбирала мальчику имя, обычное для ее династии – то есть со слогами Мс-С (Моше), которым предшествовало опущенное в Библии имя Бога.

Предложенная нами хронология, согласно которой Моисей родился в 1513 году до н. э., объединяет библейскую историю с египетскими хрониками, повествующими о сети интриг и борьбе за власть при дворе фараона.

Единственная дочь Тутмоса I по имени Хатшепсут, рожденная фараону его супругой и единокровной сестрой, действительно носила титул Дочери Фараона. После смерти Тутмоса I в 1512 году до н. э. единственным наследником мужского пола был его сын от одной из наложниц. Взойдя на трон под именем Тутмоса II, он женился на своей единокровной сестре Хатшепсут, чтобы узаконить свое положение и положение своих детей. Но у царственной четы рождались только дочери, а единственного сына фараону родила одна из наложниц. Тутмос II правил недолго. Когда он умер, его сын – будущий Тутмос III – был еще слишком юн, чтобы взойти на трон.

Регентом стала Хатшепсут, но через несколько лет она объявила себя царицей – женщиной-фараоном (и даже приказала изготовить свои изображения с накладной бородой). Нетрудно представить, что в таких обстоятельствах зависть и неприязнь сына фараона к приемному сыну

царицы только усиливались.

Наконец, в 1482 году царица Хатшепсут умирает (возможно, насильственной смертью), и на трон под именем Тутмоса III восходит сын наложницы. Он сразу же возобновляет захватническую политику (недаром некоторые ученые называют его Наполеоном Древнего Египта) и вновь обрушивает гонения на евреев. «Спустя много времени, когда Моисей вырос, случилось, что он вышел к братьям своим [сынам Израилевым] и увидел тяжкие работы их». Убив надсмотрщика-египтянина, он дал повод фараону приговорить его к смерти. Поэтому Моисей «убежал от фараона и остановился в земле Мадиамской» на Синайском полуострове. В конечном итоге он женился на дочери «священника Мадиамского».

«Спустя долгое время, умер царь Египетский. И стенали сыны Израилевы от работы и вопияли, и вопль их от работы восшел к Богу. И услышал Бог стенание их, и вспомнил Бог завет Свой с Авраамом, Исааком и Иаковом. И увидел Бог сынов Израилевых, и призрел их Бог».

Почти четыреста лет прошло с тех пор, как Господь говорил с Иаковом в «ночном видении». Теперь же Бог пришел, чтобы взглянуть на потомков Иакова/Израиля, страдающих в египетском рабстве. Но что же он делал все эти четыре столетия? В Библии об этом ничего не говорится, но вопрос этот заслуживает внимания.

Как бы то ни было, ситуация требовала решительных действий. По свидетельству Библии новый поворот событий был вызван смертью фараона «спустя долгое время». Согласно египетским хроникам фараон Тутмос III, приговоривший Моисея к смерти, умер в 1450 году до н. э. Его преемник, Аменхотеп II, был слабым правителем, с большим трудом удерживавшим Египет от распада; с его приходом к власти смертный приговор Моисею был отменен.

Именно тогда Иегова обратился к Моисею из горящего тернового куста и сказал, что пришел избавить сынов Израиля от египетского рабства и повести их на Землю обетованную. Моисей же был избран Господом, чтобы добиться у фараона свободы и возглавить Исход евреев из Египта.

Это произошло, как сказано в главе 3 Книги Исхода, когда Моисей пас стадо своего тестя и завел овец «далеко в пустыню и пришел к горе Божией, Хориву». Там он увидел объятый пламенем куст, который тем не

Божией, Хориву». Там он увидел объятый пламенем куст, который тем не менее не сгорал, и подошел ближе, чтобы получше рассмотреть это чудо.

Библия упоминает о «горе Божией» как об известном ориентире. Нет ничего странного в том, что Моисей привел сюда стадо и что склоны горы были покрыты кустарником. Необычным был куст, охваченный пламенем, но не сгоравший!

Это было первое из целой серии чудес, к которым пришлось прибегнуть Господу, чтобы убедить Моисея, израильтян и фараона в божественном характере этой миссии. Для этого Иегова наделил Моисея способностью совершать три чуда: посох по его желанию мог превращаться в змею, рука покрываться язвами проказы, а вода из Нила, вылитая на землю, обращаться в кровь. Господь сказал Моисею, чтобы он не боялся возвращаться в Египет, «ибо умерли все, искавшие души твоей». Моисей должен был прийти к фараону, продемонстрировать все чудеса и потребовать свободы для израильтян, чтобы они могли помолиться Богу в пустыне. Помощником Моисея стал его брат Аарон.

Во время первой встречи правитель Египта ответил Моисею отказом. «Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его [и] отпустил Израиля? – спросил он. – Я не знаю Господа и Израиля не отпущу». Вместо этого фараон приказал удвоить и утроить дневную норму кирпичей, изготовлением которых занимались израильтяне. Чудо превращения посоха в змею не смогло убедить фараона, и тогда Господь приказал Моисею наслать на Египет разнообразные беды – «казни» в буквальном переводе, – которые становились все суровее по мере того, как фараон несколько раз менял свое решение. Сначала вода в реке на семь дней превратилась в кровь, затем землю покрыли жабы. После этого была моровая язва, поразившая людей и скот, град, саранча и тьма в течение трех дней. Но фараон по-прежнему отказывался отпустить сынов Израиля из Египта, и тогда Господь нанес решающий удар: он прошел «по земле Египетской» и «поразил» всех первенцев – и людей и животных. Пощадил он только евреев, двери в дома которых были помечены кровью. В ту же ночь фараон позволил евреям покинуть Египет, и с тех пор это событие ежегодно отмечается еврейским народом как праздник Пасхи. Это произошло ночью четырнадцатого дня месяца нисан, когда Моисею было восемьдесят лет – по нашим подсчетам, в 1433 году до н. э.

Исход из Египта начался, но фараон не мог смириться. Когда евреи

добрались до края пустыни, где цепочка озер образовывала естественную преграду позади египетских укреплений, фараон решил, что беженцы попали в ловушку, и отправил свои быстрые колесницы, чтобы вернуть их в Египет. Тогда Господь послал ангела, и «двинулся Ангел Божий, шедший пред станом Израилевых, и пошел позади их», отделив израильтян от преследующего их египетского войска. Этой же ночью «гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды».

Рано утром озадаченные египтяне попытались пройти тем же путем, но расступившиеся воды моря сомкнулись, и стена воды уничтожила всю армию.

Только после этого чудесного события – так талантливо воспроизведенного в фильме Сесиля Б. Демиля «Десять Заповедей» – евреи наконец смогли продолжить свой тяжелый и опасный путь к границе Синайского полуострова. На всем пути их вел «столп» – в виде черного облака днем и огненный ночью. Чудеса помогали справляться с нехваткой воды и продовольствия, но впереди была еще война с амаликитянами. Наконец «в третий месяц» они пришли в Синайскую пустыню, «и расположился там Израиль станом против горы».

Они прибыли на место назначения – к «горе Божьей». Здесь должно было произойти величайшее в мире богоявление.

IЭтой уникальной встрече с Богом предшествовала определенная подготовка. Сначала «Моисей взошел к Богу [на гору], и воззвал к нему Господь с горы», объяснив условия, при которых может состояться эта встреча, а также ее последствия. Моисею было приказано передать народу Израиля следующее:

Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля,

а вы будете у Меня царством священников и народом святым.

Раньше, когда на той же самой горе Моисей был избран послом Господа, Иегова выразил намерение сделать сынов Израиля своим народом и быть для них Богом. Теперь же Господь оглашал условия «сделки». Десять Заповедей были ценой за то, чтобы стать достойными встречи с Богом – в

результате этого уникального события израильтяне становились избранным народом.

«И пришел Моисей и созвал старейшин народа и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь. И весь народ отвечал единогласно, говоря: все, что сказал Господь, исполним. И донес Моисей слова народа Господу».

Получив согласие, «сказал Господь Моисею: вот, Я приду к тебе в густом облаке, дабы слышал народ, как Я буду говорить с тобою, и поверил тебе навсегда». Люди должны были приготовиться и ждать три дня, «ибо в третий день сойдет Господь пред глазами всего народа на гору Синай».

Иегова предупредил Моисея, что его схождение на землю представляет опасность: «Проведи для народа черту со всех сторон и скажи: берегитесь восходить на гору и прикасаться к подошве ее; всякий, кто прикоснется к горе, предан будет смерти».

Указания были исполнены, и «на третий день, при наступлении утра» начался спуск Иеговы на «гору Божью». Это было впечатляющее зрелище: «…были громы и молнии, и густое облако над горою, и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ, бывший в стане».

В это время «вывел Моисей народ из стана в сретение Богу, и стали у подошвы горы», у черты, которой была обведена гора.

Гора же Синай вся дымилась оттого,

что Господь сошел на нее в огне;

и восходил от нее дым, как дым из печи,

и вся гора сильно колебалась;

и звук трубный становился сильнее и сильнее.

Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом.

(В оригинале Библии используется термин софар, который обычно переводится как «трубный звук». Буквально же это слово означает «усилитель» – на наш взгляд, именно такой прибор был применен для того, чтобы множество израильтян, собравшихся у подножия горы, услышали голос Иеговы и его разговор с Моисеем.)

Таким образом, Иегова на глазах всего народа – 600 тысяч человека – сошел «на гору Синай, на вершину горы, и призвал Моисея на вершину горы, и взошел Моисей».

Оттуда, с вершины горы, из густого облака «изрек Бог все слова сии», провозгласив Десять Заповедей – основы иудаизма, принципы социальной справедливости и морали, краткое изложение завета между человеком и Богом, суть божественного учения.

Первые три заповеди провозглашают монотеизм, объявляют Иегову единственным Богом Израиля и запрещают изготавливать идолы и поклоняться им.

I Я, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства;

II Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им…

III Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно.

Следующая заповедь выражает святость народа Израиля и приверженность более высокому уровню повседневной жизни выделением специального дня, субботы, для отдыха; в этот день отдыхать должны все, в том числе слуги, скот и гости.

IV Помни день субботний, чтобы святить его шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему, не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни

в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих.

Пятая заповедь объявляет семью точкой отсчета человеческого общества, во главе которой стоят отец и мать:

V Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

Затем идут запреты, определяющие нормы морали и взаимоотношения между людьми, а не между Богом и человеком:

VI Не убивай.

VII Не прелюбодействуй.

VIII Не кради.

IX Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

X Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.

Практически во всех учебниках Древней истории рассказывается о «Законах Хаммурапи», вавилонского царя, жившего в XVIII веке до н. э.; он приказал выгравировать на каменной стеле изображение, на котором он получает свод законов из рук Шамаша. Но это был всего лишь перечень преступлений и наказаний за них. За тысячу лет до Хаммурапи шумерские цари сформулировали законы социальной справедливости – так, например, они запрещали отнимать осла у вдовы и задерживать плату наемным работникам. Но никогда прежде (а возможно, и вообще) всего лишь Десять

работникам. Но никогда прежде (а возможно, и вообще) всего лишь Десять Заповедей с такой ясностью не выражали основы поведения как всего человечества, так и каждого отдельного человека.

Вероятно, доносившийся с вершины горы «звук трубный» испугал людей. «Весь народ видел громы и пламя, и звук трубный, и гору дымящуюся; и увидев [то], народ отступил и стал вдали. И сказали Моисею: говори ты с нами, и мы будем слушать, но чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть». Попросив Моисея пересказать им слова Господа, люди отошли подальше: «И стоял народ вдали, а Моисей вступил во мрак, где Бог». Тогда Господь позвал Моисея:

И сказал Моисею: взойди ко Мне на гору и будь там; и дам тебе скрижали каменные, и закон и заповеди, которые Я написал для научения их.

Это (Исход, глава 24) первое упоминание о Скрижалях Завета, причем здесь говорится о том, что они написаны самим Иеговой. Еще раз мы встречаемся с этим утверждением в главе 31, где упоминается о двух каменных скрижалях, «на которых написано было перстом Божиим», а также в главе 32: «…две скрижали откровения, на которых написано было с обеих сторон: и на той и на другой стороне написано было; скрижали были дело Божие, и письмена, начертанные на скрижалях, были письмена Божий». Об этом же мы читаем во Второзаконии.

На скрижалях были записаны Десять Заповедей, подробные правила поведения в повседневной жизни, некоторые обряды поклонения Господу и строгий запрет – не поклоняться богам соседей Израиля и даже не произносить их имен. Все это Господь собирался вручить Моисею в виде Скрижалей Завета, которые должны были вечно храниться в Ковчеге Завета, построенном в соответствии с подробным описанием.

Вручение скрижалей было очень важным событием, которое должно было остаться в памяти народа Израиля, и поэтому требовало надежных свидетелей. По этой причине Иегова приказал Моисею прийти за скрижалями в сопровождении Аарона, двух его сыновей священников и семи старейшин. Им не было разрешено подняться на гору (этой чести удостоился один Моисей), но они подошли достаточно близко, чтобы видеть «Бога Израилева». Это было очень опасно, но Господь защитил их: «Он не простер руки Своей на избранных из сынов». Они не были сброшены вниз и могли наблюдать, как Моисей поднялся на гору за

скрижалями:

И взошел Моисей на гору, и покрыло облако гору,

и слава Господня осенила гору Синай;

и покрывало ее облако шесть дней,

а в седьмой день [Господь] воззвал к Моисею

из среды облака…

Моисей вступил в средину облака и взошел на гору;

и был Моисей на горе сорок дней и сорок ночей.

Поскольку две скрижали были уже написаны, остальное время, проведенное на вершине горы, Моисей получал инструкции по строительству скинии, в которой Господь будет «обитать» среди людей. Моисей не только выслушал устные инструкции, но увидел «образец скинии и образец всех сосудов ее». Среди них был Ковчег Завета – облицованный золотом деревянный ящик с двумя золотыми херувимами на крышке, в котором должны были храниться две скрижали. Это, объяснил Господь, будет двир (буквально, «то, что говорит»): «…там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов».

Во время встречи с Господом на горе Синай Моисей получил указания относительно священников, тех, кому позволено обращаться к Богу; священные обязанности внутри скинии были поручены брату Моисея Аарону и четырем его сыновьям. Их одежды описаны до мельчайших подробностей, включая «наперсник судный», украшенный двенадцатью драгоценными камнями, на которых вырезаны имена двенадцати колен Израиля. Наперсник должен был удерживать – у сердца священника – урим и туммим. Точное значение этих слов неизвестно, но из других упоминаний в Библии (например, Числа, 27:21) можно сделать вывод, что они позволяли получить утвердительный или отрицательный ответ на

заданный Господу вопрос. Этот вопрос задавался священником: «…спрашивать его о решении, посредством урима пред Господом; и по его слову должны выходить». Когда царь Саул (1-я Книга Царств, 28:6) обращался к Иегове за советом, начинать ли войну с филистимлянами, он «вопросил» Господа, но тот «не отвечал ему ни во сне, ни чрез урим, ни чрез пророков».

Пока Моисей беседовал с Богом, в лагере израильтян его долгое отсутствие вызвало тревогу; он не возвращался уже несколько недель, и народ подумал, что встреча с Господом могла стать для него смертельной: «…потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых».

Поэтому когда «народ увидел, что Моисей долго не сходит с горы, то собрался к Аарону и сказал ему: встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось». Аарон, пытаясь обратиться к Богу, изготовил жертвенник и поставил перед ним золотого тельца.

Предупрежденный Иеговой, «и обратился и сошел Моисей с горы; в руке его [были] две скрижали откровения». Приблизившись к лагерю израильтян и увидев золотого тельца, Моисей «бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою; и взял тельца, которого они сделали, и сжег его в огне, и стер в прах, и рассыпал по воде». Разыскав зачинщиков богохульства, Моисей убил их, а сам обратился к Господу с просьбой не оставлять народ Израиля. Если этот грех непростителен, говорил он, «изгладь и меня из книги Твоей». Но Господь оставался непреклонен в своей решимости покарать грешников: «…того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей».

«Народ, услышав грозное слово сие, возрыдал». Сам Моисей, растерянный и расстроенный, поставил свой шатер вне лагеря и назвал его «скинией собрания». «И когда Моисей выходил к скинии, весь народ вставал, и становился каждый у входа в свой шатер и смотрел вслед Моисею, доколе он не входил в скинию». Всех не покидало ощущение неудачи.

Но затем случилось чудо. Господь проявил сострадание:

Когда же Моисей входил в скинию, тогда спускался столп облачный и становился у входа в скинию, и [Господь] говорил с Моисеем.

И видел весь народ столп облачный, стоявший у входа в скинию; и вставал весь народ,

и поклонялся каждый у входа в шатер свой.

И говорил Господь с Моисеем лицем к лицу, как бы говорил кто с другом своим.

Когда Бог говорил с Моисеем из горящего куста, «Моисей закрыл лице свое, потому что боялся воззреть на Бога». Старейшины, сопровождавшие Моисея на гору Божью, прошли лишь полпути и не видели самого Господа – но все равно подвергались смертельной опасности. Через сорок лет, когда после скитаний по пустыне израильтяне собирались ступить на землю Ханаана, Моисей вспоминал о встрече с Богом на горе Хорив:

Вы приблизились и стали под горою,

а гора горела огнем до самых небес,

[и была] тьма, облако и мрак

И говорил Господь к вам из среды огня;

глас слов [Его] вы слышали,

но образа не видели, а только глас.

(Второзаконие 4:11-15)

Совершенно очевидно, что в этих строках содержится информация о том, что можно, а чего нельзя делать при близком общении с Господом. Теперь, когда Бог говорил с Моисеем «лицем к лицу» – хотя по-прежнему из «столпа облачного», – Моисей воспользовался моментом и попросил

подтверждения того, что он является вождем израильтян, избранным Господом. «Открой мне путь Твой», – сказал он.

Ответ Господа прозвучал загадочно: «…лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых».

Тогда Моисей попросил: «Покажи мне славу Твою».

Бог ответил: «Вот место у Меня, стань на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо».

В оригинале Библии во всех процитированных отрывках используется слово кавод, которое обычно переводится как «слава»; оно происходит от корня КБД, основное значение которого – «тяжелый». Таким образом, термин кавод буквально означает «тяжесть, нечто тяжелое». То, что это физический объект, а не абстрактная «слава» Иеговы, становится ясно уже при первом упоминании его в Библии, когда израильтяне «увидели кавод Господа» в окружении странного облака, после того как Бог накормил их манной. В Книге Исхода (24:16) мы читаем: «…слава Господня осенила гору Синай; и покрывало ее облако шесть дней», пока на седьмой день Моисей не взошел на гору. Строфа 17 этой же главы поясняет: «Вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь поядающий».

Термин кавод, указывающий на видимое воплощение Иеговы, используется во всех книгах Пятикнижия – Бытие, Исходе, Левите, Числах и Второзаконии. И во всех случаях «кавод Господа» – это конкретный объект, который могут видеть люди. Тем не менее он всегда окружен темным облаком.

Это слово неоднократно употребляется пророком Иезекиилем при описании божественной колесницы (ее нижняя часть в точности соответствует тому, что видели старейшины Израиля, остановившиеся на полпути к горе Синай). Колесница, рассказывает Иезекииль, была окружена ярким сиянием; это «подобие славы Господней». Во время первой миссии пророка к переселенцам, жившим на реке Хабур, Бог говорил с ним в долине, где «стояла слава Господня», которую никто никогда не видел. Позже, когда Иезекииль в своем видении был унесен в

Иерусалим, ему тоже явилась «слава Бога Израилева, подобная той, какую я видел на поле». После окончания чудесного путешествия «херувимы подняли крылья свои, и колеса подле них; и слава Бога Израилева вверху над ними». Затем херувимы подняли кавод в небо.

По свидетельству Иезекииля (10:4), кавод светился так ярко, что был виден сквозь облако. Этот факт позволяет понять некоторые особенности встречи Моисея с Господом Богом и его каводом. После того как гнев Господа утих, он приказал Моисею изготовить две новые каменные скрижали, аналогичные тем, что разбил Моисей, и еще раз подняться на гору Синай, чтобы получить Десять Заповедей и другие инструкции. В этот раз, однако, Господь диктовал, а Моисей записывал. Он вновь провел сорок дней и сорок ночей на горе Синай, и все это время Господь стоял «близ него» – то есть находился рядом, а не разговаривал при помощи усиливающего голос устройства.

Когда сходил Моисей с горы Синая, и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лице его стало сиять лучами оттого, что [Бог] говорил с ним.

И увидел Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот, лице его сияет, и боялись подойти к нему.

Поэтому «когда Моисей перестал разговаривать с ними, то положил на лице свое покрывало. Когда же входил Моисей пред лице Господа, чтобы говорить с Ним, тогда снимал покрывало, доколе не выходил; а выйдя пересказывал сынам Израилевым все, что заповедано было. И видели сыны Израилевы, что сияет лице Моисеево, и Моисей опять полагал покрывало на лице свое, доколе не входил говорить с Ним».

Из этого фрагмента становится ясно, что Моисей, побывавший в непосредственной близости от кавода, подвергся воздействию какого-то излучения, и от этого изменилась его кожа. Источник и природа этих лучей нам неизвестны, но мы точно знаем, что аннунаки могли использовать (и использовали) излучение для различных целей. В мифе «Нисхождение Инанны в Нижний Мир» богиню оживляют при помощи чудодейственных лучей (возможно, подобный процесс изображен на табличке из Месопотамии, где защищенный маской пациент подвергается воздействию излучения – рис. 103). В древних текстах мы читаем о смертоносных лучах, которые были направлены стражами на Гильгамеша, когда тот попытался

которые были направлены стражами на Гильгамеша, когда тот попытался проникнуть в запретную зону на Синайском полуострове (рис. 46). Из «Мифа о птице Зу» мы узнаем о том, что случилось с центром управления миссией после кражи Таблиц Судеб: «Приказы прекратились; повсюду воцарилась тишина, молчание настало… свой блеск утратила Небесная Обитель».

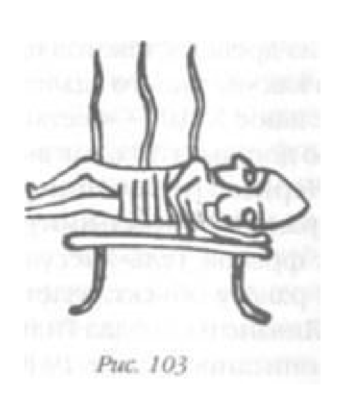

Рис. 103

Физический объект, способный передвигаться, садиться на вершину горы и взлетать с нее, окруженный темным облаком и излучающий сияние, – именно так в Библии описывается кавод (буквально – «тяжелый объект»), в котором передвигался Иегова. Это описание того, что сегодня мы в своем невежестве или неверии называем НЛО – неопознанным летающим объектом.

С учетом этого обстоятельства полезно проанализировать аккадские и шумерские корни этого термина. Аккадское слово каббутту означает «тяжелый», тогда как похожее по звучанию шумерское кабду (аналог древнееврейского кавод) имеет значение «опора для крыльев» – то есть нечто, к чему прикреплены крылья или куда могут убираться крылья. Шумерское слово КИ.БАДДУ буквально переводится как «парить в воздухе в удаленном месте». В одном из древних текстов при описании божественного трона как «парящего вдалеке» объекта используется прилагательное ХУШ – «светящийся красным».

Можно только догадываться, как выглядел кавод – как «Божественная Черная Птица» Нинурты, как бескрылые (возможно, с убранными крыльями) округлые средства передвижения с фресок Тель-Хассула (см. рис. 72) или как похожий на ракету объект, взлет которого с «места приземления» в Ливане наблюдал Гильгамеш (его рассказ очень похож на описание в главе 19 Книги Исхода, только в обратном порядке).

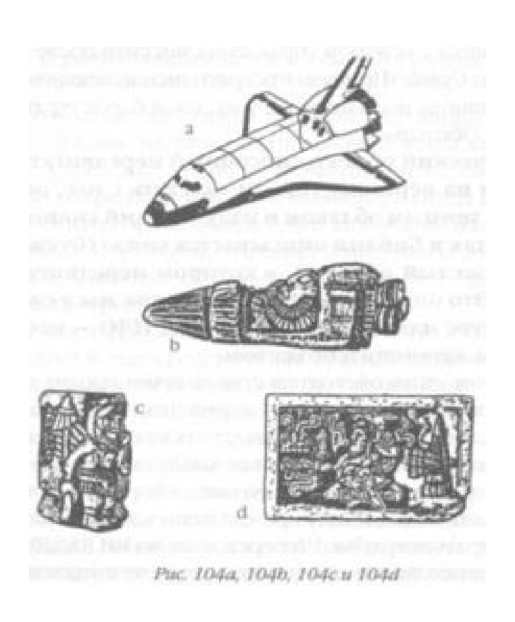

Рис. 104a, 104b, 104c и 104d

Или кавод напоминал американский космический челнок (рис. 104а)? Этот вопрос связан с находкой маленькой фигурки, обнаруженной в небольшом турецком селении (деревня Тушпа). Этот глиняный предмет напоминает одновременно современный космический челнок (с соплами реактивных двигателей) и одноместный самолет (рис. 104Ь). Частично поврежденная фигурка пилота в кабине, а также цельность форм ассоциируются, на наш взгляд, с мезоамериканскими изображениями бородатых богов рядом с похожими на ракеты объектами (рис. 104с, 104с1). Археологический музей Стамбула, где хранится этот артефакт, не включает его в экспозицию; официальный предлог – не доказанная «аутентичность». Если этот предмет не подделка, то он не только дает представление о древних «НЛО», но и говорит о связях, существовавших в древности между Ближним Востоком и Америкой.

После смерти Моисея, когда Господь избрал вождем израильтян Иисуса Навина, евреи пришли на восточный берег Иордана и переправились через реку у города Иерихона. Почти на всем пути их сопровождали чудеса. Труднее всего ученым и исследователям поверить в рассказ о битве в долине под Гаваоном, когда – как описано в главе 10 Книги Иисуса Навина – Солнце и Луна остановились в своем движении на целый день:

И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано в книге Праведного: «стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день»?

Какая сила могла остановить вращение Земли, так что Солнце, восходящее на востоке, и Луна, заходящая на западе, казались неподвижными почти

на востоке, и Луна, заходящая на западе, казались неподвижными почти двадцать часов? Для верующих это всего лишь еще один случай помощи Бога избранному народу. Другая крайность – воспринимать библейский рассказ как выдумку, миф. Между двумя этими мнениями находятся те, кто пытается искать причину – как в случае с десятью «казнями египетскими» или уходом воды из Камышового озера (эти события связываются со взрывом вулкана на острове Тира/Санторин) – в природных катастрофах. Некоторые исследователи выдвигают гипотезу о необычайно долгом затмении, однако по свидетельству Библии Солнце можно было наблюдать на небе – просто день стал очень длинным. Поскольку перед этим явлением с неба падали «большие камни», некоторые ученые предполагают, что вблизи Земли прошла крупная комета (Иммануил Великовски в книге «Worlds of Collision» заявляет, что такая комета была затянута на гелиоцентрическую орбиту и превратилась в планету Венера).

И шумерские, и старовавилонские тексты рассказывают о «беспорядках» в небе, возникновение которых спровоцировали заклинания небесных «демонов». Эти тексты относятся учеными к разряду магических (например, Чарльз Фосси, «Texts Magique»; Морис Джастроу, «Die Religion Babyloniens und Assyriens», и Эрик Эбелинг, «Tod und Leben»); в них описывается, как невиданные доселе «семь демонов, рожденные в небесах», «напали на Сина и Шамаша», то есть Луну и Солнце, одновременно изменив движение Иштар (Венеры) и Адада (Меркурия).

До 1994 года считалось, что вероятность «нападения» семи комет одновременно на нашу планету настолько мала, что эти тексты рассматривались скорее как фантазии, чем как описания реальных событий, которые наблюдали месопотамские астрономы. Но после того как в июле 1994 года комета Шумахера-Леви распалась на двадцать один осколок и они один за другим упали – на глазах наблюдателей с Земли – на Юпитер, древние месопотамские тексты предстали в ином свете.

Может быть, распавшаяся на семь частей комета столкнулась с Землей и остановила ее вращение, став причиной хаоса? Возможно также, что это было – как предположил Альфред Жеремиас («The Old Testament in the Light of the Ancient Near East»), процитировавший «важный астрально-мифологический текст», – уникальное расположение семи планет, когда сложение гравитационных сил привело к тому, что для наблюдателя с Земли Солнце и Луна на некоторое время остановились; в действительности же дело было в самой Земле – она перестала вращаться.

Подтверждение этому факту приходит с другого края земли. В «легендах» – коллективной памяти – Мезоамерики и Южной Америки рассказывается о долгой, длившейся почти двадцать часов ночи, когда солнце никак не всходило. Наши исследования (подробно о них рассказывается в книге «Потерянные царства») позволяют сделать вывод, что эта длинная ночь случилась в Америке примерно в 1400 году до н. э. – именно тогда в Ханаане солнце не опускалось за горизонт в течение такого же времени. То есть то же самое воздействие – независимо от причины – что заставило солнце остановиться в Ханаане, не позволило ему взойти на другом краю Земли, в Америке.

Таким образом, легенды Южной Америки подтверждают достоверность истории о дне, когда Земля остановилась, – не киносценария, а библейского рассказа. С учетом этого не требуется никакой научной фантастики, чтобы принять величайшее в истории человечества богоявление как реальное событие.

Обрезание: знак звезд?

Когда Иегова «заключил завет» с Авраамом, патриарх и все мужчины в его доме должны были совершить обряд обрезания: «Да будет у вас обрезан весь мужеский пол; обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знамением завета между Мною и вами. Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий [младенец] мужеского пола…» (Бытие, 17:11-14). Нарушивший это предписание будет исключен из числа сынов Израиля.

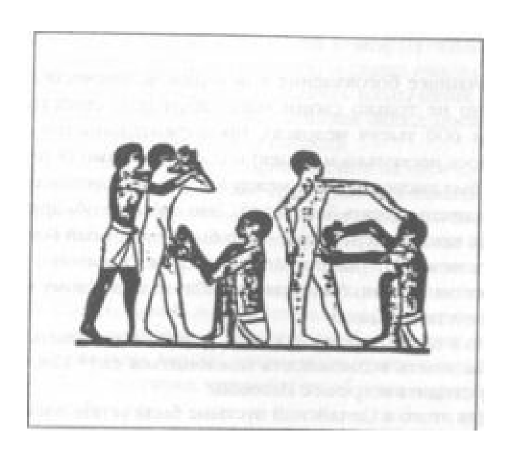
Таким образом, обрезание должно было служить признаком, отличавшим потомков Авраама от их соседей. Некоторые исследователи убеждены, что обрезание практиковалось ; у потомков царского рода в Египте, как показано на древнем рисунке (см. стр. 325) – правда, это мог быть ритуал посвящения в мужчины, а не религиозный обряд.

Но какова же символика, стоящая за требованием мул (буквально «обрезать») еврейских мужчин? Точно неизвестно. Ученые также не могут объяснить происхождение этого термина; лингвисты, искавшие корни слова в аккадском или произошедших от него семитских языках, потерпели

неудачу.

Мы полагаем, что ключом к разгадке служит шумерское происхождение Авраама. В этом случае термин обретает глубокий смысл, потому что у шумеров МУЛ – это «небесное тело», звезда или планета.

Поэтому Господь, приказывая Аврааму мул себя и других мужчин, вполне мог иметь в виду нанесение на тело «знака звезд» – вечного символа небесной связи.

ГЛАВА 13

ПРОРОКИ НЕВИДИМОГО БОГА

Величайшее богоявление в истории человечества уникально не только своим масштабом (его свидетелями стали 600 тысяч человек), продолжительностью (оно длилось несколько месяцев) и последствиями (в результате был заключен завет между Богом и человеком и провозглашены Десять Заповедей). Это событие обнаружило очень важную черту Бога – это был Невидимый Бог. «Человек не может увидеть Меня и остаться в живых», – говорил он. Опасно было даже приближаться к тому месту, где опустился кавод.

Но в таком случае как найти, увидеть и услышать Бога, чтобы иметь возможность поклониться ему? Как будут происходить встречи с Иеговой?

Для этого в Синайской пустыне была установлена переносная мишкан

Для этого в Синайской пустыне была установлена переносная мишкан (буквально: «жилище»), то есть скиния.

В первый день первого месяца второго года Исхода сооружение скинии было закончено в полном соответствии с детальными указаниями, которые дал Господь Моисею. В скинии имелась святая святых, отделенная от остальных помещений плотной занавесью, а в ней Ковчег Завета с двумя скрижалями и крышкой, на которых были установлены два золотых херувима, касающихся друг друга крыльями. В месте соприкосновения крыльев располагался двир – буквально: «то, что говорит», – посредством которого разговаривал с Моисеем.

Когда Моисей сделал «все, как повелел ему Господь», в назначенный день скинию собрания окутало густое облако. «Облако Господне стояло над скиниею днем, и огонь был ночью в ней пред глазами всего дома Израилева во все путешествие их», – сказано в последней строке Книги Бытия. Люди двигались дальше только после того, как облако поднималось над скинией; в противном случае они оставались на месте.

Именно в один из таких периодов отдыха, как говорится в первой строке следующей книги Пятикнижия, Левите, «воззвал Господь к Моисею и сказал ему из скинии собрания». Инструкции касались назначения рода Аарона священниками, а также деталей одежд, посвящения в сан и обрядов служения Господу.

Даже тогда, сразу после приземления на горе Синай, внутри освященной скинии, голос Иеговы исходил из густой, похожей на туман тьмы в отгороженном занавесью помещении между двумя херувимами – голос Невидимого Бога. Несмотря на все эти предосторожности и непроницаемый для взгляда туман, даже верховный жрец должен был создавать дополнительное облако дыма, зажигая строго определенное сочетание благовоний; когда однажды два сына Аарона зажгли не те травы и «принесли пред Господа огонь чуждый», столб огня «вышел» от Господа и убил их.

Во время этих периодов отдыха Моисей получил длинный список других норм и правил – о том, как должны совершать жертвоприношения и почитать Господа простые люди, кого считать священниками, об отношениях между членами семьи и людьми вообще, причем безо всяких различий между гражданами, слугами и чужеземцами. В этих инструкциях

перечислялись «чистые» и «нечистые» продукты, описывались методы диагностики и лечения различных болезней. Неоднократно повторялся строгий запрет на традиции других народов, связанные с поклонением «чужим богам», – бритье головы, нанесение татуировок, принесение в жертву детей. Запрещалось обращаться «к вызывающим мертвых и к волшебникам», а также поклоняться идолам: «Не делайте себе кумиров и изваяний, и столбов не ставьте у себя, и камней с изображениями не кладите в земле вашей, чтобы кланяться пред ними».

Все это должно было отличать сынов Израиля – избранный Богом народ – от других наций.

Как свидетельствуют следующие книги Ветхого Завета – Книга Судей, Книги Царств и Книги Пророков, – труднее всего оказалось соблюсти последний запрет. Дело в том, что все соседние народы могли видеть – иногда воочию, но по большей части в виде изображений – богов, которым они поклонялись. Но Иегова объявил, что человеку не дано видеть его лицо и остаться в живых, и теперь израильтянам нужно было соблюдать бесчисленное количество правил и сохранять веру в единого Бога, которого невозможно представить даже в виде статуи, – то есть поклоняться Невидимому Богу!

Тот факт, что это полностью противоречило традициям других земель, признавал и сам Иегова. «По делам земли Египетской, в которой вы жили, не поступайте, и по делам земли Ханаанской, в которую Я веду вас, не поступайте, и по установлениям их не ходите», – объявил он. Господь знал, о чем говорит.

Египет, откуда пришли сыны Израиля, был наводнен рисунками и статуями богов, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки. Старейшина пантеона Птах (которого мы отождествили с Энки), его сын верховный бог Ра (его мы идентифицировали как Мардука) и их потомки, которые правили Египтом до фараонов и которым продолжали поклоняться люди, время от времени являлись правителям Египта. Сохранились их многочисленные изображения (рис. 105). Чем более далекими становились боги, тем чаще люди обращались к жрецам и магам, гадателям и провидцам, чтобы услышать и понять волю богов. Поэтому неудивительно, что Моисей, желавший продемонстрировать фараону могущество еврейского бога, должен был сначала превзойти живших при царском дворе магов.

царском дворе магов.

На землях богов из клана Энлиля утверждение о Невидимом Боге звучало абсурдно. Скрытный, не всегда доступный – возможно, но невидимый – невероятно. До нас дошли изображения практически всех, за исключением Ану, «великих богов» Шумера в виде статуй или резьбы на цилиндрических печатях (рис. 106). Тот факт, что их действительно видели простые смертные, подтверждается многочисленными находками в Месопотамии, Анатолии и на побережье Средиземного моря. На цилиндрах изображены сцены «представления», когда цари, иногда облаченные в жреческие одежды, приводятся младшими богами к «великому богу». Подобная сцена – царя-жреца представляют богу Шамашу (рис. 107) – изображена на большой каменной стеле, найденной в местечке Абу-Хабба в Месопотамии, и напоминает вручение кодекса законов, о котором рассказывалось в предыдущей главе. Вполне логично также предположить, что в тех случаях, когда бог брал себе супруга из числа смертных, или во время таких контактов с богами, как «священный брак», бог или богиня не были невидимыми.

(Кстати, нигде в Библии не упоминается о супруге Иеговы, будь то богиня или смертная женщина. Именно по этой причине, считают исследователи Библии, евреи, несмотря на уговоры, отвергли культ Ашерах, главной богини ханаанского пантеона.)

НЕБЕСНЫЙ ДИСК И БОГИ ЕГИПТА
Птах Ра-Амон Тот Сокар / Осирис Исида с Гором Нефтида Хатхор
Боги со своими атрибутами
Ра/Сокол Гор/Сокол Сет/осел Тот/Ибис Хатхор/корова
Рис. 105

Рис. 106

Рис. 107

Даже в Шумере, где присутствие богов-аннунаков в построенных для них зиккуратах не подвергалось сомнению, воля богов передавалась людям через посредников, в качестве которых выступали жрецы-прорицатели. И действительно, имя отца Авраама, Фарра, указывает на то, что он был тирху, или жрецом-прорицателем, а прозвище его семьи, ибри («евреи»), свидетельствует, по нашему мнению, о происхождении из Ниппура (культового центра Энлиля), который шумеры называли НИ.ИБРУ – «прекрасная обитель пересечения». После гибели Шумера и возвышения сначала Вавилона (где главой пантеона был Мардук), а затем Ассирии (с главным богом Ашшуром) храмы и дома заполонили многочисленные жрецы-предсказатели, астрологи, толкователи снов, прорицатели, маги, колдуны, гадалки и ворожеи. Все они утверждали, что способны передавать «слово Божье» или определять волю богов – «судьбу» – по печени животных, по распределению масла на воде или по расположению небесных тел.

Израильтянам же предписывались совсем другие нормы поведения. «Не ворожите и не гадайте», – говорит Книга Левит (19:26), а затем добавляет: «Не обращайтесь к вызывающим мертвых и к волшебникам» (19:31). В отличие от других народов, которые включали подобных «профессионалов» в число жрецов, израильские священники, избранные служить в храмах, не должны были опускаться до таких «профессий», как «прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Бог твой изгоняет их от лица твоего» (Второзаконие, 18:10-12).

Таким образом, практика поклонения «чужим богам», которая являлась неотъемлемой частью религиозной жизни древних народов – по крайней мере, во времена Исхода, в XV в. до н. а, – была строго запрещена Иеговой для евреев. Как же дети Израиля, придя на Землю обетованную, могли услышать слово Божье и узнать волю Божью?

Ответ дает сам Иегова.

Во– первых, существуют ангелы, или божественные посланники, которые передают людям волю Господа и выполняют его поручения. «Я посылаю пред тобою Ангела хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил. Блюди себя пред лицем Его и слушай гласа Его; не упорствуй против Него, потому что Он не простит греха вашего, ибо имя Мое в Нем», -говорит Господь народу Израиля через Мойся (Исход, 23:20-21). Тогда ангел приведет избранный народ на Землю обетованную.

Существуют и другие каналы коммуникации с Иеговой. Представление о них можно получить по эпизоду, когда брат Моисея Аарон и их сестра Мариам позавидовали Моисею, что в скинии собрания Господь разговаривает только с ним. В главе 12 Книги Чисел сказано:

…и сказали:

одному ли Моисею говорил Господь?

не говорил ли Он и нам?

И услышал [сие] Господь.

И сказал Господь внезапно Моисею и Аарону и Мариам:

выйдите вы трое к скинии собрания.

И выйти все трое.

И сошел Господь в облачном столпе,

и стал у входа скинии,

и позвал Аарона и Мариам,

и вышли они оба.

Так Господь привлек внимание Аарона и Мариам, вынудил их приблизиться к «облачному столпу», опустился перед скинией собрания и сказал:

…слушайте слова Мои:

если бывает у вас пророк Господень,

то Я открываюсь ему в видении,

во сне говорю с ним;

но не так с рабом Моим Моисеем, -

он верен во всем дому Моем:

устами кустам говорю

Я с ним, и явно, а не в гаданиях,

и образ Господа он видит;

как же вы не убоялись упрекать

раба Моего, Моисея?

И воспламенился гнев Господа на них, и Он отошел.

И облако отошло от скинии,

и вот, Мариам покрылась проказою, как снегом.

Людам было недвусмысленно заявлено: бог будет общаться с человеком через «пророков Господа», являясь им в видениях или снах.

Пророками мы привыкли называть тех, кто изрекает пророчества – предсказания будущих событий (в данном случае по указанию богов или вдохновленные богами). Однако в словаре слово «пророк» толкуется таю «тот, кто говорит от имени Бога» или «выразитель мнения определенной группы или правительства». Предвидение в этой дефиниции подразумевается, но главной является функция выразителя чьего-то мнения. И действительно, еврейское слово набих буквально означает «представитель». Выражение «набих Господа» обычно переводится как «пророк Господа», но его точный перевод – «представитель Господа», некто, на ком «почил» дух Господа (как говорится в главе 11 Книги Чисел). То есть этот человек говорит от имени Бога.

Впервые термин набих появляется в Библии в главе 20 Книги Бытия, повествующей о проступке Авимелеха, царя филистимского города Герара, который хотел взять Сарру в свой гарем, не зная, что она жена Авраама. «И пришел Бог к Авимелеху ночью во сне», чтобы предостеречь его. Когда Авимелех объяснил, что ни в чем не виноват, Господь приказал вернуть Сарру мужу и попросить его помолиться о прощении. «Ибо он пророк и помолится о тебе», – сказал Господь.

Следующий раз это слово используется (Исход, глава 6) в его первоначальном значении. Когда на Моисея была возложена обязанность убедить фараона, он возразил, что «не словесен» и что фараон не послушает его. Тогда Господь сказал ему: «Смотри, Я поставил тебя Богом фараону, а Аарон, брат твой, будет твоим пророком» – то есть

представителем. После того как сыны Израиля перешли через Камышовое озеро, воды которого чудесным образом расступились, сестра Моисея Мариам и другие женщины стали петь и танцевать, славя Господа; рассказывая об этом, Библия называет сестру Моисея «Мариам-пророчица». В другом случае потребовалось помочь старейшинам убедить 600 тысяч человек, и тогда:

Моисей вышел и сказал народу

слова Господни, и собрал семьдесят мужей

из старейшин народа

и поставил их около скинии.

И сошел Господь в облаке,

и говорил с ним, и взял от Духа,

Который на нем,

и дал семидесяти мужам старейшинам.

И когда почил на них Дух,

они стали пророчествовать,

но потом перестали.

Однако два человека все еще оставались под воздействием «Духа» и продолжали пророчествовать в лагере израильтян. Все ожидали, что они будут наказаны, но Моисей решил иначе. «О, если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Господь послал Духа Своего на них!» – сказал он своему преданному слуге Иисусу.

Тот факт, что набих действительно является представителем Господа, вероятно, нуждался в дальнейшем разъяснении, о чем свидетельствуют строки Второзакония. В отличие от народов, которые «слушают гадателей

строки Второзакония. В отличие от народов, которые «слушают гадателей и прорицателей», Господь обещал, что у сынов Израиля будет пророк: «…вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему». Понимая, что найдутся люди, которые будут утверждать, что говорят от имени Бога, Господь предупреждал, что ложные пророки будут преданы смерти. Но как отличить истинного пророка от ложного? Если вдруг появится пророк или прорицатель, «который будет говорить именем богов иных», объяснял Моисей от имени Господа, то такого человека слушать нельзя. Существует и другой способ проверки настоящего пророка (Второзаконие, глава 18): «Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не говорил сие слово».

Таким образом, с самого начала предполагалось, что отличить истинного пророка от ложного будет непросто, и дальнейшие события подтвердили это.

«И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицем к лицу», – говорится в заключительных строках Второзакония (а значит, в заключительных строках Пятикнижия Моисея), потому что ему, как и всем, кто знал египетское рабство, не было суждено ступить на Землю обетованную. Перед смертью Моисей взошел на гору Нево на восточном берегу Иордана, чтобы видеть оттуда Землю обетованную.

Примечательно, что гора, выбранная для этого последнего акта в жизни Моисея, была названа в честь Набу, сына Мардука. В вавилонских текстах его называют Ил Набуим, или «бог-представитель»; древние источники рассказывают, что во времена Авраама, когда его отец Мардук находился в ссылке, именно Набу путешествовал по землям, окружавшим Месопотамию, и множил ряды приверженцев Мардука, готовясь к захвату власти.

Миссия пророков Господа сохраняет свое значение в эпоху Судей и находит отражение в Книгах Царств, достигая кульминации – с точки зрения религии и морали-в пророческих видениях, описанных в Книгах Пророков. Наставления, гнев, утешение, поучения, осуждение – все слова и символические поступки этих «представителей» господа постепенно формируют образ Иеговы и раскрывают его роль в прошлом и будущем Земли и ее обитателей.

«По смерти Моисея, раба Господня, Господь сказал Иисусу, сыну Навину,

служителю Моисееву: Моисей, раб Мой, умер; итак встань, перейди через Иордан сей, ты и весь народ сей, в землю, которую Я даю им, сынам Израилевым… как Я был с Моисеем, так буду и с тобою: не отступлю от тебя и не оставлю тебя… только будь тверд и очень мужествен, и тщательно храни и исполняй весь закон, который завещал тебе Моисей, раб Мой; не уклоняйся от него ни направо ни налево». Так начинается Книга Иисуса Навина: Господь повторяет свое обещание привести сынов Израиля на Землю обетованную, но при этом требует строгого соблюдения всех заповедей. Иисус понимает, что одно обусловлено другим и что именно с соблюдением заповедей возникнут трудности.

Чтобы помочь новому вождю еврейского народа преодолеть их, Господь совершает чудеса, показывая, что он, Невидимый, в то же время вездесущ и всемогущ. Первым препятствием на пути израильтян, пришедших на восточный берег реки Иордан, стала переправа через реку: после сезона дождей вода поднялась очень высоко и выходила из берегов. Заверив людей, что «сотворит Господь среди вас чудеса», Иисус приказал им приготовиться к переправе через Иордан. Господь научил его, как это сделать: священники с Ковчегом Завета войдут в реку и, как только они ступят в воду, вода Иордана, текущая с севера, остановится и станет стеной, а израильтяне перейдут по высохшему руслу реки. После того как священники с Ковчегом Завета тоже перейдут на другой берег, течение реки возобновится.

«Из сего узнаете, что среди вас есть Бог живый», – объяснил Иисус Навин. Господь, оставаясь невидимым, демонстрирует свое присутствие, свое могущество и способность творить чудеса.

Вскоре после переправы через Иордан Иисусу явился Ангел Господень и объяснил, как разрушить неприступные стены Иерихона, а при штурме горной крепости Гай копье Иисуса обрело такую же волшебную силу, как посох Моисея. Следующий раз чудо случилось во время битвы с объединенным войском ханаанских царей в долине Аилона, когда солнце остановилось почти на двадцать часов.

«Спустя много времени после того, как Господь успокоил Израиля от всех врагов его со всех сторон, Иисус состарился, вошел в [преклонные] лета». Так заканчивается Книга Иисуса Навина, описывающая завоевание Ханаана. Как бы то ни было, заканчивается она тем же, чем и началась, –

необходимостью подтвердить существование и присутствие Господа. Дело в том, поясняет Библия, что постепенно умирали люди, помнившие Исход и чудеса Господа.

Поэтому Иисус собрал в Сихеме вождей племен, чтобы вспомнить историю еврейского народа, с древности до настоящих дней. На другом берегу Евфрата, сказал он, жили ваши предки – Фарра и его сыновья Авраам и Нахор, – которые «служили иным богам». Затем он вкратце поведал историю переселения Авраама, рассказал о египетском рабстве, об Исходе под руководством Моисея, а также о пересечении реки Иордан и расселении на землях Ханаана, когда он сам вел еврейский народ. Теперь, когда мое поколение уходит, объявил Иисус, вы можете выбрать – сохранить верность Иегове или поклоняться другим богам:

Итак бойтесь Господа

и служите Ему в чистоте и искренности;

отвергните богов, которым служили отцы ваши

за рекою и в Египте, а служите Господу.

Если же не угодно вам служить Господу,

то изберите себе ныне, кому служить,

богам ли, которым служили отцы ваши,

бывшие за рекою, или богам Аморреев,

в земле которых живете;

а я и дом мой будем служить Господу.

Поставленный перед выбором, «отвечал народ и сказал: нет, не будет того, чтобы мы оставили Господа и стали служить другим богам… Посему и мы будем служить Господу, ибо Он – Бог наш».

Тогда «Иисус сказал народу: вы свидетели о себе, что вы избрали себе Господа – служить Ему? Они отвечали: свидетели». После этого подтверждения «заключил Иисус с народом завет в тот день» и вписал «слова сии в книгу закона Божия». В память об этом он воздвиг каменную стелу под дубом, который рос рядом со скинией собрания.

Но никакие предостережения и заветы не могли изменить ситуацию, когда монотеистический анклав израильтян находился в окружении многочисленных язычников. Как указывал в своих трудах известный еврейский теолог и исследователь Библии Езекил Кауфман («Тпе Religion of Israel*), «основная проблема» состояла в том, что Библия выступала против идолопоклонства – поклонения идолам, то есть статуям из дерева, камня, золота и серебра, – но в то же время признавала, что другие народы молятся «иным богам». «Религия израильтян неразрывно связана с язычеством, – утверждает Кауфман. – Это разные стадии религиозной эволюции человека. Религия еврейского народа возникла в определенный исторический период, и не подлежит сомнению, что появилась она не в вакууме».

Среди трудностей, с которыми сталкивалось поклонение Иегове, не последнее место занимало отсутствие генеалогии богов и места, откуда они пришли. Среди богов, которым молились предки Авраама «за рекою» – первый из пантеонов «иных богов», перечисленных Иисусом Навином, – были Энлиль и Энки, сыновья Ану и братья Нинхурсаг. Родители самого Ану тоже были известны. У Энлиля и Энки имелись супруги и дети – Нинурта, Нанна, Адад, Мардук и так далее. Существовало и третье поколение богов: Шамаш, Иштар, Набу. Известна была и родина богов – место под названием Нибиру, другой мир (т. е. планета), откуда они пришли на Землю.

Далее идут «иные боги» Египта. Иегова продемонстрировал свое превосходство над ними, чтобы заставить египтян отпустить сынов Израиля, но этим богам продолжали поклоняться в Египте, а также в тех землях, на которые распространялось египетское влияние. Старейшиной египетского пантеона был Птах, а великий бог Ра приходился ему сыном; они путешествовали на своих Небесных Лодках между землей и «Планетой Миллионов Лет», их изначальной обителью. Тот, Сет, Осирис, Гор, Исида и Нефтида были связаны между собой несложной генеалогией – братья женились на сестрах. Когда израильтяне, испугавшись, что Моисей погиб

женились на сестрах. Когда израильтяне, испугавшиеся, что Моисей погиб на горе Синай, попросили Аарона восстановить божество, он изготовил золотого тельца – изображение быка Аписа, символа Быка Неба. А когда израильтяне страдали от эпидемии, Моисей, чтобы избавить от бедствия свой народ, сделал бронзового змея – символ Энки/Птаха. Неудивительно, что воспоминания о богах Египта были свежи в памяти сынов Израиля.

Затем Иисус Навин упомянул о поклонении «богам Аморреев, в земле которых живете», – богам населявших Хнаан народов. Главой этого пантеона были престарелый и удалившийся от дел бог Эл (это имя – единственное число от Элогим) и его супруга Ашерах. Кроме того, в Ханаане почитали их сына Баала (его имя переводится просто как «Господин»), его подругу Анат, богинь Шепеш и Ашторет, а также их соперников Мота и Яма. Их владениями считались земли, протянувшиеся от границ Египта до границ Месопотамии, и все народы этих земель поклонялись им – иногда давая собственные имена. И теперь среди этих племен поселились сыны Израиля…

«Основную проблему», заключавшуюся в отсутствии генеалогии и родины бога, дополняла еще одна трудность: бог израильтян был невидимым, и изображать его было запрещено.

Поэтому «сыны Израилевы стали делать злое пред очами Господа и стали служить Ваалу; оставили Господа Бога отцов своих, Который вывел их из земли Египетской, и обратились к другим богам, богам народов, окружавших их, и стали поклоняться им… оставили Господа и стали служить Ваалу и Астартам» (Книга Судей, 2:11-13)-Вождям еврейского народа – избранным Судьям – вновь и вновь приходилось возвращать народ к истинной вере, чтобы отвести от него гнев Господа.

Одна из таких Судей, женщина по имени Девора, уважительно именуется «пророчицей». По совету Господа она выбрала талантливого полководца и верную тактику для израильтян, что позволило им победить врагов с севера; в Библии приводится ее победная песнь, которую исследователи считают одним из лучших образцов поэзии древности. Давид Бен-Гурион (первый премьер-министр современного государства Израиль) в своей книге «The Jews in Their Land* писал, что возрождение религиозного и национального сознания ярко выражены в песне Деворы, где она обращается к великому и невидимому богу. Однако в победном гимне содержится нечто большее – в нем говорится о небесной природе Иеговы и

утверждается, что победа стала возможной, потому что Господь, при появлении которого «земля тряслась, и небо капало… горы таяли», заставил «звезды с путей своих» сражаться с врагом.

Этот небесный аспект Иеговы – в чем мы убедимся в дальнейшем – занимал важное место в пророчествах, исходивших из уст библейских пророков.

Хронологически термин набих и его обладатель в следующий раз появляются в 1 -й Книге Царств. Речь идет о мальчике, который призван быть пророком, священником и судьей своего народа. Мы уже описывали вещие сны, посредством которых мальчику было сообщено, что он избран Господом. «И возрос Самуил, и Господь был с ним; и не осталось ни одного из слов его неисполнившимся. И узнал весь Израиль от Дана до Вирсавии, что Самуил удостоен быть пророком Господним. И продолжал Господь являться в Силоме после того, как открыл Себя Самуилу в Силоме чрез слово Господне».

Пастырство Самуила совпало с усилением нового врага Израиля, филистимлян, которые из своих пяти укрепленных городов контролировали всю прибрежную равнину Ханаана. Конфликт зародился еще раньше, во времена Самсона, и усилился после того, как филистимляне захватили Ковчег Завета и принесли его в храм своего бога Дагона (по свидетельству Библии, статуя Дагона упала и разбилась перед ковчегом). Вожди двенадцати колен Израиля пришли к Самуилу и попросили его избрать царя – «как у прочих народов». Так первым царем Израиля стал Саул, сын Киса. Годы его царствования выдались трудными, а после него на трон взошел Давид, сын Иессея, который прославился после того, как убил в поединке великана Голиафа. Самуил помазал Давида на царство, и «почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после».

По свидетельству Библии, и Саул, и Давид обращались к Господу, прося благоприятных оракулов и совета. После смерти Самуила Саул попробовал самостоятельно обратиться к Богу, но тот не отвечал ему ни через сны, ни через пророков. В 1-й Книге Царств мы читаем, что, когда Давид «вопросил» Господа, он надел облачение первосвященника. Но затем он получил «слово Господа» через пророков Гада и Нафана. Первого из них Библия называет «Гад пророк, прозорливец Давида», через которого до царя доходит «слово Господа». Нафан был тем пророком, через которого Господь сообщил Давиду, что Иерусалимский храм суждено построить не

ему, а его сыну (2-я Книга Царств, 7:2-17) – «все эти слова и все это видение Нафан пересказал Давиду».

Функция набих как учителя и оплота морали и социальной справедливости, а не только как канала передачи божественных посланий, проступает в деяниях даже такого древнего пророка, как таинственный Нафан («тот, кому даровано»). Однажды Давид увидел обнаженную Вирсавию, которая купалась на крыше своего дома, и приказал своему военачальнику отправить ее мужа на верную смерть, чтобы царь мог жениться на овдовевшей женщине. После этого случая пророк Нафан рассказал Давиду притчу о богаче, имевшем много овец, но все равно возжелавшему забрать единственную овцу у бедняка. «Достоин смерти человек, сделавший это», – воскликнул царь. «Ты – тот человек», – ответил Нафан.

Признав совершенный грех и желая загладить его, Давид еще больше времени проводил в молитвах и размышлениях; многие мысли царя о взаимоотношениях Бога и человека нашли отражение в Книге Псалмов Давида, причем небесные аспекты Иеговы в них перекликаются со словами «Песни Деворы» и дополняют их. «И воспел Давид песнь Господу» (2-я Книга Царств, Псалом 18):

– твердыня моя и крепость моя

и избавитель мой…

Но в тесноте моей

я призвал Господа и к Богу моему воззвал,

и Он услышал из чертога Своего голос мой,

и вопль мой [дошел] до слуха Его.

Потряслась, всколебалась земля,

дрогнули и подвиглись основания небес…

Наклонил Он небеса и сошел;

и мрак под ногами Его;

и воссел на Херувимов,

и полетел, и понесся на крыльях ветра…

Возгремел с небес Господь,

и Всевышний дал глас Свой…

Простер Он [руку] с высоты и взял меня…

избавил меня от врага…

«Времени царствования его над Израилем [было] сорок лет: в Хевроне царствовал он семь лет, и в Иерусалиме царствовал тридцать три [года]». Царь Давид «умер в доброй старости». Так завершается 1-я Книга Царств. «Дела царя Давида, первые и последние, описаны в записях Самуила-провидца, и в записях Нафана-пророка, и в записях Гада-прозорливца». Эти книги не сохранились – как и многие другие книги (например, «Книга войн Иеговы» и «Книга Доблестного»), упоминающиеся в Библии. Однако из всех включенных в Библию псалмов около половины (73 из 150) приписываются царю Давиду. Все они позволяют получить представление о природе и личности Иеговы.

На рубеже второго и первого тысячелетий до нашей эры на престол в Иерусалиме взошел Соломон. Вскоре после его смерти единое государство распалось на две части: Иудею на юге и Израиль на севере. Отрезанное от Иерусалима и его храма, северное царство было в большей степени подвержено влиянию чужих религий и обычаев. Основание новой столицы шестым царем Израиля в 880 году до н. э. означало окончательный разрыв с Иудеей, а также с поклонением Иегове в Иерусалимском храме. Новый город получил название Шомрон (Самария), что означало «маленький Шумер» и указывало на то, что его жители отдавали предпочтение богам, изображение которых можно было увидеть.

В эти неспокойные времена «слово Господа» передавалось царям через «людей Божьих» – их называли набих (пророк), хозех (тот, кого посещают видения) или роэх (провидец). Одним Господь являлся сам, с другими

видения) или роэх (провидец). Одним Господь являлся сам, с другими общался через «ангела». Некоторым приходилось доказывать, что они являются «истинными пророками», при помощи чудес, которые не могли повторить «ложные пророки». И все они были вовлечены в борьбу против язычества и стремились сделать так, чтобы престол занимал царь, праведный «в глазах Господа».

Выдающимся пастырем этой эпохи, пророчества которого вызывали мессианские ожидания у многих поколений, живших после него, был пророк Илия (Элияху на древнееврейском, что означает «мой бог Иегова»). Он был избран Богом в то время, когда царем Израиля был Ахав, который перешел в веру свой жены Иезавель, дочери царя Сидона. Ахав «стал служить Ваалу и поклоняться ему», построив жертвенник Ваалу в Самарии и алтарь Ашторет. О нем в Библии сказано (3-я Книга Царств, 16:31-33): «И делал Ахав, сын Амврия, неугодное пред очами Господа более всех бывших прежде него».

Именно тогда Господь призвал Илию стать его глашатаем, подтвердив «истинность» пророка несколькими чудесами.

Первое из чудес Илия продемонстрировал, когда остановился на ночлег у бедной вдовы. Женщина пожаловалась, что у нее почти не осталось муки и масла, и тогда Илия сделал так, что скудных запасов хватило на много дней: мука и масло чудесным образом пополнялись.

После этого заболел сын хозяйки дома, причем болезнь была настолько тяжелой, что «не осталось в нем дыхания». Обратившись с молитвой к Господу и прося пощадить ребенка, Илия положил мальчика на свою постель. Затем он трижды «простерся» над ним, призывая имя Бога, и «возвратилась душа отрока сего в него, и он ожил». «И сказала та женщина Илии: теперь-то я узнала, что ты человек Божий и что слово Господне в устах твоих истинно».

Вскоре после этого Иезавель собрала в своем дворце 450 «пророков Вааловых», и лишь один Илия «остался пророк Господень». По совету Илии царь Ахав собрал на горе пророков Ваала и приготовил двух жертвенных быков. Огня под алтарями не было. Каждая из сторон должна была молиться, чтобы их бог зажег жертвенные алтари с небес. Пророки Ваала целый день тщетно взывали к своему богу, а когда пришла очередь Илии, «ниспал огонь Господень и пожрал всесожжение». «Увидев [это],

весь народ пал на лице свое и сказал: Господь есть Бог, Господь есть Бог!» Тогда Илия приказал убить всех пророков Ваала, и ни один из них не спасся.

Когда известие об этом достигло Иезавель, царица приказала убить Илию, но он бежал на юг, в пустыню Синай. Измученный голодом и жаждой, пророк прилег под деревом, готовясь к смерти, но тут Ангел Господа чудесным образом снабдил его водой и пищей и указал путь к пещере на горе Синай, «горе Божией». Там Господь заговорил с ним и приказал возвращаться на север, помазать нового царя в Дамаске, столице Арамейского царства, и нового царя Израиля, а также выбрать своим преемником Елисея: «Елисея же, сына Сафатова, из Авел-Мехолы, помажь в пророка вместо себя».

Это был не просто намек на грядущие события – участие пророков Господа в государственных делах, – а предсказание скорого низвержения царей и выбора их преемников, причем не только в Израиле и Иудее, но и в столицах других царств!

Илия еще несколько раз выступал с пророчествами после того, как ему давал указания «Ангел Господень» – похоже, именно такой способ выбрал Иегова для общения с этим человеком. Однако в Библии ничего не сказано о том, каким образом Господь сообщил Илие, что он будет вознесен на небо в огненной колеснице. Это событие, заставляющее вспомнить об Энмедуранки, Адапе и Енохе, подробно описывается во 2-й главе 4-й Книги Царств. Совершенно очевидно, что вознесение не было неожиданным – это заранее спланированное и подготовленное действо, о месте и времени которого Илию предупредили заблаговременно.

«В то время, как Господь восхотел вознести Илию в вихре на небо, шел Илия с Елисеем из Галгала» – места, где Иисус Навин соорудил кольцо из камней в честь чудесной переправы через Иордан. Илия пожелал оставить здесь своего верного ученика и дальше идти один, но Елисей и слышать об этом не хотел. Когда они добрались до Вефиля, к ним вышли многочисленные ученики (Библия называет их «сынами пророков») и сказали Елисею: «Знаешь ли, что сегодня Господь вознесет господина твоего над главою твоею?» Он ответил им: «Я также знаю, молчите».

Пытаясь избавиться от спутников, Илия сказал, что направляется в Иерихон, и попросил Елисея не сопровождать его, но Елисей настаивал,

что обязан идти вместе с учителем. Тогда Илия ясно дал понять, что должен переправиться через Иордан один, однако Елисей все равно хотел пойти с ним. На глазах учеников, которые наблюдали за всем издали, «взял Илия милоть свою, и свернул, и ударил ею по воде, и расступилась она туда и сюда, и перешли оба посуху».

Оказавшись на другом берегу – там, где остановились сыны Израиля, когда пришли в Ханаан, – Илия и Елисей продолжили беседу и двинулись дальше.

Вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо.

Елисей же смотрел и воскликнул: отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его! И не видел его более.

Судя по приведенным в Библии подробностям путешествия, вознесение Илии на огненной колеснице произошло в окрестностях Тель-Хассула, где археологи нашли изображение круглых летательных аппаратов с тремя выступающими опорами (рис. 72).

Три дня ученики искали исчезнувшего учителя, хотя Елисей и предупреждал их о бесполезности поисков. Унаследовав плащ Илии, который пророк уронил при вознесении на небо, Елисей обрел способность творить чудеса, в том числе воскрешать мертвых и насыщать большое число людей малым количеством пищи. Его слава вышла за пределы самого Израильского царства, и к нему за помощью в исцелении болезней обращались иноземные правители. А когда Елисей вылечил арамейского царя, тот признал верховенство Бога Израиля.

Как и Илия до него, Елисей указывал, кого именно Господь избирал на царство; к моменту его смерти (приблизительно в 800 году до н. э.) Израилем правил пятый после Ахава царь. Подобно пророкам, жившим после него, Елисей был «гласом Божиим» в вопросах войны и мира. Так, в 3-й главе 4-й Книги Царств рассказывается о восстании моавитского царя Месы, который после смерти Ахава отказался признавать власть Израиля. К Елисею обратились с вопросом, нужно ли идти войной на моавитян. Исторический факт приграничной войны подтверждается удивительной археологической находкой – стелой того самого царя Месы, на которой записан его вариант рассказа об этой войне. В настоящее время стела (рис.

108a) хранится в парижском Лувре, и надпись на ней сделана шрифтом, которым в те времена пользовались евреи. В 18-й строке текста там встречается имя еврейского бога Иеговы – точно так же, как в израильских и иудейских надписях (рис. 108b).

Возможно, совсем не случайно столетия, в течение которых израильтяне завоевывали Ханаан и расселялись на этих землях, а также эпоха Судей и первых царей совпали с промежуточным периодом в «международных делах» того времени. Могущественные империи египтян, вавилонян, ассирийцев и хеттов, которые расцвели после падения Шумера примерно в 2000 году до н. э. и которые превратили земли Восточного Средиземноморья в поле битвы, переживали упадок. Столицы этих государств были либо завоеваны чужеземцами, либо покинуты, древние религиозные обряды больше не соблюдались, храмы стояли разрушенными.

Рис. 108a и 108b

Рассказывая об этом периоде в истории Вавилона и Ассирии, Х. В. Ф. Carre («The Greatness That Was Babylon*) отмечает, что хаос был так велик, что хроники 990 года до н. э. сообщают, как девять лет подряд «Мардук не уходил, Набу не приходил». То есть девять лет не проводились новогодние обряды, когда Мардук уходил из города в святилище Акиту, а по возвращении в город ему наносил визит Набу из Борсиппы.

В этих условиях возникали царства не только у израильтян, но и у их ближайших соседей – моавитян, арамеев, финикийцев, филистимлян. Пограничные войны и вторжения носили местный характер, если сравнивать их с великими битвами восточных империй в прошлом, а также с массовыми убийствами в будущем.

В 879 году до н. э. была торжественно основана новая столица Ассирии,

город Калху (библейский Калах), и это событие можно считать началом неоассирийского периода. Для него характерны такие явления, как экспансия, угнетение, войны, побоища, необыкновенная жестокость – и все это во имя «великого бога Ашшура» и других богов ассирийского пантеона. Со временем Ассирия подчинила себе Вавилон, утративший былое величие. В качестве особой милости покоренным последователям Мардука ассирийцы назначали «царей» Вавилона, которые в действительности были лишь наместниками-вассалами. Однако в 721 году до н. э. правитель по имени Меродах-Баладан возродил праздник в честь наступления нового года, «взял руку Мардука» и объявил о независимости своего царства. Это привело к полномасштабному мятежу и войне, которая с переменным успехом шла почти тридцать лет. В 689 году до н. э. ассирийцы восстановили контроль над Вавилоном и пошли на крайние меры – привезли самого Мардука в ассирийскую столицу в качестве пленного бога.

Но сопротивление захватчикам на землях бывшего Шумера и Аккада продолжалось, и в конечном итоге это привело к восстановлению Вавилонского царства (чему способствовало отвлечение ассирийской армии на походы в далекие земли). В 626 году Набопаласар объявил о независимости Вавилона и об основании новой династии. Это событие стало началом Нововавилонской эпохи, и теперь уже Вавилон шел по стопам Ассирии, захватывая ближние и дальние земли – именем «владык Набу и Мардука», а также, о чем свидетельствуют многочисленные надписи, при активной поддержке «Мардука, царя богов, владыки неба и земли», который после двадцатилетнего ассирийского плена помогал падению Ассирии и возвышению Вавилона.

По мере того как пограничные войны перерастали в глобальные, а боги разных народов сталкивались друг с другом, деятельность библейских пророков тоже принимала глобальный характер. Читая пророчества, поражаешься их глубокому знанию географии и политики далеких земель, пониманию причин внутринациональных интриг и международных конфликтов, предвидению последствий верных и неверных действий царей Израиля и Иудеи в опасной и сложной игре, когда создавались и распадались военные союзы.

По мнению великих пророков, которые пользовались таким уважением, что их высказывания вошли в состав Библии отдельными книгами, хаос в отношениях между народами, затронувший даже национальных богов, был

не результатом отдельных, не связанных между собой конфликтов, а следствием Божественного Плана – наказанием за несправедливости и преступления. Как в «допотопные» времена, когда недовольство Бога поведением людей вылилось в решение уничтожить все человечество при помощи Потопа, так и теперь гнев Господа утихнет лишь после уничтожения всех царств (включая Израиль и Иудею), всех храмов (в том числе Иерусалимского), всех ложных обрядов, которые жертвоприношениями стремились компенсировать несправедливость.

После всеобщего очищения возникнет «Новый Иерусалим», который осветит путь всем народам.

Эту эпоху Дж. А. Хешел («The Prophets») назвал «эрой гнева». Деятельность пятнадцати «письменных» пророков (так называют их ученые, потому что их пророчества сохранились в отдельных книгах Библии) охватывала почти триста лет, с 750 года до н. э., когда начали проповедовать Амос (в Иудее) и Осия (в Израиле), до Малахии, жившего примерно в 430 году до н. э. Среди них были два великих пророка, Исайя и Иеремия, которые в VII и VIII веках до н. э. предсказали и пережили уничтожение двух еврейских царств, а также великий пророк Иезекииль, который был в числе вавилонских пленников, в 587 году до н. э. видел разрушение Иерусалима царем Навуходоносором и пророчествовал о появлении Нового Иерусалима.

Что касается повседневной жизни, то великие пророки резко критиковали показное благочестие – формальные ритуалы, заменявшие истинную веру и справедливость. «Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших», – говорит Господь устами пророка Амоса. Вместо этого: «Пусть, как вода, течет суд, и правда – как сильный поток!» (Амос, 5:21-23). «К чему Мне множество жертв ваших? – спрашивает Исайя от имени Господа. – Не носите больше даров тщетных… И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу». Вместо этого лучше «научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову» (Исайя, 1:17, Иеремия, 22:3). Это был призыв вернуться к сути Десяти Заповедей, к благочестию и справедливости Древнего Шумера.

Что касается отношений между народами, пророки предсказывали неудачу

политики временных союзов с соседними царствами, посредством которой правители пытались противостоять великим державам эпохи, – соседние государства тоже были обречены на уничтожение. «Вот, идет буря Господня с яростью, буря грозная, и падет на главу нечестивых», – предсказывал Иеремия (23:19), подчеркивая, что его пророческие слова относятся не только к Израилю и Иудее, но и ко всем «необрезанным народам» – жителям Сидона и Тира, аммонитам, моавитянам, идумеям, филистимлянам, народам Аравийской пустыни.

В третьей и четвертой Книгах Царств правители Израиля и Иудеи различаются по тому, придерживались ли они «учения Господа»: непрочные союзы с соседями рассматривались пророками как основная причина отступления от истинной веры. Более того, если в прежние времена признавалось право других народов молиться «чужим богам», то теперь пророки объявляли такую практику святотатством, утверждая, что боги их соседей – это всего лишь изготовленные руками человека идолы из дерева, металла и камня и что лишь Иегова является «богом живым». Народы, поклонявшиеся Ваалу и Аш-торет, Дагону и Молоху, – сбившиеся с пути грешники.

Такими же грешниками были «ложные пророки», с которыми постоянно боролись истинные пророки Господа. Их обвиняли не только в том, что они говорят от имени ложных богов, но в том, что они объявляют себя пророками Иеговы. Вместо того чтобы указывать народу на ошибки, а царям – на грядущие опасности, они говорят лишь то, что приятно слышать народу и правителям, «…врачуют раны народа Моего легкомысленно, говоря: 'мир! мир!', а мира нет», – говорил о них Иеремия. Истинные пророки не щадят ни народа, ни царей, если требуется выговор или предостережение.

Когда речь шла о международных делах, проявляли удивительное понимание геополитики, и их предсказания касались дальних земель. Они знали о возрождении древних царств, таких, как Элам, о появлении на востоке могущественного мидийского (персидского) царства и даже о существовании далекого Китая, «земли Синим». Пророки знали о первых греческих городах-государствах в Малой Азии и о завоевании греками средиземноморских островов Крит и Кипр. Известно им было и о состоянии дел в новых африканских государствах на границе с Египтом. Все «населяющие вселенную и живущие на земле» должны предстать перед судом Господа, потому что все они сбившиеся с пути грешники

перед судом Господа, потому что все они сбившиеся с пути грешники.

В центре внимания находились три древних царства – Египет, Ассирия и Вавилон, – причем наибольшую неприязнь вызывал Египет и его боги. Несмотря на близкие и временами даже дружеские отношения между еврейскими царствами и Египтом (Соломон женился на дочери фараона, а египтяне поставляли ему лошадей и колесницы), эта страна считалось ненадежным партнером, склонным в вероломству и предательству. Ее правитель Шешонк – библейский Сусаким (3-я Книга Царств, 11 и 14) – разграбил Иерусалимский храм, а фараон Нехо II, пытавшийся отразить наступление месопотамской армии, убил царя Иудеи Иосию, который вышел встречать его (4-я Книга Царств, 23). И Исайя, и Иеремия много говорят о Египте и его богах, предсказывая их ниспровержение.

Исайя в «Пророчестве о Египте» (глава 19) предсказывает, что в Судный день Господь спустится с облака, чтобы судить и наказать Египет и его жителей:

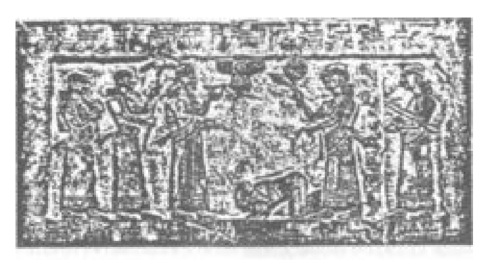
Вот, Господь восседит на облаке легком и грядет в Египет.

И потрясутся от лица Его идолы Египетские, и сердце Египта растает в нем.

Предсказывая грядущие беспорядки и гражданскую войну в Египте, пророк предвидит, что фараон обратится за советом к своим магам и волшебникам, пытаясь узнать намерения Иеговы. Божественный замысел, говорит Исайя, состоит в следующем: «В тот день жертвенник Господу будет посреди земли Египетской, и памятник Господу-у пределов ее. И будет он знамением и свидетельством о Господе Саваофе в земле Египетской… И Господь явит Себя в Египте». Иеремия больше говорит о богах Египта, рассказывая (в главе 43) об обещании Иеговы: «И зажгу огонь в капищах богов Египтян; и он сожжет оные…сокрушит статуи в Бефсамисе, что в земле Египетской, и капища богов Египетских сожжет огнем». Пророк Иоиль (3:19) объясняет, что «Египет сделается пустынею и Едом будет пустою степью – за то, что они притесняли сынов Иудиных и проливали невинную кровь в земле их».

Возвышение Неоассирийской империи и беспрецедентная жестокость ее правителей по отношению к соседним народам были хорошо известны библейским пророкам, которые зачастую проявляли удивительную

осведомленность даже о дворцовых интригах. Экспансия Ассирии, поначалу направленная на север и северо-восток, в период правления Салманасара III коснулась и земель Западной Азии. Текст на одном из обелисков рассказывает о разграблении Дамаска, о казни его правителя, а также о получении дани с Ииуя, царя Израиля (Самарии). На иллюстрирующем надпись барельефе изображен Ииуй, склоняющийся перед Салманасаром под эмблемой Крылатого Диска бога Ашшура (рис. 109).

Рис. 109

Столетие спустя, когда царем Израиля был Менаим, сын Гадия, «тогда пришел Фул, царь Ассирийский, на землю [Израилеву]. И дал Менаим Фулу тысячу талантов серебра, чтобы руки его были за него и чтобы утвердить царство в руке своей». Эти строки Библии (4-я Книга Царств, 15:19) свидетельствуют о близком знакомстве с политикой и царями далекой Месопотамии. Ассирийского царя, который в очередной раз вторгся на побережье Средиземного моря, звали Тиглатпаласар (745-727 гг. до н. э.), но Библия вполне правомерно называет его Фулом, поскольку царь также занял вавилонский трон, взяв себе имя Пулу. Этот факт подтверждается «Вавилонским царским списком В», в настоящее время хранящимся в Британском музее. Через несколько лет царь Иудеи Ахаз взял «серебро и золото, какое нашлось в доме Господнем и в сокровищницах дома царского, и послал царю Ассирийскому в дар».

Как выяснилось впоследствии, эти знаки покорности лишь разожгли аппетит ассирийских царей. Тот же Тиглатпаласар вернулся, захватил часть Израильского царства и угнал в рабство его жителей. В 722 году до н. э. его преемник Салманасар V захватил остальные земли израильского царства, а его жители рассеялись по территории ассирийской империи. Исследователям не дает покоя загадка десяти потерянных племен Израиля и их потомков.

По мнению пророков, такое наказание выбрал сам Господь за грехи сынов Израиля – потому что «они не слушали гласа Господа Бога своего и

преступили завет Его, всё, что заповедал Моисей раб Господень, они и не слушали и не исполняли». Пророк Осия предвидел неминуемую кару за то, что Израиль склоняется перед чужими богами. В пророчествах Исайи, касающихся Ассирии, говорится, что это царство избрано Господом как инструмент наказания: «Но наведет Господь на тебя и на народ твой… царя Ассирийского».

Но это только начало. В «Пророчестве об Ассирии», где это царство называется «жезлом гнева», Господь выражает недовольство крайностями, которые позволяли себе ассирийцы – они с невиданной жестокостью истребляли целые народы, тогда как Господь имел в виду лишь очищение через кару, оставляя возможность возродиться выжившим. У ассирийских царей не больше свободы воли, чем у секиры в руках дровосека, говорит он и предсказывает, что Ассирийское царство, выполнив свою миссию, будет уничтожено само.

Ассирия не только не смогла понять, что является лишь орудием в руках Господа, но и не осознала, что Иегова был «живым» богом – в отличие от языческих богов. Ассирийцы продемонстрировали это непонимание, когда выслали народ Израиля, а его земли заселили другими пленниками, позволив им молиться своим богам. В списке этих богов значатся вавилонский Мардук, Нергал кутиев и Адад уроженцев Пальмиры. Новые обитатели Самарии были истреблены дикими львами, что было воспринято как знак гнева «местного» бога – Иеговы. Тогда ассирийцы решили вернуть в Самарию одного из высланных священников Иеговы, чтобы он обучил иммигрантов обрядам поклонения местному богу. Тем не менее Иегова воспринимался ими как один из богов языческого пантеона…

Тот факт, что Иегова отличается от языческих богов и что Ассирия подвластна его воле, был продемонстрирован после вторжения царя Синаххериба (704-881 гг. до н. э.) в Иудею, когда он, несмотря на полученную дань, приказал своему полководцу Рабсаку захватить Иерусалим. Окружив город, Рабсак предложил его защитникам капитулировать, заявив, что выполняет волю Иеговы: «Да разве я без воли Господней пошел на землю сию, чтобы разорить ее? Господь сказал мне: пойди на землю сию и разори ее».

Поскольку эти слова не слишком отличались от того, что говорил пророк Исайя, жители Иерусалима были уже готовы сдаться на милость врага, но этому помешала непомерная заносчивость ассирийского военачальника. Не

Этому помешала непомерная заносчивость ассирийского военачальника. Не рассчитывайте, что ваш бог передумает и защитит вас, заявил он. Перечислив покоренные народы, он восклицает: «Спасли ли боги народов, каждый свою землю, от руки царя Ассирийского?» – и заканчивает свою речь риторическим вопросом: «Так неужели спасет Господь Иерусалим от руки моей?»

Сравнение Иеговы с языческими богами было настолько кощунственным, что царь Иудеи Иезекия разорвал на себе одежды и облачился в рубище. Вместе со священниками он обратился к пророку Исайе, прося помощи Господа в этот «день скорби и наказания и посрамления», когда царь Ассирии осмелился «хулить Бога Живаго», сравнив его с богами других народов, которые «были не боги, а изделие рук человеческих, дерево и камень».

Пророк Исайя передал Иезекии «слова Господа», осуждающие Синаххериба, посмевшего «возвысить голос» против Бога Израиля. Поэтому, объявил пророк, Иерусалим будет пощажен, а Сеннахирим наказан.

«И вышел Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч [человек]… И отступил, и пошел, и возвратился Сеннахирим, царь Ассирийский, и жил в Ниневии. И когда он поклонялся в доме Нисроха, бога своего, Адрамелех и Шарецер, сыновья его, убили его мечом, а сами убежали в землю Араратскую. И воцарился Асардан, сын его, вместо него». (Смерть Синаххериба и то, что его наследником стал Эсархаддон, подтверждаются ассирийскими хрониками.)

Однако помилование Иерусалима носило временный характер. Божий замысел всеобщего очищения продолжал осуществляться, только теперь в этот процесс была вовлечена и сама Ассирия. Все началось, как указывалось выше, в 626 году до н. а, и инструментом Господа стал Вавилон, имперские амбиции которого усилились при царе Навуходоносоре II (605-562 гг. до н. э.).

Пророки предсказывали царям и народу Иудеи, что их грехи – социальная несправедливость, лицемерные жертвы, поклонение идолам – будут наказаны. Гнев Божий проявится в том, что с севера придет могущественная нация. В первый год правления Навуходоносора, царя Вавилона, Иеремия предсказал кару, которая ждет жителей Иудеи, население Иерусалима, а также все соседние народы:

население Иерусалима, а также все соседние народы.

Посему так говорит Господь Саваоф:

за то, что вы не слушали слов Моих,

вот, Я пошлю и возьму все племена северные,

говорит Господь, и пошлю к Навуходоносору,

царю Вавилонскому, рабу Моему,

и приведу их на землю сию и на жителей ее

и на все окрестные народы.

Орудием в руках Господа будет не только Вавилон, но конкретный царь, Навуходоносор, которого Господь называет своим «слугой».

Известно, что пророчество о падении иудейского царства и разрушении Иерусалима исполнилось в 587 году до н. э. В пророчестве были описаны и последующие события:

И вся земля эта будет пустынею и ужасом;

и народы сии будут служить царю Вавилонскому

семьдесят лет.

И будет: когда исполнится семьдесят лет,

накажу царя Вавилонского и тот народ,

говорит Господь, за их нечестие,

и землю Халдейскую,

и сделаю ее вечною пустынею.

Предвидя печальный конец Вавилона, когда империя еще только зарождалась, пророк Исайя говорит: «И Вавилон, краса царств, гордость Халдеев, будет ниспровержен Богом, как Содом и Гоморра».

Как и было предсказано, Вавилон пал под ударами восточной империи персов, во главе которой стоял царь Кир из династии Ахеменидов; случилось это в 539 году до н. э. Вавилонские хроники утверждают, что захват города стал возможным из-за ссоры между последним царем Вавилона Набонидом и богом Мардуком. По свидетельству анналов Кира, когда царь захватил Вавилон и вошел в святилище Мардука, Бог простер ему навстречу руки, и Кир «взял протянутые руки Бога».

Но если Кир думал, что получил благословение Бога Всевышнего, говорят пророки, он ошибался. На самом деле персидский царь исполнял замысел Господа. Называя Кира «помазанником» и «пастырем», Господь так обращался к Киру через своего пророка Исайю:

Я назвал тебя по имени… хотя ты не знал Меня Я, называющий тебя по имени, Бог Израилев.

Господь говорит Киру, что позволит ему свергать царей и править народами, сокрушит для него медные двери и сломает железные запоры, отдаст «хранимые во тьме сокровища», потому что он избран Богом для того, чтобы вернуть сынов Израиля на их землю – «ради Иакова, раба Моего, и Израиля, избранного Моего, Я назвал тебя по имени, почтил тебя, хотя ты не знал Меня».

В первый же год своего правления как царя Вавилона Кир издал указ, призывающий вернуться на родину пленников из Иудеи и разрешающий им восстановить храм в Иерусалиме. Цикл пророчеств завершился, и «слово Господа» исполнилось.

Но в глазах народа он оставался Невидимым Богом.

Идолопоклонство и поклонение звездам

Идолопоклонство и поклонение звездам

Обвинения Библии в идолопоклонстве распространялись и на поклонение кохабим, видимым звездам, которые изображались как символы на памятниках или эмблемы на постаментах в святилищах и храмах. Среди этих небесных тел были двенадцать членов Солнечной системы и двенадцать зодиакальных созвездий.

В ряду общих предостережений встречаются и конкретные, запрещающие поклонение «Царице Небес», или Иштар как планете Венере, а также Солнцу, Луне и зодиакальным созвездиям, которые назывались мазалот («знаки судьбы») – от аккадского слова, обозначающего эти небесные тела.

В 23– й главе 4-й Книги Царств, где рассказывается о разрушении языческих святынь, наряду с Солнцем, Луной и «небесным воинством» упоминается планета по имени «Владыка» (Ваал). В книге Екклесиаста (12:2) также говорится о небесном теле по имени «Свет», которое появляется между Солнцем и Луной. Мы полагаем, что в этих строках речь идет о Нибиру, двенадцатом члене Солнечной системы.

Символы двенадцати небесных тел, которым поклонялись в Месопотамии, можно увидеть на стеле царя Эсархаддона, которая в настоящее время хранится в Британском музее. На этой стеле (рис. 73) Солнце изображено в виде звезды с лучами, Луна в виде полумесяца, а Земля – седьмая планета, если считать снаружи, – в виде семи точек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

БОГ КАК ИНОПЛАНЕТЯНИН

Кем же все-таки был Иегова?

Это «он» или «они»? Может, он был инопланетянин?

Этот вопрос не столь уж кощунственен. Если мы не считаем Иегову – «Бога» для всех религий, в основе которых лежит Библия, – земным существом, то он может быть только представителем другого мира, то есть

«инопланетянином» (буквально: «с другой планеты»). И история встреч с божественным, составляющая предмет этой книги, полна параллелей между библейскими рассказами и свидетельствами о встрече с аннунаками других древних народов. Поэтому следует серьезно отнестись в возможности того, что Иегова был одним из «них».

Возникновение этого вопроса – и предполагаемого ответа на него – неизбежно. Тот факт, что библейский рассказ о Сотворении мира основан на месопотамской поэме «Энума элиш», не подлежит сомнению. Столь же очевидно, что библейский Эдем – это месопотамский ЭДИН. Доподлинно известно, что легенда о Потопе и Ноевом ковчеге основана на аккадском «Мифе об Атрахасисе» и еще более древней шумерской легенде из «Эпоса о Гильгамеше». Совершенно очевидно, что множественное число во фрагментах, рассказывающих о сотворении Адама, связано с шумерскими и аккадскими текстами, описывающими спор между руководителями аннунаков, результатом которого стали эксперименты с применением генной инженерии и появление Homo sapiens.

В месопотамских версиях именно Энки, руководитель научного подразделения аннунаков, предложил генную инженерию как способ получения земного существа, способного выполнять функции примитивного рабочего, и именно Энки цитирует Библия, когда приводит слова Господа: «сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему». Одно из имен Энки – НУДИМ.МУД («искусный творец»); египтяне называли Энки Птахом («устроитель») и изображали его вылепливающим человека из глины, наподобие гончара. Пророки неоднократно говорят о том, что Господь «вылепил» (вылепил, а не создал!) человека, а сравнение Иеговы с гончаром, вылепливающим человека из глины, встречается в Библии довольно часто.

Эмблемой Энки, опытного биолога, считались две переплетенных змеи, символизирующих двойную спираль ДНК – генетический код, позволивший Энки выполнить операцию «смешивания», результатом которой стал человек, а затем (именно об этом повествует история Адама и Евы в Эдемском саду) еще раз провести манипуляции с генами нового гибрида, чтобы дать людям способность к воспроизведению себе подобных. Одно из шумерских имен Энки – БУЗУР, что означает «тот, кто открывает секреты» и «тот, кто знает рудники», поскольку знание минералогии приравнивалось к знанию тайн Земли, секретов ее глубин.

В библейской легенде об Адаме и Еве в райском саду – истории о второй манипуляции с генами – змей дает начало процессу обретения людьми «знания» (библейский термин, обозначающий половое размножение). В оригинале Библии для обозначения «змея» используется слово Нахаш; интересно, что оно имеет еще одно значение: «тот, кто знает секреты», – что полностью совпадает с именем Энки. Более того, это слово имеет тот же корень, что и слово нехошет, обозначающее самородную медь. Примечательно, что Моисей изготовил нахаш нехошет, то есть медного змея, чтобы избавить свой народ от эпидемии во времена Исхода. Мы пришли к выводу, что это была эмблема Энки. Строка 4 из 4-й Книги Царств свидетельствует о том, что медный змей, которого люди прозвали Нехуштан (игра слов, в которой обыгрываются три значения: «змей», «медь» и «тот, кто открывает секреты»), хранился в храме Господа почти семь веков, вплоть до правления царя Иезекии.

В этой связи заслуживает внимания рассказ о том, что, когда Иегова превратил пастушеский посох Моисея в магический жезл, первое совершенное с помощью него чудо – это обращение посоха змеей. Значит ли это, что Иегову правомерно отождествить с Энки?

Знание биологии и минералогии в сочетании со способностью «открывать секреты» определяет статус Энки как бога знаний и науки, знатока минеральных ресурсов Земли; именно он организовал добычу полезных ископаемых на юге Африки. Все эти черты в полной мере присущи Иегове. «Ибо Господь дает мудрость; из уст Его – знание и разум», – сказано в Книге Притчей Соломоновых (2:6), и именно Иегова даровал Соломону необыкновенную мудрость – как Энки Адапе. «Мое серебро и Мое золото, говорит Господь Саваоф» (Книга Пророка Алтея). «…Отдам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства», – обещает Иегова царю Киру (Книга Пророка Исайи, 45:3).

Явное сходство обнаруживается и между месопотамской и библейской легендами о Всемирном потопе. В месопотамском мифе Энки предупреждает своего верного почитателя Зиусудру/Утнапишти о приближающейся катастрофе, объясняет ему, как построить ковчег (с указанием размеров и технических деталей) и приказывает спасти животных и растения. В Библии эта роль отведена Иегове.

Аргументом в пользу отождествления Иеговы и Энки могут стать ссылки на владения Энки. После того как Земля была поделена между кланами

на владения Энки. После того как Земля была поделена между кланами Энки и Энлиля, Энки получил во владение Африку. В состав его земель входил Апсу (от шумерского АБ.ЗУ), область, где добывали золото и где находилась главная обитель Энки (в дополнение его «культовому центру» Эриду в Шумере). Название Апсу может дать ключ к происхождению библейского термина апсеи-эрец, который обычно переводится как «концы земли» – по нашему мнению, это выражение означает земли на краю континента, то есть южную оконечность Африки. В Библии говорится, что Иегова «будет судить концы земли» (1-я Книга Царств, 2:10), где он будет править после возрождения Израиля. Таким образом, Иегову можно отождествить с Энки в его роли как правителя Апсу.

Сходство между Энки и Иеговой становится еще более заметным – и еще более странным для монотеистической Библии, – когда мы анализируем строки из Книги Притчей Соломоновых, в которых риторическими вопросами прославляется величие Иеговы:

Кто восходил на небо и нисходил? кто собрал ветер в пригоршни свои? кто завязал воду в одежду? кто поставил все пределы земли? какое имя ему? и какое имя сыну его? знаешь ли?

Ответ на эти риторические вопросы содержится в месопотамских источниках, согласно которым Энки разделил Африку между своими сыновьями и Апсу достался Нергалу.

Политеизм вопросов об именах «ему» и «сыну его» может объясняться элементами оригинального шумерского текста, пропущенными редакторами Библии. С политеизмом мы сталкиваемся и в истории о сотворении человека («сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему»), и в рассказе о Вавилонской башне («сойдем же и смешаем там язык их»). Вероятно, отрывок из Книги Притч Соломоновых – это шумерский текст, где имя «Энки» заменено на имя «Иегова».

Значит ли это, что Иегова – это Энки в библейско-иудаистском обличье?

Если бы все было так просто… Внимательно проанализировав историю о пребывании Адама и Евы в саду Эдема, мы приходим к выводу, что змей – один из символов Энки как обладателя знаний в области биологии, – который знакомит первых людей со «знанием» в области половых отношений, даруя им способность к размножению, это вовсе не Иегова, а

антагонист Иеговы (как Энки по отношению к Энлилю). В шумерских текстах именно Энлиль заставляет Энки перевезти примитивных рабочих (созданных для того, чтобы трудиться на золотых рудниках Апсу) в ЭДИН на территории Месопотамии, чтобы обучить их земледелию и скотоводству. Библейский Иегова взял «человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его». Именно Иегова, а не змей является хозяином Эдема, который разговаривает с Адамом и Евой, обнаруживает их проступок и изгоняет из райского сада. В этом своем качестве библейский Иегова может быть отождествлен не с Энки, а с Энлилем.

И действительно, даже в легенде о Всемирном потопе, – где сходство Иеговы и Энки проявляется сильнее всего, мы сталкиваемся с некоторой путаницей. Роли меняются, и Иегова вдруг начинает играть не роль Энки, а роль его соперника Энлиля. В месопотамском оригинале именно Энлиль недоволен поведением людей; именно он хочет уничтожить человечество при помощи надвигающейся катастрофы и заставляет остальных аннунаков дать клятву, что они ничего не расскажут людям. В библейской версии (глава 6 Книги Бытия) Иегова гневается на людей и решает стереть род людской с лица земли. После Потопа, когда Зиусудра/Утнапишти приносит жертвы богам на горе Арарат, именно Энлиль, привлеченный запахом жареного мяса, примиряется (хотя и не сразу) с фактом выживания человечества, прощает Энки и благословляет Зиусудру и его жену. В Книге Бытия Иегова «обонял… приятное благоухание», которое исходило от алтаря, построенного Ноем.

Так значит, Иегова – это Энлиль?

Для такого вывода есть веские основания. Если в отношениях двух братьев, сыновей Ану, и был «первый среди равных», то им, вне всякого сомнения, являлся Энлиль. Несмотря на то, что на Землю первым высадился Энки, именно ЭНЛИЛЬ («Верховный Правитель») был поставлен во главе всех аннунаков, живших на нашей планете. Такое положение дел соответствует тому, что сказано в Библии: «Ты, Господи, высок над всею землею, превознесен над всеми богами» (Книга Псалмов, 97:9). Возвышение Энлиля описывается в начальных строках месопо-тамского «Мифа об Атрахасисе», еще до рассказа о восстании аннунаков:

Был Ану, отец их, вышним владыкой, Их советником – воитель Энлиль, Их

Был Ану, отец их, вышним владыкой. Их советником – воитель Энлиль. Их управляющим былНинурта, Их надсмотрщиком был Эннуги.

Тогда по рукам ударили боги, Бросили жребий, поделили уделы. Ану получил во владение небо, Власти Энлиля подчинили землю. Засовы вод, врата Океана, Государю Энки они поручили. На небо свое Ану поднялся, Энки спустился в свои глубины.

(Таким образом, Энки, который в месопотамских текстах также носит имя Эа – «тот, чей дом вода», – является прототипом греческого бога морей Посейдона, брата Зевса, который считался главой Пантеона.)

После того как правитель Нибиру Ану вернулся на родную планету, на совете великих аннунаков, принимавшем все важные решения, председательствовал Энлиль. Для решения серьезных вопросов – о сотворении Адама, о разделении Земли на четыре региона, о создании института «царства» как промежуточного звена между богами и людьми, – а также в кризисных ситуациях, когда вражда между аннунаками и их сторонниками из числа людей выливалась в настоящую войну, «Великие ануннаки, определяющие судьбу», собирали совет. Примечательно, что на одном из таких собраний Энки возносит хвалу Энлилю, называя его Быком Неба, держащим в руках судьбу людей. Если споры не были слишком ожесточенными, то на собрании боги придерживались определенной процедуры, когда Энлиль по очереди давал слово всем членам совета.

В монотеистической Библии встречается несколько оговорок, когда Иегова представляется председательствующим на собрании младших богов, которых называют бней-элим – «сыны Божии». В Книге Иова рассказ о праведнике, веру которого решил подвергнуть испытанию Сатана, начинается так «И был день, когда пришли сыны Божий предстать пред Господом». «Бог стал в сонме богов; среди богов произнес суд», – читаем мы в Книге Псалмов (82:1). «Воздайте Господу, сыны Божий, воздайте Господу славу и честь, воздайте Господу славу имени Его; поклонитесь Господу в благолепном святилище», – сказано в Псалме 29. Требование, чтобы даже «сыны Божий» поклонились Иегове, согласуется с шумерским представлением об Энлиле как о верховном правителе – в одном из текстов описывается, как собравшиеся по его приказу игиги поклонились ему, ожидая дальнейших указании.

К Энлилю вполне можно отнести восклицание Мариам после чудесной переправы через Камышовое озеро: «Кто, как Ты, Господи, между богами?

переправы через Камышовое озеро: «Кто, как Ты, Господи, между богами? Кто, как Ты, величествен святостью, досточтим хвалами, Творец чудес?»

Что касается личных качеств, то создатель человека Энки был менее суров как с богами, так и с людьми. Энлиль был более жестким, бескомпромиссным, придерживался принципов «закона и порядка», и не колебался, когда требовалось прибегнуть к наказанию. Возможно, причиной этого стало то, что Энки сходили с рук его любовные похождения, а Энлиля, оступившегося всего один раз (когда он, безумно влюбившись в юную «медсестру», изнасиловал ее), приговорили к ссылке (прощение он получил лишь после того, как женился на девушке, которая стала его официальной супругой Нинлиль). Он не поощрял браки между нефилим и «дочерьми человеческими». Когда грехи человечества переполнили чашу терпения Энлиля, он решил уничтожить людей при помощи Потопа. Его суровость в отношениях с другими аннунаками, даже своими детьми, иллюстрируется случаем, когда его сын Нанна (бог луны Син) жаловался на неминуемое уничтожение его города Ура радиоактивным облаком, надвигавшимся со стороны Синая. Энлиль жестко ответил ему: «Уру даровано царство – но не дарована вечность».

Однако в характере Энлиля была и другая, более приятная сторона. Когда люди выполняли его указания, были честными и преданными, он заботился о благополучии и процветании земель и их жителей. Шумеры ласково называли его «отец Энлиль» и «добрый пастырь». В «Гимне Энлилю, всеблаготворнейшему» говорится, что без него «не выстроен город, не заложен поселок, не выстроен хлев, не заложен загон, вождь не возвышен, жрец не рожден». Последние слова этой фразы указывают на то, что именно Энлиль одобрял восхождение на трон царей и что именно от него происходит род жрецов святилища в его «культовом центре» Ниппуре.

Эти две стороны характера Энлиля – суровость при наказании за проступки и щедрость в награждении достойных – напоминают поведение библейского Иеговы. Господь может благословить, а может и проклясть, как сказано в Книге Второзакония (11:26). Если люди будут следовать заповедям Господа, то он благословит их и их потомство, обеспечит богатый урожай и тучные стада, победу над врагами и успех во всех начинаниях; но, если люди отступят от того, что заповедовал им Господь, их ждут неисчислимые беды и несчастья. «Господь, Бог твой, есть Бог милосердый», – говорится в главе 4 Книги Второзакония. Но в то же время

это «Бог-ревнитель», как сказано в следующей главе…

Именно Иегова решает, кто достоин быть священником, и он же определил законы царства и ясно дал понять, что сам будет выбирать земных правителей, – и действительно, через несколько веков после Исхода царство Израильское началось с Саула и Давида, на которых указал Господь. Во всех этих проявлениях Энлиль и Иегова удивительно похожи.

Для подобного сравнения очень важна роль, которая отводилась числам «семь» и «пятьдесят». Эти числа не имеют связи с физиологией (у нас пять, а не семь пальцев на руке) или с природными явлениями (например, 7х 50 = 350, а длина солнечного года равна 365,25 дня). Четыре недели приблизительно равны лунному месяцу (28,5 дней), но откуда взялось число 4? Тем не менее Библия с самого начала вводит число 7 и объявляет седьмой день священным днем отдыха. Проклятие Каина распространялось на «семью семь» поколений, Иерихон следовало обойти семь раз, прежде чем падут его стены, многие священные обряды повторялись семь раз или длились семь дней. Более того, праздник Нового года переносился с первого месяца нисан на седьмой месяц тишрей, а все главные праздники продолжались семь дней. Число 50 было основой для размеров Ковчега Завета, скинии собрания, а затем и храма, который привиделся Иезекиилю. Священники использовали число 50 при отсчете дней религиозных обрядов, а Авраам просил Господа пощадить Содом, если в городе найдется пятьдесят праведников. Еще более важным нам представляется понятие юбилейного года, в который рабы обретут свободу, а собственность вернется владельцам. «…Освятите пятидесятый год и объявите свободу на земле», – сказано в главе 25 Книги Левит.

В Месопотамии оба числа, 7 и 50, ассоциировались с Энлилем. Он считался «богом семи», поскольку как старший по рангу среди населявших Землю аннунаков являлся владыкой этой планеты под номером семь. В иерархии аннунаков наивысший числовой ранг, равный 60, имел Ану; ранг его наследника Энлиля равнялся 50, а ранг Энки – 40. Примечательно, что, когда Мардук примерно в 2000 году до н.э. захватил власть на Земле, его пятьдесят имен должны были подтверждать новый ранг, равный пятидесяти.

На этом сходство между Иеговой и Энлилем не заканчивается. Изображение Энлиля могло появляться на цилиндрических печатях (вполне возможно, что это изображение его сына Нинурты), но по большей

(вполне возможно, что это изображение его сына Нинурты), но по большей части он оставался невидимым богом, скрывавшимся во внутренних покоях своего зиккурата или вообще отсутствовавшим в Шумере. В «Гимне Энлилю, всеблаготворнейшему» есть такие строки:

Величайший среди аннунаков – он!

Он сам называет судьбы,

И никто из богов его не видит!

Его посол и советник Нуску

Слова и дела, что Энлилъ замыслил,

Ведает с ним, совет с ним держит.

Ни один человек не может увидеть Господа и остаться в живых, говорит Иегова Моисею; свои распоряжения библейский Бог передавал через посланников или пророков.

Пока все эти аргументы в пользу отождествления Иеговы с Энлилем свежи в памяти читателя, позвольте предложить контраргументы, указывающие на сходство с другими богами.

Один из наиболее часто встречающихся в тексте Библии эпитетов Иеговы – ал ищддои. Этимология этого выражения неизвестна, что в Средние века превратило его в кодовое слово для каббалистической мистики. Первые переводчики Библии с древнееврейского на греческий и латынь интерпретировали слово шаддаи как «всемогущий», и в Библии короля Иакова эпитет переводится как «Бог Всемогущий». Эта фраза встречается в эпизодах, описывающих жизнь патриархов («Господь явился Авраму и сказал ему: Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен», Бытие, 17:1), в Книге Пророка Иезекииля, в Псалмах и других книгах Библии.

Успехи в изучении аккадского языка, достигнутые в последние годы,

позволяют предположить, что древнееврейское «шаддаи» связано с аккадским словом ищдду, что значит «гора». Таким образом, эл шаддаи – это просто «бог гор». Подтверждение этому можно найти в 20-й главе 3-й Книги Царств. Арамеи, пытавшиеся вторгнуться в Израиль (Самарию), потерпели поражение, но через год оправились и замыслили второй военный поход. На этот раз военачальники арамейского царя предложили хитростью выманить израильтян из горных крепостей и заставить их принять бой на прибрежной равнине: «Бог их есть Бог гор, поэтому они одолели нас; если же мы сразимся с ними на равнине, то верно одолеем их».

Энлиля никак не могли называть «богом гор», потому что их просто не было (и нет) на великой месопотамской равнине. Во владениях Энлиля «горной страной» называлась Малая Азия к северу от Междуречья, начинавшаяся с гор Таурус («Бык») и находившаяся под управлением младшего сына Энлиля Адада. Шумеры называли этого бога ИШ.КУР (его «культовым» животным считался бык), что означает «тот, кто с гор». Шумерский слог ИШ в аккадском языке трансформировался в шадду, а ил шадду превратилось в библейское эл шаддаи.

Ученые говорят, что Адад, которого хетты называли Тешубом (см. рис. 80), всегда изображался повелителем молнии, грома и ветров и поэтому являлся богом дождей. Библия приписывает Иегове сходные черты. «По гласу Его шумят воды на небесах, и Он возводит облака от краев земли, творит молнии среди дождя и изводит ветер из хранилищ Своих», – говорит пророк Иеремия (10:13). В Книге Псалмов (135:7), в книгах Иова и других пророков подтверждается роль Иеговы как повелителя дождей, что было очень важно для сынов Израиля во время Исхода.

Это вступает в противоречие с отмеченным ранее сходством между Иеговой и Энлилем, но ни в коем случае не является основанием для отождествления библейского Бога с Ададом. Библия подтверждает существование Хадада (именно так произносится имя этого бога) как одного из «чужих богов», которым поклоняются другие народы, но не израильтяне; кроме того, в библейских текстах неоднократно встречаются упоминания о царях и князьях (арамейского Дамаска и других соседних столиц) по имени Бен-Хадад («сын Адада»). В Пальмире (библейский Тадмор), столице восточной Сирии, Адада называли эпитетом Баал Шамин, что значит «Владыка Небес», и библейские пророки считали это имя оскорблением Господа. Таким образом, Иегова никак не мог

одновременно быть Ададом.

Сходство между Иеговой и Энлилем еще больше ставится под сомнение другим важным качеством Иеговы, его воинственностью. «Господь выйдет, как исполин, как муж браней возбудит ревность; воззовет и поднимет воинский крик, и покажет Себя сильным против врагов Своих», – говорит пророк Исайя (42:13), и его слова перекликаются с песней Мириам: «Господь муж брани, Иегова имя Ему» (Исход, глава 15). Библия постоянно называет Иегову «Господь Саваоф». «Господь Саваоф обозревает боевое войско», сказано у пророка Исайи (13:4). А в Книге Чисел упоминается «книга браней Господних», в которой описаны войны богов.

В месопотамских текстах мы не встречаем подтверждения воинственности Энлиля. Непревзойденным воином был его сын Нинурта, который победил злодея Зу, участвовал в Войнах пирамид против клана Энки, когда он нанес поражение Мардуку и заточил его внутри Великой пирамиды. Нинурту называли «воителем», «героем», а гимны прославляют его как первейшего воина Энлиля, обладателя божественного оружия. Его свершения описаны в эпической поэме, получившей название «Подвиги и деяния Нинурты». Может быть, это и есть таинственная «Книга браней Господних», о которой упоминается в Библии?

Другими словами, нельзя ли отождествить Иегову с Нинуртой?

В качестве первенца и законного наследника Энлиля Нинурта также имел числовой ранг, равный пятидесяти, и поэтому можно предположить, что именно он, а не Энлиль, установил пятидесятилетний Юбилей и именно мы обязаны присутствием числа 50 в тексте Библии. Он владел Божественной Черной Птицей, которую использовал и в сражениях, и в гуманитарных миссиях; не исключено, что это и есть летательный аппарат Иеговы, кавод. Деятельность Нинурты распространялась на горы Загрос к западу от Месопотамии и Элам, где его почитали под именем Нунсусинак, «господин города Сузы» (столицы Эламского царства). Он выполнил масштабные работы по землеустройству в горах Загрос, а затем проложил каналы на Синайском полуострове, чтобы подвести в горную часть дождевую воду и сделать эти земли пригодными для своей матери Нинхурсаг; в некотором смысле он тоже был «богом гор». Его связь с Синайским полуостровом и прокладкой каналов для воды от дождей, которые выпадают в этом районе только зимой, можно обнаружить и в

которые выпадают в этом районе только зимой, можно обнаружить и в наши дни. Самое большое вади (сухое русло, которое наполняется водой только в период зимних дождей) на полуострове называется вади Элъ-Ариш, или вади Ураша – «пахаря». Но «пахарь» – это одно из имен Нинурты.

Еще одна интересная особенность Нинурты, вызывающая ассоциации с библейским Господом, описана в тексте ассирийского царя Ашшурбанипала, который вторгался в Элам. Царь называл Нинурту загадочным богом, который живет в тайной обители, где никто не может его увидеть. Невидимый бог!

Однако Нинурта – по крайней мере, с точки зрения древних шумеров – никуда не прятался, и его изображения встречаются довольно часто. Рассуждая о возможности отождествления Иеговы с Нинуртой, мы наткнулись на древний текст, описывающий масштабное и незабываемое событие, подробности которого свидетельствуют против такого отождествления.

Один из самых решительных поступков, приписываемый Библией Господу – имевший долговременные последствия и навсегда оставшийся в памяти человечества, – это уничтожение Содома и Гоморры. Это событие, как мы показали в книге «Войны богов и людей», подробно описывается и в месопотамских текстах, что дает нам возможность сравнить вовлеченных в него богов.

В библейской версии города Содом (где жил племянник Авраама с семьей) и Гоморра, расположенные на плодородной равнине у Мертвого моря, погрязли в грехах. Поэтому Иегова «спустился» с небес и, сопровождаемый двумя ангелами, посетил Авраама и его жену Сарру, которые жили неподалеку от Хеврона. Господь предсказал, что у пожилой четы родится сын, и после этого два ангела направились в Содом, чтобы оценить степень «греховности» города. Иегова признается Аврааму, что если грехи подтвердятся, то он уничтожит города вместе с их жителями. Авраам умоляет Господа пощадить Содом, если в нем найдется хотя бы пятьдесят праведников (после торга это число уменьшается до десяти), и Господь соглашается. Ангелы, убедившись в грехах жителей Содома, предупреждают Лота, чтобы он брал семью и спасался бегством. Затем Иегова стирает Содом и Гоморру с лица земли. «И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг

города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и произрастания земли… И встал Авраам рано утром и [пошел] на место, где стоял пред лицем Господа, и посмотрел к Содому и Гоморре и на все пространство окрестности и увидел: вот, дым поднимается с земли, как дым из печи» (Книга Бытия, глава 19).

То же самое событие описано в месопотамских хрониках как кульминация попыток Мардука захватить власть на Земле. Вынужденный жить в ссылке, Мардук поручает своему сыну Набу вербовать его сторонников на востоке Азии. После нескольких стычек войско Набу усилилось до такой степени, что смогло вторгнуться в Месопотамию и вернуть Мардуку Вавилон, который он намеревался превратить в Ворота Богов (именно так переводится название города, Баб-Или). Совет аннунаков собрался на чрезвычайное заседание, на котором председательствовал Энлиль. Нинурта и младший сын Энки Нергал (к числу его владений относился юг Африки) выступали за решительные действия, способные остановить Мардука. Энки с жаром возражал. Иштар напомнила богам, что, пока они спорят, Мардук захватывает города. Арестовать Набу не удалось – он ускользнул от направленных к нему «эмиссаров» и скрылся в одном из «городов грешников». В конечном итоге Нинурте и Нергалу поручили извлечь из тайника разрушительное ядерное оружие и с его помощью уничтожить космопорт на Синайском полуострове (в противном случае он попал бы в руки Мардука), а также город, где прятался Набу.

Подробности этой драмы – жаркие споры, взаимные обвинения и решительные действия (использование ядерного оружия в 2024 году до н. э.) – подробнейшим образом описаны в древнем тексте, получившем название «Миф об Эрре».

В этом документе Нергал носит имя Эрра (Ревущий), а Нинурту называют Ишум (Опаляющий). Получив карт-бланш, они берут «Ужасных Семь (орудий), бойцов несравненных» и направляются к космопоту, расположенному у подножия «Высочайшей горы». Уничтожил космопорт Нинурта/Ишум: «Руку занес и разрушил гору, высочайшую гору сровнял с землею, выкорчевал деревья в лесу Кедровом».

Затем настала очередь городов грешников, и эту задачу выполнил Нергал / Эрра. Он направился туда «Дорогой царей», которая связывала Синайский полуостров и Красное море с Месопотамией:

Затем по стопам Ишума Эрра Дорогой Царей пошел. Города он разрушил, обратил в пустыню.

Применение ядерного оружия привело к уничтожению песчаного вала, часть которого сохранилась и имеет вид выступающего в море языка (эль-Лиссан), и воды Соленого моря хлынули на юг, затопив плодородную равнину. Древние тексты говорят о том, что Нинурта «порезал» море, разделил воды. В результате Соленое море превратилось в водоем, который мы называем Мертвым морем. Все живое в нем было уничтожено, огонь превратил в пыль животных и растения.

Точно так же, как из легенды о Великом потопе, из рассказа о разрушении Содома, Гоморры и других городов прибрежной равнины мы получаем возможность узнать, кем мог, а кем не мог быть Иегова – путем сравнения библейского текста с месопотамскими источниками. В месопотамском тексте явно указывается на то, что города грешников разрушил Нергал, а не Нинурта. И поскольку в библейском варианте Содом и Гоморру разрушают не ангелы, а сам Господь, то Иегову никак нельзя отождествить с Нинуртой.

(Нимрода, о котором в главе 10 Книги Бытия говорится как об основателе царства в Месопотамии, некоторые исследователи определяют не как царя из числа смертных, а как бога, то есть Нинурту, которому было поручено создать первое царство на земле. В этом случае слова Библии о том, что Нимрод был «сильный зверолов пред Господом» также исключают возможность отождествления Нинурты/Нимрода с Иеговой.)

Но Нергал тоже не мог быть Иеговой. Его имя упоминается среди богов кутиев, которых ассирийцы, наряду с другими народами, поселили на землях изгнанных израильтян. Его идолам поклонялись пришельцы. Он никак не мог быть одновременно «Иеговой» и оскорблением Иеговы.

Таким образом, Энлиль и два его сына, Адад и Нинурта, не подходят на роль Иеговы. А как обстоят дела с третьим сыном Энлиля Нанной/Сином (богом луны)?

Его «культовым центром» (как выражаются ученые) в Шумере был Ур, тот самый город, с которого начались скитания Фарры и его сына Авраама. Из Ура, где Фарра исполнял обязанности жреца, они переехали в Харран в верховьях Евфрата – этот город был уменьшенной копией Ура и центром

поклонения Нанне. По нашему мнению, в те времена миграция имела религиозные и политические корни, которые могли повлиять на отношение к Нанне. Может быть, именно Нанна был тем богом, который посоветовал Аврааму покинуть Шумер?

Нанна, принесший мир и процветание в Шумер в эпоху, когда столицей царства был Ур, жил в огромном зиккурате Ура (его руины возвышаются над окружающей местностью и сегодня) со своей любимой женой НИН.ГАЛЬ (Великая Госпожа). Гимны, исполнявшиеся в честь божественной четы в новолуние, выражали благодарность людей своим покровителям, а ночные часы считались «временем таинств великих богов, временем оракулов Нанны». По ночам Нанна посылает «Загара, бога снов», который передает указания и прощает грехи. В гимнах его называли вершителем судеб на небе и на земле, господином живых существ, отцом справедливости.

Все это очень похоже на восхваление Иеговы Псалмопевцем…

Аккадское (семитское) имя Нанны – Син, и именно в честь него назван Синайский полуостров и его часть, упоминающаяся в Библии как «пустыня Син» (а также весь полуостров). Именно здесь Иегова впервые появился перед Моисеем, здесь находилась «гора Божия», и здесь же произошло величайшее богоявление в истории. Более того, центральная равнина Синая в районе горы, которую мы называем горой Синай, до сих пор носит название Нахл – в честь богини Нингаль, имя которой семитские народы произносили как Никол.

Значит ли это, что Иегову правомерно отождествлять с Сином?

Несколько десятилетий назад был найден обширный корпус литературы Ханаана (ученые называют эти тексты «мифами»), повествующий о богах этой земли. Выяснилось, что верховный бог Баал (от его имени произошел термин «господин») не был полностью независим от своего отца Эла (на древнееврейском языке это слово обозначает общее понятие бога). В этих текстах Эл изображен как ушедший на покой бог, который вместе с женой Ашерах жил в безлюдной местности, там, где «встречаются две воды»; в книге «Лестница в небо» мы идентифицировали это место как южную оконечность Синайского полуострова, где соединяются два залива Красного моря, вдающиеся в сушу. Это обстоятельство, а также некоторые

другие соображения привели нас к выводу, что ханаанский Эл – это не кто иной, как удалившийся от дел Нанна/Син. Одним из аргументов в пользу этой гипотезы стало существование «культового центра» Нанны/Сина на перекрестке древних торговых путей. Этот город, существующий по сей день, называется Иерихон, и его библейское/семитское название дословно переводится как «город бога луны». Кроме того, племена к югу от Ханаана стали называть своего бога Аллах – «Эл» по-арабски, – причем символом бога в исламе стал полумесяц.

Если удалившийся от дел богом Элом из ханаанских текстов действительно был Нанна/Син, то этому есть объяснение. Из шумерских текстов, рассказывающих о разрушительном воздействии радиоактивного облака, двигавшегося на восток и достигшего Шумера и его столицы Ура, мы узнаем, что Нанна/Син, отказавшийся покинуть любимый город, серьезно заболел и был частично парализован.

Образ Иеговы, особенно во времена Исхода и расселения в Ханаане – то есть после гибели Ура, а не до нее, – никак не соответствует слабому, немощному и удалившемуся от дел Нанне/Сину. В Библии перед нами предстает активный бог, упорный и настойчивый, властный, сокрушающий богов Египта, насылающий чуму, отправляющий с поручениями ангелов, летающий в небе.

Это вездесущий бог, творящий чудеса, исцеляющий больных, божественный архитектор. Ни одно из этих качеств не было свойственно Нанне/Сину.

Поклонение Нанне/Сину и страх перед ним были обусловлены связью с небесным аналогом, луной. Это не позволяет отождествить его с Иеговой: в библейской версии именно Иегова сделал Луну и Солнце небесными светилами. «Хвалите Его, солнце и луна», – говорит Псалмопевец. На Земле падение стен Иерихона под действием труб Иеговы символизирует верховенство Иеговы над богом Луны.

То же самое относится к Балу, ханаанскому богу, все время досаждавшему приверженцам Иеговы. Ханаанские тексты говорят, что Бал был сыном Эла. Его обитель в горах Ливана по-прежнему носит название Баалъбек, «долина Баала». Именно туда направлялся в поисках бессмертия Гильгамеш во время своего первого путешествия. В Библии это место называется Бейт-Шемеш – «дом/обитель Шамаша». а Шамаш. как мы

помним, был сыном Нанны/Сина. В ханаанских мифах много места отводится взаимоотношениям Бала и его сестры Анат, и мы нисколько не сомневаемся, что семитское имя Анат происходит от Аннуниту («возлюбленная Ану») – прозвища богини Инанны/Иштар, сестры-близнеца Уту/Шамаша.

Все это указывает, что ханаанское трио богов, состоящее из Эла, Бала и Анат, аналогично месопотамской триаде из Нанны/Сина, Уту/Шамаша и Инанны – богов Луны, Солнца и Венеры. Никого их этих богов нельзя отождествить с Иеговой, потому что Библия многократно предупреждает против поклонения этим небесным телам и их символам.

Если ни Энлиля, ни его сыновей (и даже внуков) нельзя полностью отождествить с Иеговой, следует направить поиски в другое русло, внимательно рассмотрев сыновей Энки, некоторые черты которых также свойственны библейскому Богу.

В инструкциях, которые дал Господь Моисею во время встречи на горе Синай, большое внимание уделено медицине. Пять полных глав Книги Левит и многие фрагменты Книги Чисел рассказывают о медицинских процедурах, о диагностике и лечении болезней. «Исцели меня, Господи, и исцелен буду», – восклицает пророк Иеремия. «Благослови, душа моя, Господа», – говорит Псалмопевец, славя Бога, который «исцеляет все недуги твои». Благодаря своему благочестию царь Иезекия не только исцелился – Иегова подарил ему еще пятьдесят лет жизни (4-я Книга Царств, глава 19). Иегова умел не только излечивать от болезней и продлевать жизнь, но также (при посредстве ангелов и пророков) воскрешать мертвых; яркий пример этого чуда содержится в видении пророка Иезекииля, когда разбросанные иссохшие кости вновь стали живым человеком, воскресшим по воле Иеговы.

Медико-биологическими знаниями, лежащими в основе этой способности, обладал Энки; он передал эти знания двум сыновьям: Мардуку (в Египте он был известен как Ра) и Тоту (египтяне называли его Техути, а шумеры НИН.ГИШ.ЗИДДА – «господин древа жизни»). Что касается Мардука, то многие вавилонские тексты рассказывают о его способности исцелять больных; однако – об этом можно узнать из его жалоб отцу – Энки не обучил Мардука искусству воскрешать мертвых. Тот, обладавший такими знаниями, использовал их для воскрешения Гора, сына бога Осириса и его сестры-жены Исиды. В иероглифическом тексте, рассказывающем об этом

сестры-жены Исиды. В иероглифическом тексте, рассказывающем об этом эпизоде, говорится, что Гор умер от укуса скорпиона. Его мать обратилась за помощью к «богу магии» Тоту, который спустился с неба на своей небесной лодке и вернул мальчика к жизни.

В библейских эпизодах, описывающих постройку и оборудование скинии в Синайской пустыне, а затем Иерусалимского храма, Иегова продемонстрировал глубокое знание архитектуры и технологии строительства – вплоть до демонстрации людям масштабных моделей того, что он задумал. Мардук не обладал подобными знаниями – все это было известно лишь Тоту/Нингишзидде. В Египте именно его считали хранителем секретов возведения пирамид, и именно Нингишзидда был приглашен в Лагаш, чтобы помочь сориентировать и спроектировать храм Нинурты, а также выбрать для него строительные материалы.

Еще одна точка соприкосновения Иеговы и Тота – это календарь. В Египте создание первого календаря приписывают именно богу Тоту. После того как Ра/Мардук выслал его из страны, он отправился (согласно нашим выводам) в Мезоамерику, где его называли Крылатым Змеем (Кетцалькоатлем); там он изобрел календари ацтеков и майя. Сведения, содержащиеся в библейских книгах Исход, Левит и Числа, не оставляют сомнений, что Иегова не только перенес празднование Нового года на «седьмой» месяц, но также ввел понятия недели, субботы, праздников.

Врачеватель, способный воскрешать мертвых и спускающийся на землю в небесной лодке. Божественный архитектор. Великий астроном и изобретатель календарей. Все эти атрибуты присущи и Тоту, и Иегове.

Значит, Иегова – Тот?

Бог Тот был известен в Шумере, но его не считали одним из Великих Богов, и ему не подходит имя и Авраам, и священник иерусалимский Мельхиседек. Кроме того, он был богом Египта и (если не отождествлять его с Иеговой) поэтому принадлежал к числу тех, над кем Иегова вершил суд. Тота почитали в Древнем Египте, и ни один фараон не посмел бы ослушаться его. Однако когда Моисей и Аарон пришли к фараону и сказали: «Так говорит Господь, Бог Израилев: отпусти народ Мой, чтоб он совершил Мне праздник в пустыне», – фараон ответил: «Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его [и] отпустил Израиля? я не знаю Господа и Израиля не отпущу».

Если Тота можно отождествлять с Иеговой, другим был бы не только ответ фараона – задача Моисея и Аарона стала бы легко выполнимой. Стоило лишь заявить, что Иегова – просто другое имя бога Тота… Моисей, выросший при египетском дворе, не мог не знать об этом.

Если же Тот и Иегова – разные боги, то метод исключения оставляет нам единственного кандидата, Мардука.

Известно, что его называли Великим Богом. Первенец Энки, он был убежден, что отца несправедливо лишили верховной власти на Земле, – власти, законным наследником которой должен стать он, Мардук, а не сын Энлиля Нинурта. Его атрибуты почти полностью совпадают с атрибутами Иеговы. У него, как и у Иеговы, был шем, или небесная комната; вавилонский царь Навуходоносор II, восстанавливавший святилище в Вавилоне, построил специальное помещение для «колесницы Мардука», на которой он путешествовал между небом и землей.

После того как Мардук в конечном итоге захватил власть на Земле, он не стал преследовать других богов. Наоборот, он пригласил их жить в отдельных домах на священной территории Вавилона. Условие было одно: их возможности и атрибуты переходили к Мардуку – точно так же, как «пятьдесят имен» (то есть ранг) Энлиля. В одном из вавилонских текстов перечисляются функции других богов, которые перешли к Мардуку:

Нинурта = Мардук земледелия

Нергал = Мардук войны

Забаба = Мардук рукопашной схватки

Энлиль = Мардук власти и совета

Набу = Мардук чисел и счета

Син = Мардук, светило ночи

Шамаш = Мардук справедливости

Адад = Мардук дождей

Адад – Мардук дождей

Это не похоже на монотеизм пророков и Книги Псалмов; ученые называют такую религию генотеизмом – верховная власть в ней передается по наследству от одного бога к другому. Однако Мардуку не удалось надолго сохранить верховенство: вскоре после признания вавилонянами Мардука их соперники ассирийцы объявили своего верховного бога Ашшура «господином всех богов».

Помимо аргументов против отождествления Иеговы и любого из египетских богов, которые мы приводили в случае с Тотом (а Мардук был великим египетским богом Ра), сама Библия исключает это отождествление. В эпизодах, связанных с Вавилоном, Иегова не только объявляется более могущественным, чем вавилонские боги, но и предсказывает их падение, называя по имени. Пророки Исайя (46:1) и Иеремия (50:2) предрекали, что в Судный день Мардук (известный также под своим вавилонским именем Бел) и его сын Набу падут перед Иеговой.

В этих пророчества два вавилонских бога предстают антагонистами и врагами Иеговы. Мардука (а значит, и Набу) никак нельзя отождествлять с Иеговой.

(Что касается Ашшура, то «Список богов» и другие источники свидетельствуют, что это был возродившийся Энлиль, переименованный ассирийцами во «Всевидящего». Таким образом, его тоже нельзя отождествить с Иеговой.)

Сравнивая Иегову с древними пантеонами Ближнего Востока, мы находим столько сходных черт и отличий между ним и другими богами, что остается лишь последовать совету самого Иеговы, который он дал Аврааму: посмотри на небо…

Вавилонский царь Хаммурапи оставил запись, в которой подтверждается законность притязаний Мардука на верховную власть на Земле:

Высокий Анум, царь аннунаков,

и Эллилъ, владыка небес и земли, определяющий судьбу страны, определили Мардуку, первейшему сыну Эа, владычество над всеми

людьми, Возвеличили его среди игигов…

Совершенно очевидно, что Мардук, принимая власть над Землей, осознавал, что не он, а Ану является «царем аннунаков». Может быть, именно Ану был тем «Богом Всевышним», именем которого приветствовали друг друга Авраам и Мельхиседек?

Символом Ану (АН у шумеров) была звезда, и этот клинописный значок имел значение «бог», «божественный», «небо», а также использовался как имя собственное. Как нам известно из месопотамских текстов, Ану пребывал «на небе»; многочисленные библейские строки тоже описывают Иегову как бога, пребывающего на небесах. «Господь, Бог неба» приказал Аврааму переселиться в Ханаан (Бытие, 24:7). «Я Еврей, чту Господа Бога небес, сотворившего море и сушу», – говорит пророк Иона (1:9). «Все царства земли дал мне Господь Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее», – объявляет персидский царь Кир в своем указе, посвященном восстановлению Иерусалимского храма (Ездра, 1:2). Когда Соломон закончил строительство храма в Иерусалиме (первого), он молился Богу, чтобы услышать его голос с небес, признающий храм обителью Господа; тем не менее царь признавал, что Господь Бог вряд ли будет жить на земле, потому что «небо и небо небес не вмещают Тебя» (3-я Книга Царств, 8:27). В Книге Псалмов постоянно повторяется, что Иегова обитает на небе: «Господь с небес призрел на сынов человеческих» (14:2), «(f небес призрел Господь на землю» (102:20), «Господь на небесах поставил престол Свой» (103:19)-

Ану несколько раз посещал Землю, но постоянно жил на Нибиру; как бог, обитель которого располагалась на небесах, он был действительно невидимым богом: среди бесчисленных изображений богов на цилиндрических печатях, статуях и статуэтках, барельефах, фресках и амулетах изображение Ану не встречается ни разу!

Поскольку Иегова тоже был невидимым богом, живущим на небе, возникает неизбежный вопрос: где находилась обитель Иеговы? Учитывая параллели между Иеговой и Ану, не мог ли библейский Бог тоже жить на Нибиру?

Этот вопрос, связанный с невидимостью Бога, придумали не мы. Еще две тысячи лет назад один из еретиков саркастически спрашивал об этом у еврейского мудреца рабби Гамлиеля. Ответ был поистине удивительным!

Вот пересказ этого разговора, цитируемый по книге С. М. Лермана «The World of Midrash».

Когда еретик спросил рабби Гамлиеля, где в этом огромном мире с семью океанами находится обитель Бога, рабби ответил: «Этого я сказать не могу».

«И это вы называете мудростью – ежедневно молиться богу, который неизвестно где находится?» – насмешливо спросил собеседник.

Рабби улыбнулся: «Вы просите меня ткнуть пальцем в точное место Его присутствия, но предание гласит, что, для того чтобы покрыть расстояние между небом и землей, потребуется 3500 лет. А если я попрошу вас указать точное положение того, что всегда с вами и без чего вы не можете жить?»

«И что же это?» – заинтересовался язычник.

«Душа, которую Бог вложил в вас. Вы можете показать, в каком месте она обитает?» – ответил рабби.

Смущенный язычник отрицательно покачал головой.

Теперь пришло время удивиться рабби Гамлиелю: «Если вы не знаете, где находится ваша душа, то как вы можете надеяться, что узнаете точное местоположение того, кто наполняет своей славой весь мир?»

Обратим внимание на ответ рабби Гамлиеля: согласно еврейской традиции, сказал он, место обитания Иеговы на небесах расположено так далеко, что путешествие к нему займет 3500 лет…

Примерно за такой же срок – 3600 лет – планета Нибиру делает один оборот вокруг Солнца.

До нас не дошли тексты, описывающие жилище Ану на Нибиру, но некоторое представление о нем можно получить из рассказа Адапы, из фрагментов других «мифов» и даже по ассирийским рисункам. В это место – по всей видимости, это был дворец – попадали через величественные ворота. У ворот на страже стояли два бога (в одном из текстов это Нингишзидда и Думузи). Внутри располагался трон, на котором восседал

Ану; Энлиль и Энки – когда они прилетали на Нибиру или когда сам Ану посещал Землю – располагались по обе стороны трона с небесными символами в руках.

(В древнеегипетских Текстах пирамид, описывающих вознесение умершего фараона в небесную обитель богов на «том, что поднимает вверх», говорится: «Врата Неба открыты тебе; Двери свода небесного распахнуты перед тобой». После этого четыре бога с жезлами объявляют о прибытии фараона на Вечную Звезду.)

В Библии Иегова также представляется сидящим на троне в окружении ангелов. Иезекииль рассказывал о том, что видел Господа на престоле внутри огненной колесницы. «Господь, – престол Его на небесах», – подтверждает Книга Псалмов. Пророки описывали Господа, сидящего на небесном престоле. Пророк Михей, современник Илии, говорит царю Иудеи, жаждущему получить божественный оракул (3-я Книга Царств, глава 22):

Я видел Господа, сидящего на престоле Своем, и все воинство небесное стояло при Нем, по правую и по левую руку Его.

Пророк Исайя (глава 6) рассказывает о видении, посетившем его «в год смерти царя Озии». Он видел Господа на престоле в окружении ангелов:

…видел я Господа, сидящего на престоле высоком

и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм.

Вокруг Него стояли Серафимы;

у каждого из них по шести крыл:

двумя закрывал каждый лице свое,

и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал.

И взывали они друг ко другу и говорили:

Свят, Свят, Свят Саваоф!

Более того, Библия не ограничивается общими фразами, а называет точное место обитания Господа – Олам. «Престол Твой утвержден искони: Ты – из Олам», – сказано в Книге Псалмов (92:3). «Ты, Господи, пребываешь в Олам», – подтверждает Книга Плач Иеремии (5:19).

Это нетрадиционный перевод: в канонической версии Библии строка из Книги Псалмов выглядит следующим образом: «Престол Твой утвержден искони: Ты – от века», – а в Книге Плача Иеремии сказано: «Ты, Господи, пребываешь во веки». Современные переводчики, идя по стопам древних, переводят слово Олам как «вечный», «вечность», при этом они спорят, считать ли его прилагательным или существительным. Новейшие исследования признают «Олам» именем существительным – «вечность».

В оригинале Библии, отличающемся строгостью терминологии, для обозначения этого понятия используются другие слова. В Книге Псалмов (89:47) есть такая фраза: «Доколе, Господи, будешь скрываться непрестанно?» – где мы встречаем слово нецах. Значение «вечность» имеет и слово ад. Слово же Олам, нередко сопровождающееся прилагательным ад, чтобы подчеркнуть вечную сущность, является существительным, которое происходит от корня «исчезать, загадочным образом прятаться». Библейские строки, в которых присутствует слово Олам, не оставляют сомнений в том, что это не абстрактное, а конкретное место. «Ты – из Олам», – говорит Псалмопевец, имея в виду некое тайное место (и именно поэтому Господь невидим).

Это место представлялось реальным – во Второзаконии (33:15) и в Книге Пророка Аввакума (3:6) говорится о «холмах Олам». Исайя (33:14) упоминает о «пламени Олам». Иеремия говорит о «путях Олам» и называет Иегову «царем Олам» (10:10), так же называет Иегову и Книга Псалмов (10:16). Псалмопевец упоминает о «дверях Олам», которые распахиваются перед Господом, когда он пребывает на небо в своей «небесной лодке, или каводе» (в этой связи вспоминаются шумерские тексты, рассказывающие о воротах в обители Ану, а также Врата Неба из древнеегипетских текстов).

Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы! Кто сей Царь славы? – Господь крепкий и сильный, Господь, сильный в брани.

Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы! Кто сей Царь славы? – Господь сил, Он – царь славы.

Исайя (40:28) говорит о «Господе Боге Олам», и его слова перекликаются со словами Авраама (Книга Бытия, 21:33) о том, что он «призвал там имя Господа, Бога Олам». Неудивительно, что завет, который был заключен Господом с людьми, и «небесным знаком» которого стало обрезание, обязательное для Авраама и его потомков, назван Иеговой «заветом Олам»:

…и будет завет Мой на теле вашем заветом Олам.

(Книга Бытия, 17:13)

В постбиблейских раввинистических дискуссиях и в настоящее время термин Олам интерпретируется как «мир». Ответ рабби Гамлиеля на вопрос о местонахождении небесной обители основывался на представлениях, что она отделена от земли семью небесами, каждое из которых представляет собой особый мир. Путешествие от одного неба до другого занимает пятьсот лет, так что для того, чтобы пересечь все семь небес от мира под названием Земля до мира под названием Небесная Обитель, потребуется 3500 лет. Это время, как мы уже указывали, очень близко к периоду обращения Нибиру вокруг Солнца, и если для того, кто приближается к Земле из открытого космоса, наша планета действительно седьмая по счету, то для наблюдателя на Земле Нибиру, исчезающая в своем апогее, на самом деле отделена семью космическими промежутками.

Такое исчезновение – главный смысл термина Олам – является основой «года» Нибиру, невероятно большого промежутка времени по человеческим меркам. Библейские пророки неоднократно упоминают о «годах Олам», имея в виду очень протяженное время. Периодичность появления и исчезновения планеты передается частым использованием выражения «из Олам в Олам» как меры необычайно продолжительного отрезка времени. «Я оставлю вас жить на месте сем, на этой земле, которую дал отцам вашим из Олам в Олам«, – приводит пророк Иеремия слова Господа (7:7 и 25:5). На возможность идентифицировать Олам с Нибиру указывает и четвертая строфа из главы 6 Книги Бытия, в которой говорится о том, что молодые аннунаки, прибывшие на Землю с Нибиру, были людьми тема (людьми из космических ракет), с Олам.

С учетом того, что составители Библии, пророки и Псалмопевец были

хорошо знакомы с месопотамскими мифами и астрономией, было бы странным не обнаружить в Священном Писании знаний о такой важной планете, как Нибиру. На наш взгляд, в Библии действительно упоминается о Нибиру – здесь она называется Олам, «исчезающая планета».

Значит ли это, что Иегова – это Ану? Не обязательно…

Библия не только изображает Иегову, царствующего в своей небесной обители, подобно Ану, но и называет его «царем» Земли и всего, что находится на ней, тогда как Ану передал управление Землей Энлилю. Ану посещал Землю, но в большинстве текстов эти посещения описываются как государственные визиты или инспекционные поездки, которые нельзя сравнить с активным вмешательством Иеговы в дела народов и отдельных людей. Более того, среди «богов других народов» Библия упоминает бога по имени Ан; о поклонении ему говорится при перечислении (4-я Книга Царств, 17:31) богов чужеземцев, которых ассирийцы поселили в Самарии, и там он носит имя Анамелех («Ану, царь»). В Библии также встречается имя Анани и место под названием Анатот – в честь бога Ану. Однако в Библии нет ничего, что напоминало бы о генеалогии Ану (родителях, супруге, детях), о его образе жизни (многочисленных наложницах) или увлечении своей внучкой Инанной (поклонение которой как Царице Небес, или Венере, считалось грехом в глазах Иеговы).

Таким образом, несмотря на определенное сходство, различия между Ану и Иеговой слишком велики, чтобы их можно было отождествить.

Более того, с точки зрения Библии, Иегова не просто «царь Олам», подобно тому, как Ану был царем на Нибиру. Он неоднократно называется «Богом Олам» (Книга Бытия) и «Богом Элогим» (Книга Иисуса Навина 22:22).

Предположение Библии, что Элогим – «боги», аннунаки – имели бога, которое на первый взгляд кажется невероятным, абсолютно логично.

Завершая первую книгу из серии «Хроники Земли» («Двенадцатая планета»), которая рассказывала о планете Нибиру и о том, как прилетевшие с нее аннунаки (библейские Нефилим) «создали» человечество, мы сформулировали следующий вопрос:

И если Нефилим действительно были теми «богами», которые «сотворили» человека на Земле, можно ли утверждать, что сами они появились на

Двенадцатой планете исключительно в результате эволюции?

Технологически развитая цивилизация, освоившая космическое пространство на сотни тысяч лет раньше нас и предложившая космологическое объяснение возникновения Солнечной системы, начала задумываться о том, что такое Вселенная. Размышляя о своем происхождении, аннунаки пришли к тому, что мы называем религией, – к своей религии, своему понятию Бога.

Кто создал аннунаков, или нефилим, на их родной планете? Ответ можно найти в самой Библии. Иегова был не просто «Бог Великий и Царь Великий над всеми богами» (Книга Псалмов, 95:3). Он пребывал на Нибиру еще до того, как там появились нефилим – «в Олам перед богами», как сказано в Псалме 61 (8). Точно так же, как аннунаки появились на Земле раньше человека, Иегова на Нибиру/Олам был раньше аннунаков. Создатель предшествовал творению.

Мы уже объясняли, что кажущееся бессмертие «бо-гов»-аннунаков – это всего лишь очень большая продолжительность жизни, обусловленная тем, что один «год» на Нибиру составлял 3600 земных лет. На самом деле они рождались, старели и умирали. Временные мерки, применимые к Олам, прекрасно осознавали и пророки, и Псалмопевец. Но еще удивительнее их понимание того факта, что Элогим (шумерские ДИН.ГИР, аккадские Илу) на самом деле не обладали бессмертием – бессмертным был только Господь Бог. Так, например, в Псалме 82 рассказывается, как Иегова вершит суд над Элогим и напоминает им, что они – боги! – тоже смертны: «Бог стал в сонме богов; среди богов произнес суд».

Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы; но вы умрете, как человеки, и падете, как всякий из князей.

Мы убеждены, что такого рода утверждения, свидетельствующие о том, что Иегова создал не только Небо и Землю, но также Элогим, «богов»-аннунаков, имеют отношение к загадке, которая на протяжении многих веков не дает покоя исследователям Библии. Почему самая первая строфа Библии, в которой речь идет о Начале, начинается не с первой буквы алфавита, а со второй? Важность верного начала «Начала» должна была быть очевидной для составителей священного текста, однако они предложили нам следующее:

Брешит бара Элогим эт Ха-Шамаим вет Ха-Арец,

что обычно переводится как

«В начале сотворил Бог небо и землю».

Поскольку буквы еврейского алфавита используются и в качестве цифр, алеф (от нее произошла греческая альфа) имеет значение «единица, первый» – то есть начало. Почему же, удивлялись ученые и теологи, сотворение мира начинается со второй буквы, бет, значение которой – «два, второй»?

Причина этого неизвестна, но если бы первой буквой Библии была алеф, то результат получился бы просто невероятный. Первая строчка выглядела бы так:

Аб– решит бара Элогим эт Ха-Шамаим вет Ха-Арец

Отец Начала сотворил Богов, небо и землю.

С этим небольшим изменением, когда «Начало» начинается с первой буквы, из первозданного хаоса проступает фигура Создателя всего сущего – Аб-решит, «Отца Начала». Современные ученые придумали теорию «большого взрыва», объясняющую происхождение Вселенной, но они не могут сказать, кто вызвал сам «большой взрыв». Если бы Книга Бытия начиналась должным образом, то Библия – которая дает точное описание эволюции и придерживается наиболее разумной космогонической теории – давала бы нам ответ на этот вопрос: Создатель, сотворивший все сущее.

Наука и религия, физика и метафизика – все они сливаются в единственном ответе, который соответствует символу веры иудаистского монотеизма: «Я, и, кроме меня, нет никого!» Это убеждение уводит пророков, а вместе с ними и нас из сферы богов к Богу, который охватывает всю Вселенную.

Мы можем только догадываться, почему составители Библии, которые, как считают ученые, канонизировали Тору (первые пять книг Библии) во время Вавилонского плена, пропустили букву алеф. Может быть, они хотели избежать преследований со стороны поработителей (из-за утверждения, что Иегова создал «богов»-аннунаков, а значит, и Мардука)? Не подлежит сомнению, однако, что когда-то первый стих Библии начинался с первой буквы алфавита. Наша уверенность основана на строках из Апокалипсиса (Откровение Иоанна Богослова, Новый Завет), передающих слова Господа:

Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний.

Это заявление, повторяющееся три раза (1:8, 21:6, 22:13), связывает первую букву алфавита (греческого) с Началом, а последнюю букву с Концом, причем Господь является не только началом всего сущего, но и концом.

Мы убеждены, что эти строки из Откровения Иоанна Богослова основаны на древнееврейских рукописях, поскольку им вторят строки из Книги Прока Исайи (41:6, 42:8,44:6), в которых Иегова заявляет о своей абсолютности и уникальности:

Я – Господь первый,

и в последних – Я тот же.

Я Господь, это – Мое имя.

Я первый

и Я последний,

и кроме Меня нет Бога.

Эти слова помогают понять ответ, который дал сам библейский Бог на вопрос, кто он такой. Это произошло, когда Иегова обратился к Моисею из горящего тернового куста, представившись: «Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова». Получив задание, Моисей просит разъяснений: «Вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им?»

Бог сказал Моисею:

Эхья– Ашер-Эхья.

И сказал: так скажи сынам

Израилевым: Эхья послал меня к вам.

И сказал еще Бог Моисею:

так скажи сынам Израилевым:

Господь, Бог отцов ваших,

Бог Авраама, Бог Исаака

и Бог Иакова, послал меня к вам.

Вот имя Мое в Олам,

и памятование о Мне из рода в род.

Выражение Эхья-Ашер-Эхья было предметом споров для многих поколений теологов, исследователей Библии и лингвистов. Канонический перевод выглядит следующим образом: «Я есмь Сущий… Сущий послал

меня к вам…» Однако в новейших редакциях Библии его оставляют без перевода, сопровождая сноской: «Точное значение неизвестно».

Ключом к пониманию слов, сказанных во время встречи Бога и человека, может стать грамматическая категория времени. В выражении Эхья-Ашер-Эхья используется не настоящее, а будущее время. Другими словами: «Кем бы я ни был, я буду». Имя Бога, впервые открытое смертному (в разговоре с Моисеем произносится священное имя, тетраграмматон «йот – хе – вау – хе», которое не было открыто даже Аврааму), содержит три временных формы глагола «быть» – Он был, есть и будет. Это и есть ответ, имя, которое соответствует библейской концепции Иеговы как вечного бога – того, кто был, есть и будет.

Очень часто вечная природа библейского Бога выражается словами «от Олам к Олам», что обычно переводится как «вечный». Такой перевод передает общий смысл этого выражения, но он недостаточно точен. В буквальном смысле это выражение означает, что присутствие и верховная власть Иеговы распространяются от одного Олам к другому. То есть он был «царем» не только одного Олам, эквивалентного месопотамской Нибиру, но и других Олам – других миров!

Библия не меньше одиннадцати раз говорит об обители, землях, «царстве» Иеговы, используя термин Оламим, множественное число от Олам. Таким образом, эта обитель, земля или «царство» включает в себя множество миров. Это есть распространение власти Господа – от «национального бога» к судье всех народов, за пределы земли и Нибиру, к «небесам небес» (Второзаконие 10:14, 3-я Книга Царств 8:27, 2-я Книга Паралипоменон 6:18), охватывающим не только Солнечную систему, но и далекие звезды (Второзаконие 4:19, Екклесиаст 12:2).

ЭТО ОБРАЗ КОСМИЧЕСКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА.

Все остальные – небесные планетарные «боги», Нибиру, изменившая нашу Солнечную систему и изменяющая Землю при каждом сближении, аннунаки «Элогим», человечество, народы, цари – являются Его проявлениями и Его инструментами, исполняя всеобщий и вечный божественный замысел. В каком-то смысле мы все Его ангелы, и когда придет время жителям Земли углубиться в космос и сделать в другом мире то, что аннунаки сделали в нашем, мы тоже всего лишь исполним предначертанное Им.

Этот образ универсального Бога лучше всего выражен в гимне «Адон Олам», который исполняется в синагогах в праздники, по субботам, а также во время ежедневных служб:

Владыка мира был царем, до сотворения всего.

Когда ж дал миру бытие, «Царь» стало именем Его.

Когда все кончится, Его пребудет царство Одного,

Он был, Он есть, и навсегда великолепие Его.

И он Един, и нет других, ему подобно ничего.

Он без начала, без конца, и власть и сила, все Его.